Библиотека зарубежной фантастики
Эдмонд Гамильтон
Капитан Футур

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Три романа «короля космической оперы» из цикла о приключениях галактического защитника справедливости Капитана Футура. На русском языке публикуются впервые.

«Капитан Футур приходит на помощь» — второй роман цикла, перевод И. Горачина; «Поиск капитана Футура» — третий роман цикла, перевод И. Горачина; «По ту сторону звёзд» — девятый роман цикла, перевод А. Соколова.

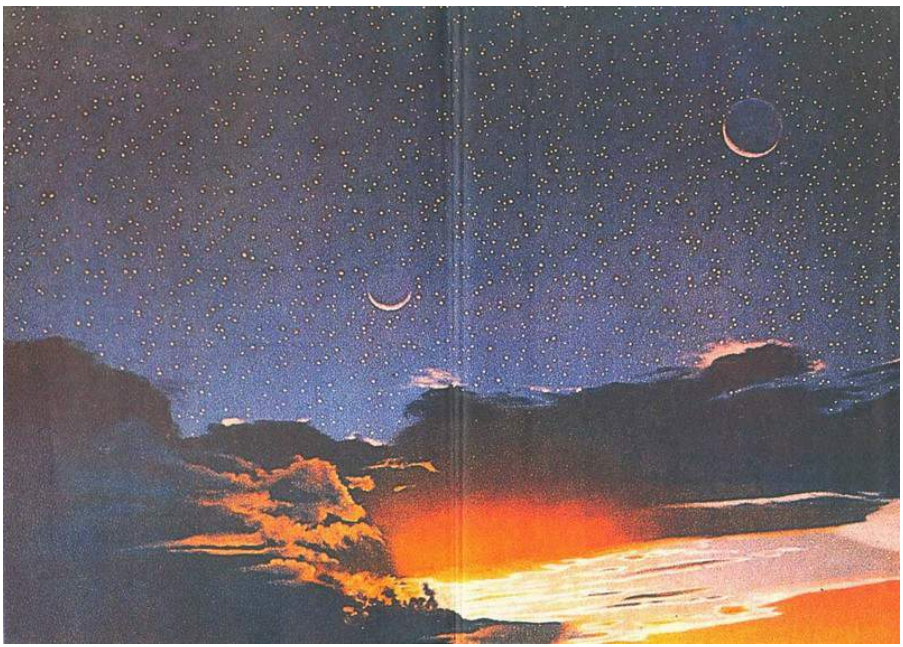
- Эдмонд Гамильтон
  - ○
  - ○ Капитан Футур приходит на помощь
    - ■
    - ■ Угроза из космоса
    - ■ Экипаж будущего
    - ■ В пустыне Марса
    - ■ Полет в опасность
    - ■ След ведет к Плутону
    - ■ Кладбище космических кораблей
    - ■ Встреча в космосе
    - ■ На ледяной планете
    - ■ Доктор Зарро прибывает
    - ■ Блуждающие горы
    - ■ В ледяном городе
    - ■ Межпланетная тюрьма
    - ■ Улица охотников
    - ■ След кобальта
    - ■ Ловушка с монстром
    - ■ Мир иллюзий
    - ■ Зал врагов
    - ■ Тайна темной звезды
    - ■ В открытом космосе
    - ■ Полет к звездам
  - ○ Поиск капитана Футура
    - ■
    - ■ Час ноль
    - ■ На спутнике Земли
    - ■ Опасность от Солнца
    - ■ Совещание в космосе
    - ■ Громовая Луна
    - ■ На планете-океане

- Ловушка на морском дне
- Чужой
- Угроза из глубин
- Буря над Нептуном
- Магия науки
- Ото отправляется на рыбалку
- Опасный обманный маневр
- Жители глубин
- Экипаж будущего в действии
- В городе морского народа
- Подводное сражение
- Гибельная вибрация
- Ракеты в ночи

- По ту сторону звезд
  -
  - Меркурий, умирающая планета
  - Космическая тайна
  - Тайна туманности
  - Потерпевшие кораблекрушение в космосе
  - Планета зеленого солнца
  - В подземельях дворца
  - Пир на Коре
  - Схватка во дворце
  - Старт в неизвестность
  - Эпос прошлого
  - Борьба миров
  - Мир Стражей
  - К звездам

Эдмонд Гамильтон
Капитан Футур

Фантастические романы



Капитан Футур приходит на помощь

Угроза из космоса

Большой пассажирский корабль «Паллада» мчался сквозь пространство по своему маршруту между Венерой и Землей. В ярко освещенных салонах корабля повисли настоящие гроздья мужчин и женщин, которые много смеялись, болтали или танцевали в воздухе под призрачную музыку венерианской капеллы.

Вверху, в радиоцентре, перед пультом сидел Спаркс и, зевая, с удовольствием смотрел на молоденькую радистку-землянку, когда в рубку вошел мускулистый первый офицер корабля.

— Вызовите Земной порт-4 и передайте, что мы совершим посадку завтра ровно в десять часов, — приказал он.

Спаркс пощелкал переключателями и нажал кнопку вызова. Телеэкран мгновенно посветлел, и на нем появился дежурный главный диспетчер Земного порта-4.

Выслушав сообщение «Паллады», он кивнул.

— Хорошо, «Паллада», мы подготовим для вас док 15…

ВОТ ТУТ ЭТО И СЛУЧИЛОСЬ!

Экран опустел, когда невероятно мощный немодулированный радиосигнал вытеснил и перекрыл все другие сигналы. Немного позже на экране появилось мужское лицо.

— Что, черт побери… — взорвался Спаркс.

Человек на экране был весьма примечательным индивидуумом. Похоже, он был землянином, но его стройная худощавая затянутая в черное фигура, высокий выпуклый лоб, массивный череп и гипнотически сверкающие черные глаза придавали внешности неопределенную, таинственную ауру сверхчеловека.

— Доктор Зарро обращается к жителям Солнечной Системы, — произнес он низким хриплым голосом. — Граждане девяти миров, я предупреждаю вас об ужасной опасности… опасности, которую ваши ученые-профаны до сих пор не смогли обнаружить.

Из необъятной бездны космоса к нашей Солнечной Системе мчится огромная черная звезда. Это гигантское мертвое солнце приближается с направления созвездия Стрельца. Его точное местоположение: координаты 17˚40′, угол наклонения — 27˚48′. Звезда мчится прямо на нас и при настоящей скорости достигнет Солнечной Системы в ближайшие недели. Это надвигающееся чудовище уничтожит нашу Систему… если не изменит своего курса.

Хриплый голос доктора Зарро стал еще ниже, превратившись

в раскаты грома.

— Я могу отклонить курс черного солнца, если мне своевременно дадут для этого власть! — крикнул он. — Я один! Я владею силами, совершенно неизвестными вашим безмозглым ученым, ибо рожден за пределами Солнечной Системы. Но кто или что я на самом деле, в вашем положении не играет никакой роли.

Я создам легион из людей, которые поверят мне и помогут предотвратить эту опасность… «Легион гибели»! Но чтобы подготовить силы, которые помогут предотвратить приближающуюся угрозу, я должен получить в свое распоряжение и под свое командование все ресурсы и средства Солнечной Системы. Я со своим легионом должен буду установить в Солнечной Системе временную диктатуру, покуда не устраню эту ужасную опасность.

Лицо доктора Зарро исчезло с экрана, оставив радиста и офицера «Паллады» стоять, словно громом пораженных.

— Кто, ради всего святого, это был? — простонал коренастый офицер. — Он не похож на настоящего человека.

Молодой радист пораженно покачал головой. В это же мгновение на экране снова появился диспетчер Земного порта-4 и вскричал:

— Вы тоже приняли сообщение человека, назвавшего себя доктором Зарро? Он вторгся на все частоты… его принимал каждый телевизор Солнечной Системы.

Диспетчер поспешно отключился. Спаркс возбужденно посмотрел на офицера.

— Вы думаете, за этим предупреждением что-то есть? Если черная звезда действительно мчится к Солнечной Системе…

— Ерунда, — ответил офицер. — Все это высосано из пальца. Это всего лишь рекламный трюк, хотя и очень странный.

— Но это звучало не как рекламный трюк, — неуверенно пробормотал Спаркс.

Он связался с несколькими станциями, и на телеэкране замелькал калейдоскоп лиц. Между планетами, словно шторм, помчалось множество запросов и сообщений, в которых речь шла о неожиданном сообщении человека, представившегося доктором Зарро.

— Он же наделал переполох во всей Системе! — произнес радист. — И если послушать различные радиосообщения, можно понять, что не все так скептичны, как вы.

Из телеприемника прозвучал голос.

— Всеобщее правительственное сообщение, — воскликнул Спаркс, и его юное лицо окаменело. Он протянул руку и нажал на

один из переключателей.

На телеэкране появился диктор правительства Системы. Голос его звучал твердо и решительно.

— В этом сообщении я хочу проинформировать граждан Сие темы о том, что так называемый доктор Зарро, передавший сегодня вечером предупреждение, всего лишь дешевый обманщик и авантюрист, который пытался посеять страх и панику на всех девяти планетах. Его утверждение лживо. Наши астрономы быстро обследовали указанную им область пространства и ничего не нашли. Темной звезды не существует!

— Что я вам говорил? — насмешливо произнес первый офицер после того, как диктор правительства закончил объяснение. — Ничего, кроме дешевого трюка. Вообще ничего.

— Может быть, — пробормотал радист, — хотя этот человек совсем не выглядел обманщиком. Он казался странно чужим, могущественным — сверхчеловеком!

— Глупости… он всего лишь сумасшедший паникер, — ответил офицер. — Межпланетная полиция скоро обезвредит его.

Но межпланетная полиция не смогла схватить доктора Зарро, Две недели спустя один из меркурианских комментаторов заявил:

> «…и межпланетная полиция до сих пор совершенно не способна выследить таинственного доктора Зарро, потому что его заявление передавалось на волнах совершенно нового типа, источник которых нельзя было локализовать и проанализировать.
>
> Картак, Сатурн. Опустошительный атомный взрыв в этой колонии уже сегодня, по меньшей мере…»

Группа рабочих и инженеров хромового рудника в маленькой таверне в городе сумеречной зоны Меркурия больше не обращала внимания на дальнейшие сообщения. Один из них, массивный лысый горнорабочий, разговаривал с низеньким меркурианским инженером.

— А я говорю вам, что верю словам доктора, — настаивал меркурианин. — Этот доктор Зарро абсолютно не землянин. Он выглядит как…

— Смотрите… вот он опять! — воскликнул кто-то из группы и указал в телевизор.

Все пораженно уставились на экран. Комментатор исчез с экрана, и его заменила высокая худая фигура доктора Зарро.

— Вы не обратили внимания на мое предупреждение, — прогремел доктор Зарро. — Вы охотнее поверили своим скудоумным ученым, зато теперь все сможете увидеть своими глазами. Темная звезда приблизилась настолько, что ее можно

увидеть даже в небольшой телескоп. Посмотрите сами на то место в космосе, которое я упомянул, и вы увидите это чудовищное мертвое солнце, приближающееся к нам с каждой роковой минутой. Смотрите сами, а потом решайте, кто прав: ваши ученые или доктор Зарро, — и он исчез.

Горнорабочие и инженеры, тяжело дыша, уставились на пустой экран.

— Еще одна фальсификация! — воскликнул лысый горняк.

— Я спрашиваю себя, — тихо сказал маленький инженер-меркурианин, — правда ли…? — Он повернулся к одному из молодых меркуриан: — Ато, у вас ведь есть небольшой телескоп, не так ли? Принесите его и установите… Мы сами хотим посмотреть.

Немного позже все они собрались на темной улице металлического меркурианского города вокруг маленького электротелескопа, направленного на созвездие Стрельца.

— Там действительно что-то есть! — воскликнул юный меркурианин. — Я это вижу!

Один за другим они смотрели в объектив. Там, снаружи, на фоне Млечного Пути они видели крошечный темный диск.

— Это, несомненно, темная звезда, — вполголоса пробормотал маленький инженер самому себе. — Она, должно быть, очень большая, если ее так хорошо видно, хотя она далеко за пределами Солнечной Системы.

Случайно собравшаяся группа людей с разных планет подавленно молчала, переглядываясь друг с другом. Сомнения окутывали их ледяным дыханием.

— Если темная звезда действительно мчится на Солнечную Систему, она уничтожит все девять планет, как и предрекает доктор Зарро! — воскликнул один из большеглазых венериан. — Может быть, мы на самом деле должны дать ему власть над всей системой, как он того требует?

— Я еще так не считаю! — возразил лысый горняк-землянин. — Послушаем лучше еще раз, что ответит на это правительство.

Они снова столпились в таверне у телевизора, на экране которого уже был диктор правительства.

— Граждане Системы, наши ученые тем временем обнаружили темное тело в созвездии Стрельца, — сообщил диктор, — но оно ничем нам не грозит! Как нас заверили ученые, масса этой звезды весьма невелика, так что нет никакой причины для беспокойства.

— Вот, пожалуйста! — триумфально воскликнул землянин. — Я же только что говорил, что это все глупости.

Но другие восприняли все это не так легко. Один из меркурианн высказал то, что думало большинство.

— Сначала ученые говорят, что вообще не существует никакой черной звезды, а теперь признают, что доктор Зарро был прав и черная звезда действительно существует. Сейчас же они утверждают, что масса ее недостаточна, чтобы причинить нам серьезный вред. Что, если ученые снова ошибаются? Что, если предупреждение доктора Зарро соответствует действительности? — Люди подозрительно и смущенно переглядывались. — Если это так, тогда доктор Зарро единственный, кто может спасти нас от черной звезды! Он же сказал нам, что наши ученые оспаривают даже само ее существование…

Лысый горняк покачал головой. Как и все передовые люди, он всегда полностью доверял ученым Системы. Это доверие оставалось непоколебимым, несмотря на то, что доктор Зарро уже указал на одну ошибку ученых.

— Я все еще ценю слово наших ученых выше, чем слово этого таинственного доктора Зарро, — упрямо заявил он. — Они бы нам уже сказали, если бы действительно возникла какая-нибудь опасность.

Этот землянин сохранил доверие, но другие люди в разных местах Системы его быстро теряли.

— Опасность существует! Ужасная опасность для всей Системы! Только доктор Зарро может защитить нас от нее!

Так говорил колонист-землянин с Сатурна, сильно загоревший мужчина лет сорока, на лице которого было выражение глубокой озабоченности. Он, его жена и дети и несколько друзей сидели в гостиной своего ранчо. Снаружи в темноте ночи тянулись обширные равнины Сатурна. Ловкие сатурниане разъезжали по ним на гротескного вида конях в свете ярких лун, охраняя удивительный экзотический скот.

— Темная звезда существует — ученые больше не могут оспаривать этого — и, должно быть, с чудовищной скоростью приближается к Солнечной Системе. Это видно по тому, что она становится все больше, — озабоченно продолжал хозяин ранчо. — Если ее как-то не сбить с курса, она уничтожит всю Систему! А доктор Зарро единственный, кто, вероятно, может…

— Откуда вам известно, что даже доктор Зарро может что-то сделать? — скептически спросил служащий управления колонией.

— Я не знаю, но кто еще может кроме него? Доктор Зарро обнаружил черную звезду и задолго до ученых утверждал, что может ее видеть. Так что он имеет в своем распоряжении силы,

превосходящие все, известные нашей науке. Я говорю: дайте ему власть над Системой и позвольте сделать все, что он сможет.

— Это значит — сделать его диктатором всей Системы, — задумчиво произнес землянин, владелец соседнего ранчо. — Лучше ограниченная диктатура, чем катастрофа, которая уничтожит все девять планет!

Землянин высказал то, что думало большинство населения Солнечной Системы. Доктор Зарро уже уличил однажды ученых в ошибке. Что, если они теперь снова ошибаются? Ответ на этот вопрос означал жизнь или гибель Солнечной Системы. Все больше и больше людей убеждались в том, что предупреждению доктора Зарро можно верить, и последователи таинственного пророка, ею Легион Гибели, появились по всей Солнечной Системе. Все они носили на рукавах черную эмблему в виде диска. Подобные же эмблемы украшали корпуса их космических крейсеров. И мчались по космическим дорогам взбудораженной Системы таинственные курьеры загадочного доктора.

— Доктор Зарро всегда в это время передает свои сообщения, — сказала жена владельца ранчо. — Нужно посмотреть, что он сообщит сегодня вечером.

Она включила телевизор, и через несколько минут на экране появилась впечатляющая фигура доктора.

— Жители Системы, ваши ученые сказали вам, что нет никакой опасности, — воскликнул он, — но где же теперь эти ученые? Где прячется Роберт Джонс, меркурианский астроном, так презрительно отозвавшийся о моем предупреждении? Где Генри Геллимер, астрофизик, назвавший меня мошенником? Почему эти великие «ученые», поспешно отвергшие мое предупреждение, теперь исчезли?

Они сделали ноги, покинули Солнечную Систему, чтобы спрятаться от катастрофы в безопасном месте! — гремел доктор Зарро. — Они со своими семьями бежали из Солнечной Системы и теперь переждут катастрофу в своих космических кораблях, чтобы потом вернуться на планеты, меньше всего пострадавшие от черной звезды. Они будут находиться в безопасности, а миллиарды людей, которые верили им, приговорены к гибели!

После того, как доктор закончил свое сообщение, хозяин ранчо и его друзья, словно оглушенные, уставились друг на друга.

— Если эти ученые действительно бежали из Солнечной Системы, это доказывает истинность предупреждения доктора Зарро! — воскликнул хозяин ранчо.

— В данный момент мы не знаем, верно это или нет. Доктор Зарро может с таким же успехом обмануть нас, — озабоченно

сказал служащий.

— Объяснение правительства!

На экране появилось озабоченное лицо правительственного диктора, демонстрируемое для всех девяти планет. Правительство регулярно сопровождало выступления доктора Зарро краткими успокаивающими объяснениями, но сегодняшнее выступление нельзя было прокомментировать подобным образом.

— Граждане Системы, правда, что многие наши известные ученые исчезли вместе со своими семьями, но мы твердо убеждены в том, что они не бежали. Мы думаем, что здесь кто-то играет краплеными картами, и просим вас, уважаемые граждане, не верить выступлениям доктора Зарро. Мы надеемся, что никакой непосредственной опасности не существует.

— На что они надеются? — удивился хозяин ранчо на Сатурне. — Как можно верить заверениям ученых в том, что нет никакой опасности, если они бежали, чтобы спастись? Опасность существует… и доктор Зарро — наш единственный шанс предотвратить ее!

— Теперь я тоже убежден, что ты прав! — с тяжелым сердцем согласился его сосед. — Мы должны вынудить правительство передать всю власть доктору Зарро.

Этой ночью перед гигантской башней правительства Системы в земном городе Нью-Йорке собралась огромная толпа демонстрантов.

— Президент… и Совет… должны уйти… и передать свою власть… доктору Зарро… и его Легиону… пока не минет опасность! — воодушевленно вопила толпа.

Джеймс Картью, президент правительства Системы, стоял у окна своего кабинета и смотрел на бурлящую, охваченную страхом и ужасом толпу, а возле него стоял озабоченный секретарь.

— Так больше продолжаться не может, — сказал Картью и стиснул зубы, смотря на бушевавшую толпу, сдерживаемую полицией. — Если так будет продолжаться и дальше, они просто сметут полицию и силой ворвутся в правительственное здание. — Он сжал кулаки. — Этот доктор Зарро обычный заговорщик, использующий панику среди жителей девяти планет, чтобы получить неограниченную власть над Системой! Это самый дьявольский и опасный враг, который когда-либо угрожал правительству.

Норт Боннел, молодой секретарь, отчаянно покачал головой.

— Но, сэр, — напомнил он, — доктор Зарро предсказал появление черной звезды до того, как наши лучшие ученые смогли заметить ее в свои самые совершенные телескопы.

— Я это знаю, хотя и не могу понять, — ответил Картью. — В том, что мы столкнулись с дьявольским планом, целью которого является захват власти над всей Солнечной Системой, это ничего не меняет. От приближающейся черной звезды не может исходить никакой серьезной опасности, если ее масса действительно так смехотворно мала. Общественность постоянно беспокоится из-за этой опасности только потому, что доктор Зарро без конца разжигает ее страхи.

Дверь кабинета распахнулась, и вошел мужчина в темном мундире с серебряными звездами на погонах — Хэлк Андерс, командир межпланетной полиции.

— Сэр, к сожалению, должен вам сообщить, — произнес он, тяжело дыша, — что толпа вышла из-под нашего контроля. В данное мгновение мы едва ли можем помешать им штурмовать это здание. С полицейских постов на других планетах ко мне поступили сообщения о том, что там тоже происходят демонстрации населении, которое требует, чтобы мы передали всю власть доктору Зарро.

Картью побледнел.

— Разве вы все еще не смогли найти базу этого доктора Зарро? — воскликнул он. — Если бы мы только смогли арестовать его, заточить и прекратить эти демагогические выступления!

Коренастый командир покачал головой.

— Мы до сих пор не в состоянии найти базу доктора Зарро. Его передачи ведутся на одной из неизвестных волн, откуда — мы не знаем. Пытались преследовать корабли Легиона Гибели, но им все время удавалось ускользнуть от нас в открытом космосе.

— А что с Джонсоном, Геллимером и другими учеными, которые исчезли? — спросил Картью. — Смогли вы что-нибудь узнать о них?

— Нет, сэр.

Норт Боннел смущенно обратился к своему начальнику.

— Что же нам теперь делать, сэр! Если волнения среди населения будут продолжаться, на следующей неделе доктор Зарро получит вожделенную власть!

Бледное лицо Джеймса Картью окаменело. Он посмотрел в восточное окно своего кабинета в башне на полную Луну, похожую на огромный серебряный щит, величественно сиявшую в небе.

— Если так, то существует только один человек, способный расстроить этот заговор, — тихо сказал он сам себе. — До сих пор я не хотел звать его, потому что ему не стоит докучать делами, которые могут уладить разные ведомства.

Фигура секретаря напряглась, губы его задрожали.

— Вы имеете в виду… Капитана Футура?

— Вот именно, Капитана Футура, — ответил президент, устремив взгляд на восходящую Луну. — Если кто и может остановить доктора Зарро и его Легион, так это Капитан Футур со своими экзотическими товарищами.

Внезапно Картью вздрогнул, и на его добром, смущенном лице выразилась отчаянная решимость.

— Боннел! Немедленно передайте приказ на Северный Полюс. Пусть включают сигнальный луч!

Полчаса спустя в центре замерзшей равнины, покрытой вечным льдом Северного Полюса, вспыхнул яркий белый луч. Видимый далеко снаружи, из космоса, дрожа и искрясь, сверкающий луч нес срочное сообщение, бесшумно пробиваясь сквозь бездну: Капитан Футур, пожалуйста, придите! — призывая величайшего, славного и несгибаемого противника любого зла на борьбу с заговором таинственного доктора Зарро против человечества.

Экипаж будущего

Поверхность Луны представляла собой пустынную, мертвенно-белую равнину. Заливаемые сиянием Солнца пустыни Луны в вековечном молчании тянулись до колоссальных кратеров, вздымавшихся вверх, как иззубренные клыки. На этой безотрадной планете не было ни воздуха, ни звуков, ни человеческой жизни… за единственным исключением.

На дне кратера Тихо блестело нечто, похожее на круглое хрустальное озеро. В лунную скалу было врезано огромное стеклянное окно, за которым находилась выбитая в мягком камне искусственная пещера: научно-исследовательская станция и родной дом известнейшего человека в Солнечной Системе… Капитана Футура.

Большая лаборатория в огромной пещере купалась в свете, льющемся из огромного окна. Здесь было множество машин и шкафов с инструментами, генераторы и индексаторы, способные вырабатывать неограниченное количество атомной энергии; гигантские телескопы и спектроскопы, трубы которых выступали над поверхностью Луны; химические и электрические установки невероятной мощности и странного вида. Это было место работы величайшего ученого Солнечной Системы!

Сквозь грохот машин были слышны голоса двух существ, работающих в углу лаборатории.

— Теперь поток электронов должен быть неизменным, так, Саймон? — спросил глубокий чистый голос.

— Пока что нет, Курт, — ответил картаво-металлический и нечеловеческий. — Трансмутация еще не завершена окончательно.

Оба работали у шарообразной машины, в которой гигантские атомные генераторы вырабатывали огромное количество энергии.

Один из двоих был высоким рыжеволосым молодым человеком в сером комбинезоне из синтетической ткани, гибким и широкоплечим, ростом около метра девяноста. Загорелое приятное и дружелюбное лицо, блестящие серые глаза выражали веселость, за которой скрывался ум, острый ум и непоколебимая решительность. На левой руке у него было тяжелое кольцо… кольцо, где, приводимые в движение миниатюрным атомным генератором, вокруг центрального драгоценного камня медленно вращались девять меньших драгоценных камней. Это кольцо с девятью драгоценными камнями олицетворяло девять планет и было опознавательным знаком Капитана Футура, волшебника науки и несгибаемого борца со злом, известного всей Солнечной

Системе.

Капитан Футур — его настоящее имя, известное только избранным, было Курт Ньютон — стоял у пульта управления шарообразной машины. Его коллега находился на возвышении и наблюдал за шкалами приборов машины.

Это был Саймон Райт, Мозг. Он был всего лишь живым мозгом в четырехугольном прозрачном ящике и плавал в особой амортизирующей жидкости. На передней стороне ящика находился речевой резонатор и стержни с глазами-линзами.

— Теперь трансмутация закончена, — сказал мозг синтезированным металлическим голосом. Его стеклянные глаза-линзы неотрывно наблюдали за шкалами приборов. — Будь готов отклонить поток электронов.

Через мгновение он быстро произнес:

— Давай!

Курт Ньютон рванул рычаг вниз, и поток энергии иссяк. Он открыл дверцу, и из машины хлынул поток белого порошка.

— Нам это удалось! — воскликнул Курт. — Превратить сто фунтов меди в чистый изотоп бора.

Он отступил назад, вытер лоб и улыбнулся Мозгу.

— Уф, вот это была работа! Этим мы сможем сберечь огромное количество урана для получения этого редкого изотопа.

— Верно, малыш, — ответил Мозг. — Трансмутация элементов — самое значительное из сделанных тобою изобретений.

Взгляд серых глаз скользнул по Мозгу.

— Ты — старый плут, Саймон, — сказал он, — так же хорошо, как я, знаешь, что мне никогда бы это не удалось без твоей помощи.

В это время из другого помещения огромной пещеры раздался еще один голос. Он громыхал металлом и дико шипел.

— Граг и Ото снова вцепились друг другу в волосы, — нетерпеливо проворчал Капитан Футур. — Граг! Ото! — громко крикнул он.

В ответ на его зов в лабораторию вошли две невероятного вида нечеловеческие фигуры.

Первым шел резиноподобный белый андроид-синтет. У Ото была совершенно человеческая фигура, так как его синтетическая плоть при изготовлении была запрессована в человеческое тело, но безволосый череп и щелеобразные зеленые глаза, сейчас пылающие гневом, не имели ничего общего с человеческими. Человек также не мог бы двигаться с таким проворством и легкостью.

Вторым из спорщиков был Граг, робот. Он возвышался над

полом на два метра десять сантиметров. Его могучие металлические руки отличались невероятной силой. Но прежде всего притягивали внимание два светящихся на металлическом лице фотоэлектрических глаза и ротовое отверстие речевого механизма. Во всей Солнечной Системе не было существа, способного по силе сравниться с Грагом.

На плече Грага сидело маленькое, странное, смахивающее на медвежонка существо из неорганического кремния. У него были мощные лапы, остренькая любопытная мордочка и крохотные блестящие черные глазки. Это была лунная собака, одно из тех странных созданий, которых можно найти на поверхности Луны. Они питались минералами, дробя их своими невероятно сильными лапами. Маленькое серое существо с наслаждением поглощало кусочек меди.

— Итак, из-за чего же вы сейчас ссоритесь? — спросил Капитан Футур робота и андроида. — Неужели мы с Саймоном не можем поработать в спокойной обстановке, не слыша ваших воплей и не видя, как вы дерете друг у друга шерсть?

— Во всем виноват Граг! — злобно прошипел Ото и указал на маленькое серое создание. — Эта проклятая лунная псина только что сожрала самый лучший пистолет!

Робот Граг погладил маленькую лунную собаку, прикрыв ее своей огромной металлической рукой.

— Собственно, Эек ни в чем не виноват, шеф, — сказал он Капитану Футуру с ясно видимым возмущением в голосе. — Эек только был голоден… и буквально шалеет от меди.

— Или этот лунный пес немедленно исчезнет отсюда, или уйду я! — вскричал андроид, вне себя от ярости. — Это чудовище пожирает каждый кусок металла, попадающий в его лапы… а если Эеку попадается благородный металл, он его буквально поглощает! Кроме того, у него есть пара других привычек, превращающих его в доподлинную чуму. И никто, кроме Грага, не мог додуматься поймать эту бестию и сделать из нее ручное животное, вернее, комнатную собачонку!

— Мы, люди, охотно держим домашних животных, — принялся защищать лунную собаку робот. — Ото не может этого понять, шеф, потому что он не человек, в отличие от нас всех.

— Это я — не человек! — возмущенно взревел Ото. — Послушай, ты, бродячий склад запасных частей, каждый может увидеть, что я человек из плоти и крови, в то время как ты — не более чем полуразумная машина. Если я…

— Я больше ничего не хочу слышать об этом! — быстро оборвал их Капитан Футур. — Я сыт по горло вашими воплями.

— И правда, с меня тоже этого хватит, — прошелестел

Саймон Райт, и его глаза-линзы строго уставились на обоих спорщиков. — Вам больше нечего делать, кроме как постоянно спорить о том, кто из вас больше похож на человека. Но я, который действительно когда-то был человеком, могу сказать вам, что от вашего спора человекоподобия не прибавится.

— Саймон прав, — уверенно подтвердил Курт. — Каждый раз, когда вам обоим нечего делать, вы начинаете грызться друг с другом. И мне это постепенно начинает надоедать.

Несмотря на строгость тона, в глазах высокого рыжеволосого ученого-авантюриста, когда он глядел на робота, андроида и Мозг, светилась любовь.

Это был Экипаж Будущего, неразделимое трио, сражавшееся вместе с ним и облетевшее всю Солнечную Систему. Эти три замечательных спутника, нечеловеческие по виду, но обладающие сверхчеловеческими способностями, при всех разногласиях в Солнечной Системе твердо стояли на его стороне. И более того: эти трое нянчили и воспитывали Курта с раннего детства до отрочества в этой самой пещере под поверхностью Луны.

Двадцать пять лет назад родители Капитана Футура прибыли на Луну, У Роджера Ньютона, молодого земного биолога, была великая мечта. Он хотел создать искусственную жизнь… искусственных разумных существ, которые служили бы людям. Но его планы оказались в опасности: несколько честолюбивых, бесчестных людей узнали о его научных открытиях и хотели похитить их.

Роджер Ньютон решил искать убежища на девственной, необитаемой Луне. Он тайно покинул Землю на маленькой ракете, взяв с собой Элайн, свою молодую жену, и Саймона Райта, преданного сотрудника и ассистента… Мозг.

Саймон Райт, прославленный престарелый ученый, страдал от неизлечимой болезни. При помощи великолепной хирургической операции Ньютон отделил мозг Саймона и поместил его в сосуд с особой сывороткой. С тех пор Мозг был его самым лучшим и надежным другом.

На Луне, в кратере Тихо, эти трое построили себе дом. Вскоре после прибытия Элайн родила сына… мальчика, которого назвали Куртом. И там, в лунном убежище, они продолжали работы по изготовлению искусственных существ.

Робот Граг был первым существом, которого создали Роджер и Саймон. Вторым их созданием был андроид, выполненный не из металла, а из искусственной плоти — Ото, синтетический человек. Оба они были разумными, храбрыми и верными. Они доказали Роджеру Ньютону, что его мечта стала наконец явью.

Потом произошла катастрофа. Преступники, охотившиеся за

научными секретами Ньютона, отыскали его на Луне. Произошла схватка… Роджер Ньютон и его молодая жена были убиты, прежде чем робот и андроид уничтожили преступников.

Умирая, Элайн поручила своего малыша заботам трех нечеловеческих наставников. Она попросила их воспитать его и вырастить врагом тех, кто использует науку ради достижения каких-либо дьявольских целей, сделать его неумолимым противником тех негодяев, которые хотели бы эксплуатировать или поработить жителей Солнечной Системы.

Саймон Райт, Граг и Ото обещали ей это и сдержали слово. Они воспитали маленького Курта. Мозг, располагавший всеми научными знаниями, так обучил его, что из Курта получился настоящий волшебник науки. Робот Граг, самое могучее существо под Солнцем, так натренировал тело Курта, что он стал самым сильным из людей. А андроид Ото, самый гибкий и подвижный из жителей Солнечной Системы, научил его недостижимой быстроте и невероятной ловкости.

Так из маленького мальчика Курт Ньютон, при помощи своих диковинных нянек, вырос в одиночестве на Луне и стал мужчиной. Когда он достиг совершеннолетия, Мозг поведал ему историю его происхождения и передал последнее желание матери, чтобы он стал защитником жителей Солнечной Системы от всех преступников.

— Ты хочешь идти путем борьбы со злом на всех девяти мирах, Курт? — спросил он. — Ты хочешь посвятить себя этому крестовому походу, правой борьбе за будущее Системы?

Курт принял судьбоносное решение… решение, изменившее историю Системы.

— Да, Саймон. Должен же кто-то защитить жителей Системы от поработителей. А если вы трое поможете мне, то я сделаю все возможное для этого, — он помолчал немного, а потом, полушутя, добавил: — Вы говорите, что я должен бороться за будущее Солнечной Системы, тогда, я думаю, меня должны называть Капитаном Будущее — Капитаном Футуром.

Затем Курт, под именем Капитана Футура, предложил президенту Солнечной Системы свои услуги а борьбе с межпланетными преступниками.

Сначала президент не знал, что ему делать с этим рыжеволосым молодым человеком, но потом, в одном отчаянном случае, позвал его на помощь.

Капитан Футур и его Экипаж быстро и решительно продемонстрировали свои способности. С тех пор президент всегда звал Курта Ньютона и трех его странных и преданных товарищей на помощь в случае большой опасности.

Курт подумал об этом, стоя напротив трех своих спутников.

— Для меня вы больше, чем люди, — импульсивно объяснил он Ото и Грагу. — Почему это вы никак не можете покончить, наконец, со своими ревнивыми спорами о том, кто из вас более человекоподобен?

— Просто Ото слишком обидчив, — прогремел Граг, покачивая свою собачку, на металлической руке. — Он не должен забывать, что меня изготовили раньше его.

— Конечно, это так, — едко ответил Ото, — и ты оказался так жалок, что они сделали еще одну попытку и успокоились.

— Шеф, что он такое говорит обо мне? — Возмущенный Граг повернулся к Курту: — Он…

— Сигнал! — внезапно воскликнул Саймон.

Стебельчатые глаза Мозга смотрели мимо них в застекленные окна, где виднелся огромный зеленый шар Земли. Вскрик Саймона заставил остальных посмотреть вверх.

Там, на фоне звезд, висела большая покрытая облаками зеленая планета. Из белого пятна Северного Полюса в пространство било копье света.

— Это сигнал! — мрачно сказал Капитан Футур. — Мы им нужны.

На дружелюбном загорелом лице Капитана Футура появилась гримаса гнева. Крылья его носа раздувались, а в светло-серых глазах сверкало что-то холодное, как сталь.

Других членов Экипажа Будущего охватило то же чувство. Сигнал с Земли! Знак тревоги, призывающий их! Они ждали его на Луне долгие годы, трудясь в лаборатории.

Голос Капитана Футура звучал, как серебряная труба, зовущая в бой.

— К «Комете»! Этот сигнал не терпит промедления. По пустякам президент нас звать не будет.

— Неси меня, Граг, — спокойно проскрипел металлический голос Мозга.

Робот взялся за ручку сосуда с Саймоном, а лунная собака забралась на его правое плечо. Широкими быстрыми шагами Граг, Курт и Ото вышли наружу.

Через десять минут маленький корабль, похожий на продолговатую каплю, поднялся из подземного ангара. Это была «Комета», сверхскоростной корабль Экипажа Будущего, известная всей Солнечной Системе как самый быстрый корабль Вселенной. А уже два часа спустя «Комета» с шорохом пронизывала атмосферу над ночной стороной. Курт посадил корабль прямо на огромную башню правительственного здания, возвышающуюся над всеми остальными зданиями сияющего огнями Нью-Йорка.

Выйдя из корабля, Курт и его спутники увидели внизу на огромной площади громадную толпу, силившуюся прорваться сквозь цепь полицейских. Курт стиснул зубы.

— Там, внизу, происходит что-то не то… это похоже на… Поспешим, друзья!

Они побежали вниз по лестнице, ведущей прямо к личному кабинету президента. Там уже находились три человека: Картью, его секретарь и командующий межпланетной полицией. Они повернулись, заслышав шаги четверки друзей.

— Капитан Футур! — воскликнул Картью с облегчением, и его тонкое лицо оживилось, когда он шагнул к вновь прибывшим.

Молодой Боннел и коренастый командующий благоговейно уставились на кудесника науки и его спутников.

Высокая фигура Капитана Футура вызывала доверие своей силой. Это странное трио, Экипаж Будущего, стояло перед ними: гигантский Граг, держащий в руке Мозг, и резиноподобный андроид.

— Что случилось, сэр? — спросил Курт президента. — Чего хочет эта толпа внизу?

— Они требуют, чтобы я передал всю власть доктору Зарро и его Легиону! — взорвался Картью.

— Доктору Зарро? — Курт поднял брови. — Кто это, черт побери?

— Вы еще не слышали о нем? — недоверчиво спросил Боннел. — Но ведь вся Солнечная Система следит за его сообщениями о черной звезде!

— Что за черная звезда? Я ничего о ней не знаю. Мы с Саймоном вот уже неделю занимаемся сложными экспериментами с потоком электронов. Сообщите мне, что в конце концов произошло?

Джеймс Картью в нескольких сухих, коротких словах обрисовал положение.

— Девяносто процентов всех граждан тем временем безоговорочно поверили утверждениям доктора Зарро! — закончил он наконец хриплым голосом. — Они хотят, чтобы я передал ему всю власть, потому что он утверждает, будто может предотвратить опасность.

Серые глаза Курта превратились в узкие щелочки.

— Очевидно, этот доктор Зарро рассматривает темную звезду лишь как средство стать диктатором. Итак, вы сказали, будто астрономы убеждены в том, что звезда не представляет никакой непосредственной опасности?

— Да. Все они едины в том, что темная звезда не имеет достаточной массы, чтобы стать действительно опасной.

— Мы с Саймоном проверим это при помощи своих собственных наблюдений, — пробормотал Капитан Футур, — но сначала нужно поймать пресловутого доктора Зарро и заставить его замолчать прежде, чем разразится паника.

Командующий Андерс с сожалением покачал головой.

— Мы не можем найти доктора Зарро! Нам пока не удалось выследить тайную базу его Легиона. Кроме того, исчезает все больше ученых… Час назад исчез Кансу Кейн, астрофизик венерианской обсерватории!

— Можно с уверенностью сказать, что за всеми этими исчезновениями стоит Легион доктора Зарро, — сказал Курт. — Нам нужна отправная точка. Я думаю, что нам необходимо лететь на Венеру и искать след там…

Телевизор на столе внезапно загудел.

— Я приказал, чтобы все вызовы с Венеры направляли сюда, — воскликнул капитан Андерс. — Может быть, нашим агентам удалось что-нибудь узнать…

Он нажал на кнопку, и на экране появился захватывающе прекрасный образ девушки-землянки с темными волнистыми волосами. Ее тонкое твердое лицо было бледно, а карие глаза возбужденно блестели.

— Джоан Рэнделл! — воскликнул Курт, сразу же узнав девушку, которая была одним из лучших агентов межпланетной полиции. Совсем недавно она помогла ему в борьбе с Владыкой Вселенной на Юпитере.

— Капитан Футур! — радостно воскликнула девушка. — Вы занялись делом доктора Зарро? Слава небесам!

Она заговорила быстро и энергично.

— Мне кажется, я напала на след доктора Зарро. Я нашла его здесь, на Венере, когда час назад исчез Кансу Кейн. Его похитил Легион Гибели. Я преследовала легионеров, когда они отступали к своему кораблю, и слышала, как они сказали, что следующим хотят взять Гатолу, марсианского астронома… — Джоан внезапно остановилась, потом воскликнула: — Кто-то пытается войти сюда! Если легионеры видели меня и начали погоню…

Она исчезла с экрана. Люди в кабинете Картью слышали звук распахнувшейся двери, потом крик. Экран телевизора оставался темным.

— Джоан! — крикнул Капитан Футур, но на крик не ответили.

— Легионеры Гибели заметили, что она следит за ними, и теперь похитили ее, мою малышку! — проскрипел Мозг.

В пустыне Марса

Пронзительный ночной ветер дул над марсианской пустыней, казалось, нашептывая о событиях и могущественном прошлом. Холодно и не по-земному он вздыхал над светлыми башнями Сырта, экваториального метрополиса Марса.

Там, снаружи, в освещенной лунами пустыне, в двух километрах от Сырта, между двумя песчаными дюнами затаилась «Комета», на всякий случай замаскированная. Внутри корабля, в сверхкомпактной лаборатории, находящейся в центральной секции, Капитан Футур готовился к своему опасному предприятию.

Его рыжая голова доставала почти до потолка лаборатории; Капитан Футур шагал взад и вперед, излагая своим спутникам план.

— Это наш единственный шанс спасти Джоан Рэнделл из рук легионеров и одновременно напасть на след доктора Зарро. Поэтому я и хотел немедленно лететь с Земли на Марс, как только узнал о похищении Джоан. Она говорила, что легионеры, по крайней мере, те, которые похитили Кансу Кейна, своей следующей целью выбрали Марс, чтобы похитить Гатолу, главного астронома обсерватории Сырт. Конечно, сегодня вечером они прибудут на Марс, а я уже здесь и жду их!

Глаза-линзы Мозга с сомнением посмотрели на решительное загорелое лицо молодого искателя приключений.

— Но если легионеры заметили, что Джоан сообщила нам об их планах, они вряд ли будут настолько глупы, чтобы лететь на Марс, — вмешался он.

— Я сомневаюсь, что она все рассказала им, но на всякий случай прибыл сюда. У них в плену Кансу Кейн и Джоан, и они появятся здесь, чтобы похитить Гатолу. Только мы применим тактику, чтобы… чтобы нам повезло.

Граг беспокойно прислушался. Он все время стоял вместе с Ото и Мозгом, слушая Курта, а лунная собака, играючи, глодала его руку.

— Мы, конечно же, победим легионеров, шеф, — сказал он с тяжелым присвистом.

Курт улыбнулся ему.

— Тебе ничего не надо делать, Граг… Вы с Саймоном останетесь в корабле, а сопровождать меня будет Ото.

— Ты всегда берешь его с собой, — огорченно воскликнул Граг. — Почему я обязан оставаться?

Ото рассмеялся.

— Ты думаешь, нам нужна куча металлолома, которая начнет дребезжать, когда мы будем идти по городу? Ты останешься здесь со своей собачонкой, но смотри, чтобы она не сожрала мое снаряжение, иначе я когда-нибудь дам ей такого пинка, что она улетит в открытое пространство.

Эек повернул свое острое рыльце к Ото и оскалился в яростной гримасе. Зубы, острые, как резцы, щелкнули.

Лунная собака обладала телепатическими способностями. Это был единственный способ общения, который могла развить его раса на безатмосферной, молчаливой Луне. Эек очень хорошо понимал неприязнь Ото и реагировал на нее соответственно.

— Ты ранил чувства Эека! — грозно зашипел Граг. — Ты все время цепляешься к нему, моему маленькому другу, потому что он изредка вынужден съедать маленький кусочек металла.

— Маленький кусочек? — яростно спросил Ото. — Это лунное чудовище пыталось сегодня сожрать половину сталитовой балки, прежде чем мы смогли остановить его!

Курт повернулся к Саймону и очень серьезно сказал:

— Саймон, во время моего отсутствия ты можешь сделать фотографические и спектрографические снимки звезды. Особенно нам нужны будут точные расчеты ее массы.

— Все будет в порядке, мой мальчик, — проскрипел Мозг. — Для получения результатов мне понадобится пара часов.

В центральной секции «Кометы», в которой находились Курт и Экипаж Будущего, были все приборы и установки, необходимые Мозгу для его исследований. Электроскоп, специальный телескоп и комнатный спектрограф-гелиограф числились в астрономическом отделе лаборатории. Чудесная фотографическая аппаратура стояла возле шкафа, в котором хранились спектрограммы всех девяти планет и Солнца, тысячи других звезд, а также просто атмосферы со всех миров. И все это занимало только один угол маленькой лаборатории. В ботанической секции находились сотни образцов растений и медикаменты, приготовленные из них. В минералогическом отделении находились образцы камней со всех девяти планет. В химической секции находились сосуды, лишь небольшая часть которых содержала известные ученым элементы. А в биомедицинском отделении были все мыслимые инструменты для исчерпывающих биологических исследований и операционный стол, у которого Капитан Футур не однажды доказывал, что является выдающимся хирургом.

Лаборатория была укомплектована великолепной библиотекой из микрофильмов, содержащей все научные работы и все монографии по любому направлению. Кроме того, там был

аппарат, при помощи которого можно было без труда читать эти микрофильмы.

— Я просмотрю все данные, которые могут относиться к черной звезде, — сказал Мозг Курту. — Но будь осторожен, мой мальчик.

— Уж я обращу внимание на то, чтобы он не совершил ничего необдуманного, — важно пообещал Ото.

— А кто будет смотреть за тобой, сумасшедший авантюрист? — спросил Мозг андроида. — Ведь опасность притягивает тебя, как магнит!

Курт посмеялся над пристыженным Ото.

— Идем же… обсерватория находится на другой стороне Сырта, в двух милях отсюда. Нам нужно поспешить.

Они вышли в неприятный холод марсианской ночи и зашагали по песку к освещенным башням города. Курт двигался, широко шагая, а Ото следовал за ним проворно и бесшумно, как тень.

Курт посмотрел вверх, и кровь внезапно закипела в его жилах при виде Фобоса и Деймоса, двух марсианских лун, низко и быстро скользящих над бурлящей пустыней. В последний раз Капитан Футур побывал здесь месяц назад. Очарование старого мира с его шепчущимися пустынями и на этот раз глубоко захватило его.

Перед ними вздымался город. Типичный марсианский город со стройными башнями, вершины которых были шире основания и выглядели, словно головы каких-то гигантов. Переплетающиеся и вызывающие головокружение галереи и лестницы вели к венцам башен. Такая архитектура была возможна только на планете с низким тяготением.

Капитан Футур увидел, что в ярко освещенном центре города собралась огромная толпа. На Курта накатилась волна возбужденных голосов.

— Не посмотреть ли нам, что там происходит? — с любопытством спросил Ото. Андроида, не боящегося ни смерти, ни дьявола, всегда притягивали беспокойство и возбуждение.

— Нет, сейчас нам, действительно, надо спешить, — строго сказал Курт. — Мы не должны терять времени — нам необходимо в обсерваторию!

Курт и Ото подошли к большой группе на запруженной народом главной улице. Они все время следили за тем, чтобы их тела и лица были скрыты накидками и капюшонами.

Земные колонисты, фермеры, газетчики и авантюристы составляли значительную часть этой толпы, но по большей части здесь можно было видеть марсиан, стоявших плотными кучками.

Это были существа с широкой грудью, ходулеобразными ногами, красными лицами и голыми головами.

Капитан Футур услышал, как чиновник-землянин из колониального управления успокаивающе обращался к бурлящей толпе.

— Не позволяйте панике, вызванной доктором Зарро, толкать вас на необдуманные действия! — крикнул он. — Правительство и ученые заверяют нас, что темная звезда ничем нам не грозит…

— Ученые! — проревел дикий голос марсианина. — Сначала они заверили, что не существует никакой темной звезды, а теперь многие из них бежали из Солнечной Системы, чтобы укрыться в безопасном месте!

— Верно! — поддержал его хор голосов. — Они не могут помочь нам при этой угрозе. Доктор Зарро — единственный, кто может нас спасти. Дайте доктору Зарро власть, которую он требует!

— Это сумасшедшие глупцы, — пробормотал Ото. — Они хотят посадить себе на шею диктатора только потому, что он наврал им с три короба!

Лицо Курта было серьезно.

— Если не остановить как можно быстрее доктора Зарро и его ужасные сообщения, он станет диктатором Солнечной Системы. Дело обстоит гораздо хуже, чем я думал… и у нас мало времени!

Они оба поспешили дальше по городу и скоро добрались до обсерватории Сырта, которая находилась немного в стороне от города, в пустыне. Гигантский молчаливый черный купол возвышался над марсианской пустыней. Внутри полусферы за освещенным письменным столом под большим телескопом сидел красный лысый марсианин и считал. Увидев Курта и андроида, он вскочил, вскрикнув.

— Кто… что?.. — спросил он, заикаясь, но когда Курт протянул свою левую руку, он узнал кольцо. — Капитан Футур!

— Вы — Гатола, руководитель обсерватории? — быстро спросил Курт.

Марсианин с почтением уставился на него и кивнул.

— Отряд Легиона Гибели на пути сюда, чтобы похитить вас. Они могут появиться в любую минуту.

Глаза Гатолы расширились.

— Боги Марса, если они…

— Но если вас больше не будет здесь, если вы уйдете, Гатола, мой спутник займет ваше место, — продолжил Курт. — Ото, — повернулся он к андроиду, — превратись в марсианина. И поспеши.

— А разве я медлю? — сварливо прошипел Ото и вытащил

соответствующие предметы из ящичка у себя на поясе.

Намазав голову и тело маслянистой бесцветной жидкостью из маленького свинцового флакончика, он тут же преобразился. Его белая резиноподобная плоть ни в коей мере не напоминала плоть нормального человека. При помощи одного из химических реактивов он размягчил ее. В теплом состоянии она напоминала мягкий пластилин и была податливой, как глина. Эта способность делала его величайшим мастером превращений во всей Солнечной Системе.

Через несколько минут странная плоть Ото стала теплой, как замазка… все тело, за исключением рук. Теперь он начал придавать своему телу новую форму, как скульптор, который лепит самого себя.

Из своих ног он сделал тонкие ходули, какие были у марсианина, растянул грудь и, наконец, часть за частью превратил свое лицо в точную копию лица Гатолы.

Потом он снова затвердил свою плоть, вновь ставшую резиноподобной и сохранившую новые формы и черты. Красками из ящичка он придал коже красноватый цвет и встал. Теперь он выглядел так же, как и Гатола, словно был его однояйцевым братом-близнецом.

— Все в порядке, шеф, — сообщил Ото, и голос его был точно таким же, как у марсианина.

Глаза Гатолы от удивления, казалось, вот-вот выскочат из орбит, но Капитан Футур не дал марсианину времени высказать удивление.

— Вы должны немедленно исчезнуть, Гатола, — приказал он. — Сегодня ночью Ото займет ваше место. Вы меня поняли?

— Хотя я ничего не понимаю, но уйду, — ответил марсианин. — Я отправлюсь домой и останусь там.

Как только Гатола исчез, Курт дал Ото последние инструкции.

— Когда прибудет корабль Легиона, он, конечно, совершит посадку вне города. По крайней мере, часть экипажа покинет его, чтобы схватить Гатолу… схватить тебя. Я хочу, чтобы ты спорил с ними, сопротивлялся и каким-нибудь образом мешал им. Но твоя жизнь при этом не должна подвергаться серьезной опасности. Ты должен задержать их как можно дольше, чтобы дать мне возможность попасть в корабль и освободить Джоан с Кейном.

— Но послушай, ты сам попадешь в большую опасность! — запротестовал Ото. — Почему мы не можем вызвать сюда отделение межпланетной полиции, чтобы схватить этих таинственных дьяволов, как только они появятся здесь?

— Легионеры, вероятно, будут защищаться и при этом могут

убить Джоан, — ответил Курт. — Кроме того, мне в конце концов нужен след, который может привести к доктору Зарро. А у Джоан есть кое-какой опыт.

— И тем не менее, тебя очень заботит эта девушка из полиции, не так ли? — спросил Ото с невинным выражением лица.

Курт ткнул андроида кулаком в бок, и тот отлетел на несколько метров.

— Сейчас у нас нет времени для подобных глупостей! Иди к телескопу и постарайся быть похожим на человека, кое-что понимающего в астрономии.

— Что ты подразумеваешь под словами «быть похожим»? — возмущенно прошипел Ото. — Я знаю о других мирах больше, чем эти старые хрычи, сидящие у телескопов, уставившись в небо. Я не изучаю астрономию… я ей живу.

Курт не мог сдержать улыбки и выбежал наружу. Он спрятался в тени обсерватории и проверил протонный пистолет. Потом стал ждать. Время тянулось очень медленно, но Капитан Футур научился терпению от Грага. Робот мог провести целую неделю, не пошевелившись. Рыжеволосый искатель приключений сидел в своем убежище очень тихо, наблюдая за окружающим.

Наконец Фобос зашел. Настала абсолютная тьма, и лишь несколько точек звезд слабо поблескивало над древней пустыней. Легкий ветерок пел во тьме.

Неожиданно Капитан Футур заметил в небе на фоне звезд маленький черный объект. Сначала он принял его за марсианскую сову, но потом его тонкий слух уловил гром приглушенных ракетных двигателей.

— Корабль Легиона! — произнес он вполголоса. — Они хотят забрать Гатолу…

Корабль по крутой спирали облетел обсерваторию и с потушенными огнями стал опускаться, заглушив двигатели до предела… черный корабль-призрак. Его посадочные шлюпки и грозная атомная батарея были с трудом различимы в темноте. Он совершил посадку возле обсерватории, и Курт увидел, — как открылся люк.

Наружу выбралась дюжина человек. Они двигались бесшумно, как тени. Двое остались охранять люк. Блеск звезд отражался от их атомных излучателей. Остальные быстро и тихо направились к обсерватории.

Капитан Футур вжался в почву, когда они проходили мимо него. В свете звезд они казались землянами. На них были серые комбинезоны — на каждом плече черный диск Легиона Гибели. Когда они вошли в здание, их вел тяжело ступающий гигант.

«Проклятая охрана!» — подумал Капитан Футур, наблюдая за двумя легионерами, оставшимися возле люка.

Он вытащил из своего вольфрамового пояса круглый прибор.

— Хотя это и неудобно, но, очевидно, неизбежно, — пробормотал он про себя. — Мне лучше сделаться невидимым, чтобы не поднялась тревога.

Одной из величайших тайн рыжеволосого кудесника науки была способность делаться невидимым. Он придавал своему телу временный заряд, который отклонял все световые лучи и таким образом делал его невидимым. Этот эффект продолжался лишь десять минут, но Курт считал, что этого времени ему хватит.

Он поднял дискообразный прибор над головой и нажал на кнопку. Невидимая сила пронзила его тело так, что каждый нерв зазудел. Глядя на себя, Капитан Футур видел, как его тело становится прозрачным и размытым. Наконец он словно растворился во тьме.

Он услышал шум в обсерватории. Ото ревел голосом Гатолы, шаркали ноги и слышался треск мебели. Ото делал все возможное, чтобы задержать легионеров.

Теперь Курт скрылся в полной темноте. Он знал, что сейчас совсем невидим. Его тело отклоняло все световые лучи, но и он сам, разумеется, тоже ничего не мог видеть. Капитан Футур заранее определил направление и расстояние до люка корабля легионеров, поэтому смело двинулся вперед.

В результате долгой практики невероятно тонкий слух Капитана Футура, даже при отсутствии зрения, позволял ему двигаться так же уверенно, как и обычному зрячему человеку. Он быстро продвигался вперед и, когда приблизился к кораблю, услышал дыхание обоих охранников у люка.

Он прошел между ними, забрался в люк и оказался в помещении с металлическими стенами. Курт услышал голоса и гром циклотрона. Он остановился и стал напряженно ждать, когда вновь станет видим, так как только с помощью зрения он мог найти здесь Джоан.

Между тем шум в обсерватории становился все громче. Андроид весьма искусно мешал похитителям воплотить в жизнь свои намерения.

Тьма вокруг Капитана Футура рассеялась, тело обрело форму, и через мгновение Курт снова мог видеть.

Он стоял в коридоре, ведущем к корме крейсера легионеров. Далеко внизу грохотал мощный циклотрон, и до его ушей доносились голоса, показавшиеся ему знакомыми. Благодаря своим всеобъемлющим знаниям по части строения и оснащения космического корабля, Капитан Футур заключил, что пленники

должны находиться в его передней части.

Рыжеволосый авантюрист нашел другой ход, ведущий его к цели, и как можно тише стал двигаться по нему, крепко сжимая в руке протонный пистолет.

— Ото не сможет слишком долго продолжать свои маневры, — беззвучно сказал себе Курт. — Что, черт побери…

Внезапно из одного отсека появился легионер. Он уставился на Курта и схватился за атомный излучатель, но Капитан Футур уже направил на него свой протонный пистолет, луч которого мог быть настроен как на смертельное, так и на оглушающее воздействие. В данный момент он был настроен на оглушение. Бледный тонкий энергетический луч ударил в человека, и тот осел на пол.

Потом Капитан Футур обнаружил в коридоре запертую дверь. Он отомкнул запор, открыл дверь и обнаружил маленькое темное помещение с голыми стенами, в котором находились два человека: девушка-землянка в платье из серого синтетического шелка, сидящая на полу и устало положившая темноволосую голову на руки, а также невысокий худой старый венерианин, чем-то напоминающий сову.

— Джоан! Кансу Кейн! — возбужденно прошептал Курт. — Вставайте… Мы должны убраться отсюда как можно быстрее!

Джоан подняла голову и, увидев высокого рыжеволосого мужчину, стоявшего на пороге с протонным пистолетом в руке, приглушенно вскрикнула:

— Капитан Футур! Я знала, что вы придете…

— Не так громко! — предупредил Курт, но внезапно повернулся. — Слишком поздно… Они услышали ваш голос!

Где-то в корабле прозвучал сигнал тревоги. С кормы в коридор к Капитану Футуру и пленникам устремились легионеры. Протонный пистолет Курта вывел из строя половину нападающих, но остальные закричали, предупреждая отряд в обсерватории.

— Это ловушка! Капитан Футур заманил нас в ловушку! Быстрее возвращайтесь назад!

Курт прыгнул в коридор, непрерывно стреляя из пистолета, но у одного из легионеров, карлика-землянина, в руках внезапно появился извивающийся пук, который он бросил в Капитана Футура.

— Змеепуты! — крикнула Джоан. — Берегитесь…

Но было уже слишком поздно. Розовые существа были сатурнианскими змеепутами. Таких животных охотно приручали и использовали беглые преступники. Змеи мгновенно обвились вокруг ног и рук Курта, крепко стянули их и таким образом

сковали его движения. Другие животные обвили Джоан и Кансу Кейна.

Снаружи раздался злобный голос карлика:

— Каллак, бросай все! Гатола уже не имеет значения… Мы немедленно улетаем.

Легионеры под руководством огромного неуклюжего землянина вышли из обсерватории и побежали к крейсеру.

— Включить циклотрон… Отлет! — крикнул карлик.

Реактивные двигатели корабля взревели, и он, раскачиваясь, медленно оторвался от почвы, а Капитан Футур все еще отчаянно боролся со змеепутами.

Ото тоже выскочил из обсерватории и побежал к поднимавшемуся вверх кораблю. Глаза его сверкали, а тело носило следы только что прекратившейся борьбы. Синтетический человек вскочил во все еще открытый люк. Никто во всех девяти мирах не мог совершить такого гигантского прыжка… только андроид.

Руки Ото ухватились за нижний край люка и крепко вцепились в него. Он повис между небом и землей, а крейсер летел над темной пустыней.

Несмотря на напряжение, Курт предупреждающе крикнул, когда увидел, что один из легионеров нагнулся, чтобы втянуть Ото в корабль и наконец закрыть люк. Этот человек все еще думал, что это Гатола, и хотел захватить его в последнюю минуту.

Ото и легионер, вцепившийся в него, боролись друг с другом, когда крейсер неожиданно рванулся вперед. Включились дополнительные двигатели. Курт все еще боролся со змеепутами, потому что хотел поспешить на помощь андроиду, но все его усилия были тщетны. В конце концов Ото и его противник выпали в открытый люк, так как неожиданный рывок корабля заставил их потерять равновесие, и, вцепившись друг в друга, исчезли в темноте. Но крейсеру это не помешало. Он круто изменил направление полета и устремился в небо, усеянное звездами.

Полет в опасность

Капитан Футур еще не сдался, но со змеепутами ничего нельзя было поделать. Полдюжины этих розовых существ стянули его руки и ноги. Сатурнианские животные обладали невероятной силой, а тела их были эластичными.

Карлик появился снова и бросил на Курта зловещий взгляд. Это был землянин старше средних лет и с лицом, иссеченным шрамами, производившими отталкивающее впечатление. Возле карлика стоял неуклюжий гигант-землянин, которого тот назвал Каллаком. Это был невероятно огромный человек с плечами непомерной ширины, маленькой головой и угрюмым выражением лица.

Карлик злобно шагнул в сторону Курта.

— Итак, знаменитый Капитан Футур хотел заманить в ловушку Легион Гибели, — пробурчал он, — и сам попал в яму, которую нам вырыл!

Курт, к тому времени осознавший бесплодность своих попыток, поднял на него равнодушный взгляд.

— Я знаю вас, — спокойно сказал он. — Вас зовут Родж. Вы были биологом с преступными наклонностями. При помощи гормонов вы сделали из Каллака гиганта, а потом заставили его помогать в ваших преступных делах. Пять лет назад вас поймали и арестовали. Вас и Каллака приговорили к пожизненному заключению в тюрьме на Цербере.

— У вас хорошая память, — злобно ответил карлик, — но вы забыли упомянуть, что своим пребыванием на Цербере я обязан именно вашим стараниям, — глаза его злобно блестели. — Теперь я ощиплю вас, как цыпленка, Капитан Футур. Для этого никогда еще не было такого благоприятного момента, как сейчас…

Карлик вытащил из-за пояса атомный пистолет, но тут вперед вышел один из легионеров.

Курт заметил, что все присутствующие легионеры были землянами. Конечно, в их внешности было что-то странное, и это не ускользнуло от внимания Курта. Их лица были неподвижными и бледными, глаза — невыразительными. Даже одежда казалась странной.

— Родж, вы не можете убить этого человека, — сказал легионер невнятным, хриплым голосом. — Вспомните о приказе доктора Зарро.

Карлик выругался, но снова сунул пистолет за пояс.

— Сейчас я свяжусь с доктором, — сказал он, — и думаю, он

захочет, чтобы Капитана Футура убрали с его пути.

Родж направился к телеустановке корабля, находящейся немного дальше, на стене коридора, и включил ее.

Капитан Футур обратил внимание, что Джоан и Кансу тоже пытались освободиться от змеепут, которые связывали их. Оба они находились недалеко от него, у двери.

— Спокойнее, спокойнее, Джоан, — прошептал он девушке. — Мы как-нибудь выберемся отсюда, — его разум целеустремленно разрабатывал план.

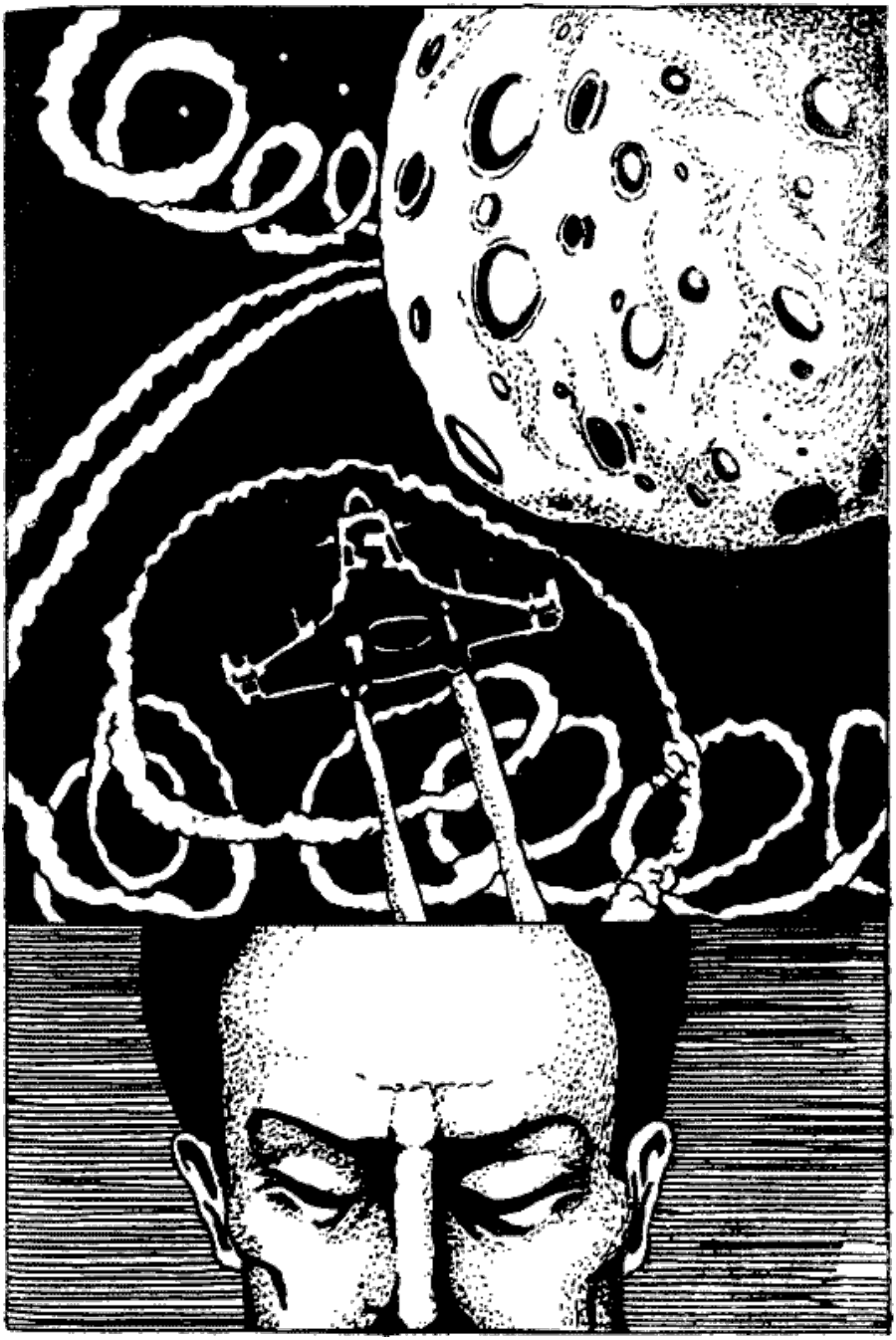
Голос девушки звучал сдавленно.

— В том, что вас здесь поймали, лишь моя вина, Капитан Футур! Но когда вы пришли, чтобы спасти меня…

Тем временем Родж установил связь, и на экране появилась голова и плечи человека.

Это был доктор Зарро. Курт беспомощно лежал, уставившись на лицо главного заговорщика, которого он поклялся уничтожить.

Гибкая фигура, одетая в черное, стояла прямо. Его огромный, выдающийся череп был неподвижен, когда он слушал доклад Роджа, потом его черные гипнотические глаза посмотрели с экрана на пленников.



— Так, так… Капитан Футур, последняя надежда всей Солнечной Системы, хочет добраться до меня, — проскрежетал Зарро хриплым низким голосом. Взгляд его нечеловеческих глаз, казалось, хотел испепелить Курта. — Вы глупец! Я единственный, кто может защитить Солнечную Систему от надвигающейся

опасности!

— Не втирайте мне очки, — презрительно ответил Курт. — Если действительно существует какая-то опасность и вы можете как-то предотвратить ее, тогда предложите свои услуги правительству. Но речь идет лишь о власти. Я уже встречал подобных вам, — сурово продолжал Капитан Футур. — Например, Хозяев Власти, захвативших половину Солнечной Системы, или Владыку Вселенной… мерзавец принес дьявольскую заразу на Юпитер. Я пресек их сатанинские планы. И вы идете тем же путем. Я вас предупреждаю!

— Вы предупреждаете меня? — дико вскричал доктор Зарро. — Вы забываете, Капитан Футур, что вы — мой пленник!

— Можно мне убить его, доктор? — жадно воскликнул карлик.

— Нет, ты не должен убивать его… и знаешь почему? — проскрипел черный пророк. — Доставь его сюда, в штаб-квартиру, вместе со всеми. Я думаю, ему понравится наш Зал Врагов.

Родж хихикнул, и его дьявольская радость просто бросалась в глаза.

— Да, доктор, да… ему понравится в Зале так же, как девчонке и венерианину.

Кансу Кейн, пленный венерианский астроном, запротестовал.

— Это грубое насилие! — визжал раздраженный маленький венерианин в адрес изображения доктора Зарро. — Если вы нас сейчас же не освободите, то в ответ я предприму против вас кое-какие шаги. Я донесу на вас в полицию!

Курт, услышав угрозу ученого, несмотря на свое положение не смог сдержать улыбки.

Доктор Зарро не обратил на венерианина никакого внимания и отдал карлику новый приказ:

— Как можно быстрее возвращайся в штаб-квартиру и смотри за тем, чтобы этот дьявол Футур находился под надежным арестом. Говорят, он очень коварен. Не забывай об этом.

— От меня он не ускользнет, — пообещал Родж со злобной гримасой.

Доктор исчез с экрана телевизора, а карлик повернулся к легионерам и распорядился:

— Суньте пленников обратно в кладовую, где мы запирали девчонку и венерианина.

Узколобый гигант Каллак нагнулся и подхватил Капитана Футура, словно тот был маленьким ребенком. Курт удивился колоссальной силе этого искусственно созданного гиганта. Другие легионеры взяли Джоан и Кансу Кейна. Они грубо бросили их в маленькую камеру на носу крейсера, которая уже

была им хорошо известна.

Родж отобрал у Капитана Футура вольфрамовый пояс и протоновый пистолет и выбросил их в коридор, потом поколдовал над маленьким прибором, коснулся его, и раздался долгий вибрирующий звук. При этом звуке розовые змеепуты расслабились и освободили свои жертвы, молниеносно выскочили к карлику в коридор и забрались в мешок, который он им приготовил.

Капитан Футур тотчас же вскочил и рванулся вперед, но дверь уже захлопнулась, и снаружи щелкнул засов. Он помог подняться на ноги Джейн и Кансу Кейну.

— Теперь я нахожусь в милой маленькой тюрьме, — сказал Курт с отвращением.

Кансу, высохший маленький ученый с Венеры, казалось, вот-вот лопнет от гнева. Он больше не мог сдерживаться и начал резко протестовать.

— За всю мою жизнь со мной не обращались так дурно! Только представьте, меня, главу Южновенерианской обсерватории, открывателя Туманности Цифеид, автора знаменитого труда по теории двойных спектров, бросают сюда, как мешок картошки! — Слова из него так и лились. — Я еще рассчитаюсь с этими людьми! Я прогоню их по всем судебным инстанциям Солнечной Системы! Я человек не мстительный, но такое обращение переполнило чашу моего терпения!

Курт не смог подавить улыбки, слыша гневную тираду маленького рассерженного человечка.

— Успокойтесь же… в данное мгновение мы пока что не можем натравить на них судебные инстанции, — сказал он ученому.

Тем временем Джоан подошла к Курту и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Ее нежное лицо с тонкими чертами побледнело. Она нещадно упрекала себя.

— Если бы я не вскрикнула, когда вы вошли, это не зашло бы настолько далеко, — произнесла она с горечью и болью в голосе.

Курт положил руку ей на плечо.

— Не вините себя за это, Джоан. Вы сделали больше, чем любой другой полевой агент, когда напали на след легионеров на Венере и сообщили нам о том, что они хотят направиться на Марс, чтобы похитить Гатолу. Но действительно жаль, что наш план не удался.

— Вы думаете, что Ото разбился, когда они с легионером выпали из корабля? — обеспокоенно спросила Джоан.

— Об этом я тоже думаю, — ответил Курт. — Конечно, андроид способен выдержать многое. — Лицо Курта застыло.

Если Ото пострадал при падении, тогда пусть бог легионеров хранит их. Он страшно отомстит за Ото!

— Вы же ничего не можете изменить, — услышал он мрачный голос венерианина. — Мы не сможем ускользнуть из этой дыры.

— Я бывал в более опасных ситуациях, чем эта, — улыбнулся Капитан Футур астроному, — и, несмотря на это, смог освободиться.

Он посмотрел через иллюминатор в межпланетное пространство. Крейсер легионеров дрожал от работающих двигателей и с все возрастающей скоростью мчался в пространстве. Красный диск Марса и Солнце находились далеко позади, а крейсер летел к внешним областям Солнечной Системы.

— Наша цель — внешние миры, — пробормотал Капитан Футур. — Единственные планеты, которые стоят под вопросом — Уран и Плутон. Штаб-квартира доктора Зарро, вероятно, находится на одном из этих миров.

— Капитан Футур, а кто эти легионеры? — спросила Джоан. — Я говорю не о Родже и Каллаке, а о других. Они выглядят как земляне, но в них есть что-то чужеродное, делающее их похожими на кукол. И голоса их тоже звучат как-то странно. Когда один из них схватил меня, мне показалось, что руки у него не такие, как у землян!

— У них очень странные фигуры, — согласился Курт и наморщил лоб. — Я спрашиваю себя…

Внезапно он замолчал, не закончив фразы.

— Теперь не время строить гипотезы. Гораздо важнее найти путь наружу прежде, чем мы попадем в руки этого доктора Зарро. Не имею никакого представления, что он подразумевает под этим Залом Врагов, но мне кажется, что это что-то в высшей степени неприятное.

Курт болезненно переживал потерю вольфрамового пояса, так как в нем было несколько тайных карманов с компактными приборами и инструментами, которые помогли бы им выбраться из этого бедственного положения.

Он обследовал окно, обычный гласситовый иллюминатор.

— Если мы разобьем его, то тотчас же погибнем, потому что воздух немедленно улетучится наружу. Возможность бегства туда исключена, — пробормотал он про себя.

Оставалась альтернатива — дверь. Она была из прочного металла и запиралась на массивный засов. Обычной физической силы здесь будет недостаточно. Но потом Капитану Футуру показалось, что он нашел выход. Подойдя к окну, он снял с пальца большое кольцо и начал разбирать его на составные части.

— В этом кольце находится маленький атомный моторчик,

приводящий в движение драгоценные камни — «планеты», — начал объяснять рыжеволосый волшебник науки своим спутникам. — Но потребуется некоторое время, чтобы все приспособить.

— Я не знаю, чем может помочь нам этот моторчик, — сказал Кансу, уставившись на кольцо.

Курт улыбнулся.

— Никогда не следует делать преждевременных выводов. Если я, к примеру, помещу этот моторчик в ракетный двигатель, то с его помощью смогу внести изменение в курс корабля.

Кансу Кейн озадаченно посмотрел на него.

— В ракетный двигатель… — Потом фигура венерианина напряглась. — Может быть, вы шутите, молодой человек, а шутки в такой ситуации обычно кажутся довольно неуместными. Моя самая значительная работа о двойных звездах в Андромеде готова лишь наполовину, а я сижу здесь, и меня тащат во внешние области Солнечной Системы! Я не знаю, сэр, как можно еще шутить при этом!

Курт усмехнулся.

— Успокойтесь же, Кансу. Если моя идея сработает, мы как можно быстрее вернем вас назад, к вашим расчетам двойных звезд Андромеды…

Крейсер мчался сквозь пустоту космоса. Капитан Футур сидел над крошечными деталями внутреннего механизма кольца, думая о своих друзьях. Он знал, что они не успокоятся, пока не найдут его, хотя не имеют представления, в каком направлении его увезли… Так как у них нет никаких следов, они будут беспомощно и безнадежно прочесывать все межпланетное пространство.

— За это время мы должны были уже оставить позади орбиту Юпитера, — сказал Кансу, — но все еще летим дальше. Я думал, что у вас есть безумный план, который помог бы нам вырваться отсюда.

— Он совсем не такой уж сумасшедший, — ответил Курт, — но, может быть, мне удастся маленький трюк. — Он встал, держа маленький прибор в руке. — Я вынул из кольца маленький атомный моторчик и сделал из него крошечный атомный бластер. Энергия будет без остатка израсходована за несколько минут, но этого времени, возможно, хватит, чтобы перерезать металл двери и засов.

— Но, если нам это удастся и мы сможем покинуть камеру, что будем делать потом? — спросил венерианин почти без воодушевления. — Неужели вы хотите захватить весь корабль?

— Для этого здесь слишком много легионеров, — произнес

Капитан Футур. — Мы попытаемся похитить спасательный бот и, если это нам удастся, где-нибудь отыщем телесвязь и вызовем «Комету»… А потом отправимся на поиски тайной штаб-квартиры доктора Зарро, которая находится или на Уране, или на Плутоне.

Курт приблизился к двери и прислушался. Убедившись, к своему удовлетворению, в том, что в коридоре, снаружи, никого нет, он поднёс маленький приборчик к углу металлической двери.

Крошечный белый луч ударил из импровизированного бластера и прожег толстый металл. В двери появилась иззубренная обгоревшая трещина.

Мускулы Курта напряглись. Крошечный атомный луч глубоко проник в металл, но одновременно с этим он понял, что запас энергии в приборчике почти исчерпан, и стал водить лучом взад и вперед, перерезая наружный засов. Но вот шипящее пламя дернулось и погасло. Маленький приборчик перегорел и стал бесполезен. Капитан Футур слегка нажал на дверь, но она не поддалась. Наружный засов все еще продолжал держать ее. Почувствовав, что в нем поднимаете я разочарование, Курт уперся в дверь плечом и нажал изо всех сил. Она широко распахнулась. Атомный бластер полностью перерезал засов… остальное довершило мощное плечо Курта.

— Идемте быстрее! — прошептал он своим спутникам. Его серые глаза возбужденно блестели. — Немного впереди, справа, находится один из аварийных ботов… я заметил его, когда крейсер совершил посадку возле обсерватории.

Они побежали по коридору. Взгляд Курта скользил по стенам, пока он не нашел то, что искал. На одной из Стен коридора висел маленький шкафчик с оружием. В нем находились атомные ружья и различные инструменты, а на одном из крючков — его вольфрамовый пояс с протонным пистолетом.

— Я очень надеялся найти его, — сказал Капитан Футур, быстро подойдя к шкафчику.

— Капитан Футур! — тихо и испуганно воскликнула Джоан.

Впереди из одного из помещений в коридор вышел легионер, который тотчас же схватился за пистолет. Но Курт уже находился в прыжке к своему оружию. С удивительной быстротой, полученной в результате тренировок с Ото, он выхватил его из шкафчика, повернулся и выстрелил. Тонкий бледный луч ударил вдоль коридора, и оглушенный легионер упал на пол.

— Быстрее! — крикнул Капитан Футур, торопливо надевая пояс. — Они скоро обнаружат этого человека.

Он ввел их в низкое, набитое до отказа помещение по правому борту крейсера. Снаружи к обшивке корабля защелками

был прикреплен маленький аварийный бот. В него вел круглый люк.

Первой в бот забралась Джоан. Кансу хотел было последовать за ней, но внезапно остановился.

— Я должен вернуться в нашу камеру, — воскликнул он. — Я оставил там несколько расчетов двойных звезд Андромеды… я проделал их и записал прямо на полу.

Маленький венерианин и в самом деле попытался вернуться назад, но Капитан Футур вовремя поймал его за шкирку.

— Вы что, что с ума сошли? — набросился он на него. — Немедленно залезайте в бот!

Кансу Кейн был вне себя.

— Вы не смеете обращаться со мной, как с рабом, сэр! У меня есть некоторые права…

Капитан Футур закрыл дискуссию, решительно протолкнув маленького человечка в люк, а затем быстро залез следом за ним. Он начал поспешно отщелкивать замки, крепящие бот к внешней обшивке. Когда последний замок был освобожден, Капитан Футур прыгнул через все крошечное помещение к пульту управления и осторожно потянул за рычаг.

Спасательный бот отошел от обшивки бешено мчавшегося крейсера и полетел прочь под прямым углом от, основного корабля: Легкие толчки его собственных двигателей понесли его вперед.

Черная, неосвещенная масса корабля легионеров начала удаляться. Вскоре он стал еле различим, и Курт повернул бот в направлении Солнца.

— Мы сделали это! — радостно воскликнула Джоан. — О, Капитан Футур, я никогда не думала…

Кансу Кейн яростно прервал ее.

— Все мои расчеты, результаты недельной работы остались в корабле-матке! — набросился он на Курта. — И после этого вы еще смеете касаться меня…

— Заткнитесь… мы еще не вышли из опасного положения, — грубо оборвал его Капитан Футур. — Легионеры скоро найдут оглушенного товарища, а после этого им не понадобится много времени на то, чтобы обнаружить наше бегство в этом спасательном боте. Они повернут и…

Говоря с астрономом, он опускал рычаг вниз, и маленький бот мчался к Солнцу со все возрастающей скоростью. Внезапно корабль пронизала вибрация, и он скакнул в сторону, но потом снова лег на прежний курс и продолжил плавно наращивать скорость.

— Что это было? — удивленно спросил Кансу.

— Турбулентное завихрение пространства, — коротко ответил Капитан Футур, и его лицо под шапкой рыжих волос напряглось. — Мы находимся в опасном районе…

— Капитан Футур! Они заходят сзади! — крикнула Джоан.

Курт быстро обернулся. Позади них на фоне звезд снова появилась черная масса корабля легионеров, которая быстро увеличивалась.

— Я подозревал это, — процедил Капитан Футур сквозь зубы, — так как их судно быстроходнее нашего… Наш единственный шанс в том, чтобы уклониться и исчезнуть, пока они не настигли нас.

Курт произвел на маленьком кораблике обманный маневр, но у крейсера с его гораздо большей скоростью было больше шансов настигнуть их. Вот во второй раз попал в турбулентное завихрение пространства, в котором его сильно тряхнуло, и расстояние между кораблями сократилось еще больше. Крейсер все приближался.

Курт спрашивал себя, почему легионеры просто не обстреляют бот из атомных пушек, зная, что они могли сделать это без особого труда. Не потому ли, что доктор Зарро страстно желает заполучить их живыми?

— Скоро они нас схватят, — произнесла Джоан дрожащим голосом.

Внезапно бот попал в очередное турбулентное завихрение, действие которого было гораздо сильнее предыдущего. Оно схватило маленький кораблик и начало швырять его.

Капитан Футур отчаянно боролся, чтобы освободить бот из невидимого могучего потока, но двигатели, казалось, были слишком слабы для этого. Кораблик с ужасающей скоростью швырнуло сквозь пространство, и Курт осознал чудовищную опасность, в которую они попали. Еще никогда в жизни он ничего так не боялся.

— Крейсер прекратил преследование! — воскликнула девушка. — Они повернули… оставили нас!

Но это известие не вызвало у Капитана Футура никакой радости.

— Они сделали это, чтобы не оказаться в таком же положении, как и мы. Мы в ловушке.

— В ловушке? — повторил Кансу Кейн. — Что вы хотите этим сказать?

— Только то, что мы не можем выбраться из этого турбулентного завихрения, — ответил Капитан Футур. — Оно слишком сильно и гонит нас к самому опасному месту во Вселенной, месту, которое до сих пор не смог покинуть ни один

межпланетный корабль.

Джоан провела рукой по горлу.

— Видимо, вы имеете в виду…

— Да, — яростно кивнул Капитан Футур, — нас тащит к Саргассову морю Вселенной.

След ведет к Плутону

Когда Ото и его противник сорвались с поднимающегося крейсера легионеров, освещенная звездами поверхность пустыни находилась под ними метрах в пятидесяти. Андроид в падении сначала судорожно вцепился в своего противника, а потом, собрав все нечеловеческие силы своего тела, переместил легионера под себя. Его противник первым ударился о землю и тем самым смягчил падение Ото. Несмотря на это, Ото был почти © глушен внезапным ударом, но в следующее мгновение, крутя головой, вскочил на ноги. Перед глазами у него плыл туман.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, что произошло? — прошипел он, тяжело дыша.

Андроид нагнулся над легионером, лежавшим неподвижно, тот был уже мертв. Внезапно глаза Ото чуть было не вылезли из орбит. Он уставился на труп, не в силах поверить тому, что увидел.

— Неужели я сошел с ума? — воскликнул он. — Как называется эта планета…

Произошло что-то невероятное, фантастическое, бьющее по нервам. Легионер, с которым он боролся, был человеком, это Ото ясно видел в корабле, из которого они оба вывалились. Но теперь, после смерти, легионер странным образом превратился в чужое, никогда до сих пор не виданное существо.

Разбитое тело принадлежало теперь человекоподобному существу, с головы до ног покрытому густым коротким белым мехом. На ногах было только по два пальца, как и на гротескных руках. Нечеловеческая голова была плоской, и даже лицо покрыто мехом. Два черных больших мертвых глаза уставились в пустоту. На существе была кожаная куртка, на поясе висел металлический цилиндр, совершенно разбитый — вероятно, оружие.

— Не шок ли затуманил мой разум? — простонал Ото. — Это не может быть правдой.

Потом он обратил внимание на отдаленный гром ракетных двигателей, который становился все слабее. Андроид посмотрел вверх. Корабль Легиона все еще виднелся на горизонте крошечной черной точкой, поднимаясь все выше и выше, и наконец исчез.

В это же мгновение андроида охватили стыд и ярость.

— Они улетели… и с ними шеф, которого они захватили в плен, а я не имею ни малейшего представления, куда его увозят!

Его резиноподобное тело, все еще сохраняющее форму марсианина, дернулось в судороге бессильного гнева.

— Если бы я только был в этом несчастном корабле!..

Только одно в, характере Ото было сильнее смерти и дьявольской жажды приключений и опасностей: верность Капитану Футуру. А теперь Легион доктора Зарро взял в плен его шефа.

— Я должен вернуться на «Комету»! — яростно произнес андроид, а потом пробурчал: — Граг, наверное, выбьет мне все мозги, когда узнает, что я потерял шефа, и будет прав! Я ничего лучшего и не заслуживаю!

Ото огромными прыжками понесся по пустыне, но через несколько секунд остановился и повернул обратно. Его внимание снова привлек труп легионера, невероятно изменившийся после смерти. Это странное, покрытое мехом тело, может быть, сможет навести на след доктора Зарро, поэтому он решил взять его с собой, чтобы изучить мозг.

Труп был тяжел, но от ярости и беспокойства андроид едва ощущал его тяжесть. Он снова продолжил свой марш по пустыне, желая обогнуть город, а потом добраться до «Кометы», находящейся в укрытии. Только глаза звезд смотрели на андроида, только звезды и кружащие вокруг песчаные дьяволы, гонимые ночным ветерком, дующим и шепчущим древние тайны Марса.

Наконец, пошатываясь, он достиг блестящей, надежной обшивки «Кометы», которая тихо лежала в укрытии среди песчаных дюн. Он коснулся тайной кнопки возле люка, и тот открылся. Ото ввалился внутрь и бросил труп на пол.

В маленькой лаборатории центральной секции корабля царила полутьма. Мозг через главный телескоп наблюдал созвездие Стрельца, а Граг под малым телескопом изучал фотографические пластинки, выполняя указания Саймона.

Когда вошел Ото, металлическая фигура Грага быстро повернулась. Глаза-линзы Мозга тоже уставились на него.

— Я — Ото! — быстро сказал андроид, поняв, что из-за марсианской внешности они его не узнали.

По сильно помятой фигуре Ото Саймон тотчас же понял, что что-то не в порядке.

— Где Курт? — резко спросил Мозг.

Ото сглотнул.

— Они его… Легион Гибели. Это моя вина, по крайней мере, частично, — и Ото быстро рассказал, что произошло.

Когда он закончил, Граг издал яростный громовой рев и с пылающими фотоэлектрическими глазами набросился на сгорающего от стыда андроида.

— Ты допустил, чтобы его увели в плен? — гремел Граг, дико

сжав металлические кулаки. — Я же говорил шефу, что ты непременно втравишь его в беду! Я хотел, чтобы он взял меня с собой, но нет, ты уговорил его взять тебя. Я знал — что-нибудь произойдет!

— Это не только моя вина, — упрямо возразил Ото. — Я ждал в обсерватории, выполняя его приказ, а когда ворвались легионеры, держался, сколько мог: ускользал от них, всячески финтил, чтобы они не могли меня поймать. Но потом на корабле прозвучала тревога, и они выбежали наружу… Я попытался было последовать за ними, но сорвался с борта.

— Если бы там был я, то разорвал бы корабль прежде, чем они успели бы коснуться шефа! — проревел Граг.

Холодный голос Саймона, как ледяной меч, прервал их спор.

— Тише, Граг, — приказал Мозг. — Так мы не продвинемся дальше, а, нужно последовать за кораблем и как можно быстрее.

— Я не знаю, куда он направился, — сокрушенно признался Ото, но потом быстро добавил, — но я принес с собой одного из Легиона Гибели… Правда, он мертв, но именно со смертью с ним произошло странное превращение, — и он поведал, как легионер-землянин превратился в чуждое создание, покрытое мехом.

— Я хочу увидеть этот труп, — тотчас, же сказал Саймон. — Граг, принеси его мне.

Глаза-линзы на подвижных стебельках двигались взад-вперед, с любопытством рассматривая гротескную фигуру.

— Я еще никогда не слышал о подобной расе, — пробормотал Саймон, — и даже не могу представить себе, что когда-нибудь он мог выглядеть как человек.

— Но я видел его, когда он выглядел как человек в комбинезоне, — твердо заявил Ото.

— А когда ты с ним боролся, он казался тебе человеком?

Ото поколебался.

— Я многого не помню… хотя нет, сейчас вспомнил! Когда я схватился с ним, то почувствовал под своими пальцами шерсть, но забыл об этом.

— Тогда ясно, — ответил Мозг, — что это существо никогда не было землянином. При помощи вспомогательных средств оно только казалось им. С помощью какого-то странного прибора оно создавало для посторонних иллюзию внешности землянина!

— Но почему иллюзия внезапно исчезла, как только существо умерло? — поинтересовался Ото.

Ты видишь этот сломанный предмет на его поясе? — спросил Мозг. — Он слишком сильно поврежден, чтобы установить его назначение, но я предполагаю, что именно этот прибор придавал этому существу внешность землянина. При ударе прибор был

поврежден и вышел из строя.

— Это звучит как-то не так, — задумчиво произнес Ото, — но с другой стороны, это единственное объяснение, которое хоть в какой-то степени может быть верным.

Граг огромными шагами безостановочно мерил помещение, потом остановился и гневно воскликнул:

— Что мы здесь делаем, когда шеф в плену? Почему мы не летим вслед за похитителями?

— Сначала мы должны узнать, куда нам лететь, Граг, — спокойно сказал Мозг.

— Мы ведь не можем обыскивать всю Солнечную Систему, пока не найдем корабль легионеров, — добавил Ото.

— Заткни пасть, — набросился на него Граг. — Я даже не знаю, что удерживает меня от того, чтобы задать тебе хорошую взбучку!

— Ты ничего не сможешь мне сделать даже с помощью десяти тысяч куч запчастей вроде тебя! — вскочив, воскликнул Ото.

Эек, лунный пес, проснулся и не спеша направился к спорщикам. Почувствовав гнев Грага, направленный на Ото, он тотчас же воинственно обнажил зубы и пополз к андроиду.

— А теперь кончайте ссору! — хлестнул холодный голос Саймона. — Это приказ!

Оба искусственных человека прекратили ссору. Хотя у Мозга и не было собственного тела и он был не в состоянии двигаться без посторонней помощи, но все же в прозрачном сосуде с жидкостью находился интеллект, превосходящий интеллект Грага и Ото — интеллект, которому они в наибольшей мере были обязаны своим происхождением.

— Положите это тело на операционный стол под рентгеновский аппарат, — приказал Саймон. — Я сам подробно осмотрю его и попытаюсь установить местонахождение его родины.

Ото разложил операционный стол, Граг положил на него белое покрытое мехом тело, а потом включил рентгеновский аппарат. Мозг через флюороскопические фильтры, опустившиеся на его глаза-линзы, начал изучать внутреннее строение трупа.

— Я был прав, — сказал он наконец. — Это существо родилось на Плутоне… или, по крайней мере, поблизости от него.

— Почему ты так решил? — не без сомнения спросил Ото.

— Эти лишенные радужки глаза показывают, что он происходит с планеты, где царит вечная тьма… планеты, на которой темнее, чем на. Нептуне, — ответил Мозг. — Мех и легкие кости указывают на холодную планету средней величины, а в нашей Солнечной Системе это может быть только Плутон.

— А если это существо прибыло с одной из планет вне Солнечной Системы? — возразил Ото.

— Нет, это невозможно, — проскрипел Мозг, — потому что сетчатка его глаз точно приспособлена к ультрафиолетовому излучению нашего Солнца. Два разных солнца не могут иметь одинакового излучения, следовательно, это существо из нашей Системы… с Плутона.

— Но еще никто не видел на Плутоне таких существ, как это! — вмешался андроид. — Плутониане выглядят совсем иначе.

— Большая часть Плутона все еще не исследована, — напомнил ему Саймон. — Эта ледяная планета и три ее луны все еще могут скрывать не одну чужую расу.

— Но это же значит, что там, снаружи, должна находиться штаб-квартира доктора Зарро и его Легиона!.. — возбужденно воскликнул Ото.

— Я в этом совершенно уверен, — ответил Мозг. — Весьма вероятно, что все легионеры, хотя внешне и выглядят землянами, на самом деле являются существами, подобными этому, снабженными приборами для создания иллюзии.

Андроид со свистом выдохнул воздух, представив себе это. Разум же Грага был занят другой проблемой… что же произошло с шефом?

— Так они, наверное, увезли Капитана Футура на Платой, — высказал предположение робот. — Теперь мы полетим вслед за ними?

— Мы отправляемся немедленно! — добавил Мозг. — «Комета» Сейчас стартует… взяв курс прямо на. Плутон!

Через несколько минут «Комета», управляемая, Грагом, оторвалась от марсианской пустыни.

— Нам лучше включить маскировку немедля, когда Марс останется позади нас, — предложил Мозг. — Нам ведь ни к чему, чтобы корабль легионеров заметил, что его преследуют!

Граг опустил красный полированный рычаг, и произошло нечто удивительное: «Комета» внезапно превратилась в настоящую комету! Капитан Футур совсем недавно придумал эту великолепную маскировку для своего корабля. Эффект создавался плотным потоком раскаленных ионов, истекающих из ракетных двигателей. Это облако заряженных электричеством атомов окутывало корабль и оставляло в пространстве след, похожий на хвост, давший «Комете» ее название.

Под этой маскировкой корабль мчался в пустоте. Медленно проходили часы. Саймона отнесли в рубку управления к небольшому телескопу, чтобы он продолжил свои анализы темного пятна в созвездии Стрельца.

— Как ты можешь думать о черной звезде именно теперь, когда шеф находится в опасности? — яростно спросил андроид Саймона.

Саймон уставился на Ото холодными, лишенными выражения глазами-линзами.

— Я так же беспокоюсь о Курте, как и ты, — ответил он, — и все же не должен прекращать изучения черной звезды. В конце концов именно Курт просил меня об этом, так как ему необходимы все данные в борьбе с заговором доктора Зарро.

— Конечно… если он все еще жив, — мрачно изрек Ото.

— Разумеется, шеф жив! — громко и убежденно прогремел робот. — Мы найдем его… Вы еще увидите.

Андроид со смешанным чувством снова стал наблюдать за раскинувшимся перед ним пространством, но через некоторое время неожиданно издал шипящий вскрик.

— Тут что-то есть! Может быть, корабль, за которым мы гонимся?

Теперь это увидели и остальные: большой, странно выглядевший корабль с каждой секундой все больше приближался к ним.

— Это не может быть крейсер легионеров, потому что он летит совсем в другом направлении…

— Он летит прямо на нас… очевидно, хочет нас протаранить!

Странный корабль вышел на курс замаскированной «Кометы» и вскоре должен был с ней столкнуться.

Кладбище космических кораблей

А что происходило тем временем с Капитаном Футуром и его спутниками?

Саргассово море в Космосе! Легендарный, таинственный ужас навигаторов, которого боялся каждый космоплаватель Системы.

Прекрасное лицо Джоан побледнело и застыло, словно маска. Маленький Кансу Кейн пораженно уставился на Капитана Футура, когда тот сообщил ему, что их спасательный бот дрейфует в смертельно опасной ловушке.

Захватившие маленький корабль мощные турбулентные завихрения космоса все еще тащили его сквозь пространство с чудовищной скоростью. Крейсер легионеров своевременно заметил опасность, повернулся и исчез.

— Это была моя вина, — сказал Курт. — Почувствовав эти потоки, я должен был понять, что мы находимся поблизости от космического Саргассова моря, но я думал, что смогу вовремя выйти из них и оторваться от преследователя.

— А что это вообще такое, Саргассово море космоса, о котором вы столько говорите? — спросил Кансу. — Я не космоплаватель и никогда о нем не слышал.

— Вы знаете, что существуют космические течения, не так ли? Итак, в этой области космоса много сильных космических течений. Речь идет о странных подвижных волнах самого пространства, которые сходятся в одном центральном космовороте. Все, что попадает в этот космоворот, никогда больше не появляется снаружи, потому что течения слишком сильны. И этот центральный космоворот на языке навигаторов называется Саргассовым морем.

Курт взялся за рычаги управления.

— Я хочу попытаться вырваться из потока, — пробормотал он, — но боюсь…

Он включил двигатели на полную мощность, однако все его усилия были напрасны. Чтобы освободить корабль из безжалостных объятий потока, силы двигателей было недостаточно. Потеряв надежду на спасение, они все больше и больше углублялись в опасную зону космоворота.

Капитан Футур выключил двигатели.

— Никаких изменений, — сказал он и покачал головой. — Зачем нам расточать энергию? Лучше побережем ее до тех пор, пока не окажемся в космовороте, а потом посмотрим.

Джоан неуверенно улыбнулась Курту. Она, насколько знал Курт, безгранично доверяла ему, поэтому он спросил себя, не

будет ли теперь подорвано это доверие, ибо ему казалось, что у них почти нет шансов ускользнуть из этой коварной ловушки.

— Нам необходимо немного поспать, — сказал Курт, и она повиновалась.

Капитан Футур смотрел вперед сквозь прозрачные стены купола на носу. На его привлекательном загорелом лице не было ни малейшего признака страха, только, любопытство ученого. Он наблюдал, как они все больше и больше приближаются к центральному космовороту гигантского Мальстрема космических течений. Бот немилосердно крутило и швыряло.

Джоан проснулась от толчков, протерла глаза и испуганно шагнула к Курту. Хотя внешне этого еще не было заметно, но они знали, что их тащит в самое сердце таинственного, невидимого космоворота.

— Держитесь крепче за поручни! — крикнул Капитан Футур им обоим.

Они вцепились в поручни и стойки, почувствовав, как титанические силы развернули их корабль. После нескольких ужасных минут, когда показалось, что корабль рассыплется от тряски, он внезапно полетел мягко и плавно. Было похоже, что теперь он беспрепятственно скользил в пространстве.

— Ну вот, пожалуйста, мы, кажется, освободились от потока, — произнес Кансу, близоруко уставившись наружу.

— Мы, действительно, вырвались из саргассов? — радостно воскликнула Джоан.

Курт покачал головой.

— К сожалению, должен вас разочаровать. Мы находимся в мертвой зоне космоворота, в области, где пространство сравнительно спокойно… в сердце космического Мальстрема. — Он снова открыл топливные вентили и запустил двигатели. — Мы попытаемся вырваться, но я уверен, что и на этот раз нам не удастся это сделать.

Маленький корабль повернул назад, туда, откуда они прилетели. Через полминуты завихрения снова захватили бот в свои объятия и, словно игрушку, швырнули его назад, к центру Мальстрема.

— Этого и следовало ожидать, — тихо произнес Капитан Футур. — Мы останемся здесь в плену, пока не найдем дополнительный источник энергии.

— А где вы найдете в этой космической дыре нечто подобное? — безнадежно спросил Кансу.

— Там, — ответил Капитан Футур, указывая вперед.

Они посмотрели, туда, куда он указал. Далеко снаружи, в космосе, повисла перепутанная масса металла. Она была почти

шарообразна и находилась точно в центре спокойной зоны.

Когда бот приблизился, все трое увидели, что эта масса — страшное скопище кораблей и их обломков всех форм и размеров. Они удерживались друг рядом с другом своим собственным слабым гравитационным полем.

— Что это такое? — робко прошептала Джоан.

— Кладбище космических кораблей, — ответил Курт. — Последнее пристанище всех кораблей, которых затягивало в Саргассово море с самого начала межпланетных перелетов. Ни один корабль не смог еще покинуть это место… все, кто когда-нибудь попадал сюда, всегда будут находиться здесь.

Курт направил корабль к краю гигантской кучи металлолома. Теперь они смогли рассмотреть это кладбище вблизи.

В этой массе находились корабли и ракеты всех форм и видов; всех типов, какие когда-либо пересекали Солнечную Систему. Большие юпитерианские корабли для перевозки зерна, бесформенные марсианские грузовики, обтекаемые пассажирские корабли линий Урана и Нептуна, черный крейсер межпланетной полиции, угрожающе ощетинившийся орудиями пиратский корабль и даже маленькие космические яхты.

Мертвые корабли медленно дрейфовали, иногда слегка сталкиваясь друг с другом. Над, под и между кораблями парили межпланетные обломки всех видов, которые тоже засосало в Мальстрем: большие и малые метеориты, куски разбитых астероидов, металлические части и мертвые существа в скафандрах, которые дрейфовали в межпланетном пространстве, вероятно, уже многие годы, прежде чем попасть сюда, в самый ’центр космоворота.

Это зрелище, освещаемое слабым светом далекого Солнца, было впечатляющим. Здесь нашли последнее пристанище многие отважные путешественники; тут было множество хороших кораблей, которые раньше летали от планеты к планете, а теперь обрели здесь мир и покой. Здесь была Вальгалла кораблей и космонавтов. Их вечный покой не будет, нарушен до тех пор, пока существует Солнечная Система.

— Вы думаете, что где-то здесь все еще живут люди? — тихим голосом спросила Джоан.

— Боюсь, что у них нет такой возможности. Запасы воздуха во всех кораблях, попавших сюда, быстро истощились, а их пассажиры и команда задохнулись.

— То же самое может угрожать и нам, когда наши баллоны с кислородом опустеют? — воскликнула девушка. — Запасов воздуха у нас лишь на два дня, так?

— Мы постараемся покинуть это место раньше, — твердо

ответил Капитан Футур. — У нас есть определенные шансы. Если мы установим на этом боте дополнительные циклотроны, которые возьмем с других кораблей, у нас, будет достаточно энергии, чтобы вырваться из потока.

Джоан вздрогнула.

— Обыскивать эти молчаливые, мрачные и мертвые корабли?

— Если хотите, можете остаться в боте с Кансу Кейном, — ответил Курт. — Поиски, несомненно, будут трудными.

— Нет, нет, я иду с вами, — быстро сказала девушка.

— А я отказываюсь, — угрюмо произнес Кансу Кейн. — Может быть, мне удастся восстановить расчеты, по Андромеде, которые я сделал в тюрьме, пока вы будете обшаривать обломки.

Курт и Джоан натянули черные скафандры и надели гласситовые шлемы, проверили связь, а потом выплыли из корабля через маленький шлюз.

Они поплыли к краю гигантского кладбища. Над ними и под ними были звезды. Курт выдвинул из пояса дюзы крошечных двигателей и включил одну из них. Ударил тонкий луч и погнал его к ближайшему кораблю. Джоан сделала то же самое и полетела вслед за ним.

Капитан Футур натолкнулся на борт мертвого корабля. Это был грузовик, на носу которого было написано: «Тения, Венера». Они пробрались от носа его торпедообразного корпуса вниз и увидели, что вся корма смята, словно ударом гигантского кулака.

— В них ударил метеорит, — сказал Курт по внутришлемному микрофону, — поэтому здесь нечего искать действующие циклотроны. Пойдем дальше.

— Следующим был большой мощный корабль «Париж, Земля». Курт и Джоан проникли в него через широко открытый люк. Внутри корабля им предстало ужасное зрелище. Отдельные палубы были завалены трупами пассажиров: марсиан, венериан, землян. Повсюду лежали застывшие тела мужчин и женщин различных рас. Космический холод словно законсервировал их, они казались спящими.

— Что произошло с этим кораблем? — прошептала Джоан.

— Должно быть, он попал в одно из течений, а через некоторое время у них кончился запас кислорода, — произнес Капитан Футур. — Похоже, что кто-то в конце концов открыл все люки и шлюзы, чтобы люди могли умереть быстро и безболезненно.

Курт побежал вниз, к циклотронам. На больших цилиндрических атомных генераторах не было никаких внешних повреждений.

— Неплохо, но нам нужны еще циклотроны.

Они влетели в следующий маршрутный корабль, который, очевидно, был захвачен космическими пиратами. Он был древней мог дели. Сейф его был вскрыт и разграблен, экипаж застрелен, а обшивка корабля пробита выстрелами из атомных ружей, в результате чего все пассажиры погибли.

— Я никогда не думала, что в Солнечной Системе происходил такой ужас, — вздрогнув, сказала Джоан.

— Он находится здесь уже давно, — заметил Капитан Футур. — В центре этой массы все корабли очень старые, поэтому нам лучше вернуться; к краю, где мы скорее найдем действующий циклотрон на одном из неповрежденных кораблей.

Встреча в космосе

Курт оказался прав. Они с Джоан демонтировали множество циклотронов и оттащили их к своему кораблю. Эта работа заняла несколько часов. Затем они поместили десять циклотронов на корму маленького корабля. Когда работа была закончена, Капитан Футур вздохнул и посмотрел на Джоан.

— Вы думаете, с этим мы сможем высвободиться из Саргассова моря? — нетерпеливо спросила она. На ее носу виднелось пятно смазки.

— Мы либо сможем выбраться, либо выбросим самих себя в соседнее измерение. Вы с Кансу Кейном готовы? Сейчас будет фейерверк.

Говоря это, он включил циклотрон. Дюжина больших полусферических атомных генераторов отозвалась громом, а раньше в двигательном отсеке их корабля было только два таких двигателя. За грохотом последовала такая сильная вибрация, что содрогнулся весь корабль. Оглушительный, рвущий нервы шум наполнил все внутренние помещения корабля, но Курт еще увеличил мощность. И когда уже казалось, что корабль вот-вот развалится от вибрации, Капитан Футур включил ускорение.

Трех пассажиров корабля глубоко вжало в кресла чудовищным давлением этого непредставимого ускорения. Атомное пламя мощным потоком рвалось из двигателей, с чудовищной силой толкая маленький бот вперед. Куча обломков позади них быстро уменьшилась, а Курт крепче сжимал рычаг, готовясь к основному мгновению. Потом они вошли в космическое течение.

Несколько мгновений Курт боялся, что им конец. Этот ад кипящих невидимых турбулентных завихрений словно гигантским кулаком ударил корабль, пытаясь всей своей силой и мощью отшвырнуть его в мертвое пространство космоворота, но двенадцать циклотронов боролись, объединив энергию. И наконец корабль доказал, что он сильнее, проталкиваясь сквозь эти завихрения!

Капитан Футур не отважился снижать мощность двигателей. Прошло несколько жутких, напряженных минут, во время которых бот пробивался через боковые ответвления эфирного потока, а потом они внезапно освободились, и маленький кораблик с безумной скоростью помчался в пустоте. Капитан Футур немедленно выключил все циклотроны, за исключением двух.

— Уф, — облегченно вздохнул рыжеволосый авантюрист.

— Вы — первый человек в истории Системы, которому когда-

либо удавалось вырвать свой корабль из Саргассова моря! — выпалила сияющая Джоан.

— А теперь, когда мы на свободе, что нам делать? — спросил Кансу Кейн, с кислой миной уставившись в усеянное звездами пространство.

— Мы полетим назад, к Юпитеру, — коротко ответил Капитан Футур, — а там попытаемся по телевизору связаться с нашими друзьями.

— А я смогу найти там корабль до Венеры? — спросил уже значительно повеселевший Кансу Кейн. — Эта постоянная суматоха в космосе может быть весьма приятна для тех людей, которым она нравится, но что касается меня, то я не сторонник подобного рода деятельности.

Маленький бот летел в направлении Солнца к белому пятну Юпитера, но когда немного позже Капитан Футур внимательно посмотрел вперед, то издал короткий радостный крик.

— Там же Экипаж Будущего! Они каким-то образом напали на наш след!

Джоан и маленький астроном моментально взглянули наружу, однако кроме обычной маленькой кометы ничего не увидели.

— Я вижу только комету, — пожаловался Кансу Кейн.

— И что это за комета? — мягко спросил Курт.

— Ну, э-э… я не знаю… насколько мне известно, — почесал затылок венерианин, — ни у одной кометы нет такой орбиты.

Курт рассмеялся.

— Это не настоящая комета, а «Комета» — мой корабль. Парни воспользовались моей маскировкой под комету.

— И как вы без телесвязи хотите привлечь их внимание? — озабоченно спросила Джоан.

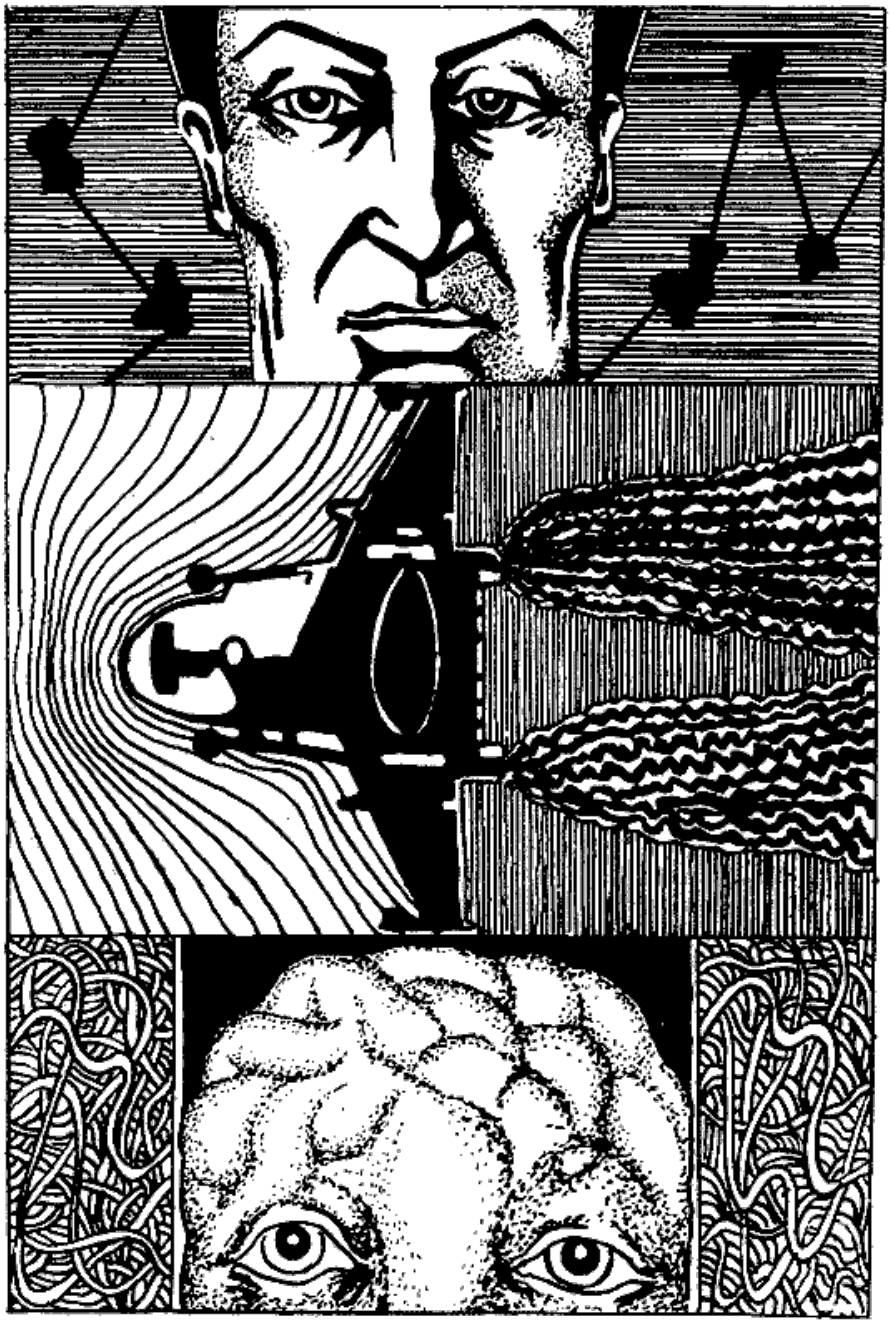
— Я просто попытаюсь пересечь их курс, — ответил Курт. — Держитесь!

Он снова включил все двигатели, и бот понесся прямо на «Комету», словно хотел столкнуться с ней. И именно это видели Граг и Ото.

Когда оба корабля промчались вплотную друг мимо друга, взгляд Курта упал на робота, андроида и Мозг в рубке управления замаскированного корабля. Он помахал им рукой, затем корабль, уйдя от столкновения, повернул круто вверх.

— Они меня, конечно, узнали, — пояснил он Джоан. — От их глаз едва ли что может ускользнуть.

И действительно, «Комета» затормозила, а немного позже она и маленький спасательный бот уже летели бок о бок.



Капитан Футур и его спутники все еще были в скафандрах, поэтому, выплыв в космос, они уже через несколько секунд добрались до обшивки «Кометы», а немного позднее уже сняли скафандры внутри маленького каплеобразного корабля.

— Шеф, я знал, что с тобой ничего не может. —

оглушительно проревел робот Граг и так крепко сжал руку Курта своей металлической лапой, что чуть было не сломал ее. — Я уже говорил Ото, что мы найдем тебя живым и здоровым… хотя именно ему мы и обязаны всеми неприятностями.

— Что тебе удалось узнать на корабле Легиона Гибели, шеф? — с любопытством спросил Ото. — Как тебе удалось вырваться оттуда?

— Ну, я придумал один план… а потом, как последний дурак, угодил в Саргассово море космоса.

— Саргассово море? — глаза-линзы Саймона Райта вопросительно посмотрели на Курта. — Как же тебе удалось выбраться оттуда, Куртис?

И Курт рассказал им обо всем.

— Теперь я уверен, что база доктора Зарро и его Легиона находится на Уране или на Плутоне, — закончил он свое повествование.

— Это Плутон, мой мальчик, — сказал ему Мозг и, в свою очередь, поведал ему о результатах исследования странного, покрытого белым мехом тела и о своем старте к Плутону.

— Плутон, гм… — пробормотал Курт, и взгляд его серых глаз стал задумчив. — Тогда мои предположения верны, и мы направляемся к Плутону немедленно! У нас очень мало времени для того, чтобы остановить доктора Зарро. Вся система уже в такой панике, что самое большее через пару дней власть, которой домогается этот преступник, упадет к нему в руки.

Тем временем Кансу Кейн, маленький астроном, не отрываясь, с удивлением и чувством дискомфорта смотрел на трио нечеловеческих друзей Капитана Футура. Он в панике отпрянул назад, когда массивный Граг направил на него свои фотоэлектрические глаза.

— Кто это, шеф… пленный? — прогремел робот.

— Нет, это Кансу Кейн, венерианский астроном, которого похитил Легион, — поспешно ответил Курт.

Глаза-линзы Саймона Райта уставились на маленького человечка.

— Кансу Кейн, автор книги по теории двойных спектров? — спросил Мозг.

Кансу гордо выпрямился во весь рост.

— Да, это моя работа.

— Эта теория — самая невозможная гипотеза, которая когда-либо мне попадалась, — прокаркал Мозг. — Как вы ее только разработали?

Маленький астроном взвился от возмущения, забыв о почтении к Мозгу.

— Вы, должно быть, сошли с ума, если так говорите! — дико воскликнул он. — В своих расчетах я убедительно доказал, что…

— Нам лучше оставить научный диспут на потом, — быстро предложил Капитан Футур. — Мы только теряем время. Граг, готовь корабль к старту… мы летим прямо к Плутону.

— Слушаюсь, шеф, — радостно прогудел робот и поспешил к пульту управления. — Сейчас мы разовьем полную скорость.

— Немного позже мне хотелось бы посмотреть на труп, о котором ты мне рассказал, — обратился Курт к Мозгу, — а пока скажи, как далеко ты продвинулся в наблюдений за черной звездой?

— Я немного смущен, Куртис, — признался Мозг. — Эта темная звезда, несомненно, обладает значительными размерами, если судить по фотографиям и визуальным наблюдениям, но, судя по замерам, масса ее слишком мала для такого огромного тела.

— Может быть, твои замеры исказил какой-то фактор?

— Это не исключено, — согласился Мозг. — Мне нужна более мощная и качественная аппаратура, чтобы это установить.

— Как только мы окажемся на Плутоне, ты можешь продолжить свои наблюдения в обсерватории Тартара. Если будет установлено, что эта темная звезда, действительно, обладает огромной массой, тогда Земле на самом деле предстоит пережить ужасную катастрофу, Саймон.

— Я знаю, — пробормотал Мозг, — хотя все это чрезвычайно запутано.

Капитан Футур обернулся и обнаружил Джоан, сидящую с побледневшим лицом в противоперегрузочном кресле.

— Граг, — приказал он, — переключи корабль на автопилот и принеси нам что-нибудь поесть. Джоан умирает от голода.

Робот подчинился и через несколько минут принес раздвижной столик с множеством приборов и едой для предстоящего «обеда». Для Джоан и Кансу Кейна, сидящих за столом с Куртом Ньютоном и Экипажем Будущего, это был самый странный обед, в котором Они когда-либо принимали участие.

Курт, Джоан и венерианин ели обычные межпланетные кушанья, которые Граг достал из вакуум-камеры с припасами. Там были мороженая земная говядина, марсианские пустынные яблоки, плоские жесткие ломти космического хлеба, изготовленного из юпитерианского зерна, и большая бутылка черного вина из болотного винограда с Юпитера.

Ото, по необходимости, мог питаться обычными продуктами, но предпочитал синтетическую, чисто химическую пишу, которая намного лучше утоляла его голод. Андроид одним глотком с

удовольствием выпил неаппетитного вида химическую жидкость из гласситовой миски.

Саймону Райту не нужно было никакой еды, потому что у него не было тела, которому было бы необходимо питание. Мозг обычно освежался стимулирующим вибрационным массажем, и для этой целя Граг установил на прозрачном ящике с живым Мозгом маленький проектор. Саймон молча купался в силовом поле.

Сам Граг, металлическое тело которого питалось атомной, энергией, спокойно открыл одну из крышек на своем массивном торсе и сунул маленький кусочек меди в приемное отверстие, которое приводило в действие внутреннюю силовую установку, а затем, закрыв крышку, скормил остатки меди Эеку. Маленькая лунная собака тотчас же проглотила чистый металл, и глаза ее заблестели.

— Он ест любой металл? — удивленно спросила Джоан у робота, наблюдая за Эеком.

Граг открыто не выказал радости, вызванной тем, что кто-то еще интересуется его ручным животным.

— Да, он ест любой металл, — громыхнул он, — но особенно любит тяжелые металлы.

— Почему же он не отгрызет тебе палец? — с любопытством спросила Джоан. — Ты ведь тоже металлический, а он постоянно что-то жует.

— Мое тело состоит из неразрушимого «благородного металла», который не поддается даже зубам Эека, — объяснил Граг, — поэтому он лучше съест медь. Но больше всего он любит серебро и золото.

— Однажды он докопается до серебряных пузырьков в моей коробочке с гримом, — прошипел Ото, враждебно глядя на лунного пса. — И нет никакого сомнения, что в конце концов он сожрет нас всех!

Джоан сняла с запястья черненый золотой браслет и протянула его лунной собаке.

— Вот, возьми, Эек, — сказала она.

— Он не может слышать… вы должны думать, тогда он прочтет ваши мысли, — объяснил ей Граг.

Джоан так и сделала. Лунная собака телепатически услышала ее предложение и тотчас же набросилась на браслет.

Она пожирала золото с видимым наслаждением, но через некоторое время ее лапы начали подергиваться.

— После большого количества золота она чувствует себя неважно, — озабоченно сказал Граг.

— Чувствует себя неважно? Может быть, ты имеешь в виду,

что она пьянеет? — насмешливо произнес Ото. — Каждый металл с атомным весом больше, чем у цинка, повергает это чудовище в белую горячку. Посмотри-ка на него!

У Эека, действительно, возникли затруднения с координацией движений, а глаза, казалось, довольно блестели.

— Теперь он, вероятно, поет во весь «голос», — улыбнулся Капитан Футур. — Телепатически, конечно.

Когда этот странный обед закончился, Граг вернулся в рубку управления. Он взял с собой Эека, опьянение которого теперь было хорошо заметно.

«Комета» мчалась в пустоте пространства. Саймон Райт и Кансу Кейн снова продолжили диспут о теории венерианина. Ото, которому это быстро наскучило, начал пробовать все новые и новые маски. Джоан смотрела на Капитана Футура. Молодой рыжеволосый человек небрежно развалился в противоперегрузочном кресле. Его взгляд был устремлен в пустоту, а сильные пальцы рассеянно скользили по любимому инструменту — двадцатиструнной венерианской гитаре. Призрачная музыка полудюжины разных миров и связные, следующие один за другим, обрывки разных внеземных мелодий как нельзя более подходили этому инструменту. Но когда Джоан посмотрела на загорелый лоб и задумчивые серые глаза Капитана Футура, то поняла, что мысли его заняты совсем не музыкой. Она поняла, что он думает о докторе Зарро, о борьбе с темным пророком-заговорщиком и его таинственным Легионом. О самом опасном бое, о жизни и смерти для всей Системы.

На ледяной планете

«Комета» мчалась вниз, сквозь сумрак плутонского дня к Тартару, огромному куполу столицы колонистов. Капитан Футур сам стоял за пультом управления, и его внимательный взгляд был устремлен на световое пятно лежащего немного севернее накрытого куполом города.

— Это сигнальные огни космопорта, — прокомментировал он. — Ты помнишь, Саймон, мы здесь уже были однажды.

— Я тоже помню, — проворчал Ото. — В этой экваториальной области мы чуть было не замерзли.

Андроид с глубокой антипатией уставился на темный, пугающий ландшафт за городом… панораму замерзшей черной равнины, которая протянулась до огромных белых ледяных плоскогорий и переходила в них, чтобы в конце концов упереться на горизонте в тускло блестящую горную цепь. Он ненавидел холод.

Граг, не обращавший внимания ни на жару, ни на холод, неподвижно стоял возле Мозга и смотрел наружу. Джоан Рэнделл и Кансу Кейн тоже пришли в рубку управления и напряженно смотрели вниз.

— Кто теперь командует планетарной полицией на Плутоне? — спросил Курт девушку-агента.

— Маршал Эзра Гарни, — ответила Джоан. — Вы, вероятно, его еще помните?

— Старину Гарни? Конечно, я помню его… этого крепко сбитого старого маршала межпланетной полиции, и я встречал его по всей Системе. В последний раз еще на Юпитере, в стычке с Владыкой Вселенной.

— Его отвага была причиной того, что его послали туда в это ужасное время, — сказала Джоан, — теперь он шеф всей межпланетной полиции, и его штаб-квартира находится здесь, внизу, в Тартаре.

— Тогда мы сначала, найдем его, — заключил Курт.

Точно на запад от космопорта, недалеко от огромного купола города, поднималось массивное здание с куполообразной крышей.

— Обсерватория Тартара, — сказал Курт. — Она построена за чертой города затем, чтобы телескоп не закрывал купол, накрывающий город. Как только я вернусь назад после переговоров с Эзрой, тотчас же отправлю тебя туда, Саймон, чтобы ты продолжил свои наблюдения за черной звездой.

— Я пойду с тобой в город, шеф, — решительно заявил

Граг. — Я не позволю, чтобы Ото еще раз поставил тебя в трудное положение.

— Да, Граг, я возьму тебя с собой, но только по другой причине. Холод тебе ничем повредить не может. Идем и захвати с собой тот таинственный покрытый мехом труп, который принес с собой Ото. Я хочу показать его Гарни.

Он открыл люк, и поток ледяного воздуха ворвался внутрь.

— Так же холодно, как и всегда, — сказал Курт. — Из этой планеты никогда не выйдет рая, это уж точно.

Они вышли наружу, в ледяной сумрак: по одну сторону от высокого рыжеволосого авантюриста Джоан, а по другую — Граг со своим грузом. Лунная собака Эек, как обычно, обвилась вокруг шеи Грата.

Наступила ночь, которая на Плутоне была лишь немного темнее дня. Харон, самая большая из трех лун, белым диском сиял недалеко от зенита. Цербер я Стикс, две другие луны, только что взошли и заливали ледяной ландшафт материнского мира странным, смешанным и постоянно меняющимся светом.

Капитан Футур с интересом взглянул на луны. Цербер был известным повсюду спутником-тюрьмой, пустынной луной, каторгой, на которую ссылались самые опасные межпланетные преступники. На Хароне находилась охотничья станция землян, которые охотились там на редких пушных зверей. И только Стикс никогда еще не посещался землянами и не заселялся, потому что был полностью покрыт водой, из-за чего посадка на него исключалась.

Курт и оба его спутника наконец-то оказались внутри купола, пройдя через один из шлюзов, который автоматически открыла перед ними одна из фотоячеек. Под куполом было приятно тепло — восхитительный контраст с ледяным холодом снаружи.

Взгляд Капитана Футура скользнул по сумеречному городу, улицы которого освещались атомными лампами. Людей здесь было довольно мало. Они встретили пару земных колонистов, которые остановились и удивленно уставились на огромную металлическую фигуру Грага и лунную собаку на его плечах, и несколько жителей Плутона.

Плутонцы, местные жители этого замерзшего мира, были человекообразными существами. Их неуклюжие тела полностью заросли густыми длинными черными волосами, и даже круглые головы покрывал мех. Сквозь косматые пряди виднелись глубоко запавшие в глазницы фосфорически сияющие глаза величиной с блюдце. Из-за длинных черных волос, служивших защитой от холода этим жителям ледяных равнин, им казалось, что в обогреваемом городе землян до отвращения жарко. Большинство

плутонцев тяжело дышали и даже распахнули свои кожаные куртки — их обычную одежду.

— Что здесь за суматоха? — спросила Джоан, когда они проходили мимо одной из ярко освещенных улиц и до них донеслась смесь призывов, выкриков и проклятий.

Курт улыбнулся.

— Это Улица Охотников… землян, выходящих наружу, во льды, чтобы ловить пушных зверей. Они всегда веселятся, когда возвращаются в Тартар. Вот мы и на месте! — воскликнул он минуту спустя, когда они остановились перед четырехугольным двухэтажным бетонным строением.

Над дверью висела эмблема планетарной полиции. Служащий в черном мундире остановил их, когда они вошли, и недоверчиво уставился на огромную фигуру Грага. Курт Ньютон вытянул руку, показывая большое «планетное кольцо», механизм которого он снова собрал во время последнего перелета.

— Капитан Футур! — вырвалось у служащего, и он, отступив на шаг назад, с уважением отдал честь.

Из одного из внутренних кабинетов к ним уже спешил пожилой седовласый мужчина, на котором был мундир полицейского с погонами маршала. При виде рыжеволосого космического авантюриста его холодные голубые глаза весело вспыхнули.

— Капитан Футур! — воскликнул он. — Проклятье, какое наслаждение для усталых глаз! И Граг с Джоан тоже тут! Что, черт побери, вы делаете так далеко на периферии, на Плутоне?

Эзра Гарни, ветеран и маршал полиции, при разговоре схватил руку Курта и стал раскачивать ее, как рукоятку помпы, выражая тем самым свою радость.

— Здесь есть какая-то проблема? — с надеждой спросил он. — Очевидно, иначе бы здесь не было Капитана Футура — вы ведь словно воплощаете беспокойный дух Системы.

— Все тот же старый добрый Эзра, — рассмеялся Курт. — Всегда в поисках какой-нибудь потасовки. Не кажется ли вам, что вы становитесь для этого слишком стары и медлительны?

— Я стар? — возмущенно воскликнул закаленный невзгодами полицейский. — Хочу сказать вам раз и навсегда, что все еще считаю… — он внезапно остановился, потому что заметил в лице Курта озабоченность, которой ему так и не удалось скрыть. — Что случилось, Капитан Футур?

— Это касается доктора Зарро, — ответил Курт. — Вы приняли мое сообщение?

— А как же, — серьезно ответил Эзра Гарни.

— Я здесь за тем, чтобы остановить его.

В глазах Эзры Гарни вспыхнул холодный свет.

— Я тут вспомнил об одном парне с Юпитера, который внезапно по-крупному спятил, — сказал он многозначительно. — Вы его остановили, и это было великолепно.

— Доктор Зарро намного более серьезная угроза, потому что поверг жителей Системы в такой страх, что они готовы теперь поддержать его! — объяснил Курт. — Мне необходимо найти его базу, и как можно быстрее.

Эзра уставился на него.

— Не думаете же вы, что он находится здесь, на Плутоне?

— Я знаю, что они где-то здесь, — возразил Курт и сообщил маршалу о захваченном легионере. — Где-то здесь обитают такие существа… и там же находится база доктора!

— Я бы охотно посмотрел на существо, о котором вы говорите.

Граг продемонстрировал окоченевший труп. Старый маршал удивленно посмотрел на мертвое тело с белым мехом, чужеродными двупалыми руками и ногами, плоским черепом и глазами, лишенными зрачков.

— Я такого никогда до сих пор не видел, — пробормотал Гарни. — На Плутоне, по моим сведениям, такой расы нет.

— Кто же тогда вообще может знать об этом? — спросил Курт.

Эзра Гарни погладил подбородок и задумался.

— Мне кажется, скорее всего, Коул Роумер, шеф планетографов. Он руководитель отдела картографии Плутона, который исследует эту планету. В данное мгновение он находится здесь, в Тартаре… я, могу пригласить его сюда.

Подоспевший через несколько минут Коул Роумер оказался сорокалетним мужчиной, чье лицо с тонкими чертами огрубело под жуткими ледяными ветрами Плутона во время бесчисленных экспедиций и стало красным и задубевшим. Внимательные глаза планетографа со все возрастающим удивлением смотрели на мертвое существо.

— Я еще никогда не слышал о такой расе на Плутоне, Капитан Футур! — воскликнул он. — Конечно, здесь есть дальние ледяные пустыни и странствующие глетчеры, о которых мы почти совершенно ничего не знаем, но это существо похоже на представителя разумной расы. Такую расу здесь давно бы уже заметили!

— А как насчет лун? — коротко спросил Курт. — Может существовать такая раса на одном из спутников?

— Вполне возможно, — согласился Роумер, — только, конечно, не на Стиксе, потому что он весь покрыт водой. А

обширные равнины Цербера и еще более обширные Харона не исследованы. Но я не считаю себя специалистом, чтобы рассказывать вам об этих лунах, — продолжил он. — Гораздо больше о них вам сообщит Виктор Крим, король торговцев пушниной, чья компания обосновалась на Хароне, и Рэнделл Лейн, директор межпланетной тюрьмы на Цербере.

— И Крим, и Лейн сейчас находятся в Тартаре, — сказал Эзра Капитану Футуру. — Крим сегодня прибыл с Харона, чтобы встретиться с торговцами пушниной с Земли, а Рэнделл Лейн прилетел на корабле снабжения, который раз в месяц улетает отсюда на Цербер.

— Вызовите их сюда, — приказал Капитан Футур, сощурив серые глаза.

Имя директора тюрьмы на Цербере что-то ему напоминало, и он хотел выяснить, что именно. Его сильно интересовало, как произошло, что Родж и Каллак, два преступника, чье место было именно в этой тюрьме, оказались во главе Легиона.

Первым появился Виктор Крим, король торговцев пушниной с луны Харон. Это был сильный, агрессивно настроенный мужчина с резким лицом и недоверчивым взглядом.

Рэнделл Лейн, директор известной повсюду межпланетной тюрьмы на Цербере, не показался Капитану Футуру похожим на человека, способного осуществить внешний надзор за, самыми опасными преступниками Системы. Лейн был щуплым и довольно пожилым, с постоянно бегающими глазами, и поэтому казался нервным.

— Я много слышал о вас, Капитан Футур, — сказал он. — Вам наша тюрьма обязана множеством экземпляров отборных преступников.

— Но я послал туда также двоих, которые там ненадолго задержались, — яростно ответил Курт. — Я имею в виду этого карлика Роджа и Каллака, его сообщника, которого он при помощи воздействия на железы превратил — в гиганта. Эти двое несколько лет назад были высланы на Цербер для пожизненного заключения. Но, я знаю, что там их больше нет.

Курт увидел, что Лейн, захваченный врасплох, побледнел.

— Родж и Каллак бежали несколько месяцев назад, — признал он. — Они, наверное, были первыми, кому удалось бежать с Цербера. Сегодня мы еще не знаем, как им это удалось.

Эта история показалась Капитану Футуру не, слишком вероятной, и он решил заняться этим позже, потому что сначала ему предстояли другие, более важные дела.

— Может быть, из вас двоих, кто-нибудь когда-нибудь слышал о такой расе, как эта, или даже видел ее? — спросил он,

показывая на труп.

И Рэнделл Лейн, и Виктор Крим уставились на гротескное тело, но так и не смогли ничего сказать. Лейн покачал головой.

— Я не думаю, что где-нибудь на Цербере может быть нечто подобное. Конечно, я ничего не знаю об областях луны, находящихся за пределами тюремного комплекса, но мои люди часто проникают туда. Они никогда ничего не рассказывали о таких существах.

— Это существо, кем бы оно ни было, происходит не с Харона. — громко произнес Виктор Крим. — И можно твердо сказать, что оно происходит не с Плутона и не с лун. — Кряжистый торговец, казалось, обрел некоторую уверенность.

— Почему вы в этом так убеждены? — поинтересовался Курт.

— Я знаю, Плутон и его луны лучше, чем кто-либо другой, — самоуверенно ответил Крим. — Мои охотники и звероловы проникают в местности, куда не отваживался зайти еще ни один исследовательский отряд. Я даю вам слово, что такой расы здесь нигде нет.

— Это никогда нельзя утверждать точно, Крим, — запротестовал Коул Роумер. — На Плутоне до сих пор еще есть области, где не бывали даже ваши люди.

Виктор Крим фыркнул.

— Тогда, может быть, вы и ваш картографический отдел знаете об этом мире больше, чем я? Ну, у меня нет времени, чтобы спорить о чем-то подобном. Я очень занятый человек, меня ждут торговцы пушниной. У вас есть что-то еще, Капитан Футур?

— Нет, больше ничего, во всяком случае, в настоящий момент, — равнодушно ответил Курт. — Вы все можете идти… и большое спасибо за труды, господа.

— Вы не узнали от них ничего, что могло бы вам помочь в дальнейшем, не так ли? — спросила Джоан.

— Не слишком много, — ответил Курт, в то время как его мозг был занят другими вещами, и повернулся к старому маршалу. — Эзра, я хочу показать это существо плутонцам. Вы можете позвать их сюда?

— Здесь, в здании, как раз есть один, — ответил старый маршал. — Старый волосатый дракон по имени Тарб, который служит нам проводником, когда долг призывает нас выйти наружу, в ледяные поля.

Он подошел к двери и отдал приказ. Проводник-плутонец, поколебавшись, наконец вошел внутрь.

Тарб был типичным представителем волосатой расы туземцев этого ледяного мира. Его массивное тело ростом метр восемьдесят, от шарообразного черепа до лишенных больших

пальцев ног, было полностью покрыто длинными косматыми черными волосами. Его круглые фосфоресцирующие глаза опасливо смотрели на Курта и на огромного Грага. Потом плутонец спросил у Эзры Гарни на нечетком, ломаном земном языке:

— Ты хочешь, чтобы я пошел наружу?

— Эти волосатые чудовища всегда хотят выйти наружу, на лед, — объяснил Гарни Курту. — Здесь, внутри, для них чересчур жарко.

Старый маршал показал на мертвое, покрытое белым мехом существо на столе.

— Ты когда-нибудь слышал о таких существах, Тарб?

Плутонец устремил свои странные фосфоресцирующие глаза на мертвеца и с коротким вскриком отпрянул назад.

— Маг!

— Ты когда-нибудь прежде видел такое существо? — быстро спросил Курт. — Почему ты назвал его магом?

Уставившись на мертвое создание, Тарб выказывал всё признаки суеверного страха и почтения.

— Ни одного такого я никогда до сих пор не видел, — произнес он, — но слышал о них. Мой дед Кири, он очень старый, рассказывал мне о магах.

Курт вслушивался в пылкую речь плутонца.

— А что тебе рассказывал о них дед?

Тарб многословно ответил на родном языке:

— Мой дед говорил, что, когда он был еще молод, задолго до прибытия сюда землян, наш народ часто видел магов — существ с белым мехом, которые обладали великой властью и тайными знаниями.

— Он говорил тебе, откуда пришли маги?

— Он никогда не рассказывал мне… я никогда его об этом не спрашивал.

Курт на мгновение смутился, а потом спросил плутонца:

— Твой дед Кири еще жив?

— Да. Он живет вместе с моим народом в Ледяном Городе далеко к северу у Блуждающих Гор и Ледяного Моря, которое вы, земляне, называете Морем Аверна.

— Я выйду наружу и повидаюсь с дедом этого парня, — решительно сказал Курт.

— Там, наверху, за Блуждающими Горами, местность довольно опасная, — произнес Гарни.

— Меня это не остановит. Я пойду несмотря ни на что, — спокойно ответил Курт. — Выдадите мне полицейский ракетный катер, Эзра? Проводником я возьму Тарба.

— И меня тоже, шеф? — озабоченно спросил Граг.

Курт увидел усердие робота и улыбнулся.

— Да, и тебя тоже, Граг, но только свою лунную собаку ты должен оставить.

— Эек будет чувствовать себя одиноко, пока меня не будет, — сказал Граг подавленно, — но все же я его оставлю.

Капитан Футур, Джоан, робот и плутонец Тарб покинули город, направившись прямо к «Комете». Там Курт сообщил Саймону Райту об экскурсии, которую намеревался предпринять в здешние дикие края.

— Ото и Джоан останутся с тобой, — объяснил он Мозгу. — Во время моего отсутствия ты можешь продолжить свое изучение темной звезды в обсерватории Тартара.

Граг посадил маленького Эека в уголок корабля и сказал Ото:

— Заботься об Эеке и внимательно следи за ним, пока меня не будет.

Ото, который уже был рассержен тем, — что его оставляют на корабле, взорвался:

— Я должен следить за этой лунной собакой-алкоголиком? Может быть, ты думаешь, что я прибыл сюда только затем, чтобы стать товарищем по играм этому маленькому чудовищу, пожирающему металл?

— Если ты так же человекоподобен, как я, то сможешь понять, что это за милый ручной зверек, — спокойно возразил Граг кипящему от ярости Ото.

Десять минут спустя Капитан Футур, Граг и Тарб уже находились в маленьком обтекаемом ракетном глайдере планетарной полиции. Они поднялись с площадки порта и направились на север. Курт надел меховую шубу, а покрытому волосами Тарбу и нечувствительному к температуре Грагу такая зашита была не нужна.

Маленький глайдер с огромной скоростью мчался в северном направлении над темной ночной поверхностью Плутона. Пузырчатый купол над городом Тартар, оставшийся позади, исчез из вида. Курт и его спутники летели теперь над бесконечной блестящей ледяной равниной, по которой, извиваясь в северном направлении, струился быстрый поток.

— Это соленая река Флеготон, — сказал Тарб. — Мы полетим вдоль нее, пока не достигнем Ледяного Моря.

Курт кивнул. Он смотрел на высокую белую массу, неясно маячившую перед ними.

— Это блуждающие горы, Граг, — объяснил он роботу. — Ты еще помнишь их?

Граг кивнул, чувствуя себя неуютно.

— Да, я никогда их не забуду.

— Мой народ тоже боится их, — признался Тарб. — Они часто разрушают города моего племени.

Блуждающие горы были одним из прославленных чудес природы Солнечной Системы. Вскоре глайдер их достиг.

Горная цепь, находящаяся перед ними, представляла собой гигантскую ледяную стену около трехсот метров высотой, которая, частично двигаясь, частично перетекая, блуждала по ледяной равнине в юго-западном направлении. Сильный треск и скрежет при ее передвижении доносился до их ушей оглушительным грохотом.

Ледяные горы, которые движутся! Блуждающие горы на самом деле были глетчером, который с большой скоростью смещался, словно по скату. По всей ледяной планете, подобно чудовищным марширующим гигантам, с незапамятных времен двигались могучие горные цепи.

— Шеф, над нами! — внезапно закричал Граг.

Сверху на них ринулся темный космический крейсер, на борту которого была черная эмблема Легиона Гибели.

— Засада! — воскликнул Курт, и его серые глаза вспыхнули. — Я должен был подумать об этом…

Молниеносным движением руки он отклонил глайдер в сторону, но было уже слишком поздно. Орудие крейсера открыло атомный огонь.

Когда корма и двигатели глайдера были прострелены, он головокружительно накренился, а потом рухнул на находящуюся в добрых ста метрах под ними ледяную поверхность. Тем временем крейсер Легиона поднялся вверх и исчез.

— Мы упали прямо перед Блуждающими горами! — дико воскликнул Тарб. — Для нас это верная смерть!

Доктор Зарро прибывает

После старта Капитана Футура и его спутников Саймон Райт направил свои глаза-линзы на тех, кто остался в «Комете».

— Веди «Комету» к обсерватории, Ото, — приказал Мозг. — Я хочу начать наблюдение за темной звездой, используя ее аппаратуру.

— Если вы хотите, я пойду с вами и буду вам ассистировать, — предложил Кансу Кейн.

— Ну, Кансу Кейн, — проскрипел Мозг, — это слова настоящего ученого, который забывает о своей гордости, когда речь идет о настоящем открытии.

В металлическом голосе Мозга были слышны странные нотки меланхолии.

— Да, всю свою жизнь я искал истину, еще с тех давних времен, когда у меня было такое же человеческое тело, как у вас, а затем позже, в течение всех лет, что я провел без тела в этом наполненном сывороткой сосуде. Настоящий ученый никогда не должен спрашивать, куда его приведет поиск истины… он должен только стремиться найти ее.

— Капитан Футур — именно такой ученый, — произнесла Джоан. — Величайший в истории Солнечной Системы. И все же он постоянно заботится о благополучии граждан Системы.

— Это так, — согласился Мозг, — но Куртис — исключение. В результате воспитания и образования, которые дали ему мы, три его нечеловеческих защитника, он теперь обладает способностями — концентрацией к научным мышлением — которые намного превосходят способности нормального человека. Но с другой стороны, он в достаточной мере остался человеком, чтобы уважать человеческие заботы, желания и надежды, и великолепно понимает их.

Мозг бросил на Ото нетерпеливый взгляд.

— К обсерватории, Ото! Я уже несколько минут как приказал стартовать.

Когда корабль совершил посадку возле обсерватории, пассажиры вышли из него, прошли через тепловой шлюз внутрь помещения, где царила полутьма. После наружного холода они с видимым наслаждением погрузились в тепло.

К ним, поколебавшись, приблизился молодой астроном-землянин; он немного испуганно посмотрел в глаза-линзы. Мозга, легендарного нечеловеческого мага науки.

— Обсерватория в вашем распоряжении, — сказал он. — Маршал Гарни связался со мной и попросил нас оказать вам

поддержку.

— Очень хорошо. Теперь оставьте нас одних, — проскрипел Мозг. — Ото, отнеси меня к большому рефлектору.

Как только сосуд был установлен на нужное место и Саймон мог смотреть в окуляр большого телескопа, он обратился к Кансу Кейну:

— Я хочу еще раз рассчитать величину и массу темной звезды. Вы будете мне ассистировать?

Ото и Джоан, стоя на полу огромного зала, наблюдали за обоими астрономами — одним человеческим, а другим нечеловеческим, за тем, как они высоко вверху, на платформе гигантского телескопа, у окуляра, начали свои исследования.

Тихо загудели атомные моторы, когда плита, закрывающая смотровую часть купола обсерватории, откатилась и открыла вид на часть неба, усеянного звездами. Купол вращался до тех пор, пока в поле зрения не появилось созвездие Стрельца. Там довольно четко был виден маленький черный диск. Со времени последнего наблюдения звезда выросла самым угрожающим образом и теперь закрывала собой сразу несколько звезд.

Мозг односложно отдавал команды и указания, а Кансу Кейн выполнял их, ловко манипулируя сенсорными клавишами. Заглянув в окуляр, Мозг увидел перед собой многократно увеличенное черное нечто: вращающийся небесный шар, темную звезду, мертвое, солнце, которое некогда излучало пылающий огонь, а теперь превратилось в выгоревший огромный космический кусок угля, по какой-то причуде судьбы сбившийся со своей орбиты и мчащийся на новые миры.

Саймон без всякого волнения смотрел на это жуткое, пугающее зрелище, так как для Мозга почти все такие человеческие чувства, как страх или ненависть, уже давно перестали существовать… после того, как его переместили из подверженного всем несчастьям и болезням человеческого тела в этот необычный сосуд. Теперь у него остались только чувство непоколебимой верности и почти отеческая любовь к беспомощному малышу, которого он лелеял и воспитывал, пока не сделал из него гордого и храброго мужчину.

Мозг рассчитал видимый диаметр темной звезды, позволив Кансу Кейну оценить это.

— Она приблизилась и даже очень сильно, — проскрипел Мозг. Через несколько дней она будет различима на небе невооруженным глазом. Жуткое зрелище!

— А какова твоя оценка? — спросил Кансу Кейн.

— Сейчас мы это рассчитаем, — ответил Саймон, — а потом установим, соответствуют ли эти расчеты моим прежним

оценкам.

После новых оценок и перерасчетов Мозг не смог скрыть удивления в голосе.

— Такие же результаты, как и прежде… диаметр черной звезды составляет по меньшей мере восемьдесят тысяч километров. Непредставимо, что она обладает такой незначительной массой. Что-то должно искажать результаты наших измерений!

— Из-за этой проблемы мне тоже предстоит бессонная ночь, — согласился Кансу Кейн. — Я постепенно начинаю склоняться к мысли, что мои измерения массы были неверны.

— Подготовьте магнитоскоп, чтобы произвести новые измерения, — приказал Саймон.

Пока Кансу Кейн возился у инструмента, Саймон задумался. Это была самая большая научная загадка, которая когда-либо стояла перед ним. Если бы все было нормально, эта черная звезда должна обладать чудовищной массой, но все предыдущие астрономические расчеты давали противоположные результаты. Но если расчеты, действительно, были неверны, если тёмная звезда на самом делеобладала той массой, какая у нее должна быть, тогда предсказание доктора Зарро о катастрофе в Солнечной Системе имело некоторые основания; Такое гигантское и массивное тело, как только достигнет Системы, промчится через орбиты планет и утащит эти миры за собой. А если оно столкнется с Солнцем, по меньшей мере половина, а то и большая часть из девяти планет погибнет в чудовищном катаклизме! Внезапно Мозг увидел, что деловитые движения Кансу Кейна неожиданно прекратились. Маленький, похожий на осу, астроном опустился на пол и теперь расслабленно лежал. Его лишенные всякого выражения глаза уставились в пустоту.

— Что случилось, Кансу? — проскрипел Мозг.

Не получив ответа, он своими глазами-линзами нашел Джоан и Ото. Они тоже лежали на полу, вытянув все четыре конечности и застыв неподвижно. Потом чуткие уши-микрофоны Мозга уловили шипящий звук.

«Какой-то оглушающий газ! — мелькнуло в мозгу Саймона. — Кто-то накачивает его в это здание…»

Это было единственное объяснение. Но почему, спросил он себя, был поражен Ото? Андроиду не могли повредить почти никакие газы, и он был способен без опасности для себя дышать атмосферой, которая убила бы нормального человека.

Неожиданно он понял. Этот газ, устремившийся сюда, действовал не на легкие, а на все клетки тела, парализуя всякую клеточную активность, и тело при этом, так сказать, «замерзало».

Ото, Джоан и Кансу, должно быть, находились в сознании, как и он, Мозг, только их тела были безнадежно парализованы. И он не мог оказать им никакой помощи, потому что единственное, чем он мог двигать, были стебельки глаз, поэтому ему ничего другого не оставалось, как ждать.

Шипение газа смолкло. Саймон услышал; как открылась дверь. Повернув Свои глаза-линзы, он увидел входящих в здание полудюжину человек в космических скафандрах. На их плечах были черные диски Легиона Гибели. Их предводитель, высокий человек, также был в космическом скафандре. Сквозь прозрачный шлем виднелись огромный, выпуклый лоб, вытянутый череп, худое лицо и горящие глаза.

— Доктор Зарро, лично! — пробормотал Мозг. — Я мог себе это представить.

Доктор Зарро презрительно взглянул на застывшие, беспомощные тела Джоан, Ото и Кансу Кейна. Затем, пока легионеры охраняли вход, темный пророк с горящими глазами поднялся по металлической лестнице к платформе у окуляра большого рефлектора.

Доктор Зарро и Мозг уставились друг на друга. Взгляд горящих темных зрачков пророка с почти ощутимой силой разбивался о холодно поблескивающие глаза-линзы Саймона Райта.

— Итак, это и есть знаменитый Мозг, — насмешливо произнес доктор Зарро низким, хриплым голосом, глухо звучащим сквозь шлем. — У Нас тут величайший ученый Системы после Капитана Футура… жалкий мозг в своем ящике!

Но это не вывело Мозг из спокойствия.

— Вы убили моих друзей? — спросил он.

Доктор Зарро невесело усмехнулся.

— Они не мертвы… и даже в сознании, но двигаться больше не смогут, потому что этого им не позволит охлаждающий газ. — Темный пророк нагнулся. — Я слышал, вы хотели прибыть сюда, Мозг… и тоже прибыл. Скажите мне, много ли Капитан Футур и вы узнали обо мне и о моем Легионе. Если вы все расскажете, я награжу вас за это быстрой смертью, а если откажетесь…

— Я вам ничего не скажу, — холодно ответил неустрашимый Мозг.

— Лучше еще раз подумайте! — предупредил доктор Зарро. — Вы мне все равно все выложите. Я могу сделать так, что вы будете мечтать о смерти, как о недостижимом счастье.

Саймон Райт продолжал оставаться спокойным.

— Уже много людей угрожало мне, думая, что я не окажу сопротивления, потому что у меня, нет тела и я не могу защищать

себя, но все эти люди в конце концов пожалели о своих, угрозах.

— Вы, может быть, думаете, что ваш Капитан Футур отомстит за вас? — хриплый голос Зарро источал зло. — Забудьте о нем как можно быстрее, Мозг! Он уже уничтожен… прежде, чем прийти сюда, я отдал несколько приказов, которые за это время должны быть выполнены.

Мозг издал щелкающий смешок.

— Вы не первый, кто думал, что ему удалось уничтожить Куртиса, и скоро поймете свою ошибку.

Но перед собой Мозг поставил несколько вопросов. Быстрота, с которой доктор Зарро узнал о прибытии Капитана Футура на Плутон, была очень подозрительна. Нельзя было исключить, что темный пророк заманил Курта в ловушку.

Доктор Зарро угрожающе продолжил:

— Я знаю, что вы и ваш рыжеволосый Капитан Футур проследили меня при помощи трупа одного из моих легионеров. Что вы еще узнали, кроме этого?

Но Мозг молчал, сохраняя видимое спокойствие.

— Я заставлю вас говорить! — воскликнул черный доктор.

Он взялся за маленький выключатель на боку прозрачного сосуда, соединенный с компактной перфузионной помпой, которая поддерживала круговорот жидкости в сосуде с мозгом Саймона и одновременно очищала и обогащала ее.

Выключатель щелкнул, помпа тотчас же остановилась, и Мозг сразу же почувствовал последствия. Сначала он услышал глухой гром, становившийся все сильнее, и возникла постоянно усиливающаяся боль, которая, казалось, мучила каждую клеточку мозга. Отказали зрительные и слуховые нервы, перед глазами все расплылось и исказилось, но мучительная агония не прекращалась. Умирающие нервные клетки требовали сыворотки, подача которой прекратилась.

— Теперь вы получили урок хороших манер и станете сотрудничать со мной? — насмешливо спросил доктор Зарро.

Мозг едва мог различить черного человека, нагнувшегося над ним, но ответил шепотом, произнося слова медленно и тяжело.

— Ответ тот же, — несгибаемо пробормотал он и едва расслышал дикое неторопливое возражение доктора Зарро.

Чудовищно мучительная агония стала настолько сильна, что слуховые и зрительные нервы Саймона отказали.

Блуждающие горы

Когда поврежденный ракетный глайдер Капитана Футура устремился к ледяной равнине, мозг рыжеволосого авантюриста начал работать с захватывающей быстротой.

Луч атомной пушки крейсера, благодаря маневру Курта и быстроте его реакции, не полностью уничтожил глайдер, но корма и ракетные двигатели его были практически превращены в пыль. Ледяной, воздух с ревом ворвался в поврежденную машину, когда она мчалась навстречу гибели.

В то время, как охваченный паникой Тарб оглушительно ревел, а Граг отчаянно вцепился в одну из опорных балок, чтобы его не выбросило наружу, Капитан Футур увидел единственный оставшийся у них шанс.

Он пробрался к корме падающего вниз глайдера. Неповрежденный циклотрон маленького кораблика стоял на месте и продолжал работать. Курт вцепился в него и сорвал провода, по которым подавалась энергия к не существующему больше двигателю, а потом вернулся в рубку управления.

— Шеф, мы сейчас ударимся! — закричал Граг.

Кувыркающийся глайдер был теперь возле самой блестящей ледяной поверхности. У Курта для работы с циклотроном было всего лишь несколько секунд. Его загорелые руки манипулировали дроссельными вентилями и, мгновение подождав, пока корма кувыркающегося глайдера окажется внизу, он полностью открыл вентиль.

Луч неконтролируемой атомной энергии вырвался из циклотрона через отверстие в разбитой корме, мощный поток энергии обрушился на находящуюся Теперь всего лишь в нескольких метрах ледяную поверхность и приостановил падение глайдера.

В следующее мгновение глайдер опрокинулся на бок, и тормозной эффект был потерян, но все же был достаточен, чтобы замедлить падение. Машина с ужасающим грохотом ударилась об лед.

Курт медленно встал, все еще чувствуя себя немного разбитым после удара, и увидел, что волосатый плутонец и огромный робот тоже поднимаются на неверных ногах.

— Крейсер Легиона исчез! — сообщил Курт, выглянув наружу через разбитое окно размозженного ракетного глайдера. — Они, конечно, сочли нас мертвыми, когда увидели наше падение.

— Мы все равно что мертвы! — завизжал Тарб. Огромные фосфоресцирующие глаза плутонца от ужаса стали еще шире. —

Вы только послушайте!

Курт услышал грохот, скрежет и щелканье, которые с каждым мгновением становились громче и, казалось, приближались.

— Блуждающие горы! — взревел Тарб. — Мы упали точно на пути их движения!

Капитан Футур выбрался из кучи искореженных металлических обломков. Двое других последовали за ним.

Он на несколько мгновений, словно окаменев, застыл на шероховатом льду под ярким светом лун, глядя на северо-запад. Он и ею товарищи зачарованно смотрели на ужасную опасность, надвигающуюся на них.

Блуждающие горы! Огромная двухметровая горная цепь из льда. И это был только один из многих гребней глетчера, которые непрерывно двигались по планете.

В передней части ужасной блуждающей горной цепи находился высоко выступающий блестящий блок, который теперь был всего лишь в нескольких сотнях метров от них. Ледяная глыба приближалась к ним, двигаясь со скоростью в несколько метров в секунду, теснимая огромными массами льда. От продвигающейся вперед глыбы откалывались и рушились вниз огромные куски, по которым, разламывая их, катился ледяной фронт.

— Прочь отсюда! — крикнул Капитан Футур. — Мы должны попытаться убраться подальше… вдоль хребта!

— Убегать от блуждающих гор бессмысленно! — воскликнул Тарб. — Мы не сможем убраться с их пути, и они нас вскоре нагонят.

И все же, несмотря на это, волосатый плутонец нагнал Курта и Грага, когда они побежали прочь от массы льда, которая трещала и щелкала.

Но даже в то мгновение, когда они убегали по освещенной луной ледяной равнине от неуклонно приближающейся смерти, Капитан Футур все время пытался, напрягая свой мозг, решить вопрос, откуда крейсер Легиона Гибели узнал об их прибытии.

«Вероятно, — мрачно думал Курт, — крейсер Легиона

прятался где-то поблизости от Тартара, и доктор Зарро отдал приказ следовать за Капитаном Футуром, чтобы уничтожить его вместе со спутниками».

Но откуда доктор Зарро узнал о его присутствии на Плутоне? Никто в Тартаре не знал об этом, кроме Эзры Гарни и трех мужчин, которых он вызвал: Виктора Крима, торговца пушниной с Харона, Рэнделла Лейна, директора тюрьмы на Цербере, и Коула Роумера, планетографа правительственной службы.

Мог ли один из этих троих быть доктором Зарро? Но ни один из них не был похож на темного пророка с его горящими глазами. Потом Курт вспомнил таинственную, обманчивую одежду, под которой покрытый белым мехом чужак маскировался под землянина, и спросил себя, не была ли впечатляющая внешность доктора Зарро подобным же маскарадом.

— Лед нагоняет нас, — прогремел громкий голос Грага сквозь угрожающий грохот и треск.

— Быстрее, Граг!

— В этом нет никакого смысла! — мгновением позже воскликнул Тарб. — Смотрите… мы больше не можем сделать ни шага!

Когда Капитан Футур увидел, что перед ним находится, его сердце, казалось, сжала ледяная рука.

Это была соленая река Флеготон, вдоль течения которой они летели в момент падения. Широкий, с ревом мчащийся поток, грохот которого был слышен, несмотря на оглушительный шум двигающейся массы льда.

Когда они достигли берега, Курт бросил взгляд на реку и убедился в том, что этот широкий, глубокий и бешено мчащийся поток переплыть невозможно.

Тарб посмотрел на Курта и Грага с фаталистической покорностью на лице.

— Нам конец, — сказал он, тупо глядя на приближающийся ледяной фронт.

— Конец… Чушь! — воскликнул Курт. Его серые глаза вспыхнули. — Граг, помоги мне сдвинуть в реку одну из этих ледяных глыб! Если мы заберемся на нее, нас понесет потоком, и это, возможно, поможет нам убраться отсюда прежде, чем глетчер достигнет реки! Этот поток невероятен… он за несколько минут унесет нас за целый километр!

Теперь Тарб, которому внезапно снова блеснула надежда, отбросил все отчаяние и вместе с Куртом побежал к огромной глыбе, частично находящейся в воде. Они изо всех сил налегли на нее, пытаясь полностью сдвинуть в воду, когда подбежал Граг, уперся руками и начал медленно ее сдвигать. Неожиданно глыба

пошла быстрее.

— Прыгайте на нее, прежде чем она полностью окажется в воде! — заревел Курт. — Поспеши, Граг!

Плоская глыба крутилась на середине потока, когда три товарища по несчастью прыгнули. Курт Ньютон и Тарб проделали это одновременно и свалились друг на друга, а Граг медленно соскользнул с края глыбы. Курт успел схватить его за запястье и начал тащить изо всех сил. Он успел вовремя вытащить гигантскую фигуру Грага.

— Пробейте отверстие во льду, чтобы удержаться, — крикнул Капитан Футур своим спутникам, — хотя для нас это будет, конечно, все равно трудно!

— Но… Блуждающие горы подошли еще ближе! — испуганно воскликнул Тарб. — Они достигнут потока раньше, чем мы уберемся от них!

— А может быть, и нет, — пробормотал Курт, — хотя, возможно, окажутся совсем рядом.

В этой сцене было что-то кошмарное. Три огромных луны Плутона смотрели вниз на серебристый ледяной мир, соленая река дико неслась на север по ледяной равнине, а на нее с северо-запада, грохоча, неудержимо наступал гигантский угрожающий фронт глетчера из белых ледяных глыб. И в центре бешено несущегося потока с захватывающей дух скоростью неслась льдина с отчаянно вцепившимися фигурами.

Фронт Блуждающих гор находился теперь в сотне метрах от потока, ограничивая его своими выступающими вверх белыми утесами на расстоянии нескольких километров. Далеко впереди Курт видел край гор глетчера. Успеют ли они своевременно проскользнуть, прежде чем этот фронт навалится на поток и раздавит их? От грохота неудержимого потока и надвигающейся массы льда они оглохли. Дикая тряска ледяной глыбы, на которой они мчались, грозила в любое время оторвать их от ненадежных отверстий, которые они выцарапали и выбили во льду.

Громоздящиеся ледяные глыбы находились теперь всего лишь в нескольких метрах от потока. Угрожающими надвигающимися утесами выступали они над бешено мчащейся рекой. Временами срывались вниз огромные обломки и откатывались от главной движущейся массы.

Невдалеке от себя Курт неясно видел край ледяного фронта, но поток, словно ощущая ужасную опасность, внезапно стал еще быстрее. Глыба льда пролетела мимо края Блуждающих гор как раз в то мгновение, когда первые огромные белые блоки надвинулись на нее.

— Мы сделали это! Мы ускользнули от Блуждающих гор! — воскликнул Курт.

— Шеф! — крикнул пораженный Граг, оглядываясь. — Ты только посмотри… Ледяные горы победили реку! А разве они не запружают реку каждый раз, когда ее пересекают? — спросил он у Тарба.

Плутонец покачал головой.

— Нет, потому что поток большей частью течет по ложу, находящемуся глубоко под землей. Как только горы пройдут над потоком, река уносит прочь оставшийся лед.

Вскоре Блуждающие горы исчезли из вида, но поток все так же грохотал, и скорость его возросла еще больше.

— Мы не сможем покинуть ледяную глыбу до тех пор, пока скорость не уменьшится! — крикнул Капитан Футур.

— Она не уменьшится… она станет еще сильнее, пока мы не попадем в чудовищную стремнину, уходящую прямо в Ледяное море, — ответил Тарб.

— Ледяное море? Море Аверн? — спросил Капитан Футур. — Это значит… река Флеготон впадает туда. И у этого моря живет твой народ, не так ли?

— Так, но я сомневаюсь, что мы когда-нибудь сможем его увидеть! — в ужасе воскликнул плутонец.

Тем временем поток продолжал нести их дальше. Внезапно Курт Ньютон обнаружил перед собой крутой берег, закрывающий им поле зрения.

— Там стремнина! Держитесь крепче! — закричал он.

Через несколько секунд ледяная глыба достигла крутого берега, на мгновение, казалось, заколебалась и стала жутко раскачиваться, грозя потерять равновесие.

В это время Курт успел бросить взгляд на то, что находилось за крутым берегом: на длинный склон, скованный льдом. Поток мчался вдоль покрытого шапкой пены берега, чтобы потом влиться в волнующий океан, освещенный луной, который тянулся далеко и терялся в клубах призрачного тумана.

— Внимание, сейчас кое-что произойдет! — с бесстрашным весельем воскликнул Капитан Футур.

Ледяная глыба ринулась в стремнину, и в следующее мгновение на них навалилась масса впечатлений: покрытые пеной белые массы воды пытались оторвать их от ненадежного плота, непрерывное кипение воды вызывало головокружение и чувство дурноты, как при падении в бездну.

Отчаянно цепляясь, они начали постепенно осознавать, что кружение и толчки ледяной глыбы, а также грохот водяных масс стали значительно слабее.

Промокший и продрогший Курт медленно поднял голову. Они находились в освещенном лунами океане… их ледяная глыба была, как при родах, с огромной скоростью выброшена из стремнины в волнующиеся воды Ледяного моря. Теперь скорость их движения постепенно падала.

— Лучше посмотрим, как нам побыстрее добраться до берега, — озабоченно сказал Тарб. — Это море кишит монстрами, для которых мы на этой неуклюжей ледяной глыбе представляем великолепную добычу.

Они начали грести руками в ледяной воде, гоня импровизированный плот к находящемуся неподалеку берегу, откуда их выбросил поток.

Хотя теперь они продвигались вперед невыносимо медленно, настроение Капитана Футура значительно поднялось. Если старый Кири, дед Тарба, назовет им место обитания этих странных, покрытых белым мехом магов, тогда Курт может быть уверен, что там же он найдет тайную базу доктора Зарро и его Легиона.

Внезапно Граг перестал грести.

— Они там, шеф!

Металлическая рука показала на завихрения в воде, которые приближались к ним по освещенной поверхности… завихрения казались невероятно целеустремленными и быстро приближались к ледяной глыбе.

— Бибур… одно из самых больших и опасных чудовищ нашего мира! — вскричал Тарб. — Гребите быстрее!

Но они продвигались слишком медленно, чтобы оторваться от монстра. Завихрения все приближались, и было хорошо видно, что они порождались огромным телом, плывущим под поверхностью воды.

Потом гигантское животное появилось на освещенной лунами поверхности моря. Оно было величиной с бронтозавра. Необъятное, гибкое, мокрое, покрытое шерстью тело гребло лапами, снабженными плавательными перепонками. На змеевидной шее располагалась рычащая морда с огромными клыками и пылающими красными глазами.

Протонный пистолет словно сам собой внезапно оказался в руке Капитана Футура. Он мгновенно поставил регулятор на максимальную мощность, прицелился и выстрелил.

Тонкий бледный луч ударил бибура в затылок, и от мокрой шерсти поднялась тонкая струйка дыма. Однако животное, похоже, не было серьезно ранено и с хриплым воем, напоминающим свисток древнего локомотива, ринулось вперед.

— Вы не сможете убить его! — взбудоражено воскликнул

Тарб. — Его шкура слишком толста, чтобы какое-либо оружие смогло ее пробить.

Разъяренный бибур приближался со скоростью экспресса. Курт выстрелил снова, но на этот раз в один из его глаз. Пылающий красный глаз монстра, когда в него попал луч, погас и превратился в ничто.

Жуткое, покрытое мехом чудовище снова издало ужасный вопль и остановилось, чтобы провести по голове гигантской перепончатой лапой.

— Там на подходе несколько людей, — внезапно произнес Тарб, указывая на освещенный лунами океан. — Они помогут нам…

Капитан Футур выстрелил снова. Луч молниеносно вонзился в красную глазницу чудовища, и произошло то, на что он надеялся: мощный луч пробил слой кости и проник в мозг.

Умирая, бибур взвился и рухнул ничком. Его вытянутая лапа ударила по глыбе льда и сильно ее толкнула. Все трое неожиданно оказались в ледяной воде.

Курт погрузился, но тотчас же вынырнул снова и поднял оружие над водой, защищая его от влаги.

Гигантское тело монстра все еще плавало поблизости. Зовя на помощь, Тарб поплыл навстречу приближающейся лодке.

Но Грага нигде не было видно. Огромный металлический робот, как камень, пошел ко дну.

В ледяном городе

Капитан Футур был в высшей степени огорчен, увидев, что Граг утонул. Он не беспокоился за жизнь робота, потому что Грагу не нужно было дышать, и он долгое время йог находиться под водой, но поднять его со дна было очень трудно.

Курт с трудом пробрался через мокрую шерсть и выбрался на поверхность, продрогнув в ледяной воде. Обернувшись, он увидел маленькую флотилию лодок, спешащую к ним на призыв о помощи, выкрикиваемый Тарбом. Лодки были сделаны из меди и плыли по морю под парусами, сшитыми из шкур. В них находились несколько волосатых плутонцев, похожих на Тарба, которые уставились на пловца, качающегося на освещенных лунами волнах.

Лодки опустили паруса и преодолели последний отрезок пути до Курта и его спутников. Волосатые руки протянулись и подняли Курта и Тарба на борт. Капитан Футур отметил, что эти маленькие корабли вышли на рыбную ловлю, потому что на дне лодки лежало множество странных серебристых рыб и скатанные кожаные сети.

Тарб немедленно и быстро заговорил с высоким могучим плутонием.

— Это Горр, вождь моего народа, — объяснил он Курту. — Они отправились рыбачить и увидели наш бой с бибуром.

— Вы храбрый человек, землянин, потому что убили бибура, — сказал вождь Горр Капитану Футуру, и в его фосфоресцирующих глазах светилось уважение.

— Один из моих товарищей утонул… теперь он находится на дне океана, — сказал Капитан Футур. — Мне необходима ваша помощь, чтобы вытащить его.

Тарб удивленно уставился на Курта.

— Но он, наверное, уже давно захлебнулся!

Капитан Футур рассмеялся.

— Граг не захлебнется, — ответил он, выработав простейший план освобождения робота из щекотливого положения.

По его просьбе плутонцы дали ему свои самые крепкие якорные канаты, а Капитан Футур быстро связал их в мощный трос. Мокрая одежда прилипла к его телу, как ледяной компресс, потому что ветер становился все сильнее.

Шесть медных лодок беспокойно раскачивались на поверхности серебристого океана, а их волосатые экипажи с любопытством, но непонимающе следили за работой высокого молодого рыжеволосого землянина.

— Мне совсем не нравится этот ветер, — сказал Горр и беспокойно посмотрел на плоские облака, которые начали закрывать небо на западе, — мы больше не сможем оставаться здесь.

— У меня уже почти все готово, — быстро ответил Капитан Футур. — Теперь трос уже достиг достаточной длины, чтобы достать до дна.

Курт снял с пояса маленькую атомную лампу, включил ее и крепко привязал к концу длинного троса. Потом опустил ярко горящую лампу в воду и вытравливал трос до тех пор, пока не почувствовал, что лампа коснулась грунта. Он только этого и ждал. Находящийся под водой Граг должен обнаружить лампу и пойти к ней.

— Приближается буря, — озабоченно сказал Тарб, — во время которой опасно находиться в открытом море.

Неожиданно Капитан Футур вскрикнул, почувствовав рывок троса.

— Граг обнаружил трос! Помоги мне вытащить его!

Итак, робот понял его план и теперь держался за кожаный трос, а Капитан Футур вместе с плутонцами в лодке тотчас же начали вытягивать его.

Несмотря на воду, огромный вес робота требовал напряжения всех сил от мускулов Курта и его волосатых помощников, и все же метр за метром они выбирали крепкий кожаный трос, пока на ко не и над водой не появились голова и плечи Грага. Капитан Футур помог роботу полностью влезть в лодку.

— Теперь парус, — крикнул Горр достаточно громко, чтобы перекрыть шум усиливающегося ветра. — Если мы не доберемся до Квлуна прежде, чем разразится шторм, то больше никогда не увидим своего города!

Они поспешно подняли парус, и, когда усиливающийся ветер надул его, маленькая медная лодочка проворно помчалась по волнующемуся океану в северо-восточном направлении.

Мокрая меховая одежда Капитана Футура замерзла под ледяным ветром и стала жесткой, как доска. Соленая пена летела в лицо и жгла глаза, а Граг и Тарб сидели на корме маленькой лодочки. Визг ветра и рев волн вокруг них делали невозможным любой разговор.

— Гавань Квлуна! — крикнул Горр. — Руль на штирборт или мы промчимся мимо!

Казалось, что медная лодка вот-вот перевернется, но она снова и снова сохраняла равновесие. Их несло к неясно выступающему мысу, в котором находилась маленькая бухточка, защищенная двумя молами из льда. Другие лодки плутонцев

следовали за ними.

Наконец их кили заскребли по льду. Волосатые плутонцы выпрыгнули наружу и потащили лодки на сушу, где привязали их друг рядом с другом на ледяной прибрежной полосе.

Капитан Футур заметил, что Тарб направляется к нему через налетающий ветер, сильно ограничивающий видимость.

— Квлун находится недалеко отсюда, — крикнул Тарб сквозь рев шторма. — Идемте с нами.

Курт Ньютон и Граг последовали за плутонцем по узкой тропе, которая вилась между блестящих ледяных холмов. Было темно, но Горр и его люди, казалось, знали этот путь как свои пять пальцев. В конце концов они попали в маленькую закрытую долину, в которой находился город плутонцев.

Это был ледяной город. Каждый отдельный четырехугольный одно-или двухэтажный дом здесь был монолитом из блестящего льда с очень простой архитектурой: делались формы и опалубки, которые заливались водой, тотчас же замерзающей и остающейся в этом состоянии.

Горр повел их к большому четырехугольному строению, гораздо выше и просторнее всех, находящихся поблизости.

— Мой дом, — крикнул вождь плутонцев Капитану Футуру. — Я приглашаю вас быть моими гостями.

Курт повернулся к Тарбу.

— Но мне сначала хотелось бы увидеть вашего деда, старого Кири, — напомнил он ему. — В конце концов, именно за этим я и пришел сюда.

— Он будет здесь, если все еще жив, — ответил Тарб, потом добавил гордо: — Вождь Горр принадлежит к моей семье.

Огромное внутреннее пространство было освещено настенными факелами, которые были заполнены маслом и вставлены в металлические держатели. Скамьи и стулья состояли из массивного льда и были отлиты вместе с полом из одного куска. На них лежали шкуры. Дюжина туземцев обоего пола в кожаной одежде с любопытством уставились своими фосфоресцирующими глазами на высокого рыжеволосого землянина и на его гигантского металлического спутника. Покрытые шерстью плутонцы, казалось, не обращали никакого внимания на царящий здесь холод, в то время как Курт находил его почти невыносимым.

— Еду и напитки для моих друзей! — приказал могучий Горр с княжеским жестом.

Когда несколько женщин проворно покинули помещение, чтобы приготовить обед, Курт заметил, что Тарб тянет его за рукав.

— Здесь мой дед, — объяснил плутонец, ведя его в угол огромного помещения. — Это Кири.

Там сидел плотно завернутый в шкуру бибура престарелый плутонец, густые волосы которого за долгие годы стали серебряными, а тусклые глаза мутно смотрели вверх с морщинистого лица.

— Я Тарб, твои внук, — сказал молодой плутонец. — Я привел с собой одного землянина, который хотел бы узнать от тебя пару вещей. Он желает услышать что-нибудь о магах.

— Маги! — повторил старый Кири резким дрожащим голосом. — Здесь давно уже больше никто не видел магов… с тех пор, как сюда пришли земляне.

— Я это уже знаю, — быстро сказал Курт старому плутонцу. — Но где жили маги? В этой местности?

— Нет, нет, — ответил старый Кири, — маги никогда здесь не жили. Они прибывали к нам на странных летающих кораблях. Это были покрытые белым мехом люди, имеющие огромную власть и знающие очень многое. Они могли принимать любое обличье, которое только приходило им в голову… наше, зверей и даже глыб льда. О да, это было могучее колдовство!

Пульс Капитана Футура забился быстрее, как только он это услышал. Выходит, эти так называемые маги уже давно обладали силой создавать маскировку.

— Но хотя их власть была велика, — продолжал старый Кири, — они всегда приходили с миром: вели с нами торговлю, давали нам очень хорошие металлические инструменты в обмен на минералы, которые мы добывали из-подо льда. Но все внезапно кончилось, как только на эту планету прибыли земляне. Маги никогда больше не возвращались… и я, наверное, единственный из всего моего народа, кто еще помнит их.

— Но откуда же они тогда приходили? — выжидательно спросил Курт у старого плутонца.

— Они спускались к нам с лун, — ответил Кири. — Да, они спускались к нам в своих кораблях, а потом возвращались назад, в свои города.

— С лун? — удивленно повторил Курт. — С какой из трех лун?

— Я этого не знаю, — сказал Кири колеблющимся голосом. — Знаю только, что они живут на лунах.

Эта информация очень удивила Курта. Было ясно, что они должны вести свои исследования в определенном направлении. Таинственный город Магов, решил он, находится или на Цербере, или на, Хароне. Стикс, третья луна, полностью покрыт водой, и его не стоит принимать во внимание. Но как ему узнать, на какой

из двух оставшихся лун живут маги?

— Не вспомните ли вы еще что-нибудь, связанное с магами? — спросил он старого плутонца.

— Очень мало, — признал Кири. — Еще я знаю, что они никогда не ели нашей пищи… они говорили, что на их вкус и потребность в ней слишком мало кобальта.

— Кобальта? — удивился Капитан Футур и сузил глаза. — В таком случае, они, должно быть, пришли с мира, почва или воды которого богаты солями кобальта.

И только сейчас Капитан Футур вспомнил, что при научном исследовании трупа покрытого белой шерстью существа во время полета к Плутону для него кое-что осталось загадкой. Кости этого существа, например, были странного голубого цвета. До сих пор у Курта не было времени исследовать эту проблему, но теперь он понял, что это вызвано пищей или водой с большим содержанием кобальта.

— Если мы узнаем, на какой из лун — Цербере или Хароне — живые существа имеют большое содержание кобальта в костях, мы узнаем, какая из лун является домом магов… и таким образом, найдем базу доктора Зарро и его флота.

Граг пораженно уставился на него.

— Но, шеф, ведь Виктор Крим уже сказал, что такой расы на Хароне нет. И Рэнделл Лейн, директор тюрьмы на Цербере, утверждает то же самое о своей луне.

— Да, они так говорили, — ответил подчеркнуто ровным, тоном Капитан Футур, — но ведь не исключено, что один из них солгал нам.

Капитан Футур получил повод допросить Виктора Крима и Рэнделла Лейна в связи с доктором Зарро, потому что кроме Коула Роумера они были единственными, за исключением полицейских, кто знал о его прибытии на Плутон. Все указывало на то, что только один из них мог своевременно предупредить Легион Гибели. И если Крим или Лейн действительно имеют какую-то связь с доктором Зарро, то один из них несомненно солгал. Эту версию нужно проследить дальше, решил Курт. Он должен установить, где живут эти таинственные маги, на Цербере или на Хароне?!

Появился Горр, огромный вождь, и прервал размышления Курта.

— Праздничный обед готов, землянин, — сообщил он.

Капитан Футур встал и поблагодарил старого Кири за информацию, но прежде чем последовать за Горром к столу, он вытащил из пояса карманный телекоммуникатор и нажал на клавишу вызова, чтобы связаться с Ото.

Мгновением позже из далекого Тартара донесся ответ андроида.

— Немедленно лети на «Комете» сюда, — приказал Капитан Футур. — Наш ракетный глайдер уничтожен, и настоятельно необходимо, чтобы я как можно быстрее вернулся в Тартар. Я увеличу пеленг, чтобы ты нашел нас.

— Я уже в пути, шеф! — возбужденно воскликнул Ото. Курт наморщил лоб, убирая коммуникатор в пояс.

— Голос Ото звучал как-то необычно, — пробормотал он. — Что там могло произойти?

— Надеюсь только, что с Эеком ничего не случилось, шеф, — озабоченно сказал Граг.

Они направились к столу, на котором был сервирован праздничный обед и где их ждали Горр, Тарб и другие плутонцы.

— Вы не должны были прилагать столько усилий, чтобы угодить нам, — вежливо запротестовал Капитан Футур.

— Мы всегда так празднуем, это наш обычай! — хвастливо ответил вождь. — Как вы легко можете установить, в доме Горра еще никогда не голодали.

Все плутонцы, казалось, гордились тем, что принимали землянина в качестве гостя, и только на Грага они иногда бросали отчаянные взгляды, потому что он, словно металлическая статуя, сидел возле Капитана Футура и ничего не ел.

Когда обед был закончен, Капитан Футур и Граг вышли на улицу, по которой гулял штормовой ветер; Плутонцы последовали за ними.

Вскоре до их ушей, несмотря на рев бури, донесся тихий раскатистый гром. Курт включил атомную лампу, чтобы дать сигнал. Из снегопада, закрывающего поле зрения, вынырнула «Комета», быстро опускаясь все ниже, пока не села посреди улицы. Капитан Футур попрощался с Горром и его людьми и вместе с Грагом и Тарбом поспешил к открытому люку маленького корабля.

Когда они вошли в каплеобразный корабль, Ото поспешил им навстречу. Узкие зеленые глаза андроида пылали возбуждением.

— Мозга больше нет с нами, шеф! — прошипел он. — Легион Гибели захватил его!

— Саймон похищен? — Серые глаза Курта Ньютона блеснули. Теперь ему стало ясно, почему голос Ото во время связи звучал так пристыжено. — Когда это произошло?

— Незадолго перед тем, как ты меня вызвал, — начал рассказывать Ото. — Мы с Джоан находились в обсерватории, а Саймон и Кансу Кейн — наверху, у окуляра. Я услышал странный

булькающий шум… и в следующее мгновение мы все упали на пол, неспособные пошевелить ни одним мускулом. Я не потерял сознания и мог еще все видеть и слышать, но не двигаться. Мне казалось, что я замерз! Я услышал, как в обсерваторию вторглись люди. Видеть их я не мог, так как лежал лицом вниз, зато слышал, как один из них поднялся по лестнице к платформе телескопа, а потом заговорил с Саймоном. Конечно, я едва ли мог понять что-нибудь из того, что он говорил. Немного позже эти люди снова исчезли, а спустя некоторое время я смог двигаться. Нас поразил какой-то газ, накачанный в здание. Действие его прекратилось, как только он улетучился через открытую дверь. Но Саймон исчез.

— Назад, в Тартар, со всей возможной скоростью! — приказал Капитан Футур, и на его лице появилось опасное выражение.

«Комета» пробила массу снега, которая загораживала поле зрения, и с грохотом полетела в южном направлений Над затянутой непогодой ночной стороной планеты.

Межпланетная тюрьма

Накрытый куполом город сиял сквозь непогоду, как волшебный шар из света и тепла. «Комета» мчалась через бушующую массу снега, но не прямо к городу, а к находящейся поблизости, снаружи, маленькой обсерватории. Обратный полет продолжался всего лишь несколько минут, однако Капитану Футуру они показались часами. Сильное беспокойство о Мозге не позволяло ему думать ни о чем другом.

Когда он, Граг и Ото выбежали через шлюз, Капитан Футур еще раз повернулся к Тарбу.

— Вам лучше вернуться в город, — сказал он удивленному плутонцу. — Вы и так оказали нам огромную помощь.

Непрерывно хлещущий снег почти полностью уничтожил видимость, а ветер сбивал с ног, но Капитан Футур пробивался к входу в обсерваторию. Внутри гигантского купола было светло, как днем.

Курт увидел спешащую ему навстречу побледневшую Джоан Рэнделл, за ней следовали Эзра Гарни и Кансу Кейн.

— Доктор Зарро лично был здесь со своим Легионом и похитил Саймона? — быстро спросил Капитан Футур.

— Да, это был доктор Зарро! — вырвалось у Кансу Кейна. — Хотя газ лишил меня подвижности, но сознания я не потерял… Я лежал там, наверху, на площадке телескопа, но был не в состоянии двигаться, зато слышал все, что происходило рядом со мной, — и маленький астроном рассказал, как доктор Зарро мучил Мозг, отключая кнопку подачи раствора. — Но Мозг ничего не выдал, — закончил Кансу, — и поэтому доктор Зарро и его легионеры забрали Мозг с собой. Родж и Каллак тоже были здесь.

— Ты говоришь, что доктор Зарро мучил Саймона? — переспросил Курт, чувствуя, как в нем поднимается такая ярость, какую он редко испытывал когда-нибудь до сих пор. Для Курта Мозг не был рассудительным и холодным нечеловеческим существом, каким его видели другие люди, а был старым товарищем, наставником и опекуном. — Насчет мотивов доктора Зарро нет больше никаких сомнений, — сказал Курт. — Он боится, что я могу сорвать его домогательства власти, поэтому приказал крейсеру своего Легиона выследить мой глайдер и напасть на него, а сам с остальными легионерами появился Здесь, чтобы похитить Саймона, когда тот занимался наблюдениями.

Внезапно на лице Капитана Футура появилось удивленное выражение.

— Но почему доктор. Зарро приложил такие старания, чтобы помешать Мозгу исследовать темную звезду? Может, он боится, что Мозг мог бы…? — он замолчал, но удивительная идея, только что пришедшая ему в голову, отложилась где-то в уголке его памяти.

— Я не понимаю, почему доктор Зарро не взял в плен меня, когда у него были шансы! — смущенно сказал Кансу Кейн.

— У него нет больше для этого причин, — ответил Капитан, Футур. — Смотрите, Легион взял вас сначала, как и других ученых, чтобы создать впечатление, будто бы вы бежали из Системы, спасаясь от приближающейся катастрофы. Но после исчезновения вы снова появились здесь, на Плутоне, и служащие, сотрудники обсерватории, а также и другие люди поняли, что вы не бежали. Устраивать новое похищение, чтобы создать видимость того, что вы бежали, было уже слишком поздно. План был разрушен, и теперь, при нынешнем развитии событий, вы для него не особенно опасны.

Капитан Футур начал с тщательного осмотра обсерватории. Ничто не ускользало от его внимательных глаз, но Он ничего не мог обнаружить, пока не поднялся на площадку большого телескопа. Здесь на полу платформы он внезапно обнаружил белое пятно неправильной формы. Изучив эту субстанцию, он установил, что это мягкая белая нитратная земля.

— Есть ли где-нибудь в окрестностях Тартара почва, содержащая нитраты? — спросил он у Гарни.

— Я этого не знаю.

— Тогда я вернусь на «Комету», чтобы сделать анализы, — сказал Курт. — Вам лучше пойти со мной… здесь мы, без сомнения, ничего больше не найдем.

В небольшой лаборатории «Кометы» Курт начал лихорадочные анализы белого нитрата. Он разделил его на множество проб и подверг их таинственным химическим воздействиям, потом изучил их под большим электронным микроскопом.

Все остальные молча наблюдали за Капитаном Футуром. Они знали, что видят здесь работу величайшего ученого Солнечной Системы, но ни один из них не понимал, в чем же она заключается.

Наконец он выпрямился. Анализы были закончены. Серые глаза Курта светились, когда он повернулся к остальным.

— Я думаю, — воскликнул он, — этот нитрат не с Плутона, а с одной из его лун!

— Почему вы так решили? — пораженно спросил Кансу.

— Эта почва содержит бактерии, образующие нитраты и

связывающие азот, — ответил Курт. — На Плутоне для таких бактерий слишком холодно. Но на лунах, где значительно теплее, чем на Плутоне, существование таких бактерий весьма вероятно. Поэтому нитратная почва может быть с одной из этих лун.

Курт повернулся к поседевшему маршалу планетарной полиции.

— Эзра, вы можете отправиться в Тартар и доставить сюда Рэнделла Лейна и Виктора Крима… и еще этого планетолога, Коула Роумера?

— Разумеется… не больше, чем через пару минут, — ответил старый маршал.

— Итак, вы думаете, что штаб-квартира доктора Зарро находится где-то на луне? — возбужденно воскликнула Джоан Рэнделл, — и что он забрал с собой Мозг?

— Теперь я знаю, что штаб-квартира доктора Зарро находится на одной из этих лун, — подтвердил Курт. — Единственный вопрос… на какой?

Вскоре вернулся Эзра Гарни, но привел с собой только одного человека, Коула Роумера, ученого-планетолога.

— А где Крим и Лейн? — спросил Курт.

— Лейн недавно вернулся на Цербер, — ответил седовласый маршал, — а что касается Виктора Крима, то ни один из моих людей не смог его найти. Мы не знаем, вернулся ли он на Харон или находится где-нибудь еще.

Коул Роумер, очевидно, не знал, почему его привели сюда, и с любопытством рассматривал знаменитый корабль.

Капитан Футур показал ему кусочек нитрата.

— Вы видели такую землю где-нибудь на Цербере или на Хароне? — спросил он у Коула.

Роумер рассмотрел нитрат, и на его умном лице отразились сомнения.

— Мне кажется, — медленно ответил он, — такая почва есть на Цербере, поблизости от межпланетной тюрьмы, но я, разумеется, могу и ошибиться… Я не очень часто бываю на Цербере, потому что директор Лейн не любит посетителей.

— Почему же Рэнделл Лейн против посетителей? — поинтересовался Курт.

— Я не знаю, но это так.

— Верно, Капитан Футур, — подтвердил Эзра Гарни. — Лейн ворчит даже тогда, когда прибывает наша планетная комиссия. Конечно, он ничего не говорит о полиции, но все время недоволен правительством лун.

— Вы случайно не знаете, в Тартаре ли еще Виктор Крим? — спросил Курт у Роумера.

— Я думаю, да, — неуверенно ответил планетограф, — но точно этого не знаю. Весьма возможно, что он находится на квартире какого-нибудь охотника.

Пока Капитан Футур выслушивал это, разум его напряженно работал, оценивая положение, и наконец пришел к определенным выводам.

Было вполне вероятно, что доктор Зарро был землянином, у которого где-то здесь имелась база, с которой он передавал свои мрачные предупреждения и отдавал приказы Легиону.

Конечно, доктор Зарро выглядел не так, как все нормальные люди, но Курт был убежден в том, что худое лицо с высоким, выпуклым лбом и горящими глазами — всего лишь маскировка того же вида, что и у покрытых белым мехом магов, которые приобретали внешность людей. А если доктор Зарро, действительно, был землянином, то, несомненно, одним из тех, кто был связан с одной из лун, потому что покрытые белым мехом маги, по словам старого Кири, происходили с одной из лун. А там, где жила эта таинственная, оставшаяся скрытой раса, должна находиться также и штаб-квартира преступников. Поскольку Стикс можно сбросить со счетов, так как он покрыт водой, то это должны быть Цербер или Харон. Итак, доктор Зарро — землянин, как-то связанный с Хароном или Цербером. И все указывало на тюремный мир…

— Я полечу на «Комете» на Цербер, — сказал Курт. — У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать Рэнделлу Лейну. Граг и Ото будут сопровождать меня, а вас, Джоан, я хочу попросить остаться здесь и вместе с Эзрой Гарни попытаться найти Виктора Крима, если он все еще находится в Тартаре.

— А для меня не найдется никакого дела? — полюбопытствовал маленький Кансу Кейн. — Мозг — величайший ученый… Я должен что-нибудь сделать, чтобы спасти его.

— Вы можете сделать кое-что для меня, Кансу, кое-что очень важное, — сказал Курт маленькому венерианскому астроному. — Я хочу, чтобы вы выяснили, не изменили ли своего положения некоторые неподвижные звезды в окрестностях черной звезды со времени появления этого мертвого солнца.

Кансу удивленно уставился на него.

— Разумеется, я могу установить это здесь, в обсерватории, хотя не могу понять, чем и как помогу вам.

— Это только одна из моих идей, — коротко сказал капитан Футур.

Четыре человека покинули «Комету» и вышли наружу, в снежную круговерть; Кансу исчез в направлении обсерватории, а

Джоан, Эзра Гарни и Коул Роумер направились к городу под куполом.

Когда ракетные двигатели «Кометы» выплюнули белый огонь, Капитан Футур встал за пульт управления, и маленький каплевидный корабль скользнул сквозь снежный шторм. Граг держал на руках лунного пса, Эека, который прижался к нему, радуясь, что снова находится вместе со своим металлическим хозяином.

Через несколько секунд маленький корабль вырвался из шторма в свободное пространство. Под ними находилась закрытая бурей, с трудом различимая ночная сторона Плутона. На черном фоне, усеянном звездами, под ними сиял большой белый диск Цербера, а Харон и Стикс еще только восходили.

Корабль мчался в пустыне прямым курсом к Церберу, подобно молнии, летя вперед на своих огненных крыльях.

— Итак, шеф, ты думаешь, что доктор Зарро — или Рэнделл Лейн, или Виктор Крим? — возбужденно спросил Ото. — Это может быть только Лейн, потому что след в обсерватории, действительно, происходит с Цербера.

Фотоэлектрические глаза Грага опасно и угрожающе пылали, уставившись на все более увеличивавшуюся луну.

— Если это Лейн мучил и похитил Саймона, он будет иметь дело со мной, — поклялся металлический человек.

— Но только после того, как я закончу с ним, Граг, — произнес Ото.

— Ты? Ведь именно по твоей вине Саймон попал в трудное положение! — прогремел робот. — Ты один из тех, кто притягивает к себе несчастья, как магнит. К примеру, шеф полетел с тобой на Марс и там попал в плен, а потом мы оставили тебя с Мозгом на Плутоне — и его похитили. Я почти все время занимаюсь тем, что исправляю вред, причиненный тобой, и у меня почти ни на что больше не остается времени.

— Сам ты бочонок с несчастьями! — крикнул в ответ андроид. — Уже то, что при работе тебе постоянно докучает гремящая, духовно отсталая машина, достаточно скверно, но если эта машина осмеливается еще и указывать мне…

— А ну, вы оба, прекратите! — приказал Капитан Футур. — Саймон находится в смертельной опасности, всей Системе грозит катастрофа, а вы все время грызетесь!

— Ты абсолютно прав, шеф, — громко сказал Ото. — Нет никакого смысла спорить с этой кучей металлолома.

Граг хотел было уже сделать резкое замечание, но его внимание отвлек Эек. Маленькая серая лунная собака вгрызлась своими удивительными зубами в полированный рычаг

управления, который, очевидно, пришелся ей по вкусу, и принялась поедать его кусок за куском.

— Если ты немедленно не уберешь отсюда это чудовище, от «Кометы» ничего не останется, — насмешливо произнес Ото.

— Эек, вероятно, сильно проголодался… ты же за время моего отсутствия, конечно, морил его голодом, — ответил Граг.

— Я дал ему кусок меди, как раз такой, чтобы он не давился им, но это маленькое чудовище само никогда не знает, сколько ему нужно.

Граг послал Эеку неслышный телепатический приказ, и лунная собака, перестав грызть рычаг, тут же свернулась на металлическом плече робота.

А между тем Цербер становился все более четким на фоне усеянной звездами черной пустоты космоса. Пресловутая тюремная луна, находящаяся примерно в тридцати двух тысячах километров от планеты, сияла над ними объемным шафрановым диском.

Вводя маленький каплеобразный корабль в тонкую холодную атмосферу большой луны, Капитан Футур задумчиво уставился на нее. Он и раньше бывал на этом мире, доставляя сюда огромное количество пассажиров, которые были… межпланетными преступниками. Сначала он доставлял их в суд Системы, а после суда отправлял на эту луну для наказания и отсидки.

Оставляя за собой длинный шлейф, корабль Курта скользнул вниз и совершил посадку на каменистой равнине, примерно в километре от тюрьмы. Он, Граг и Ото вышли наружу, под ледяной снег.

— Ты останешься здесь, Граг, и будешь охранять корабле, — приказал Курт роботу тихим голосом.

— Но Ото… — начал было Граг свою отговорку.

Курт оборвал его.

— Я, вероятно, отошлю Ото назад, к тебе, с одним поручением, но мне не хочется оставлять «Комету» без надзора даже на секунду.

Курт и Ото направились к массивной черной крепости-тюрьме. Все трое, прежде чем выйти наружу, настроили свои гравитационные адаптеры.

Пока шли, глаза Курта обшаривали равнину, по которой они двигались, а когда приблизились к огромным воротам тюрьмы, он наконец нашел то, что искал… здесь в одном месте выступала мягкая белая почва. Он поднял кусочек… крошащийся нитрат.

— Точно такой же нитрат, как и на том пятне, которое доктор Зарро оставил в обсерватории возле Тартара, — пробормотал он и осмотрелся.

Единственным живым существом, которое он заметил, была юркая маленькая лунная ящерка, господствующая форма жизни на небольшом, бедном жизнью Цербере.

— Ото, я хочу, чтобы ты поймал одну ящерицу, вернулся с ней на «Комету» и подождал меня, — сказал ему Капитан Футур.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, разве ты не возьмешь меня, а оставишь здесь охотиться на этих ящериц? — воскликнул удивленно Ото. — Я, кажется, не совсем понимаю…

— Это еще придет, — весело ответил Курт, — и ты увидишь, что этих бестий не так-то просто поймать.

Он оставил андроида выполнять поручение, а сам большими шагами направился к огромным створкам ворот межпланетной тюрьмы.

Приближаясь, он пересек невидимое силовое поле, которое подняло тревогу у ворот. В долю секунды от направленных на него прожекторов стало светло, как днем.

— Стойте на месте! — приказал голос одного из охранников. — Кто вы и что здесь потеряли? Посетители сюда не допускаются.

Высокая тренированная фигура Курта и его выразительное лицо были залиты светом; он спокойно поднял левую руку.

— Я Капитан Футур. Мне хотелось бы поговорить с директором Рэнделлом Лейном, — ответил он коротко.

— Капитан Футур? — воскликнул невидимый охранник изменившимся голосом и уставился на, кольцо на руке Курта, на котором девять драгоценных камней-планет медленно вращались вокруг бриллианта — «Солнца».

Это кольцо и это имя открывали любую дверь в Солнечной Системе… таков был порядок. Однако охранник колебался.

— Я сообщу директору о вашем приходе, — сказал он.

— Вы останетесь на месте, — резко воскликнул Курт. — Открывайте ворота!

Внушительная внешность этого рыжеволосого мужчины и столь же сильный авторитет сломили сопротивление охранника.

Огромные створки ворот, приводимые в движение атомными моторами, медленно распахнулись и, пропустив Капитана Футура, тотчас же сомкнулись за ним.

— Отведите меня в кабинет директора, — коротко приказал он.

Рэнделл Лейн, увидев входящего Курта, нервно заерзал в кресле.

Капитан Футур! — воскликнул он удивленно; хотя на его лице ясно читалось смущение. — Что вам здесь нужно? У нас есть инструкции всех посетителей…

— Забудьте об инструкциях, — резко сказал Курт. — Я здесь потому, что выслеживаю доктора Зарро.

— Доктора Зарро? — повторил Лейн с видимым удивлением. — Не хотите же вы сказать, что его база находится на Цербере?

— Точно это еще не установлено, — произнес Курт, — зато есть некоторые признаки, что она может быть здесь.

Он ни на секунду не спускал глаз с Рэнделла Лейна. Нервозность этого земного политика, который при помощи каких-то интриг занял пост директора, указывала на то, что внезапное появление Курта вовсе не доставило Лейну радости. Почему же Лейн его так боится?

— У меня есть повод предположить, — сказал Курт, облекая мысли в слова, — что эти покрытые белым мехом существа, маги, одного из которых я показал вам на Тартаре, живут или на этом спутнике, или на Хароне.

— Тогда они могут быть только на Хароне! — воскликнул Рэнделл Лейн. — На Цербере нет ничего, кроме этой тюрьмы.

— Как вы можете быть так в этом уверены? — спросил Курт. — Совсем недавно вы говорили мне, что не имеете никакого представления, что происходит в других местах спутника.

— Это верно, но охрана моей тюрьмы осмотрела большую часть поверхности, — быстро ответил Лейн. — Некоторые из охранников здесь уже несколько лет, и им никогда еще не попадались на глаза такие существа, какое вы мне показывали.

— Я хотел бы поговорить с вашими людьми, — спокойно произнес Курт, — но сначала у меня есть еще одно дело. Родж и Каллак, бывшие заключенные вашей тюрьмы; теперь вожаки Легиона доктора Зарро. Как они смогли бежать отсюда?

— Я же вам уже сказал, что мы этого не знаем, так как их исчезновение обнаружили только утром.

Глаза Курта сузились и превратились в щелки.

— Я хотел бы посмотреть дела обоих, — сказал он.

Рэнделл Лейн с неохотой подошел к огромному шкафу, в котором находилось несколько тысяч маленьких плоских ящичков. На передней стенке каждого из них светилась цифра.

Курт знал эту систему. Цифры соответствовали светящимся номерам, которые заключенные носили на своей одежде. Между номерами на одежде и делами в ящичках была непрерывная радиосвязь в течение всего времени отбывания наказания заключенным.

Лейн достал из шкафа два дела, цифры на которых погасли.

— Вот дела Роджа и Каллака. Но вы увидите, что у нас почти

нет информации об их побеге, — сказал он.

Курт быстро пролистал дела и вскоре обнаружил, что Лейн был прав. Подняв взгляд, он обратил внимание, что цифры на других ящичках тоже были темными.

— Принадлежат ли эти погасшие цифры заключенным, которые бежали? — спросил он.

— Да, — ответил Рэнделл с большой неохотой. — Как только они покидали зону силового поля, окружающего тюрьму, радиосвязь между цифрами на одежде и делами в ящичках прерывалась и раздавался сигнал тревоги.

— Каким же образом они все могли ускользнуть? — поинтересовался Курт. — До сих пор все были уверены, что отсюда невозможно сбежать, не говоря уже о том, что это могло произойти и не однажды.

— Перед нами загадка! — ответил Лейн. — Это необъяснимая тайна.

— А правительство обо всех этих случаях бегства уведомлено?

Лейн нервно повернулся.

— Нет. Мы ему ничего не сообщали, — ответил почти в отчаянии Лейн, — иначе я потерял бы свое место. Поэтому и умолчал обо всем этом, надеясь, что смогу снова поймать беглецов. Вы же не донесете на меня, Капитан Футур? — попросил он.

— Я обязательно сделаю это, — произнес Курт Ньютон. — Вы или по недосмотру, или намеренно выпустили в Систему множество опасных преступников. Вы не годитесь для этого поста.

Курт чувствовал растущее недоверие к этому политическому карьеристу, допустившему тяжелый проступок у себя на службе.

— Вызовите сюда нескольких охранников, — резко приказал он. — Я задам им несколько вопросов.

— Сначала я должен созвать их, — с несчастным видом ответил Лейн. — Это потребует всего пару минут.

Директор вышел из кабинета, а Капитан Футур склонился над шкафом, рассматривая другие дела. И чем дольше он их исследовал, тем больше убеждался в промахах Лейна. Уже одно количество беглых заключенных должно было указать на то, что у них был сообщник. По-другому это никак нельзя было объяснить.

Неожиданно Курта отвлек громкий крик, и он подскочил к окну. Из главного тюремного здания, дико крича, выбежал охранник.

— Восстание! — ревел он. — Заключенные взбунтовались!

Поток освободившихся от кандалов заключенных, хлынувший

из главного здания, наступал ему на пятки. Они ревели и размахивали атомными излучателями, которые, очевидно, отобрали у побежденных охранников. Несколько охранников на вышках открыли огонь, но были сражены атомными зарядами преступников.

— К зданию администрации! — крикнул предводитель бунтовщиков, неуклюжий с виду, жирный землянин. — Там прячется Капитан Футур!

— Хватайте Капитана Футура! — раздались дикие крики в толпе преступников, и они рванулись к административному зданию.

Услышав их крики, Курт тотчас же все понял. Здесь содержались межпланетные преступники, которых он засадил в эту тюрьму и которые ненавидели его больше, чем кто-либо на свете. Теперь они кишели вокруг административного здания — марсиане, сатурниане, земляне и сотни других — отрезая все пути. Из каждой глотки рвалось одно и то же:

— Смерть Капитану Футуру!

Улица охотников

Джоан Рэнделл стояла среди яростной метели и наблюдала как наверху, в круговерти, исчезает «Комета», улетая к Церберу. Тайный агент многое бы отдала, чтобы быть на борту с Капитаном Футуром, Грагом и Ото.

— Идемте, Джоан, — крикнул Эзра Гарни, когда «Комета» исчезла в небе, — или этот шторм собьет нас с ног!

— Сейчас здесь, действительно, скверно, — согласился Коул Роумер, плотно запаковавшись в свои меха, — но буря скоро закончится.

Старый маршал полиции и планетограф вместе с девушкой поспешили к накрытому куполом городу. Как только они оказались под прозрачным куполом Тартара, им показалось, что они попали в другой мир. Снаружи распоясавшийся шторм хлестал ночь, а внутри, на ярких освещенных улицах, воздух был приятным и теплым. Гигантские установки, приводимые в действие энергией, функционировали безупречно.

— Мы отправимся в штаб-квартиру и разошлем всех имеющихся в нашем распоряжении людей на поиски Виктора Крима, — сказал Эзра Гарни.

— Пока вы этим занимаетесь, я хочу поискать Крима собственными силами, — сказал Коул Роумер. Его умное лицо выражало глубокую задумчивость. — Мне кажется, я догадываюсь, где он может находиться, если только не вернулся на Харон.

— Если вы его найдете, то окажете нам огромную услугу, — сказал старый маршал, когда планетограф покидал его.

Эзра и Джоан, пересекая освещенные улицы и парки, засаженные экзотической растительностью с разных планет, повсюду, на всех углах видели маленькие кучки земных колонистов, возбужденно беседующих друг с другом. До их ушей снова и снова доносилось:

— Доктор Зарро!

Обветренное лицо Эзры окаменело.

— Темная звезда все больше беспокоит людей здесь так же, как и на других мирах Системы, — пробормотал он, — а передачи доктора Зарро их отнюдь не успокаивают.

Красивое лицо Джоан Рэнделл запылало лихорадочным негодованием.

— Они, должно быть, сошли с ума! В то время, как Капитан Футур всеми силами борется за то, чтобы разрушить заговор доктора Зарро, они помогают этому негодяю!

Старый маршал посмотрел на нее.

— Вы считаете, что Капитан Футур способен, на многое, верно? — спросил он.

Джоан покраснела:

— Да.

— Я тоже так считаю, — улыбнулся Эзра Гарни.

Они дошли до двухэтажного здания местной штаб-квартиры планетарной полиции. Эзра проревел несколько приказов одетым в мундир и стоящим навытяжку служащим.

— Я хочу знать, вернулся ли Виктор Крим на Харон, — приказал старик, — и если нет, немедленно приведите его сюда. Давайте, господа!

Когда полицейские исчезли, старый маршал, вздохнув, опустился на стул.

— Ох, мои старые кости, — пожаловался он. — Я слишком быстро стал уставать. Было время, сорок лет назад, когда я был еще молод, а миры Системы — еще новыми и неосвоенными, меня ничто не могло утомить. Ну а сегодня я бедный, бессильный старик, ожидающий пенсии.

Джоан Рэнделл достаточно быстро забыла о своих заботах, чтобы посмеяться над Эзрой.

— Может, вы хотите, чтобы я вам еще и посочувствовала? — сказала она прокурорским тоном. — Уже двадцать лет вы служите закону в каком-то колониальном городишке и получаете от этого удовольствие!

— Вы жестокосердная, бесчувственная юная нахалка, — пробурчал Эзра. — И к тому же вам не хватает необходимого уважения к своему начальству!

Через четверть часа на письменном столе внезапно ожил телеком.

— Может быть, кто-то из парней обнаружил Крима? — с надеждой спросил Эзра и включил прибор.

Но на экране появилось умное, озабоченное лицо Коула Роумера. Он казался возбужденным.

— Маршал! — воскликнул планетограф. — Я обнаружил, где находится Виктор Крим. Вы сочтете это невозможным, но…

Огненный луч пересек экран и погасил его. Связь оборвалась. Эзра вскочил со скоростью, которая показала всю неправомерность жалоб старика. Его водянисто-голубые глаза широко открылись.

— С Роумером что-то случилось! — воскликнул он. — Вы видели эту молнию? Она похожа на луч атомного излучателя! — Старый маршал поспешил к двери. — Вы, Джоан, оставайтесь здесь, а я пойду и организую круговой поиск. Сначала поставлю

людей у всех выходов изнутри купола, чтобы Крим не мог бежать из Тартара, если он все еще находится здесь.

Оставшись одна в кабинете, Джоан внезапно вспомнила кое-что. На вопрос Капитана Футура о местонахождении Виктора Крима планетограф ответил, что тот, если только еще остался в городе, вероятно, находится на квартире охотника за пушниной. Итак, Роумер должен был искать Крима именно там, в этом Джоан была уверена.

Девушка не стала терять времени на размышления, так как теперь даже секунда могла иметь решающее значение. Тем более она сама хотела поискать в этой части города.

Джоан выбежала из здания полиции и поспешила по улицам и через парки к западной части города, где, по словам Капитана Футура, находился ярко освещенный квартал охотников и торговцев пушниной. По дороге она остановила прохожего-землянина.

— К охотникам за пушниной туда? — спросила она.

Он посмотрел на нее, вытаращив глаза.

— Да, туда, только это не совсем подходящее общество для женщин.

Но Джоан, отбросив все сомнения, побежала дальше. До ее ушей донесся неясный шум. Она пробежала мимо темных складов с пушниной и минералами и внезапно оказалась на залитой светом улице Охотников.

Это было шумное место. Все города, да и всю Солнечную Систему, может быть, занимала только одна единственная мысль о приближающейся чудовищной и грандиозной катастрофе, но темная звезда и предупреждение о гибели ничего не значили для вольных охотников. Это место было их Меккой. Здесь они проматывали деньги, заработанные недельными хлопотами и трудами.

На улице друг рядом с другом теснились ярко освещенные забегаловки, а также игровые залы и казино — типичный вид любого города колонистов. Два охотника, высокий и бородатый землянин и краснокожий марсианин, с полными собственного достоинства выражениями лица, остановились прямо перед Джоан. От них несло каким-то крепким плутонианским напитком.

— Ты самая красивая девушка, какую я когда-либо видел на улице Охотников, — сказал высокий землянин. — Не хочешь ли ты пойти потанцевать со мной?

— Нет, нет, — быстро ответила Джоан. — Я кое-кого ищу. Полупьяный землянин уставился на нее, потом быстрым движением снял с головы меховую шапку и поклонился.

— Извините, мил'бршня… я же не знал, что передо мной

леди, — извинился он. — Здесь нечасто встретишь такую… и, если вы позволите мне так выразиться, это не слишком подходящее место для порядочных дам.

— Я ищу Виктора Крима, пушного магната, — нетерпеливо сказала Джоан. — Вы принадлежите к его охотникам?

— К охотникам Виктора Крима? — переспросил высокий землянин. — Нет, мил'бршня! Хотя я, может быть, немного чокнутый, но не настолько, чтобы охотиться на дьявольской луне Крима!

— Я тоже, — произнес марсианин. — Ледяные медведи, ледяные кошки и бибуры Плутона сами по себе достаточно ужасны, но Харон… эти адские корлаты на Хароне убивают охотника прежде, чем он вообще успевает их обнаружить;

— Есть ли здесь сейчас кто-нибудь из охотников Крима? — спросила Джоан и внимательно посмотрела на заполненную народом улицу. Бородатый землянин покачал головой.

— Люди Крима никогда не посещают Плутон, кроме нескольких человек, которые сопровождают его и корабли с грузом пушнины. В сущности, никто из нас не может объяснить, кто на него работает и кто настолько свихнулся, чтобы оставаться там, снаружи, на Хароне.

Неожиданно Джоан ощутила, как чья-то рука дергает ее за рукав. Тихо вскрикнув, она отступила назад и обнаружила, что возле нее стоит покрытый шерстью плутонец с фосфоресцирующими глазами.

— Оставь даму в покое, ты, обезьяна, иначе я размажу тебя об стены Тартара! — прогремел землянин.

— Эта женщина знает меня, — произнес плутонец на ломаном английском и испуганно спросил Джоан: — Ты меня узнаешь? Я Тарб, проводник… водил рыжеволосого землянина наружу, к своему деду.

— Конечно, я узнала тебя! — воскликнула Джоан и тут же объяснила обоим охотникам. — Все в порядке… я знаю этого плутонца.

— Ну, леди, если вам понадобится какая-нибудь помощь, только позовите, — сказал высокий: землянин возбужденным тоном.

Многозначительно, хотя, и несколько неуверенно от выпитого, подмигнув, мускулистый охотник попрощался и потянул своего спутника-марсианина дальше по улице.

Плутонец почтительно смотрел на Джоан.

— Рыжеволосый землянин здесь? — спросил он у девушки. — Он — великий человек… он спас Тарбу жизнь, когда Блуждающие горы нас почти уже убили.

Джоан поняла, что Капитан Футур пробудил в этом плутонце уважение к герою, подобное тому, что рыжеволосый искатель приключений снискал уже во многих других.

— Его здесь нет, — ответила она Тарбу, — но и ему, и мне нужна помощь, которую, возможно, ты сможешь оказать.

— Я сделаю все, чтобы помочь рыжеволосому человеку, — пообещал плутонец.

— Ты знаешь Виктора Крима? — быстро спросила Джоан. — Ты видел его где-нибудь сегодня вечером?

— Нет, не видел Крима, — ответил Тарб. — Может быть, он вернулся на Харон? Плохое место Харон… там много корлатов и других ужасных чудовищ.

Джоан почувствовала, что здесь она больше ничего не узнает. И тут ей на ум пришло еще кое-что.

— Ты видел планетографа Коула Роумера? — спросила она у Тарба. — Я знаю, что он сегодня ночью нашел здесь Крима. Ты ведь знаешь Роумера?

— Тарб знает Роумера… — кивнул он своей странной волосатой головой. — Тарб служил ему проводником в нескольких экспедициях, но уже довольно давно. И я видел здесь Роумера. Его давно уже здесь нет.

— Где же ты его видел? — возбужденно спросила Джоан.

Тарб указал вниз по улице своей черной волосатой рукой.

— Он шел к двери старого склада, внизу, на следующей улице.

— Веди мене туда, — тотчас же попросила девушка.

Тарб немедленно повел ее к цели.

Многие из толпы с любопытством уставились на красивую девушку, проходившую мимо на пару с неуклюжим волосатым плутонцем… Джоан чувствовала на себе эти взгляды, и мужество понемногу покидало ее. Но Коул Роумер, как она знала, нашел Крима, и если пойти путем планетографа…

— Не понадобится ли Тарб еще рыжеволосому человеку в качестве проводника? — с надеждой спросил плутонец, прерывая ее размышления.

— Возможно, — ответила Джоан.

— Я пойду с ним всюду, — с жаром произнес Тарб. — Я охотно помогу ему, и все мои люди тоже.

Внезапно Тарб показал на высокое темное здание.

— Я видел, как Коул Роумер входил через дверь в это место, — сказал он уверенно.

Джоан с сомнением посмотрела на здание. За дверью, казалось, никого не было, и не висело никакой таблички над дверью, но через пару зданий находился другой склад, на

котором висела вывеска:

«ПУШНАЯ КОМПАНИЯ ХАРОНА — ВИКТОР КРИМ, ПРЕЗИДЕНТ».

— Я хочу заглянуть внутрь, — сказала девушка и подошла к двери темного, молчаливого строения.

Тарб с любопытством последовал за ней. Она потянула за огромные ворота… но они, к ее удивлению, не были заперты. Девушка вошла и попала в затхлый мрак.

Джоан включила маленький фонарик, из которого вырвался узкий луч, осветивший огромное помещение, где не было ничего кроме пары тюков гнилых шкур бибура. И ничто не указывало на то, что здесь в последнее время кто-то побывал.

— Я боюсь, что ты ошибся, Тарб, когда… — начала она, но плутонец внезапно оборвал ее.

— Послушай! Здесь есть что-то живое! — воскликнул он.

И тут Джоан услышала тоже: странный, шелестящий, скользящий звук, смутно напомнивший ей что-то, от чего кровь застыла в жилах.

Она отступила на пару шагов назад, но тут же в ужасе вскрикнула. Нечто, холодное и змеевидное, внезапно обвило ее лодыжки, и в то же мгновение она услышала вскрик Тарба. Вне себя от страха Джоан направила луч фонарика вниз. К ней ползла дюжина розовых змеевидных существ, выбравшихся из тюка с гнилыми шкурами. Два уже обвились вокруг ее ног, а другие забирались на ее тело.

— Змеепуты! — воскликнула Джоан. — Здесь люди доктора Зарро… Беги, Тарб!

Плутонец сорвал живые оковы, которые уже обвились вокруг него, и рванулся к двери.

Луч атомного излучателя рассек темноту помещения, вылетев из-за тюка, и попал в спину Тарба. Проводник упал. Следом за лучом появились люди и подошли поближе: земляне, носящие черные диски Легиона Гибели. Во главе этой группы были карлик Родж с изборожденным шрамами лицом и гигант Каллак. Падая на пол, Джоан узнала их, но змеепуты крепко связали ее.

— Быстрее неси ее вниз! — приказал Родж глупому гиганту. — Плутонца оставьте здесь.

— Вы его убили… это уже второй, которого вы убили, — упрекнул его один из легионеров, — хотя при этом говорите, что никто не должен быть убит, Родж.

— Я вынужден был это сделать… иначе он выбежал бы наружу и поднял тревогу! — грубо ответил карлик. — Ну же… вперед!

Оглушенная внезапным падением, Джоан почувствовала, как ее понесли к двери, скрытой тюками шкур. В углу она заметила человеческое тело, превращенное атомными излучателями в ужасную, неузнаваемую обгорелую массу. Вспомнив о внезапно оборвавшейся связи с Коулом Роумером, девушка вздрогнула.

Под дверью находилось высеченное в скале освещенное помещение. Джоан тотчас же увидела высокую и худую черную фигуру с выпуклым безволосым черепом и горящими черными глазами… доктор Зарро!

На столе возле главного заговорщика стоял прозрачный сосуд с Мозгом, наполненный сывороткой. Джоан швырнули на пол поблизости.

— Это агент полиции! — крикнул Родж черному пророку. — Она и плутонец вынюхивали там, наверху.

Джоан, которую освободили от отвратительных живых пут, крикнула Мозгу, пока Родж докладывал своему хозяину:

— Саймон, давно ли вы здесь?

— С тех пор, как доктор Зарро и его люди похитили меня из обсерватории, — ответил Мозг. — Они принесли меня через туннель, проходящий под городом, и заперли в этом помещении, пока доктор Зарро на некоторое время исчез… он вернулся сюда совсем недавно.

— Должно быть, Коул Роумер обнаружил это место! — воскликнула девушка и рассказала Мозгу о прерванной телесвязи с планетографом. — И там, наверху, лежит жутко обезображенный труп…

— Очевидно, это Роумер, — проскрежетал Мозг. — Я слышал в верхнем помещении голоса — его и Виктора Крима. Сначала они спорили, потом последовал выстрел из атомного излучателя, а немного позже здесь появился доктор Зарро.

— Именно тогда, вероятно, и убили Роумера! — предположила Джоан. — Во время вызова он сказал, что нашел Виктора Крима… потом экран пересек луч атомного излучателя, и связь прервалась.

Джоан сообщила Мозгу также о попытке убить Капитана Футура, ракетный глайдер которого подвергся нападению и был сбит.

— Я понимаю, — проскрипел Мозг, — это тайное убежище доктора Зарро в Тартаре. На крейсере, чтобы выследить глайдер Курта, он послал лишь Роджа и Каллака, а сам вместе с другими легионерами выбрался через туннель наружу для нападения на обсерваторию.

Пока Джоан и Мозг беседовали, один из легионеров пожаловался доктору Зарро.

— Родж просто застрелил плутонца, — зло произнес он, — а вы говорили, что трупов не должно быть. Теперь на нашем счету уже два трупа.

— У меня не было другого выбора, — насмешливо произнес карлик.

— Больше не будет никаких убитых, — примирительно заверил легионера доктор Зарро, а потом быстро продолжил: — Теперь для нас самое время исчезнуть. Больше нет никакого смысла оставаться здесь. Выйдите через туннель наружу и посмотрите, нет ли каких препятствий на пути к кораблю.

Как только легионеры ушли, доктор Зарро повернулся к Роджу и Каллаку с выражением еле сдерживаемой ярости.

— Почему ты убил плутонца? — резко спросил он у карлика. — Ты ведь знаешь мой приказ!

— Он хотел удрать… я должен был застрелить его, — глухо ответил Родж.

— Ты ублюдочный тупица! — яростно воскликнул доктор Зарро. — Ты провалил похищение Кансу Кейна и Гатолы, даже Капитана Футура оставил на свободе. Когда я послал тебя и Каллака уничтожить Капитана Футура, чтобы об этом не узнал Легион, ты это тоже провалил!

— Когда ракетный глайдер Капитана Футура упал прямо перед Блуждающими горами, я был абсолютно уверен, что дело сделано, — начал защищаться карлик. — Как я мог предположить, что этот рыжий дьявол сможет ускользнуть?

— Ты Должен был в Этом убедиться. Ну а теперь нам нужно выйти наружу и вернуться в штаб-квартиру. Сейчас время для передачи… которая должна все закончить.

Испещренное шрамами лицо Роджа осветилось дьявольской радостью.

— Вы хотите сделать последнее сообщение? Тогда менее чем через два дня вы станете Властелином всей Системы! Уже сейчас население всех девяти миров взывает к вам.

— Теперь они будут не только взывать… Как только прозвучит мое последнее сообщение, они вынудят правительство Системы передать мне всю власть!

Из туннеля выбежал легионер.

— Воздух чист, и мы можем идти на корабль, — сообщил он.

— Тогда идем! — резким голосом произнес доктор Зарро. — Каллак, ты понесешь девушку, а Родж возьмет Мозг. Мы должны как можно быстрее вернуться на луну.

— На луну? — прошептала Джоан Мозгу. — Выходит, их база действительно находится на луне. И при этом известно только о…

Внезапно тупомордый гигант, глаза которого казались совершенно пустыми, поднял ее, Родж взял наполненный сывороткой сосуд с Мозгом, и они последовали за высокой худой фигурой доктора Зарро по каменному туннелю. Вожак Легиона освещал дорогу маленьким атомным фонариком.

Туннель был так узок и низок, что Каллаку пришлось пригнуть голову. Очевидно, когда-то давно, еще при основании города, этот ход был выжжен в массивной скале атомным излучателем.

— Если вас это интересует, мой дорогой Мозг, — тайный ход сделали похитители пушнины много лет тому назад, — сказал Родж насмешливо. — Его обнаружил доктор и приберег это открытие для себя или, если быть точным, для нас.

Туннель закончился ведущей наверх лестницей, и они вышли в ледяную ночь на каменистую равнину далеко от стен и купола Тартара. Снежная буря кончилась, и на небе ярко светили звезды.

Здесь их ждал темный крейсер с черным диском Легиона Гибели. Мозг и связанную девушку внесли в корабль и грубо бросили в угол главной каюты. Мгновением позже люк со скрежетом закрылся, и они почувствовали, как крейсер под давлением дюз ракетных двигателей устремился в небо.

След кобальта

Когда Курт услышал крики «Смерть Капитану Футуру», ему тотчас же стало ясно, что этот сброд вырвался совсем не случайно. Кто-то освободил заключенных и сообщил им, что он находится в здании управления.

— Рэнделл Лейн! — процедил Курт сквозь зубы.

Он поспешил к двери, запер ее изнутри и опустил тяжелые металлические ставни. Едва он это сделал, как масса заключенных добралась до двери и начала дико молотить в нее.

— Это не поможет вам, Капитан Футур, вы не сможете ускользнуть отсюда и применить против нас свои штучки! — ревел хриплый голос одного из вожаков.

Курт сорвал с пояса телеком и — нажал на клавишу вызова. Ото и Граг через несколько секунд вместе с «Кометой» будут здесь и прогонят всю эту кучу распоясавшегося сброда протоновыми орудиями.

Но он не получил никакого ответа и только теперь понял, что не получит его. При постройке всех тюрем стены облицовывались материалом, не пропускающим излучения, поэтому Курт не мог связаться с Грагом и Ото.

Рыжеволосый искатель приключений холодно взвесил свои шансы ускользнуть из смертельной западни, не забывая при этом о жаждущей крови толпе, которая молотила в дверь. Он подумал о том, не использовать ли ему свою невидимость, но отбросил эту мысль. Невидимый или видимый, он не сможет проскользнуть через кровожадную толпу так, чтобы она его не заметила.

Потом Курт услышал, как они начали обрабатывать дверь атомными излучателями. Через несколько минут они ворвутся внутрь, и он должен что-то как можно скорее предпринять. Но что?

Его внимательный взгляд пробежал по трем помещениям, составляющим кабинет директора, и остановился на низкой массивной металлической двери, над которой была табличка с надписью «Арсенал».

В отчаянно работающем разуме Капитана Футура сформировался смелый план. В арсенале тюрьмы, конечно, имелось множество атомных гранат, ружей и атомных бомб. Если он доберется до них…

Курт поспешил к двери, которая, разумеется, была заперта. Кроме того, она состояла из непроницаемого «металла заграждения», выдерживающего любой атомный луч. Тогда Курт осмотрел замок. Это был пермутационный замок, разработанный

математиками специально для подобной стали и сейфов. Здесь было двадцать маленьких кнопок четырех цветовых групп. Чтобы замок открылся, их нужно было нажать в определенной цифровой и цветовой последовательности. Были миллионы возможных комбинаций, из которых правильной была одна единственная.

Но Капитан Футур не отчаивался. Он погрузился в мир математики гораздо глубже, чем ученые, разрабатывавшие этот замок. Если бы у него было время, чтобы получить нужные данные, он, пожалуй, был бы в состоянии разгадать код замка.

Курт достал из своего пояса тонкую металлическую пластинку, крошечное лезвие пилы из сталита, свернул его и слегка ударил им по замку. Теперь у него в руках был импровизированный камертон, посылающий в замок звуковые волны, которые отражались от него. Курт внимательно вслушивался в них, заставив свои уши не обращать внимания на доносящийся сюда рев озверевших преступников. Он отметил пару звуковых ударов, потом ударил своим камертоном по другой части замка. Снова прислушался и отметил новый удар.

Через несколько мгновений он усвоил себе тонкости конструкции части кода замка, а остальную часть кода должен вывести при помощи математической экстраполяции имеющихся у него скудных данных — задание, достойное самого выдающегося математика.

Тем временем ревущие атомные излучатели обрабатывали дверь, и она могла поддаться в любое мгновение, но Капитан Футур, сидящий на корточках перед дверью арсенала, хладнокровно просчитывал свои комбинации.

Дверь слегка поддалась, и раздался хриплый рев предводителя заключенных:

— Все вместе, парни… сейчас мы ее…!

Курт вскочил. Его серые глаза блестели. Наконец-то он нашел искомую комбинацию кода.

Быстро нажав двадцать кнопок в сложной последовательности, он подождал секунду и, как только замок щелкнул, открыл дверь в арсенал. Вниз, в подземную камеру, где находились ящики с атомными бомбами и гранатами, а также стояли ружья в козлах, вели цементные ступени.

Бамм! Дверь кабинета треснула и распахнулась. Предводительствуемые жирным, толстомордым землянином заключенные, жаждущие убивать, ворвались внутрь и мгновенно остановились, словно заколдованные, захваченные зрелищем, открывшимся перед ними: на пороге открытого арсенала совершенно спокойно стояла высокая тренированная фигура Капитана Футура. Подняв рыжекудрую голову, он посмотрел на

них с усмешкой, полной ледяного презрения. Крошечный пистолет в его руке был направлен не на сброд, а вниз, по лестнице, в помещение арсенала.

Жирный землянин, предводитель заключенных, издал хриплый триумфальный крик:

— Вот он, парни… Это Капитан Футур! И тем, кто его убьет, буду я, вы поняли?

— Покажи ему, Лукас! — ревела толпа преступников позади него. — Прихлопни его!

Землянин сделал шаг вперед, держа в руке наизготовку атомный пистолет, но Курт все еще не шевелился.

— Вы помните меня, Капитан Футур? — прошипел толстый заключенный…

— Конечно, я помню вас, — слова Курта были такими же холодными, как ветер Плутона. — Вы Лукас Брауэр, замешанный в деле Владыки Космоса на Юпитере. Вас отправили сюда потому, что вы дали атомный излучатель джовианину.

— Это вы отправили меня сюда, Капитан Футур! — прошипел Брауэр. — Хотите вы сказать еще что-нибудь, прежде чем мы уничтожим вас?

Когда Курт ответил, его слова были, как удар бича.

— Мой пистолет направлен вниз, в арсенал. Если я выстрелю, там, внизу, тонна атомных бомб и гранат взлетит на воздух. Этот взрыв снесет с лица Цербера не только это здание, но и всю межпланетную тюрьму.

Бауэр и другие преступники, уставившись мимо Капитана Футура в арсенал, громко охнули.

— Мы все взлетим на воздух. Как вам это нравится, Бауэр? — насмешливо спросил Курт.

— Вы этого не сделаете, — сказал преступник, тяжело,

дыша…

— Сделаю, и вы хорошо это знаете, — холодно возразил Курт. — Я сделаю все, чтобы помешать такой стае волков, как ваша, снова ворваться в Солнечную Систему. Если вы в течение десяти секунд не бросите оружие, я стреляю.

Как только прозвучали эти слова, сразу же воцарилась тишина, напряженное, ледяное молчание. Холодные серые глаза Капитана Футура встретили смущенные взгляды заключенных. Это была борьба нервов, и Курт ее выиграл, потому что каждый человек здесь, вся Система знала, что Капитан Футур никогда не бросает слов на ветер. Если он сказал, что выстрелит, значит, они должны в это поверить.

Оружие восставших опустилось вниз, и теперь Курт мог вздохнуть свободнее. Он знал, что отважился на смертельную игру, но ни один из преступников не должен ускользнуть.

— Вызови охрану! — приказал он Бауэру. — Скажи ей, чтобы она вас арестовала!

Оробевшие заключенные не оказали больше никакого сопротивления, когда охрана погнала их, обратно в камеры. И только в это мгновение напряжение покинуло Курта:

— Это были десять дьявольски опасных минут, — пробормотал он, но лицо его снова окаменело. — Теперь к мистеру Лейну.

Он направился на его поиски и нашел сидящим в темном углу одного из коридоров тюремного здания.

— Выходите, Лейн, — приказал Капитан Футур пронзительным голосом. — Ваша дешевая попытка задержать меня при помощи вырвавшихся заключенных провалилась.

Запинаясь и протестуя, Лейн стал доказывать свою невиновность, но Курт оборвал его.

— Вы уволили всю охрану… я известил об этом штаб-квартиру планетной полиции, связавшись с ее директором. Если не хотите продолжить свое пребывание здесь в качестве особо ценного заключенного, расскажите лучше всю правду.

Силы и нервная энергия Рэнделла Лейна, казалось, подошли к концу.

— Что… что вы хотите знать?

— Я хочу знать, что в действительности произошло с заключенными, которые, как вы утверждаете, сбежали, — проревел Курт.

— Я освободил их, — сказал Лейн. — Я сделал это тайно, ночью… Их ждал корабль, чтобы переправить на Харон.

— На Харон? К Виктору Криму? — настойчиво спросил Курт.

Лейн кивнул, весь дрожа.

— Да, Крим вступил со мной в соглашение. Вы знаете, что Криму нужны охотники, но он не мог нанять достаточное количество людей, потому что это настолько опасное место, что ни один нормальный охотник туда не пойдет. Так что он предложил мне огромную сумму, если я освобожу нескольких заключенных, которые охотнее отправятся на ловлю, чем будут сидеть в заключении. Опасность разоблачения казалась незначительной, — добавил Лейн, — потому что люди не отваживались покинуть Харон или заглянуть в Тартар (или еще куда-нибудь, так как их могли снова арестовать. Они должны были оставаться на Хароне и охотиться для Крима. К тому же им не надо за это платить.

Капитан Футур на мгновение глубоко задумался. Итак, Родж, Каллак и другие заключенные были освобождены!

Он позвал охрану, которая за это время заперла в камеры всех заключенных, и резким тоном обратился к ее командиру.

— Возьмите Рэнделла Лейна под арест… а также возьмите на себя управление здесь, пока правительство не пришлет нового директора, — приказал он. — Вы знаете на Цербере все. Не встречали ли когда-нибудь странную, покрытую мехом расу, скрытно живущую где-то здесь? — спросил Курт, обращаясь к охраннику, и описал мага.

Но охранники только недоуменно покачали головой. Казалось, ни один из них никогда не слышал о подобных существах.

— Такой расы здесь нет, — заверили они.

Курт воспринял их заверения очень сдержанно, считая, что должен убедиться сам… по следу кобальта.

Он поспешил наружу, в холодную, ветреную ночь, и огромными прыжками помчался к «Комете». Когда Граг и Ото услышали о его приключениях, глаза андроида сверкнули, а огромный робот сжал металлические кулаки. Потом Капитан Футур спросил Ото о лунных ящерицах, которых тот должен был наловить.

— Это была чертовски трудная работа, — с отвращением произнес Ото. — Только одна мысль о том, что я должен ловить ящериц пока ты там, наверху, ловишь кайф…

— Зачем тебе нужны ящерицы, шеф? — полюбопытствовал Граг.

Капитан Футур положил извивающееся маленькое существо под рентгеноскоп собственной конструкции.

— Я хочу узнать, насколько высоко содержание кобальта в ее костях, — ответил он и нагнулся над окуляром.

— След кобальта… я понимаю, шеф! — воскликнул Ото. —

Если маги имеют столько кобальта в своем скелете, тогда все живое в этом мире тоже должно иметь в костях большое содержание кобальта!

— Да, но у этой ящерицы все не так, — сказал Курт, наморщив лоб и оторвавшись от окуляра, — а это значит, что охранники сказали правду… такой расы, как маги, на Цербере не существует!

Андроид изумился.

— Но ведь Рэнделл Лейн — это доктор Зарро, не так ли? Разве не доказано происхождение нитратной почвы именно с этой луны?

Курт покачал головой.

— Это доказывает, что Лейн не доктор Зарро. Я об этом уже подумал, прежде чем мы прибыли сюда.

— Я этого не понимаю, — произнес Ото.

— Доктор Зарро намеренно оставил пятно грязи в обсерватории, чтобы навести нас на ложный след, будто он прибыл с Цербера, — пояснил Курт. — Вспомни о том, что доктор Зарро, когда вошел в обсерваторию, был одет в космический скафандр, защищавший его от замораживающего газа. Следовательно, пятно грязи должен был оставить сапог его скафандра. Но как грязь с этой луны могла попасть на его сапог? На Цербере космический скафандр не нужен, потому что на этой луне есть атмосфера.

— Конечно, теперь я понял! — пораженно воскликнул андроид. — Но если тест на кобальт доказывает, что маги не живут на Цербере, значит, они могли прийти только с Харона!

— Теперь все указывает на это, — согласился Курт.

— И если Крим при помощи Лейна заполучил Роджа и Каллака, тогда доктором Зарро должен быть Крим! — добавил андроид.

— Немедленно возвращаемся на Плутон, — коротко приказал Капитан Футур. — За это время Гарни и Джоан должны были выследить Крима.

Через час бешено мчащаяся «Комета» нырнула в холодную атмосферу Плутона и на рассвете совершила посадку возле покрытого куполом Тартара. Снежная буря, тем временем закончилась.

Сначала Курт повел своих товарищей к обсерватории.

— Прежде, чем мы отправимся в город, я хочу поговорить с Кансу Кейном, — объяснил он свои действия.

Кансу Кейн поспешил наружу, чтобы приветствовать их.

— Вы проверили положение неподвижных звезд в окрестностях темной звезды, как я просил? — поинтересовался

Курт.

Ответ обидчивого маленького астронома был для него неожиданным.

— Да, я сделал это. Ни единая звезда не сдвинулась с места.

— Ни единая! — на загорелом лице Курта появилось странное выражение. — Тогда этим объясняется все и никаких других объяснений больше не нужно.

— Что объясняется, шеф? — спросил озадаченный Граг.

— Нечто невероятно важное, — коротко ответил Курт, вывел обоих товарищей наружу и самым коротким путем поспешил к зданию планетной полиции.

При появлении Курта Эзра Гарни вскочил на ноги. Обветренное лицо старого маршала казалось усталым и изнуренным.

— Вы уже разыскали Виктора Крима? — спросил Курт.

— Мои люди прочесали весь город, но нигде не нашли его… должно быть, он вернулся на Харон, — ответил Эзра. — И Джоан исчезла, Капитан Футур… я думаю, она на свой страх и риск стала искать Виктора Крима. Кроме того, схвачен Коул Роумер и, вероятно, убит.

— Роумер убит? — глаза Курта вспыхнули. — Как это произошло?

Эзра рассказал ему все, а когда он уже заканчивал, в помещение ворвались возбужденные полицейские, несшие обвисшего волосатого плутонца, на спине которого был громадный ожог.

— Мы обнаружили плутонца, когда он полз к улице Охотников, — доложил один из ворвавшихся. — Это Тарб, один из наших следопытов.

— Тарб? — Капитан Футур мгновенно оказался возле плутонца. Не было никаких сомнений, что следопыт умирает, но при звуке голоса Курта он открыл мутные фосфоресцирующие глаза. — Кто это сделал, Тарб? — воскликнул Курт дрожащим от ярости голосом.

— Люди… доктора Зарро… — прошептал плутонец. — Они схватили… девушку-землянку… и застрелили меня… на складе… я думал… мертвый… но выбрался на улицу…

— Теперь в руках доктора Зарро и девушка, и Мозг! — воскликнул Эзра Гарни. — Мы немедленно пойдем и обыщем склады!

— Позаботься о Тарбе, Граг! — приказал Курт роботу, следуя за старым маршалом к ожидавшему их ракетомобилю.

Машина, гудя, помчалась в рассветных сумерках по улицам, которые в это время казались вымершими, и остановилась перед

складом, возле которого нашли Тарба.

— Компания Виктора Крима не слишком давно сняла это старое здание, сэр, — сказал полицейский.

Они бросились внутрь и почти сразу же обнаружили в одном из углов обугленное тело.

Курт внимательно рассмотрел труп, что-то поискал, но ничего не нашел.

— Это все, что осталось от Коула Роумера, — проскрежетал Эзра. — Старый черт… он искал Крима и нашел его…

Глаза Капитана Футура тем временем осматривали все вокруг и внезапно обнаружили потайную дверь. Мгновением позже он уже находился в скрытом под ней скальном помещении. Когда он вернулся, лицо его было свирепым.

— Там находится туннель, проходящий под всем городом, и сейчас он пуст.

— Значит, доктор Зарро утащил Джоан и Мозг в свою штаб-квартиру! — воскликнул Эзра Гарни. — И если Крин и есть доктор Зарро, то он находится на Хароне…

Они быстро вернулись в полицейский участок, где их ожидал склонившийся над Тарбом Граг.

— Тарб умирает, — сказал он мрачно.

Тускнеющие глаза плутонца были направлены на Капитана Футура.

— Я… хотел помочь тебе… землянин… — выдохнул Тарб, потом взгляд его погас, и смерть расслабила тело.

Глубоко тронутый Капитан Футур смотрел на него, потом повернулся к Эзре Гарни.

— Где я могу получить исчерпывающие данные о лунах?

— Вероятно, в картографической службе Плутона, — ответил Эзра. — Конечно, теперь, когда Роумера, шефа планетологов, больше нет…

Неожиданно раздался удивленный вскрик полицейского, стоящего у экрана телесвязи.

— Я вызывал штаб-квартиру Элизия, когда они внезапно вторглись! — сказал он. — Новая передача доктора Зарро!

Капитан Футур поспешил к экрану, на котором в очередной раз появилась высокая черная фигура Пророка Гибели. Его глубоко запавшие горящие глаза видели все жители Системы, когда мощные волны его передачи добирались до их приемников.

— Жители Солнечной Системы, это ваш последний шанс спастись! — гремел доктор Зарро. — Посмотрите на Млечный Путь, и вы собственными глазами увидите неизбежно приближающуюся катастрофу. Песок в часах судьбы быстро ссыпается вниз… чудовищная темная звезда, приближающаяся к

нам из глубины Вселенной, теперь так близко подошла к Солнечной Системе, что даже с моими знаниями и способностями потребуется титаническое напряжение, чтобы пробудить силу, которая отклонит темную звезду с ее курса. А этого несущего несчастье посетителя все еще можно отклонить при помощи имеющейся в моем распоряжении силы — если мне немедленно передадут всю власть и все ресурсы Системы. Но времени мало. Еще день — и будет слишком поздно! Тогда даже я не смогу спасти эти девять планет от космической катастрофы!

Итак, сейчас речь идет о спасении вашей собственной жизни! Ученые, утверждающие, что никакой опасности не существует, бежали из Системы, спасая себя. Правительство, притворяющееся, что нет никакой опасности, не может ничего сделать для ее предотвращения. Если вы не восстанете и не вынудите правительство передать мне всю власть, чтобы я мог спасти вас в этот скорбный судьбоносный час, то вы, ваши семьи, все живое и, возможно, все ваши миры будут обречены на гибель!

Ловушка с монстром

Доктор Зарро исчез с экрана телесвязи так же быстро, как и появился. Эзра Гарни воскликнул:

— На этот раз доктору удалось устроить катастрофу! Это предупреждение, венчающее все предыдущие, сведет с ума всех жителей Системы! Правительство не продержится и двадцати четырех часов!

— Граг! Ото! Быстрее! — прозвучал голос Капитана Футура. — В отдел картографии Плутона за данными о лунах, которые мне необходимы, а потом… на Харон!

В отделе картографии Плутона находилась вся информация о планете, которую Коул Роумер и его сотрудники собрали за десять лет исследований. Курту нужна была информация о второй луне, Хароне. Как сообщалось в бумагах, Коул Роумер в одиночку совершил туда две исследовательские экспедиции… Во время последней экспедиции в прошлом году планетограф провел там два месяца, исследуя этот дикий мир.

Несколько лет назад Крим арендовал у правительства Системы всю луну Харон. Из других бумаг было видно, что Крим за два года добыл большое количество ценных шкур корлата и даже продал несколько живых хищников в зоопарки других миров. Но больше Курту из этих документов ничего узнать не удалось.

— Чего мы без толку сидим здесь? — спросил Ото, беспрерывно вышагивая взад и вперед. — Почему не летим прямо на Харон и не арестуем Крима, если это доктор Зарро?

— Кроме того, мы вообще не знаем, что тем временем стало с Мозгом, — озабоченно сказал Граг.

Мысленно Капитан Футур был согласен с опасениями робота. Беспокойство о безопасности Саймона Райта волновало его так же сильно, как и двух других членов его экипажа.

— Мы вылетаем немедленно, — коротко сказал Курт, кладя на место папки, но внезапно повернувшись, быстро спросил. — Что это за шум?

— В парке перед зданием колониального правительства собралась гигантская толпа, — ответил Ото, стоящий у окна.

Перед тем, как вместе с товарищами покинуть отдел, Курт на мгновение остановился и посмотрел на впечатляющую сцену.

Парк был заполнен огромной толпой. В большинстве своем здесь были колонисты-земляне, но также плутонцы и жители других планет. Они безоглядно топтали зеленые газоны и высаженную здесь экзотическую растительность с других планет.

Целью толпы было здание колониального правительства.

— Мы требуем от правительства немедленно передать власть доктору Зарро! — ревел один из вожаков-землян.

Рев согласия несся над толпой, согласия, в котором были истеричные ноты.

— Дайте доктору Зарро власть, прежде чем будет поздно! — кричали мужчины и женщины.

— Где губернатор? — ревели другие. — Он должен приказать президенту передать власть доктору Зарро!

— Последняя передача доктора Зарро скоро достигнет своей цели, — процедил сквозь зубы Курт.

— В данное время такие толпы людей, вероятно, собрались на каждой планете, в каждом городе!

Он видел, как Эзра Гарни и полдюжины полицейских устремились из близлежащего участка, чтобы сдержать толпу. Старый маршал вышел на террасу и вытянул руку, успокаивая людей.

— Нет никакой необходимости звать губернатора, потому что он находится в Элизии, а это более чем в тысяче километров отсюда, — произнес поседевший ветеран межпланетной полиции.

— Тогда мы сами возьмем правление и передадим власть доктору Зарро! — проревел вожак толпы.

— Вы не сделаете этого, пока я стою здесь. — Взгляд его пронзительных голубых глаз скользнул по толпе, а узловатая рука легла на рукоятку атомного излучателя. — Вы ведете себя, как дети, позволяя Доктору Зарро запугивать вас ложными угрозами.

— Это не обман! — ревела толпа. — Мы видим, как приближается черная звезда! Доктор — единственный человек, который может отклонить ее от курса.

И все же они не отваживались выступать против грозящих им атомных излучателей Эзры Гарни и его людей.

— Не стоит ли нам помочь Эзре разогнать эту толпу? — прошипел Ото Капитану Футуру.

— Нет! У нас у самих много дел, а Эзра может еще некоторое время держать толпу под контролем, — ответил Курт. — К «Комете»!

Когда они мчались по улицам Тартара, теперь безлюдным, потому что охваченное паникой население устремилось в центральный парк, Курт посмотрел сквозь огромный купол вверх, на усеянное звездами небо. Там, довольно низко над горизонтом, находилось сверкающее созвездие Стрельца. Посредине этой группы звезд уже чётко был виден заметно увеличивающийся маленький диск черного солнца. Он так угрожающе вырос, что Курт спросил себя, не было ли его предположение неверным.

— Нет… не может быть другого ответа на эту загадку! — успокоил он себя твердым голосом. — Каким бы это ни было безумием, но неподвижность звезд относительно темной звезды — неопровержимое доказательство!

Они покинули приятное тепло Тартара и вышли в ледяной холод дня Плутона, чтобы как можно быстрее добраться до корабля.

Когда все трое вошли в «Комету», маленький свернувшийся клубочком Эек проснулся и радостно забрался на свое любимое место на плече Грага. Ото тотчас же прошел к пульту управления.

— Прямо к Харону! — приказал Капитан Футур.

— Наконец-то снова что-то происходит! — радостно воскликнул жаждущий действия андроид, запуская циклотроны.

После короткого перелета Харон, огромный серый шар, в тонкую атмосферу которого теперь влетел маленький корабль, заполнил все поле зрения.

Корабль скользнул вниз по кривой, потом Ото затормозил полет-падение «Кометы» в трехстах метрах над поверхностью.

— Невероятно маленький и дикий мир, — высказался андроид.

— Он напоминает мне обширные равнины Сатурна, — прогремел Граг, устремив вниз свои фотоэлектрические глаза, — разве что здесь несколько холоднее.

Но на этой планете была жизнь. Стадо пасущихся харонских оленей галопом понеслось прочь, когда корабль пролетел над ними. Это были большие серые животные на, своих обычных шести ногах… своеобразная характерная особенность фауны Харона: наличие шести ног у всех животных. Возле оленей бежали маленькие шестиногие хищники с острыми зубами.

— Лунные свиньи, — пробормотал Ото. — Но я нигде не вижу корлатов.

— Придерживайся северо-западного направления, — приказал Курт Ньютон андроиду. — Судя по картам Коула Роумера, находящимся в отделе, нужная база Крима находится в нескольких сотнях километрах от Северного полюса.

Ото повел «Комету» низко над серой тундрой этого холодного и жуткого мира. Олени Харона, до смерти напуганные мчащимся кораблем, разбегались во все стороны.

— Там корлат! — воскликнул Граг, и все с любопытством посмотрели вниз, на гигантское животное, над которым пролетали.

Корлат, известный во всей Системе как один из опаснейших хищников, таких, как «ползуны» Юпитера или уранианский пещерный тигр, был похож на земного медведя-гризли, за

исключением того, что он был намного больше, имел длинную серую шерсть и шесть лап, обычных для фауны Харона. Передняя пара лап была приспособлена для удерживания и разрывания добычи.

Зверь поднял огромную голову и, рыча, обнажил вслед пролетающей «Комете» сверкающие белые клыки.

— Ничего странного, что Виктор Крим набирает своих охотников в межпланетной тюрьме! — воскликнул Ото. — Ни один нормальный охотник не захочет иметь дело с этим чудовищем.

Немного позже Курт обнаружил впереди, в тундре, приземистое строение.

— Это база Крима! Прямо к ней, Ото!

— Я нигде не вижу корабля, — пробормотал Ото, ведя «Комету» на посадку, — но Крим должен был спрятать его где-то здесь.

После посадки Курт дал Ото дальнейшие указания.

— Пока мы с Грагом уйдем, ты поймай мне лунную свинью для проведения теста на кобальт.

— Сначала я должен ловить ящериц, а теперь лунных свиней! — громко возмутился андроид. — Почему этого не может сделать Граг?

— Мы с шефом займемся важной работой, — ответил огромный робот, словно перед ним был ребенок.

Курт взорвался:

— Эй вы, две примадонны, разве вы не можете перестать?

— Ну хорошо, — пробурчал Ото, — только будь осторожен там, снаружи, шеф, и не забывай, что охотниками у Крима служат беглые заключённые.

Курт и робот подошли к воротам огороженной базы… Эек, сидевший на плече Грага, огромными любопытными глазами уставился на новое окружение.

Воздух был холоден и разрежен, но не такой ледяной, как на Плутоне, потому что Харон, как и обе другие луны, в центре имел гораздо больший радиоактивный нагрев.

Ворота ограды были старыми. Курт и робот прошли в них и беспрепятственно достигли главного здания, где попали в огромное помещение, заполненное тюками шкур.

Полдюжины мужчин — один сатурнианин, два марсианина и три землянина — внезапно вскочили и сейчас же схватились за атомные излучатели, когда увидели вошедших: высокого рыжеволосого человека и огромного робота.

— Руки прочь от оружия! — крикнул Курт, уже держа в руке протонный пистолет. — Граг, сломай их оружие.

Робот тотчас же приступил к выполнению приказа. Он хватал тяжелые охотничьи атомные излучатели своими металлическими руками и переламывал их надвое.

— Итак, — неумолимо произнес Курт Ньютон, — где же скрывается Виктор Крим?

Сатурнианин все это время неотрывно смотрел на большое кольцо с камнями-планетами на руке Курта. Теперь этот мужчина с внезапным испугом взглянул на жесткое загорелое лицо рыжеволосого авантюриста.

— Капитан Футур! — вырвалось у него.

— Вы совершенно правы, — ответил Курт, вперив свои серые глаза в покрытое шрамами зеленое лицо сатурнианца. — Где Крим?

— Он… он в своем кабинете, — ответил сатурнианин. — Вот сюда… — Он повел Курта и Грага к двери и, не открывая ее, крикнул: — Мистер Крим, сюда прибыл Капитан Футур, чтобы с вами поговорить.

Курт и Грат вошли… и внезапно обнаружили, что находятся не в кабинете, а во дворе или краале, окруженном стенами. Решетка из толстых металлических прутьев образовывала потолок.

Курт немедленно повернулся, но было уже поздно. Дверь за ними захлопнулась, и ржавый засов с визгом задвинулся.

— Ловушка! И я угодил прямо в нее! — возмущенно воскликнул Капитан Футур. — Но она ничем не поможет этим идиотам. Выломай дверь, Граг.

Граг посадил в угол маленькую лунную собаку и плечом налег на дверь. Но маленький Эек не стал сидеть на полу, а, полный страха, вновь вскарабкался на плечо хозяина. В его глазах плескалась паника.

— Эек чувствует опасность, — произнес Капитан Футур, и его бронзовое лицо окаменело. — Я спрашиваю себя… Граг!

Одна из секций на противоположной стороне двора внезапно скользнула вверх, и из отверстия туннеля или пещеры появилось огромное, неуклюжее тело с серой шерстью, которое вывалилось во двор… гигантский шестиногий монстр.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, это же корлат! — воскликнул Курт. — Вот, значит, какова их уловка…

Он мгновенно понял, что здесь ловушка. Это животное, корлат, пойманное живьем людьми Крима, предназначалось для продажи за огромную цену одному из зоопарков, а теперь его выпустили, чтобы убить Курта. Огромная голова корлата замерла, когда его лишенные радужной оболочки выпуклые глаза увидели человека и робота. С ужасным ревом, от которого затряслось все

здание, чудовище ринулось на них. Протонный пистолет Курта выплюнул тонкий бледный луч. Курт видел, как луч вонзился глубоко в бок животного, но, хотя разряд был поставлен на максимум, этого оказалось недостаточно — ни одно оружие в Системе не было в состоянии остановить нападающего корлата.

С невероятной быстротой волосатый монстр оказался поблизости. Обе огромные передние лапы протянулись к Курту, а клыки нацелились на него. Горячее дыхание животного ударило в лицо Курта, а горящие глаза не выпускали его из вида.

Мир иллюзий

Невероятно ловким движением Капитан Футур проскользнул под вытянутыми лапами корлата, и когти монстра лишь разорвали рукав серого комбинезона. Освободившись от волосатого чудовища, Курт снова выстрелил из пистолета. Протонный, луч снова проник глубоко в гигантское тело в поисках жизненно важного органа, но легко раненый корлат с яростным ревом выпрямился, чтобы снова напасть на Капитана Футура. Пружинистая фигура прыгнула…

Но тут вмешался Граг! Огромный робот прыгнул на покрытую шерстью спину чудовища и схватил его за горло. Обхватив металлическими руками шею зверя, он рванул ее назад.

Последовала невероятная сцена. Как ни велик был робот, но по сравнению с гигантским чудовищем, на спине которого сидел, он казался карликом. Корлат бил вокруг себя лапами, катался по земле и жутко ревел, пытаясь стряхнуть с себя противника. Но Граг держался крепко и прилагал всю свою мощь, чтобы отогнуть назад голову монстра.

Капитан Футур не отваживался стрелять в эту дерущуюся пару, опасаясь попасть в Грага, что привело бы к повреждению его механизма.

Но вот невероятная борьба достигла своего апогея. Металлическое тело Грага напряглось, когда он весь выложился в последнем усилии. Руки его еще дальше завернули голову корлата, донесся явственный хруст… гигантское волосатое чудовище обмякло, его шея была сломана.

Фотоэлектрические глаза Грага пылали, когда он наступил на мертвое чудовище, но он не проронил ни единого слова, и лишь когда взгляд робота упал на Капитана Футура, в цепи, связывающей рыжеволосого искателя приключений с его товарищами, появилось новое звено. Первое же звено в этой цепи появилось в один из давно прошедших дней на Луне, когда осиротевший малыш доверчивыми глазенками посмотрел на робота, андроида и Мозг, которым было поручено сделать из него настоящего мужчину.

Тем временем Курт подскочил к запертой двери тюрьмы, в которую они были заперты и которая превратилась в почти смертельную ловушку.

— Попытайся ее выбить, Граг! Используй свои сверла!

Робот повиновался и достал из маленького ящика в своем теле шесть острых сверл. Отвинтив несколько пальцев, он заменил их сверлами, повернулся к бетону дверной рамы и

Мгновение спустя просверлил отверстие, через которое смог охватить засов и отодвинуть его.

Капитан Футур устремился наружу, потом в главное помещение базы Виктора Крима. Шесть охотников, увидев, что их ловушка не сработала, в панике бежали.

— Стой! Немедленно назад! — приказал Курт, выстрелив поверх их голов.

Мужчины испуганно повиновались. Серые глаза Капитана Футура впились в лицо сатурнианина, заманившего их в ловушку.

— Ты очень красиво задумал меня уничтожить, но тебе это не удалось, — резко произнес Курт. — Теперь ответь без всяких увертoк. Виктор Крим на Хароне?

— Нет, его здесь нет, — ответил испуганный сатурнианин. — Он еще не вернулся с Плутона.

— Кто приказал вам убить меня? — продолжил Курт.

— Никто мне этого не приказывал, — мрачно ответил запуганный сатурнианин. — Когда я обнаружил, что вы Капитан Футур, то подумал, что вы прибыли, чтобы отправить в тюрьму меня и других охотников.

— Закрой пасть! — грубо набросился на него марсианин. — Он же ничего не знает о нас!

— Напротив, я знаю о вас все, ответил Курт. — Вы беглые заключенные из межпланетной тюрьмы… ее директор, Рэнделл Лейн отпустил вас при условии, что вы станете охотниками Виктора Крима. А где другие беглецы?

Придя в ужас от всеобъемлющих знаний Капитана Футура, сатурнианин ответил:

— Остальные на охоте. Мы остались здесь в качестве охраны.

— Заключенные Родж и Каллак бежали вместе с другими, не так ли? — настойчиво продолжал Курт.

— Так, но Родж и. Каллак исчезли еще до того, как мы сюда прибыли.

— А как вы объясните то, что Коул Роумер не опознал беглых заключенных во время своей исследовательской экспедиции на Хароне? — поинтересовался Курт.

— В ту неделю, когда Роумер находился здесь, Крим держал нас от него подальше, — ответил преступник-сатурнианин.

На лице Курта Ньютона отразилось напряжение, с которым он обдумывал эту информацию.

— Сейчас я вас оставлю, но вы не должны пытаться бежать! Я не вижу никакого корабля, так что могу спокойно оставить вас, пока сюда не прибудет планетная полиция, чтобы препроводить вас обратно в тюрьму на Цербере.

Курт покинул базу. Граг огромными шагами последовал за

ним. Эек снова сидел на его плече.

Ото уже ожидал их в «Комете». Лунная свинья, оглушенная выстрелом из протонного пистолета, показывала, что андроид не терял времени зря.

— Вот ваша желанная лунная свинья… что ты обнаружил? — спросил синтетический человек.

— Мы чуть было не узнали, что чувствуют покойники! — ответил Капитан Футур. — Я был так занят складыванием отдельных эпизодов в единую картину, что попал прямо в ловушку, как слабоумный идиот.

Услышав эту историю, Ого выругался:

— Выходит, пока я бегал за лунными свиньями, вы сражались с корлатом!

— Да, и Граг убил его голыми руками, — ответил Курт и улыбнулся ему. — Ни одно человеческое существо не смогло бы сделать ничего подобного, так что помни об этом, когда будешь ссориться с Гратом из-за того, что он не человек и тому подобного.

Потом Курт прошел в лабораторию «Кометы» и начал исследовать лунную свинью рентгеноскопом.

— Если маги действительно живут скрытно где-то на Хароне, — пробормотал он, занимаясь работой, — тогда у этого животного, как и у всех других местных представителей фауны, должно быть высокое содержание кобальта в костях, характерное для этой скрытой расы.

— Конечно, у него все так… нет никакого сомнения, что маги прячутся где-то на Хароне, — самоуверенно заявил Ото. — Ведь мы же теперь наверняка знаем, что эта луна — их родина, а Цербер можем вычеркнуть из списка.

Все повернулись к прибору, но их ожидал шок.

— В этом животном нет и следа кобальта! Маги не могли произойти с Харона! — воскликнул Капитан Футур.

Ото застыл, словно пораженный молнией.

— Но они могли прийти только отсюда! От Кири мы узнали, что они приходили с одной из лун, но если это не был Цербер, то оставался лишь Харон…

Курт Ньютон больше ничего не слышал. Очевидный отрицательный результат его исследования на присутствие кобальта, как взрыв бомбы, наполнил его мозг знанием и пониманием. Теперь все сходилось и приводило к фантастическому, но, тем не менее, неизбежному заключению.

— Мы знаем, что маги живут на одной из лун, — произнес он медленно, — а исследование на кобальт доказывает, что они не могли прибыть ни с Цербера, ни с Харона. Но у Плутона три

луны…

— Ты что, имеешь в виду Стикс? — выдохнул Ото. — Но ведь они не могут жить на Стиксе… никто не может там жить! Он полностью покрыт водой!

— Несмотря на это, ты поднимешь «Комету» и поведешь ее к Стиксу! — приказал Курт.

— Но это же сумасшествие! — запротестовал было Ото, но его резко прервал Граг.

— Делай, что тебе велел шеф, Ото!

Ото повиновался, хотя в его глазах было ясно видно недоверие, и вскоре они уже снова находились в космосе.

По мере того, как они мчались к третьей луне, Курт чувствовал, как в нем нарастает дрожь возбуждения. Он знал, что его вывод основан на логических заключениях, даже если он приводит к совершенно невероятным результатам. Он постарался проиграть в уме все возможные пути и направления развития этой теории. Потом он кое-что вспомнил и достал из шкафа разбитую, выведенную из строя часть маленького механизма. Это прибор носил покрытый белым мехом маг, разбившийся при падении на Марс, который использовал для маскировки под землянина.

Курт вскользь уже обследовал часть разбитого прибора во время полета к Плутону. Тот был слишком сильно поврежден, чтобы даже первоклассный ученый смог снова его реконструировать, но Курт уже знал кое-что существенное: прибор проецировал силовое поле, Единственное, о чем он все еще не имел понятия, как покрытые мехом маги могли принимать внешность землян.

Теперь, изучая раздробленные останки прибора в компактной лаборатории летящей «Кометы», Капитан Футур обратил свое внимание на поиск поля, для излучения которого был сконструирован этот прибор. Используя чрезвычайно чувствительные электронные и магнитные приборы и инструменты, изучая под микроскопом отдельные фрагменты и напрягая все свои духовные силы и способности, молодой волшебник науки работал над решением этой проблемы. «Комета» мчалась дальше, к Стиксу, диск которого постепенно увеличивался. Граг смотрел вперед, поглаживая лунную собаку. Ото, стоявший за пультом управления, по мере приближения к третьей планете все больше преисполнялся скептицизма. А внизу, в лаборатории, работал Капитан Футур!

Наконец Курт закончил свою работу, сконструировав маленький прибор, детектор, способный обнаруживать излучение, испускавшееся сломанным механизмом. Детектор Курта был так мал, что он мог спрятать его в карман своего серого комбинезона.

— Он должен наконец подтвердить мою теорию насчет Стикса, — пробормотал он. — Если теория верна, то все объясняется.

— Этот полет к Стиксу — чистая потеря времени, — пробурчал Ото, когда Курт подошел к нему. — Мы не сможем совершить там посадку… еще ни один корабль никогда не опускался на эту планету, покрытую водой от полюса до полюса.

— Посмотрим! — коротко бросил Курт, ощущая все возрастающее нервное напряжение по мере приближения к третьей луне.

Стикс по размерам меньше Цербера и Харона. Было известно, что эта луна имела атмосферу, которая теперь свистела вокруг осторожно снижавшейся «Кометы». Более чем в ста метрах под ними волновалось безбрежное зеленое море, покрывавшее всю поверхность Стикса. Огромные темные волны, беспрепятственно катящиеся по поверхности океана, вздымались к небу и протягивали свои белые пенные зубы к парящему кораблику.

— И что теперь? — поинтересовался Ото, находящийся в дурном настроении. — Мы не можем совершить посадку, потому что здесь нет суши, и только напрасно теряем время.

— Скоро мы это установим, — пробормотал Курт.

Он вытащил из кармана маленький детектор и включил этот похожий на часы прибор. На нем тотчас же загорелась маленькая красная лампочка — сигнал, сообщающий о находящемся поблизости мощном, силовом поле определенной природы.

— Я так и знал! — воскликнул Капитан Футур, и его серые глаза вспыхнули. — Святое небо, я решил ее… древнюю планетную тайну… загадку тайной базы доктора Зарро!

— О чем ты, собственно, говоришь, шеф? — спросил ничего не понимающий Ото.

Но Капитан Футур молчал, пытаясь привести в порядок свои мысли, потому что знал, что вторгся в самое сердце чудовищного заговора против Солнечной Системы. Он почувствовал, что может разрушить этот заговор именно сейчас, но ощущал также, что его первейший долг в том, чтобы найти и спасти Мозг. Пока он взвешивал все возможности одну за другой, к нему наконец пришло решение.

— Направляй «Комету» в этот океан, Ото, — распорядился Капитан Футур.

— В воду? — воскликнул Ото, не веря. — Но это же означает смерть! Течение, волны и вода уничтожат «Комету»!

— Ага, ты теперь перестал доверять мне, да? — Капитан Футур улыбнулся андроиду.

— Ты же знаешь, что это не так, шеф! — Зеленые глаза Ото

блеснули. — я направлю корабль на Солнце, если ты мне прикажешь! — И он решительно прибавил скорость.

Маленький корабль скользнул вниз, в пенящийся безбрежный океан. Андроид сжал свое резиноподобное тело в ожидании шока, когда «Комета» нырнула в беспокойные волны.

Граг тоже вопросительно посмотрел на Курта и, хотя ничего не сказал, выглядел обеспокоенным.

А мгновением позже «Комета» погрузилась под поверхность моря и… море вокруг них моментально исчезло! Гигантский океан внезапно пропал, а их корабль повис в воздухе, метрах в ста над твердой поверхностью.

— Переход был поразителен. Не было больше никакой воды. К далекому горизонту в мрачном свете тянулся волнистый ландшафт, покрытый густым лесом, состоящим из белых лианообразных растений и мхов — невероятные, неземные джунгли!

— Во имя всех дьяволов Вселенной… что произошло? — вскричал Ото. — Ведь мы должны были оказаться под водой, а здесь нет никакой воды!

— Что стало с океаном, в который мы погрузились, шеф? — удивленно спросил Граг.

— Никакого океана и не было, — ответил Курт.

— Но мы же его видели! — воскликнул Ото.

— Виденное нами было иллюзией, — пояснил ему Курт. — Иллюзией, подобной той, при помощи которой маги принимали внешность людей… иллюзией, порождаемой каким-то силовым полем. Вы знаете, когда я обнаружил, что маги не живут ни на Цербере, ни на Хароне, оставалось только одно место, которое могло быть их родиной… Стикс! Но все думали, что третья луна планеты полностью покрыта океаном. Передо мной возникла загадка.

Внезапно мне в голову пришла мысль, что покрытая морем поверхность Стикса могла быть иллюзией. Из твоих приключений на Марсе и сообщения старого Кири я узнал, что покрытые мехом маги были мастерами иллюзий. И тогда я предположил, что на самом деле они живут на Стиксе, а поверхность, покрытая океаном, только иллюзия, ими же и созданная — невероятная маскировка их мира. Я создал детектор, который показал, что мое предположение правильно.

— Но Стикс всегда выглядел так, будто он покрыт океаном, с тех самых пор, как первые земные исследователи добрались до Плутона! — вмешался Ото.

Курт кивнул.

— Разумеется. Я думаю, что появление землян как-то связано

с тем, что маги замаскировали свой мир. Вспомните, о чем говорил старый Кири… С тех пор, как земляне появились, магов на Плутоне больше не видели.

Они взглянули наверх. На небе над ними, казалось, был натянут огромный волнующийся полупрозрачный полог… Это было загадочное силовое поле, поддерживающее иллюзию океанской поверхности планеты.

Потом они снова посмотрели вниз, на таинственные молчаливые формации, гигантские белые лианоподобные растения, мхи и травы, неземную картину, тянущуюся до самого горизонта.

— Представьте себе, что каждый земной исследователь и путешественник был отпугнут от этого мира чистой иллюзией! — вырвалось у Ото.

— Не каждый, — многозначительно произнес Капитан Футур. — По меньшей мере одного землянина эта иллюзия не остановила.

— Виктора Крима! — возбужденно произнес андроид. — Во имя всех богов Вселенной, теперь мне все ясно! Крим и должен быть доктором Зарро, а его штаб-квартира находится не на Хароне… она находится именно здесь, на Стиксе!

Курт Ньютон задумчиво наблюдал за детектором, а «Комета» мчалась низко над джунглями белых мхов. Он произвел несколько замеров, а потом скормил их компьютеру.

— Отклоняйся к юго-западу, Ото, — приказал он. — Это поле, порождающее иллюзию, должно исходить откуда-то оттуда. И там, вероятно, находится город магов… а также база доктора Зарро.

— И там может находиться Мозг, шеф? — спросил Граг.

Курт кивнул. Его симпатичное лицо казалось суровым и решительным.

— Там я, наверное, выполню свою наипервейшую цель… найти и спасти Саймона.

Пока «Комета», гудя, мчалась в южном направлении над таинственными белыми джунглями, всех троих охватило возбуждение и надежда.

— Держись как можно ниже и снижай скорость, — приказал Курт андроиду.

Они летели еще полчаса, когда серые глаза Курта заметили наконец скопление светлых каменных башен на значительном расстоянии выступающих перед ними из джунглей. Нечетко видимые башни сгруппировались возле высокой тонкой металлической колонны, на вершине которой находился огромный пылающий шар.

— Вниз! — быстро приказал Капитан Футур. — Мы сядем здесь. Подлетать на «Комете» ближе не стоит.

Ото тотчас же посадил маленький корабль среди высокого мха. Их окружила гнетущая тишина.

— В город мы войдем пешком, — сказал Капитан Футур и сунул в кобуру протонный пистолет. — Я думаю, будет лучше оставить «Комету» в этом укрытии без охраны.

Говоря это, он открыл дверь, и внутрь устремился едкий холодный воздух. Ото последовал за рыжеволосым искателем приключений наружу, в холодный и тусклый свет дня. Граг с Эеком на плече шел за ними.

— Может быть, ты хочешь взять эту лунную собаку с собой в такую опасную экспедицию? — осведомился Ото у робота. — Оставь его лучше здесь и запри в корабле!

— Эек слишком напуган, чтобы оставаться одному… Он боится с тех пор, как на Хароне видел корлата, — стал защищать его Граг.

— Пусть он возьмет Эека с собой, Ото, — произнес Курт. — Если мы оставим его на корабле, этот маленький дьявол может попытаться прогрызть себе путь наружу.

Курт и оба его друга направились через первобытный лес к далеким башням. Лес казался призрачным. Гигантские бледные лианы и мох-трава вокруг поднимались над их головами на добрых пять метров. Холодный влажный ветер шелестел у них в ушах. Маленькое белое животное перебежало им дорогу. И больше ничего не было слышно. Над ними по покрытому заездами мрачному небу протянулся полупрозрачный полог.

Сидевший на плече Грага Эек нагнул голову вниз и откусил ветку одного из голубоватых кустов, испытывая видимое удовольствие, жуя ее, а они пошли дальше.

— Я никогда прежде не замечал, что Эек ест растения, — удивленно прошептал Граг, — и думал, что он ест только металлы и камни.

— В этих растениях высокое содержание кобальта, — напомнил ему Капитан Футур. — Ты только посмотри, как блестит обломанный конец. В почве этого мира должно находиться огромное количество кобальта, и это доказывает, что мы в конце концов нашли родину магов…

Чем ближе они подходили к каменным башням, тем медленнее и осторожнее шли. Курт Ньютон с огромным интересом рассматривал тонкую металлическую колонну с пылающим шаром на вершине.

— Если я не ошибаюсь, там находится установка, излучающая силовое поле, порождающее иллюзию на поверхности луны, —

пробормотал он с все возрастающим научным любопытством.

— Там кто-то идет! — внезапно прошептал Ото.

— В траву! — приказал Курт, бросаясь в высокие белые заросли.

Граг и Ото немедленно последовали его примеру. Немного погодя Капитан Футур чуть приподнял голову и посмотрел на город, со стороны которого доносился становящийся все более громким топот: дюжина так называемых магов ехала верхом на белых волосатых животных, напомнивших Курту земных кенгуру — животные двигались огромными прыжками на двух мощных ногах, а на головах у них были уздечки.

— Стиксийцы… уроженцы Стикса! — пробормотал Капитан Футур, выглядывая из своего убежища. — Итак, это они… маги… раса, о существовании которой в Системе не имеют ни малейшего понятия.

Он заметил сеть из проволочных петель у седла каждого стиксийца.

— Они, очевидно, отправились на охоту, — предположил он. — Ловят сетью прыгающих животных, на которых ездят, а потом приручают.

Охотники-стиксийцы проскакали довольно близко от притаившегося и прижавшегося к земле трио, но не заметили его. Наконец топочущие звуки стихли вдали.

Курт и оба искусственных человека поднялись и стали пробираться с еще большей осторожностью. Через некоторое время они укрылись за завесой лиан и стали смотреть на город стиксийцев.

Он был не очень большим, но казался неописуемо древним. Вокруг каменного метрополиса они видели множество стиксийцев, покрытых белым мехом. Некоторые из них, ехали на прыгающих животных, другие обрабатывали узкие, хорошо ухоженные полосы растительности, окружавшие город.

— Доктор Зарро где-то там, внутри… и Саймон тоже, — пробормотал Курт и схватился за пояс. — Я пойду туда… невидимым, а вы оба ждите меня здесь.

— Ты не сделаешь этого! — вмешался Ото. — Действие невидимости закончится прежде, чем ты пройдешь половину пути!

— У меня есть план…

Он внезапно запнулся. Маленький Эек испуганно посмотрел с плеча Грага назад и внезапно свернулся от страха. Почувствовав опасность, Капитан Футур обернулся. Дюжина всадников-стиксийцев, которых они только что видели, молча приближалась к ним сзади.

— Охотники! — вскрикнул Курт. — Они наткнулись на наши следы на траве и теперь преследуют нас!

Еще не закончив восклицание, он выхватил протонный пистолет, но в то же мгновение стиксийцы с громким ревом направили своих животных на трех товарищей крутя над головами охотничьи сети.

Протонный пистолет Курта, настроенный на «оглушение», в долю секунды выбил из седла двух нападавших, но тяжелые охотничьи сети уже находились в воздухе. С невероятной точностью они упали на Курта и его товарищей и спеленали их.

Зал врагов

Джоан Рэнделл и Мозг беспомощно лежали в углу корабля легионеров, куда их бросили. У Мозга не было возможности двигаться самостоятельно, та сотрудницу полиции связали отвратительные змеепуты.

— Доктор Зарро отвезет нас на свою базу, — вслух подумал Мозг, произнося это своим металлическим картавым голосом.

По крайней мере; мы наконец-то установим ее местонахождение.

— Она не может быть на Цербере, не так ли? — спросила девушка. — Если Виктор Крим действительно доктор Зарро, тогда он отвезет нас на Харон, — глаза ее загорелись. — Капитан Футур обнаружит, где мы, и последует за нами!

Джоан попыталась освободиться от холодной хватки змеепут, но ей это не удалось. Это мог сделать только гудящий сигнал, которого они не могли издать. Но ей удалось, по крайней мере, придать своему телу сидячее положение, и теперь она могла смотреть в маленький круглый иллюминатор из камеры.

Неожиданно она удивленно вскрикнула.

— Мы летим не на Харон и не на Цербер! Они обе остались справа от нас!

— Значит, целью нашего полета должен быть Стикс, — тотчас же сказал Мозг.

— Стикс? — На лице Джоан появилось озабоченное выражение. — Но ведь эта луна полностью покрыта водой. Еще никто никогда не совершал там посадку… она не может быть нашей целью.

— И все-таки мы летим туда, — сказал низкий хриплый голос. Глаза Джоан и Саймона обратились к говорящему.

В камеру вошел доктор Зарро, а за ним следовали карлик Родж и три легионера-землянина.

— Да, мы летим на Стикс, — жестко повторил доктор Зарро. — Там вы увидите вещи, о которых во всей Системе никто и не мечтал… но вы никогда не вернетесь, чтобы об этом рассказать.

Родж дьявольски хихикнул.

— Девушка приятно обогатит Зал Врагов, доктор.

У Джоан кровь застыла в жилах от мрачной угрозы, сквозившей в веселости этого преступника-карлика, но, несмотря на это, она храбро смотрела ему в лицо.

Доктор Зарро отвернулся и заговорил с легионерами-землянами.

— Теперь вы можете снять маскировку, — сказал он им.

Три легионера нажали кнопки на своих поясах… и тотчас же волшебным образом превратились из обычно выглядевших землян в странных полугуманоидных существ, покрытых белым мехом. У них на поясах находились маленькие цилиндрические механизмы.

— Мои друзья-стиксийцы всегда рады снять маскировку, при помощи которой они становятся похожими на землян, — сказал доктор Зарро.

— А почему вы не снимете свою маскировку, доктор Зарро? — холодно спросил Мозг. — Мы знаем, что ваша впечатляющая внешность тоже является обычной иллюзией — вы один из землян. И мы, кажется, догадываемся, кто вы на самом деле.

— То, что вы думаете, Мозг, больше не играет никакой роли. Жители Системы уверены, что я так выгляжу на самом деле, что я какой-то суперученый из таинственных глубин Вселенной за пределами Системы, который один в состоянии спасти их всех.

Темный пророк резко повернулся к карлику.

— Родж, присмотри за этими двумя, пока мы не доберемся до Стикса. Эта девица — продувная бестия, и я буду доверять ей только тогда, когда она окажется в Зале Врагов.

— Ей не удастся ускользнуть еще раз, в этом вы можете положиться на меня, — ухмыльнулся карлик. — Капитан Футур не узнает, куда их увезли. — Родж опустился на стул, находившийся в камере, положил на колени атомный излучатель, а маленькие глазки неотрывно наблюдали за беспомощной девушкой и Мозгом.

Доктор Зарро покинул их, а Джоан ощутила поднимающуюся в ней волну безнадежного отчаяния.

— Не могут же они действительно везти нас на Стикс, не так ли? — беспомощно спросила она у Мозга.

— Я этого не знаю, но боюсь, что они сделают это, — пробормотал Мозг. — Это пахнет большой тайной.

А вскоре последовала и разгадка этой тайны. Крейсер затормозил, и они в иллюминатор увидели, что корабль падает к вздымающимся волнам моря, покрывающего Стикс. Потом, к их великой неожиданности, крейсер нырнул в океан… и волны исчезли. Они обнаружили твердую сушу с белой лианоподобной растительностью и травой, а также светлый каменный город, к которому теперь спускались.

— Море вообще нереально! — удивленно воскликнула девушка. — Это всего лишь…

— …иллюзия, — закончил Мозг ее предложение.

Крейсер совершил посадку, люк открылся, и внутрь устремился пронизывающе холодный воздух.

Родж взял Мозг, Каллак подхватил связанную девушку, и они последовали за доктором Зарро и покрытым мехом экипажем наружу. Пока их несли, Джоан и Мозг впервые получили возможность увидеть вблизи тайный город, куда их привезли.

Повсюду выступали восьмиугольные башни из светлого камня, ограничивая мощеные улицы, по которым двигалось множество стиксийцев. Некоторые из существ шли пешком, другие, скакали на прыгающих животных. Но на всех были только кожаные куртки, словно они совсем не ощущали холода.

Стиксийцы напирали, уставившись своими огромными черными мрачными глазами на доктора Зарро и его спутников. Непонятное настроение, нечто вроде отвращения пробежало по толпе. Мозг услышал, как Родж тихо сказал доктору Зарро:

— Им не нравится, что мы привезли в Зал Врагов новых пленников, а когда узнают, что на Плутоне нам пришлось убить двоих людей, разъярятся еще больше.

— Я улажу это со стиксийцами, — хрипло ответил доктор Зарро.

Саймон Райт и Джоан Рэнделл увидели, что их тащат к одному из четырехугольных каменных строений, из которого поднимается тонкая металлическая колонна, увенчанная пылающим шаром. Пленников внесли в это строение, пронесли по коридорам и комнатам, пока не оказались в ярко освещенном круглом помещении огромных размеров. С одной стороны помещения находился массивный цилиндр, изнутри которого доносился непрерывный гром мощных машин. Оттуда шли кабели к тонкой полой металлической колонне, проходившей сквозь крышу и уходившей ввысь. Совсем рядом Джоан и Мозг увидели телепередатчик странной и незнакомой конструкции. А остальную часть помещения занимала невероятная и ужасная коллекция.

— Мой Зал Врагов, ухмыляясь, сообщил доктор Зарро, сопровождая свои слова жестом черной руки. — Вы оба не останетесь равнодушными к нему, поскольку вам придется занять свое место там.

Ужасная коллекция состояла из многих дюжин гласситовых ящиков двухметровой высоты. Некоторые из них были пусты, но большинство было занято… мужчинами, женщинами и даже детьми, совершенно неподвижными, словно мертвыми, запертыми в прозрачных герметичных ящиках.

Взгляд Джоан испуганно скользил по неподвижным лицам. В этом собрании присутствовали люди со всех планет; в основном

— земляне, но были также марсиане, меркуриане и другие.

— Я знаю этих людей! — крикнул ей Мозг. — Вот Роберт Джонс, меркурианский астроном, и Генри Геллинер, земной астрофизик. И их семьи тоже здесь! Это пропавшие, похищенные ученые!

— Да, вы правы, — с усмешкой произнес доктор Зарро. — Мой Легион, который я создал из замаскированных стиксийцев с Роджем и Каллаком во главе, доставил сюда этих людей, а жители Системы думают, что они бежали, спасаясь от предстоящей катастрофы, которую вызовет темная звезда.

— Вы убили этих людей, чтобы осуществить свой заговор! — обвинила его Джоан, и в её глазах плескалось отвращение.

— Не убил… они не мертвы, — хрипло поправил ее доктор Зарро. — Я бы предпочел убить их, потому что это доставило бы меньше трудностей, но мои стиксийские последователи испытывают известное предубеждение против того, чтобы приговаривать людей к смерти, как вы, несомненно, это уже заметили. Если бы я убил всех этих ученых, стиксийцы восстали бы против меня, поэтому я погрузил их в состояние, мало чем отличающееся от смерти, и они не доставляют мне почти никаких хлопот. Эти пленники находятся в суспензивной анимации, что означает остановку жизненных процессов до некоторых пределов, то есть они прерваны. Ящики наполнены изобретенным стиксийцами газом, полностью парализующим жизненные процессы любого существа. Ни двигаться, ни дышать эти люди не могут… и все же они в полном сознании. В данное время они могут нас и видеть, и слышать.

Джоан была потрясена.

— И, в этом ужасном состоянии вы держите их целую неделю! Научное любопытство Мозга было разбужено даже в этот отчаянный момент.

— Я полагаю, это тот самый газ, который вы накачали в обсерваторию Тартара, — прокаркал он. — Мне было бы очень интересно узнать его формулу.

— Боюсь, у меня слишком мало времени, чтобы удовлетворить ваше любопытство, — ответил доктор Зарро и повернулся к карлику. — Сунь девчонку в один из пустых ящиков.

— А Мозг? — осведомился Родж.

— Он не дышит, так что газ на него не подействует. А кроме того, он не может двигаться, так как у него для этого нет возможности. Просто поставь его возле ящиков… но выключи механизм речи, чтобы он не мешал мне своей болтовней.

Родж приблизился к девушке, которую все еще держал Каллак, вытащил из кармана маленький приборчик и послал им

жужжащий звук, который был сигналом для змеепутов ослабить хватку. Живые розовые оковы быстро уползли в мешок, открытый для них Роджем.

Джоан судорожно напрягла руки и ноги и попыталась освободиться, но гигант Каллак держал ее крепкой хваткой, не давая шевельнуться.

По приказу карлика Каллак потащил безуспешно сопротивляющуюся девушку к одному из гласситовых ящиков, дверка которого была открыта. Когда ей удалось встать, дверцу снова закрыли и заперли, и Джоан оказалась в герметически закупоренном сосуде. Потом, она увидела, как Родж открыл на боку ящика вентиль, и ее окутал холодный невидимый таз с едким запахом. Девушка отчаянно пыталась не дышать, но газ проник в легкие против ее воли. Сразу же после этого ее охватило ощущение ледяного холода, и одновременно перестали двигаться мускулы. Тело ее беспомощно обмякло, И только разум Джоан работал так же ясно, как и всегда.

Сквозь прозрачное гласситовое стекло ящика она видела, что Саймона поставили возле нее, заметила, как его глаза-линзы посмотрели на нее, словно он хотел что-то сказать ей, но ответить ему не могла, так как ни единый мускул не двигался.

Потом она увидела доктора Зарро, подошедшего к странной аппаратуре телесвязи, включенной Роджем. Джоан ясно слышала ее гудение. Как только доктор Зарро встал возле нее, экран засветился. Она знала, что изображение черного пророка появилось на каждом включенном телеэкране Системы.

Доктор Зарро снова прогремел свое выступление-предупреждение:

— Жители Солнечной Системы, это ваш последний шанс спастись!

Из нарисованной им мрачной картины Джоан поняла, что катастрофа, вызванная темной звездой, вот-вот разразится и поэтому жители Системы должны вынудить правительство передать ему всю власть, если хотят уцелеть в этой катастрофе.

Когда доктор Зарро закончил и передатчик был выключен, Джоан увидела, как он повернулся к карлику.

— Этого должно хватить, Родж! Если мои предупреждения и вид тёмной звезды такого размера, какова она сейчас, не нагонят на них достаточно страха, чтобы передать в мои руки всю власть, тогда ничто не заставит их сделать этого!

— Это сработает, доктор! — ухмылка скользнула по отвратительному лицу карлика. — Вы можете послать правительство к черту, и тогда оно будет на коленях умолять вас взять власть еще до того, как закончится этот день.

Доктор Зарро и карлик покинули огромный круглый зал, а Джоан обратила внимание, что никакой охраны они не оставили. Но в Зале Врагов не нужна была никакая охрана!

Дедушка храбро боролась с ужасом своего положения, грозившим захлестнуть ее. Она знала, что в этом состоянии живой смерти она легко может потерять разум, и представление о том, что она сойдет с ума, не в силах пошевелить ни одним членом, было сущим кошмаром.

Время шло… Время, которое для Джоан в ее замороженном состоянии было почти неизмеримо. Она думала, что прошла всего пара часов, но это, с таким же успехом, могли быть и годы, и столетия, даже вечность — это определить она была не в состоянии. Внезапно до нее донесся шум и звуки голосов за пределами Зала, затем внутрь ворвались доктор Зарро и карлик, на лице которого было невероятное возбуждение.

— Ваш друг вместе с двумя спутниками прилетел сюда, чтобы вас посетить! — крикнул Родж Мозгу.

В сердце Джоан внезапно вспыхнула искра надежды, но в следующее мгновение она разлетелась на мелкие кусочки, а ее место заняло черное отчаяние, потому что зал заполнили бесчисленные стиксийцы, которые ввели пленников, запутанных в прочные металлические сети.

И этими тремя новыми пленниками были Капитан Футур, Ото и Граг!

Тайна темной звезды

Когда охотничьи сети упали на Капитана Футура и его спутников, Курт собрал все силы, чтобы разорвать опутавшие их проволочные петли, но это ему не удалось. Гибкая металлическая сеть была сделана таким образом, что могла удержать и больших зверей. Рядом с ним, ругаясь, боролся Ото. Андроид прилагал все усилия, чтобы освободиться от петель, но ему это тоже не удалось. Используя свою чудовищную силу, робот начал рвать сеть вокруг себя, но стиксиец поспешно натянул на него две другие, против которых даже робот ничего не мог поделать.

Во время стиксийской атаки маленький Эек исчез. Лунная собака, которая телепатически узнала о присутствии охотников раньше других, нырнула в гигантскую траву и там скрылась.

— Будь прокляты эти волосатые дьяволы! — прошипел кипящий от ярости Ото. — Поймать меня в сеть, словно нептунианскую рыбу, а! Как только я снова окажусь на свободе, тогда покажу им, что за рыба попалась в их сети!

— Спокойнее, Ото! — крикнул ему Капитан Футур. — Мы не можем порвать эти сети. Подождем, пока нам представится лучшая возможность…

Но, несмотря на слова, которыми он подбодрил андроида, на сердце Курта лежал камень. Он чувствовал себя глубоко униженным и горько упрекал себя. Он, Капитан Футур, был поражен и взят в плен так просто! Пока Курта несли, он слышал озабоченный, громовой голос Грага:

— У тебя все в порядке, шеф? И, может быть, ты видел, куда убежал Эек? Он ужасно испугался.

— Ты явно заботишься только об этой проклятой лунной собаке, — яростно прошипел голос Ото, находящегося во главе этой странной процессии. — Нас троих взяли в плен, Мозг находится где-то в опасности, и именно в это мгновение план доктора Зарро по свержению правительства Системы вступает в действие — но все это не важно. Главное в этот момент — то, что маленький Эек боится!

Несмотря на серьезное положение, в котором он находился, Курт Ньютон улыбнулся яростной тираде Ото.

— Эек на свободе. Он сам может постоять за себя и, скорее всего, спрячется в безопасном месте, — заверил Курт робота и спокойно добавил: — Боюсь, что мы не можем этого сказать о себе.

Стиксийские охотники внесли их в большое круглое помещение внутри четырехугольного зала, где в ожидании

находились три человека, которым наверняка уже доложили о захвате таких ценных пленных: доктор Зарро, Родж и Каллак.

Курта Ньютона, Ото и Грага бросили им под ноги.

— Вы хорошо сделали, что захватили этих троих! — похвалил стиксийцев доктор Зарро. — Именно они — смертельные враги вашей расы. Теперь вы должны уйти.

Пока стиксийцы выходили, Курт быстро осмотрел помещение.

Он увидел огромные машины, потом его взгляд упал на группу гласситовых ящиков, в каждом из которых находился один из пропавших ученых — неподвижные, словно замороженные.

Неожиданно в одном из ящиков он увидел неподвижно стоявшую Джоан Рэнделл и сжал губы. Глаза ее неотрывно смотрели на Курта, а возле нее… возле нее стоял сосуд с Мозгом.

— Саймон! — воскликнул лежащий на полу Ото при виде Мозга. — Что они сделали с тобой?

Мозг ничего не ответил, но стебли его глаз-линз многозначительно наклонились вниз, к речевому резонатору.

— Теперь мы стоим лицом к лицу, Капитан Футур! — произнес черный доктор громким хриплым голосом.

Курт холодно посмотрел в горящие черные глаза.

— Мы и раньше стоял и друг перед другом, — ответил он доктору Зарро резким голосом, — но тогда на вас не было этой маскировки, и голос не был искажен и изменен.

Родж, Каллак и оба беспомощных искусственных человека напряженно смотрели на них. Здесь, в тайном городе скрытой расы, два игрока, великих игрока наконец оказались лицом к лицу. Таинственный доктор Зарро, чья мощь и ужас повергли в панику всю Солнечную Систему, был на пороге успеха, а Капитан Футур, легендарный искатель приключений с молниеносными кулаками, отважным смехом и научной одаренностью, чьи выдающиеся победы в борьбе за закон и порядок в Солнечной Системе были общеизвестны, казалось, был побежден.

— Сейчас я должен добавить, — хрипло произнес доктор Зарро, — что немного боялся вас, Капитан Футур. Я знал, что вы сделали в прошлом, но зато теперь чувствую себя как никогда более уверенным.

— А мы не уверены, пока Капитан Футур жив! — проревел карлик Родж. — Не один человек думал, что взял под свой контроль этого рыжеволосого дьявола, и ошибался в своих лучших намерениях. Я считаю, что мы должны убить его на месте!

— Нет. В данный момент мы еще не можем отважиться на это! — сказал доктор Зарро. — Стиксийцы уже обеспокоены из-за

тех двух, которых мы убили… Сейчас мы не можем позволить себе нового убийства. Но ты не беспокойся об этом… Капитан Футур в Зале Врагов будет представлять столько же опасности, сколько и другие, находящиеся здесь.

— Так вы называете это достойное сожаления скопление пленных? — едко осведомился Капитан Футур. — Вы держите их в том же парализующем газе, который использовали при нападении на обсерваторию, не так ли? Это средство великолепно подходит для вашего преступного разума.

Презрение в голосе Курта Ньютона, казалось, задело главного заговорщика.

— Мой разум достаточно могуч, чтобы добиться власти над Солнечной Системой, несмотря на все ваши усилия! — объяснил доктор Зарро. — В это мгновение на всех девяти планетах собираются перепуганные люди, чтобы вынудить правительство передать мне всю власть! Мне, единственному человеку в Системе, способному отклонить с курса приближающуюся темную звезду!

— Ваша грубая ложь не пройдет! — прервал его Капитан Футур. — Мне известны отправная и конечная точки заговора. Я знаю тайну темной звезды.

— Вы знаете ее? — с явным удивлением воскликнул доктор Зарро.

— Да, я знаю ответ, — яростно ответил Курт. — Я знаю, что темной звезды на самом деле не существует… это только всего лишь гигантская иллюзия!

Доктор Зарро удивленно уставился на него, а Родж воскликнул:

— Разве я не говорил вам, что этот рыжий — настоящий дьявол! Он разнюхает любую тайну!

— Это правда, шеф? — удивленно спросил Ото.

— Да, это правда… темная звезда, которая в небе кажется такой огромной, не существует, — ответил Курт. — Там, снаружи, в космосе, уже неделю летит какая-то ракета или корабль, приближаясь к Солнечной Системе. На ней находится установка, порождающая иллюзию, подобную той, которая маскирует этот мир… огромное, настоящее с виду изображение мертвого солнца. Кроме видимости, это гигантское изображение нереально и не обладает субстанцией, поэтому у звезды нет также и массы. Когда астрономы Системы не обнаружили у темной звезды массы, они перестали доверять своим методам измерения. Им казалось невозможным, чтобы такое гигантское тело не имело массы. Но в результате исследований неподвижных звезд возле темной звезды, которые я поручил Кансу Кейну, эта проблема для меня

была решена, — закончил Курт. — Если бы темная звезда обладала массой, то она, согласно существующей релятивистской теории, своей гравитацией отклонила бы свет этих звезд, и их видимое местоположение изменилось бы. Но этого не произошло, поэтому темная звезда не могла обладать огромной массой! Это означало, что перед нами какое-то изображение… иллюзия, созданная тем, кто хочет нагнать ужас на всю Систему.

— Вы очень хитры, Капитан Футур, хитрее, чем я думал. Но если вы все узнали, почему же тогда не полетели в космос и не уничтожили иллюзию темного солнца? — мягко спросил доктор Зарро.

— Здесь в смертельной опасности находится Мозг, и я хотел прежде всего спасти его.

— Ваша лояльность к друзьям будет вам дорого стоить, — доктор Зарро хрипло рассмеялся, — потому что корабль, излучающий иллюзию темной звезды, быстро приближается к Системе, и испуганные обыватели, своими собственными глазами видящие, как чудовищное солнце становится все ближе, в эти минуты свергают свое правительство, — черный пророк хихикнул. — А когда правительство сдастся и передаст мне всю власть, нужно будет только повернуть корабль так, чтобы он пролетел мимо Солнечной Системы и объяснить ее жителям, что я спас их, отклонив курс темного солнца, которое в противном случае уничтожило бы их. И я использую всю свою силу иллюзии, чтобы удержать власть; для этого нужно будет регулярно повергать Систему в ужас, симулируя новую опасность, иначе когда-нибудь в будущем произойдет восстание.

— Вашу силу иллюзии? — спросил Курт Ньютон. — Вы никогда не раскрыли бы тайну иллюзий. Стиксийцы очень давно наткнулись на нее. Вы — землянин, который каким-то образом убедил этих людей работать с вами и получить в свое распоряжение тайну иллюзии.

— Да, вы знаете слишком много. Может быть, вы узнали и тайну создания этих иллюзий? — насмешливо спросил доктор Зарро.

— Мне кажется, да, — спокойно ответил Курт. — Они порождаются силовым полем, которое как-то искажает преломление света. Человек в моих глазах выглядит как человек, потому что свет, падающий на него согласно, соответствующим законам отражения, порождает в сетчатке изображение человека, но если свет, падающий на этого человека, искажается окружающим его силовым полем и отражается измененным, как от скалы, тогда на моей сетчатке появится скала, а не человек. Так выглядит эта тайна, не правда ли? Механизм, порождающий

иллюзии, придающие стиксийцам облик людей, механизм, который носите вы сами, чтобы замаскировать внешность, огромные механизмы здесь, придающие Стиксу измененный вид, и механизмы там, снаружи, в корабле, который создает иллюзию темного солнца — все они основаны на этом признаке, не так ли? Вы создаете силовое поле, которое искажает отражения по заранее разработанной схеме, и получаете совершенную иллюзию, правда?

— Ваша слава ничуть не преувеличена, Капитан Футур, — сказал черный пророк. — Исходя из скудных данных, вы совершенно верно разгадали тайну иллюзий.

— Но я охотно узнал бы одно, — спокойно продолжил Капитан Футур, — как вы добились того, чтобы стиксийцы начали помогать вам, стали вашими союзниками и даже передали вам эту тайну — если вы ничего не имеете против того, чтобы рассказать мне.

— Теперь, — доктор Зарро рассмеялся, — когда я держу все нити в своих руках, я не против. Заинтересовавшись древними плутонскими легендами о том времени, когда на одной из лун жила великая раса… о том времени, когда Стикс еще не был полностью покрыт водой… я совершил посадку на этот мир. Я пробил маскировочную иллюзию и приземлился. Стиксийцы взяли меня в плен.

Обращались со мной довольно хорошо, потому что они миролюбивая раса, которая ненавидит войну и убийства. Я узнал, почему они замаскировали свой мир. Оказывается, они боялись землян, так как видели устремившихся по всей Солнечной Системе землян-колонистов и пионеров, которые в конце концов добрались до Плутона. Стиксийцы боялись, что пришельцы нападут и захватят их древнюю родину, поэтому они использовали для защиты тайну иллюзии и придали Стиксу вид мира, полностью покрытого океаном, и поэтому на этот мир еще никогда не ступала нога землянина.

Когда я узнал об этом, Капитан Футур, я увидел свой шанс заполучить власть… шанс, какой еще никогда не представлялся ни одному человеку. Я воспользовался страхом стиксийцев и объяснил им, что рано или поздно земляне пробьют защитный экран и действительно захватят Стикс, а его жителей поработят. Я сказал им, что их единственный шанс продолжить свою жизнь в безопасности, это помочь мне получить власть над всей Системой… потом они, как мои друзья, будут жить в вечной безопасности. Стиксийцы нашли мои аргументы убедительными и сообщили мне тайну иллюзии. Они помогли мне и в постройке корабля, который мы снабдили большим генератором иллюзий и

направили в космос, чтобы создать там иллюзию темной звезды, которая должна была ввергнуть в панику всю Систему. Другие корабли были снабжены экипажами стиксийцев, которые выучили мой язык и замаскировались под людей. Они образовали мой Легион Гибели. Стиксийцы построили для меня этот большой телепередатчик, и я…

Капитан Футур делал вид, что слушает похвальбу доктора Зарро, а на самом деле прислушивался к другому и наконец услышал… К зданию приближались стиксийцы. Его надежды возросли. Если он обратится к вождю и попытается убедить его, что помощь этому мрачному диктатору — безумие…

Но Родж тоже услышал шум. Он подбежал к двери и тотчас же вернулся. Его злобное лицо посерело.

— Этот рыжий дьявол намеренно заговорил вас, чтобы выиграть время! — прервал Родж доктора. — А теперь идет Лимор!

— Король стиксийцев? — доктор Зарро заметно обеспокоился. — Капитан Футур ни в коем случае не должен получить возможность переговорить с ним. Быстро всех в ящики!

Надежда Курта угасла. Карлик и гигант Каллак уже схватили его спеленатое тело и бросили в пустой гласситовый ящик.

Как только дверца закрылась, Курт напряг все свои силы, чтобы освободиться от сети. Она немного поддалась, и ему удалось слегка высвободиться. Однако Родж уже открыл вентиль, и в ящик устремился шипящий газ. Капитан Футур почувствовал, как едкий запах проник в его нос… а потом его охватил ледяной холод… больше он не мог пошевелить ни единым мускулом. Хотя он был в сознании и все слышал и видел, но двигаться мог не больше, чем ледяная статуя.

Ото боролся и защищался как мог, ругался, но его все же тоже бросили в соседний ящик. Ворвавшийся туда газ также лишил его возможности двигаться, как только он вдохнул его.

— А что нам делать с роботом? — воскликнул Родж и показал на огромную металлическую фигуру, лежащую на полу и спеленатую несколькими металлическими сетями. — Ему не нужно дышать, так что газ на него не подействует!

— Мне кажется, я могу вывести его из строя, — пробормотал доктор Зарро и нагнулся над беспомощным гигантским металлическим телом, держа в руке атомный пистолет. — У него должно быть нечто вроде электрической нервной системы… — пистолет, который черный пророк направил на шарнир, расположенный на затылке Грага, выплюнул атомный огонь. Опаляющий поток энергии проник в металл, мощное сопротивление Грага внезапно прекратилось и его

фотоэлектрические глаза потускнели: — Этого достаточно, — выдохнул доктор Зарро, выпрямляясь.

— Вот идет Лимор! — предупредил Родж.

В помещение вошел высокий стиксиец, кожаная куртка которого была усеяна драгоценными камнями. Его сопровождал маленький спутник.

Взгляд стиксийского короля сначала скользнул по безжизненному роботу, а потом упал на Капитана Футура и Ото, находящихся в ящиках.

— Еще пленники? — крикнул стиксийский монарх доктору Зарро на ломаном, нечетком английском. — Мне это не нравится. Это неправильно: погружать этих людей в ужасную живую смерть. Мой народ применяет такой газ только во благо.

— Это необходимо, Лимор, — серьезно ответил доктор Зарро королю. — Эти люди могут уничтожить мой великий план, если будут находиться на свободе. Как только мы достигнем успеха и я получу власть над Системой, а этого ждать уже недолго, все пленники будут освобождены.

Капитан Футур не верил ему, так как хорошо знал, что заговорщик вовсе не собирается освобождать пленников.

— Речь идет не только о пленниках. Вы уже убили двух людей: одного землянина и одного плутонца, — удрученно сказал Лимор. — Мы, стиксийцы, миролюбивая раса, и пролитие крови для нас отвратительно. Я почти раскаиваюсь, что ввязался в ваш план, который допускает убийства.

— Это были просто несчастные случаи, — заверил его доктор Зарро. — Больше не будет никаких смертей, потому что я, как и вы, ненавижу кровопролитие. Но помните, Лимор, если мой план не удастся, на этой луне будет пролито много больше крови, когда земляне нападут и уничтожат ваш народ. Да, они уничтожат всех вас, кроме тех, кто понадобится им в качестве рабов!

— Я знаю… это, должно быть, правда, потому что это говорите вы, землянин, — ответил Лимор и тяжело вздохнул. — Необходимость вынуждает нас, а мне хотелось бы, чтобы все было уже позади.

— Скоро все закончится. В ближайшие часы граждане Системы с благодарностью признают мое господство, — яростно ответил доктор Зарро. — Став Главой Системы, я буду в состоянии предотвратить прибытие землян на эту луну.

Лимор и его спутник бросили мрачные взгляды на замороженных пленников в Зале Врагов и вышли, а доктор Зарро подошел к ящику, в котором находился Капитан Футур, и хрипло рассмеялся.

— С вашей стороны, Капитан Футур, было весьма хитро работать на выигрыш времени… но все же недостаточно хитро, — съязвил он.

Курт не мог ему ответить, не мог даже моргнуть. Он застыл, словно окаменев, но, зато его разум продолжал работать. Если бы у него был шанс поговорить с Лимором, может, быть, ему удалось бы перетянуть стиксийского короля на свою сторону.

— Доктор, вы только посмотрите! — возбужденно воскликнул Родж, стоящий у экрана телесвязи. — Я получил сообщение, только послушайте!

На экране телесвязи появился диктор-марсианин, который громко прочитал сообщение:

— «…вся Система кипит в панике, словно адский котел… и тем сильнее, чем ближе темная звезда. Теперь ее может видеть каждый, кто посмотрит вверх. По неподтвержденным сведениям толпа мятежников кинулась на башню правительства с требованием передать доктору Зарро неограниченную власть.

Джеймс Картью, президент, обратился к гражданам с последней просьбой. Он сказал: „Я убедительно прошу жителей девяти планет-миров не открывать двери террору. Доктор Зарро не сможет отклонить мертвое солнце с курса, никто не сможет. Я прошу жителей Системы не отдавать своей свободы грозящей вам диктатуре, а положиться на Капитана Футура, который именно теперь ищет решение этой загадки“.

— Но даже имя Капитана Футура не может устранить страх граждан, — продолжал диктор. — Только что поступило специальное сообщение… Венера и Меркурий только что поручили представителям своих советов полностью передать власть доктору Зарро! И еще одно сообщение… с Урана сообщают, что председатель совета также получил добро на согласие с предложением доктора Зарро, обосновывая это тем, что он является последней надеждой на спасение Системы. Когда через несколько часов соберется Большой Совет, чтобы принять окончательное решение…»

Доктор Зарро отключил телесвязь, и его огромная замаскированная фигура выпрямилась.

— Мы выиграли, Родж! — произнес он торжествующе. — Совет на своем заседании передаст мне всю власть. Я… Я — властитель всех миров, от Меркурия до Плутона.

Потом Курт увидел, как доктор напыжился, и услышал, как он резким голосом обратился к карлику:

— Мы возьмем корабль и немедленно поспешим к носителю иллюзий в открытом космосе! Как только Совет передаст мне свое решение, я начну слегка отклонять курс «темной звезды», чтобы

показать жителям Солнечной Системы, что в состоянии устранить беду.

— А Каллака мы оставим здесь, чтобы охранять Зал Врагов? — спросил Родж, бросая быстрый взгляд на ящик с Капитаном Футуром.

— В этом нет никакой необходимости… освободиться из этого ящика и бежать нет никакой возможности, — деловито произнес доктор Зарро. — А стиксийцы будут охранять снаружи. Идем же!

Замороженный Капитан Футур стоял и смотрел, как черный пророк и оба его спутника поспешили из здания, а несколько минут спустя услышал грохот стартующего крейсера. Курт почувствовал, как мужество покидает его. Он не мог помочь жителям Системы, хотя они в нем так нуждаются. Заговор доктора Зарро близится к успешному концу, а он совершенно беспомощен, словно мертв.

Собственно, в какой-то мере он, действительно, был мертв, как Джоан, Ото и даже Граг. Все они не могли ни говорить, ни что-то делать, только думать — пленники в состоянии живой смерти.

В открытом космосе

Сколько времени прошло? Капитан Футур этого не знал. Время для него потеряло всякое значение, потому что теперь это было ничто. В поле зрения его была дверь, открытая дверь, через которую он мог смотреть наружу, на темное небо.

Он слышал, как снаружи еще до наступления ночи взлетел корабль; и знал, что это именно на нем улетели доктор Зарро, Родж и Каллак отклонять от курса «темную звезду».

Больше ничего не произошло. Никто не заходил в ярко освещенный Зал Врагов, где вместе с другими застывшими пленниками в ужасной неподвижности и жутком молчании находились он, Джоан, Ото и Мозг.

В прошлом Капитан Футур попадал во многие опасные ситуации, но ни одна из них не была такой ужасной, как эта. Никогда раньше он не был так беспомощен, что ни говорить, ни пошевелиться не мог, а только лишь думать. И мысли все больше мучили его.

Курт видел перед собой Джеймса Картью, видел, как президент отчаянно старается предотвратить принятие фатального решения, которое будет означать воцарение диктатуры в Солнечной Системе. Он знал, что Картью озадаченно спрашивает себя, почему Капитан Футур бросил его на произвол судьбы.

Но он не хотел бросать президента на произвол судьбы. Старая решимость, помогавшая ему выстоять в тысячах испытаний, вновь проснулась в нем. Он прилагал чудовищные мысленные усилия, чтобы вновь заставить двигаться свое застывшее тело, чтобы стряхнуть оглушающее действие замораживающего газа, заполнившего ящик. Но все было напрасно. Тело находилось в крепких объятиях парализующего газа и отказывалось повиноваться его духу. Не было абсолютно никакой возможности заставить его двигаться, пока Курт находится в этом ужасном ящике.

Но он продолжал отчаянную борьбу. Ведь должна же быть какая-то возможность бежать из этого жуткого плена. Но какая? Он не видел ее. Джоан, он, Экипаж Будущего и все остальные лежали здесь беспомощные, словно в могиле.

Внезапно Капитан Футур заметил движение у двери. Нечто маленькое, поколебавшись, заглянуло в помещение. Из-за двери высунулась острая любопытная мордочка, и два испуганных светлых глаза заглянули внутрь. Эек, лунная собака!

Со времени пленения и бегства испуганной лунной собаки

Курт больше не думал о ручном животном Грага. Теперь он понял, что Эек прошел по их следу через весь город к этому помещению.

Дрожа от страха, Эек осмотрелся, пока его блестящие черные глазки не наткнулись на неподвижно лежащую фигуру робота. Маленькое серое животное радостно кинулось к безжизненному Грагу, потерлось о его голову, очевидно, пытаясь заставить подняться, но, когда робот не пошевелился, Эек огорченно провел лапой по его металлическому лицу.

Капитан Футур посмотрел на животное и внезапно увидел в нем тот невероятный шанс побега, о котором мечтал все это время. Фантастический, невозможный шанс… разумеется! Но, с другой стороны, единственный, оставшийся у него, чтобы совершить побег из этой ужасной тюрьмы.

Курт сконцентрировал свой разум на единственной сильной мысли, которую направил прямо лунной собаке.

— Эек, иди сюда! — телепатически приказал он. — Иди сюда, ко мне!

Серый лунный пес прекратил печально поглаживать лицо робота и быстро поднял взгляд, устремив глаза на Курта.

«Он меня понял, — торжествующе подумал Капитан Футур и повторил мысленный приказ с удвоенной силой: — Эек, иди ко мне!»

Медленно, с сомнением, лунная собака засеменила к гласситовому ящику, в котором находился Курт. Остановившись около него, маленькое животное смущенно посмотрело на Курта.

«Эек, ты должен выгрызть часть дна ящика! — подумал Капитан Футур. — Оно очень вкусное… оно содержит твои любимые благородные металлы».

Восприняв эту мысль, Эек всем видом выразил радость. На некоторое время позабыв о своей печали по безжизненному хозяину, животное приблизилось к полу гласситового ящика. Сначала оно обнюхало угол, словно изучая этот материал при помощи своих странных чувств, потом с сомнением, посмотрело на него.

«Он очень вкусный, — телепатически повторил Курт, — потому что содержит очень много металла», — это была благородная ложь.

Телепатические увещевания Капитана Футура убедили Эека, и он вонзил свои клыки в угол гласситового ящика. Зубы, подобно долотам, так же легко прокусили этот материал, как скалу или металл. Эек почти прокусил гласситовую стенку… но не совсем. Лунный пес разжевал кусок, потом с явным неудовольствием посмотрел на Курта. Казалось, он хотел сказать:

«Ты же мне обещал, что эта штука вкусная, но это не так».

«Глубже будет много вкуснее… там все состоит почти из одного серебра, которое ты любишь, Эек! — подумал в отчаянии Курт. — Погрызи глубже!»

С сильным недоверием, но снова уговоренный Куртом, Эек еще раз вгрызся в глассит и снова пожевал. Казалось, он установил, что этот кусок так же невкусен, как и предыдущий, и с укором посмотрел на Курта. Его взгляд был возмущенным и оскорбленным.

Но на этот раз лунная собака прогрызла в глассите отверстие, потому что Курт услышал, как тяжелый замораживающий газ с шипением вытекает из ящика. И по мере утечки к Капитану Футуру возвращалась способность двигаться. Какое это благословение, снова двигаться, подумал он, пытаясь выпрямиться, но тут же обнаружил, что все еще завернут в охотничью сеть, которой его поймали. Ему понадобилось несколько минут, чтобы освободиться из нее, а потом сильным движением Капитан Футур распахнул гласситовую дверцу своей тюрьмы, Сердце его бешено колотилось, когда он спрыгнул на пол зала и поспешил к ящику с Ото. Распахнув дверцу, Курт выждал, пока газ покинет ящик, а к андроиду вернутся жизненные силы, и снял с него сеть.

— Во имя дьяволов Вселенной, я уже думал, что буду сидеть здесь вечно! — воскликнул Ото вне себя. — Я предам этого темного доктора той же мучительной смерти, какую он приготовил для нас!

Тем временем Курт освободил Джоан Рэнделл, которая, спотыкаясь, вышла из гласситовой тюрьмы.

— Куртис, я знала, что ты когда-нибудь отыщешь нас и освободишь, — сказала она со слезами. — Хотя я не могла представить себе, что это кому-нибудь удастся осуществить, я верила, что ты это сделаешь.

— Успокойся, Джоан, — с нажимом сказал высокий рыжеволосый искатель приключений, радуясь тому, что девушка теперь обращается к нему на «ты», и решил сделать то же самое: — Помоги Ото освобождать других пленников, а я посмотрю, что с Саймоном и Грагом.

Сначала Курт склонился над Мозгом, у которого была всего лишь выключена речевая система… несколько движений руки, и все стало в порядке.

— Хорошо сделано, мальчик, — проскрипел Мозг, — но боюсь, что уже слишком поздно.

— Не поздно, если мы сможем пробраться к «Комете», — коротко возразил Капитан Футур, — вот только Граг выведен из

строя…

Он сорвал с робота сети и осмотрел его. Потом быстро снял с затылка Грата две металлические пластинки и обнажил электрическую нервную систему.

Из жизненно важных нервных кабелей три были повреждены. Курт достал из пояса инструменты и начал напряженную работу; затем он соединил проволочки и поставил Пластины на место. Фотоэлектрические глаза робота вспыхнули, жизнь снова вернулась к нему. Потом он выпрямился и, звякнув, встал на ноги.

— Что произошло, шеф? — прогремел он смущенно. — Как ты выбрался из ящика?

— Меня вызволил Эек… я отдал ему мысленный приказ прокусить дно ящика, — сказал Курт и посмотрел на остальных, стоящих вокруг него.

Маленькая лунная собака вспрыгнула на плечо Грага и крепко вцепилась в его шею. Радость от того, что его хозяин снова жив, сделала животное совсем глупым.

— Это сделал Эек? — воскликнул Ото. — За это ты, Эек, должен получить столько серебра, сколько сможешь переварить!

Ото и Джоан освободили всех пленников, и эти мужчины и женщины со всех планет, оглушенные неожиданным освобождением из ужасного недельного заточения, столпились вокруг Капитана Футура. Все галдели, перебивая друг друга.

— Мальчик, каков твой план? — крикнул Мозг. — Если ты передашь по всей Системе, что темная звезда всего лишь иллюзия, тебе, может быть, еще удастся предотвратить решение Совета…

— Нет, Саймон… жители Системы слишком поддались панике, чтобы поверить еще чему-нибудь, — ответил Капитан Футур. — Есть только один путь прекратить панику — это уничтожение темной звезды, нагнавшей такой ужас.

— Идут стиксийцы! — крикнул Ото. — Они, вероятно, услышали шум внутри!

Теперь и Капитан Футур услышал множество тревожных голосов и звуки бегущих ног в темноте перед зданием.

— Пробиваемся к «Комете»! — крикнул он.

Он повернулся к пораженным людям, только что освобожденным из темницы доктора Зарро.

— Вы останетесь здесь… стиксийцы не сделают вам ничего плохого, а я вернусь к вам, если добьюсь успеха.

В дверях появился стиксиец. Его запавшие глаза на белом лице уставились на тьму внутри помещения.

— Пленники доктора Зарро вырвались! — крикнул он

наружу, в ночь.

Протонный пистолет выплюнул тонкий, бледный, оглушающий луч. Маг, потеряв сознание, упал на месте.

— Граг… Ото… быстрее! — проревел Курт. — Джоан, ты возьмешь Саймона!

Девушка схватила сосуд с Мозгом и следом за Куртом и обоими его искусственными товарищами устремилась наружу, в холодную ветреную ночь.

В темном городе стиксийцев вспыхивало все больше огней и звучали голоса; толпа покрытых белым мехом существ устремилась на зов из здания.

— Через нее! — крикнул Капитан Футур. — Теперь все или ничего… но только оглушай их своим пистолетом, Ото!

Курт и андроид направляли оглушающие лучи во все стороны, двигаясь во главе маленькой группки. Джоан следовала за ними вплотную, неся Мозг, а Граг вместе с лунной собакой, испуганно вцепившейся в его шею, был замыкающим.

И так, сражаясь, они прокладывали себе путь по улице, на которую устремлялось все больше стиксийцев, оглушая лучами становившихся на их пути, а нападавших сзади отбрасывали могучие быстрые металлические руки Грага. Таким образом группа пробилась к окраине города, за которой раскинулся огромный гротескный лес.

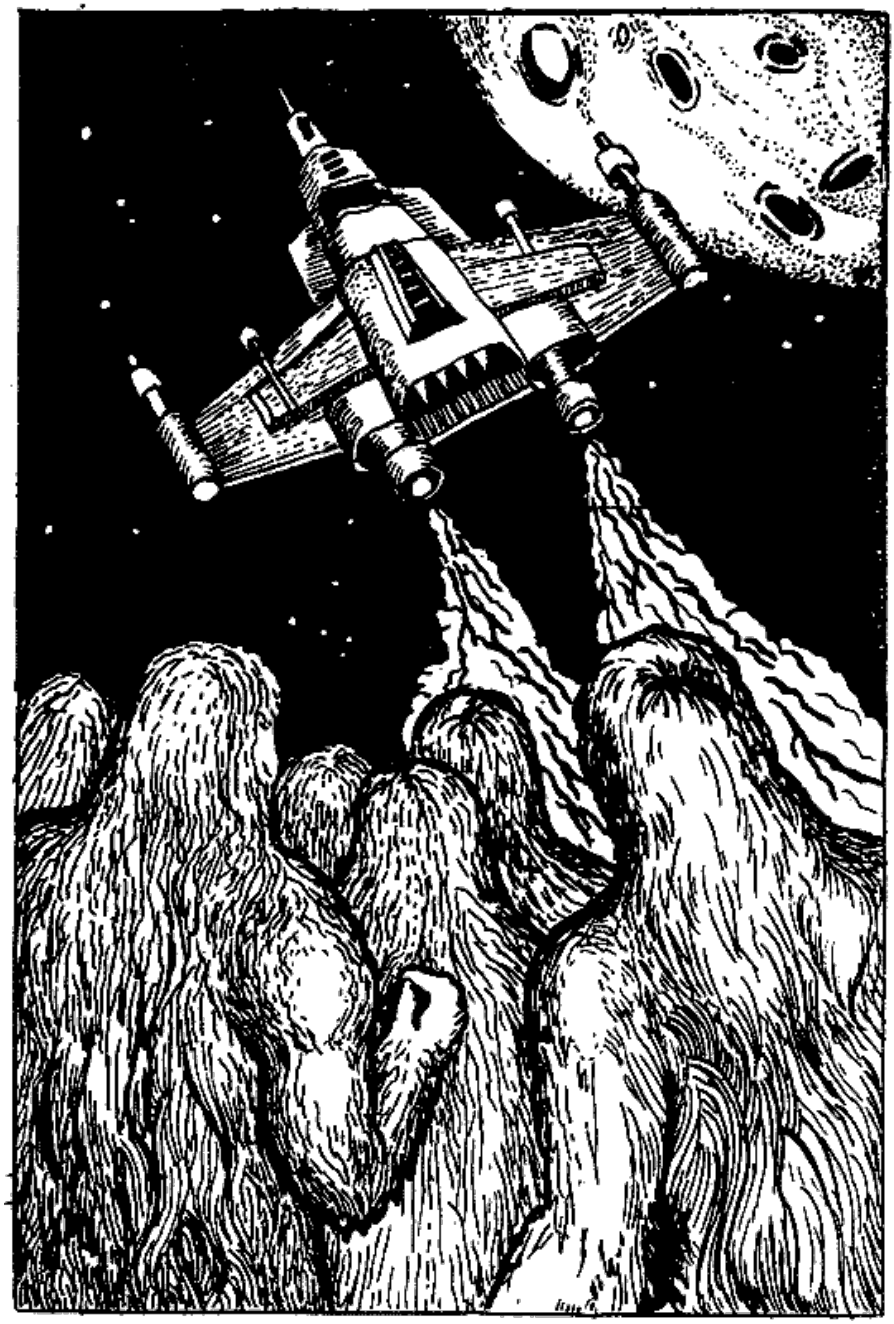
— Они следуют за нами! — прошипел Ото, когда они на бегу скрылись между двумя гигантскими усами-лианами. — Во имя тысяч солнечных дьяволов, как только нам удалось вырваться из этого города?

— Стиксийцы невоинственный народ и не привыкли сражаться, иначе нам это вряд ли удалось бы, — произнес Курт, тяжело дыша. — Там, впереди, «Комета»! — крикнул он немного погодя.

В маленьком кораблике ничего не изменилось. Его охраняли только два стиксийских стражника, которые теперь, встревоженные, выбежали наружу.

Курт оглушил их лучом и вместе со своими товарищами бросился в корабль. Толпа стиксийцев, очевидно, пораженная непривычным насилием и борьбой, все еще изливалась из города следом за ними.

— Во имя всех святых! — проревел Ото, когда Капитан Футур прыгнул за пульт управления.



Курт улыбнулся, запуская циклотроны и нажимая на газ. «Комета», словно живое существо в прыжке, с гигантским хвостом белого огня, с грохотом устремилась в небо. Курте головокружительной скоростью провел ее сквозь полумрак экрана-иллюзии. Взглянув назад, он увидел океан-фантом Стикса. Теперь они на годились в открытом космосе. Плутон, гигантский

и белый, остался от них справа, а Цербер и Харон — позади.

Снаружи, между ярко сияющими звездами, под созвездием Стрельца, виднелся черный диск невероятной величины. Курт направил маленький корабль прямо к нему.

— Мы должны покончить с иллюзией темной звёзды! — воскликнул он. — Вот только как убедить жителей Системы в том, что больше нет никакой опасности?

Маленькая каплеобразная «Комета», оправдывая свою славу самого быстрого корабля в Системе, с невероятной скоростью мчалась вперед, прочь от Солнечной Системы, в межзвездное ничто, чтобы встретиться с гигантским фальшивым темным солнцем, несущимся к Системе.

Никогда еще Курт не разгонял «Комету» до такой скорости, Их полет был так невероятно быстр, что Плутон, ясно видимый позади, уменьшился до размеров маленького диска, а иллюзия черной звезды с захватывающей скоростью увеличивалась в небе.

— Это не может быть иллюзией! — выдохнула Джоан и с ужасом уставилась вперед. — Она выглядит невероятно реальной!

— А ты уверен, что она не настоящая, шеф? — озабоченно спросил Граг.

Приближение к этой иллюзорной звезде внушало такой ужас, что даже самый мужественный человек мог оробеть. Совершенно реальное, доподлинное с виду мертвое солнце величественно вращалось вокруг своей оси.

— Вы скоро сами увидите, что она ненастоящая, — сказал им Курт с внезапной улыбкой. — Я лечу прямо к ней.

«Комета» приближалась к черному солнцу так, что каждому наблюдателю казалось, будто ее экипаж хочет совершить самоубийство. Огромная темная масса заслоняла все пространство перед ними, на них стремительно надвигалась темная, выжженная поверхность. Джоан тихо вскрикнула и закрыла, глаза…..

Корабль коснулся черной иззубренной поверхности и целым и невредимым прошел сквозь нее. Они не почувствовали ни удара, ни даже легчайшего толчка. Черная, суровая поверхность была не боле, о реальной, чем тень. «Комета» находилась внутри гигантской иллюзорной темной звезды. Вокруг них простирался полупрозрачный полог силового поля, создающего эту иллюзию.

Курт указал вперед, на блестящее пятнышко, в центре.

— Вот корабль, порождающий этот обман зрения! — крикнул он. — Там прячется доктор Зарро.

Он направил корабль вверх, а потом, по захватывающей дух кривой, обрушился на корабль, несущий генератор иллюзий.

— Приготовь протонное орудие, Ото! — проревел он.

— Я вымету их из космоса! — прошипел андроид, ярко сверкнув своими кошачьими глазами.

— Нет, только лиши его маневренности, — приказал Капитан Футур. — В этом корабле находятся стиксийцы… бедные и запуганные парни, которых доктор Зарро опутал своей сетью. Давай!

Ото встал за тяжелые протонные орудия «Кометы» и, когда маленький каплевидный кораблик целеустремленно нырнул вниз, орудия выплюнули бледные, точно направленные лучи в корму другого корабля.

Курт увидел, что лучи уничтожили кормовые ракетные двигатели корабля, порождающего иллюзию, превратив их в обломки. Отвернув в сторону и дрейфуя в пространстве, чужой корабль все еще продолжал творить гигантскую иллюзию.

— Ото, в скафандр! — крикнул Курт андроиду. — Мы попытаемся проникнуть в корабль.

Он подвел «Комету» к чужому кораблю снизу и уравнял ее скорость так, что она теперь повисла возле него. Натянув скафандр, он повел Грага и Ото из шлюза.

— Джоан, оставайся с Саймоном, — сказал Курт девушке. — На корабле может быть довольно опасно.

Потом Капитан Футур и Ото в скафандрах вместе с роботом через шлюз вышли наружу и в прыжке пересекли узкую полоску бездны космоса в сторону дрейфующего корабля. Добравшись до обшивки, они зацепились за нее и поплыли вместе с кораблем.

— Граг, попытайся открыть шлюз! — крикнул Курт.

Огромный металлический робот заменил два своих пальца на сверла и через несколько мгновений пробурил в металле отверстие. Сунув пальцы внутрь отверстия, он распахнул люк.

Они вошли в шлюз и закрыли за собой внешний люк. Капитан Футур нажал рычаг, открывающий внутренний люк, и с протонным пистолетом в руке прыгнул вперед, внутрь корабля, опередив Грага и Ото. И в то мгновение, когда Курт прыгнул, по главному переднему коридору ему навстречу ударили два атомных луча. Доктор Зарро вместе с Роджем и Каллаком стояли в паре метров дальше по коридору и стреляли в него.

За этой тройкой у огромного пульсирующего цилиндрического механизма толпились с полдюжины стиксийцев.

Гигантская рука Грага отбросила Курта в сторону, когда из атомного излучателя грянули смертельные выстрелы, так что вместо юного волшебника науки энергетические лучи попали в робота и отразились от его широкой металлической груди, не причинив ему никакого вреда.

— На них! — крикнул Курт и ринулся в коридор. Его

протонный пистолет выбросил луч, который прошел совсем рядом с заговорщиком в тот момент, когда тот с диким и яростным возгласом с лал выпад, чтобы встретить Курта Ньютона.

Черный пророк поднял атомный излучатель, чтобы его рукояткой размозжить череп Курта, но молниеносное движение, в сторону спасло Капитана Футура от удара в голову, и все же рукоятка задела его запястье, выбив из руки протонный пистолет.

Рука Курта отчаянно искала горло доктора Зарро. Пальцы его проникли сквозь нематериальную маскировку-иллюзию заговорщика и сомкнулись на горле настоящего человека. Доктор Зарро непрерывно молотил его неработающим атомным излучателем, как дубиной, но Курт Ньютон его не отпускал, хотя и был наполовину оглушен градом ударов.

Он увидел, как Ото и Родж остановились и выстрелили друг в друга; грохочущий атомный выстрел против шипящего протонного луча. И словно с громадного расстояния он услышал громовой боевой клич Грага, когда робот сражался в титаническом поединке с Каллаком. Потом яростные удары доктора Зарро ослабли и наконец прекратились совсем. Заговорщик обмяк в руках Курта. Он опустил мертвого врага на пол и, спотыкаясь, устремился вперед, Луч Ото сразил Роджа, а сам андроид одной рукой зажимал большую рану от атомного выстрела на другой резиноподобной руке. Граг же тем временем оглушил преступника-гиганта Каллака могучим ударом металлического кулака по черепу.

— Во имя всех богов Вселенной! Что за бой! — воскликнул Ото, сверкая зелеными глазами. — Доктор мертв?

— Увы, — взволнованно ответил Курт. — Я этого не хотел, но он так насел на меня, что я не мог контролировать силу, с которой сжимал его горло.

Он посмотрел на испуганных стиксийцев, столпившихся возле пульсирующего цилиндрического механизма. Курт знал, что это была установка, создающая постоянное силовое поле, с помощью которого производилось искажение отраженных лучей света, порождающих иллюзию темной звезды. Стиксийцы испуганно подались назад, когда высокий рыжеволосый землянин направился к ним, но, Курт сделал успокаивающий жест.

— Я вам ничего не сделаю, — сказал он им, — только немедленно выключите этот прибор.

Стиксийцы поспешно опустили большой рычаг на передней части машины. Капитан Футур выглянул наружу и обнаружил, что гигантский полупрозрачный занавес иллюзий внезапно исчез. Иллюзия темной звезды — иллюзия, которая почти изменила лицо всей. Системы, — больше не существовала и на лице

Капитана Футура появилась усталая улыбка.

— Клянусь, жители Системы не поверят своим глазам, когда увидят, что темная звезда внезапно бесследно исчезла.

— Вот идут Джоан и Мозг! — вмешался Граг.

Одетая в скафандр девушка вошла в корабль, неся с собой Саймона Райта. Ее взгляд упал на лежащую фигуру доктора Зарро, все еще скрывающегося под маскировкой.

— Доктор Зарро… Крим… он мертв? — запинаясь, спросила она у Капитана Футура.

— Да, он мертв, — яростно кивнул Курт, — но это не Виктор Крим.

— Что? — громко воскликнул Ото. — Ты хочешь сказать, что Крим не был диктором Зарро?

— Кем же он тогда может быть? — поразилась Джоан. — Вы сказали, что это не Рэнделл Лейн, а Роумер мертв, поэтому остается только Крим.

В ответ Капитан Футур нагнулся и пошарил пальцами, пока не нашел маленький цилиндр на поясе доктора Зарро, создающий маскировку преступника. Обнаружив выключатель, он нажал на него. Иллюзия доктора Зарро внезапно исчезла, а под ней оказался совсем другой человек, мертвый землянин с тонким лицом.

— Коул Роумер! — прошипел пораженный Ото. — Но это же невозможно… Роумер убит…

— Роумер не убит, — мрачно произнес Курт. — Обугленное тело на складе в Тартаре принадлежало не Роумеру… Это был Виктор Крим.

— Значит, доктором Зарро был Роумер! — выдохнул Ото.

Капитан Футур кивнул.

— Когда я обследовал обугленное тело, которое по всей вероятности принадлежало Роумеру, то подозревал, что доктором Зарро могли быть три человека: Рэнделл Лейн, Виктор Крим и Коул Роумер. След нитрата, оставленный доктором Зарро, чтобы навести подозрения на Лейна, доказал, что директор тюрьмы не мог быть доктором Зарро. Так что оставались только Крим и Роумер. Однако Роумер как будто был убит, когда связался по телесвязи с полицейским участком. По-видимому, он был застрелен из атомного излучателя во время разговора. Но на трупе аппаратуры телесвязи нигде не было найдено… если его застрелили внезапно, аппарат тоже должен быть задет выстрелом! И тогда я пришел к выводу, что это не был труп Роумера и что вызов был лишь спектаклем. Тогда чье же это было тело? Чье, кроме Виктора Крима? Крим недавно арендовал этот старый склад, и я подумал, что он случайно наткнулся на тайное,

убежище и туннель, которым Роумер пользовался в качестве доктора Зарро, и что он был убит Роумером, который был уверен, что труп Крима примут за его труп. Поэтому Роумер сделал вызов по телесвязи и создал видимость, что при этом его застрелили. И, если он постоянно будет находиться под личиной доктора Зарро, об его отсутствии никто не догадается. Но мои подозрения насчет Роумера укрепило кое-что еще, — продолжил Курт. — В его Бюро планетных исследований я нашел образцы минералов с обеих лун Плутона, так что он всегда мог использовать их для получения нитратного грунта с Цербера и в качестве доктора Зарро применить его, чтобы навести подозрения на Лейна. А у кого еще могли быть такие образцы?

— Но ведь доктор Зарро-Роумер рассказал тебе, что он провел несколько недель на Стиксе, — вмешался Ото. — Почему же его тогда не считали пропавшим без вести?

— Потому что он сказал, что исследует Харон, — ответил Капитан Футур. — На самом деле, как я узнал, он был на Хароне лишь короткое время… только до тех пор, пока для своего плана не приобрел Роджа и Каллака. — И, бросив мрачный взгляд на мертвого преступника, он добавил: — Это был, без сомнения, изощренный план. Он даже поддерживал свою идентичность с Роумером, чтобы предупредить подозрения после своего внезапного исчезновения. Подавляющий, хитрый план… который ему почти удался.

— Он не мог победить такого человека, как ты, Курт! — воскликнула Джоан.

Курт Ньютон покачал головой и серьезно посмотрел на чудовищную, впечатляющую бездну вечного космоса.

— Я не думаю, что лишь мы одни победили доктора Зарро, это было также результатом неизвестной математики судьбы, правосудия для всех людей, которыми она управляет, — произнес он.

— Именно так, мой мальчик, — прокаркал Мозг. — И действие этой математики простирается далеко за горизонт наших научных знаний… и так останется всегда.

Полет к звездам

Бесцветный, мрачный день на Плутоне, холодном мире вечных сумерек, клонился к закату. Ярко светили звезды, и огромный прозрачный купол над городом Тартар вспыхнул гигантской полусферой, когда на него опустилась ночь.

Ледяной ветер дул над потемневшей каменистой равниной вне города. Здесь, на краю космопорта, стоял маленький каплеобразный корабль, готовый к прыжку в космос. Капитан Футур и его Экипаж хотели в скором времени отправиться в полет, домой.

Капитан Футур и его товарищи втроем стояли напротив закутанных в меха людей: Эзры Гарни, Джоан Рэнделл и маленького Кансу Кейна.

— Я могу доставить тебя на Венеру, Кансу, — только что сказал Курт. — Это для меня незначительный крюк.

— Верно, а по пути я смогу доказать, как абсурдна ваша теория двойного спектра, — сказал Мозг, обращаясь к маленькому астроному. Не слишком воодушевленный Кансу Кейн отклонил это предложение.

— Я воспользуюсь рейсовым кораблем, — ответил он Капитану Футуру. — Когда я путешествую с вами, происходит множество чудовищных вещей.

Курт Ньютон ухмыльнулся.

— Ну вы, может быть, не так уж и неправы. А как насчет тебя, Джоан? Ты уверена, что не хочешь пойти с нами до конца?

— Я бы охотно пошла с вами, — страстно произнесла девушка, — но должна выполнять указания штаб-квартиры межпланетной полиции. А там хотят, чтобы я осталась здесь еще ненадолго.

— Да, у нас будет много работы, и прежде всего мы должны все выяснить с ним, с этим новым миром, Стиксом и его жителями, — произнес Эзра Гарни.

Курт понимающе кивнул.

— Вы найдете стиксийцев, которые только и мечтают жить в мире с остальной Системой именно теперь, когда страх перед землянами, исчез.

Прошли дни с тех пор, как Капитан Футур и его товарищи уничтожили доктора Зарро и предотвратили его чудовищный заговор. Дни, во время которых жители Системы словно проснулись от наркотического сна, когда для них стал ясен тот факт, что они стали жертвами чудовищного обмана, чуть было не лишившего их свободы, раскрытого Капитаном Футуром в

последнее мгновение.

Курт провел на Стиксе несколько дней. Он успокоил обезумевших от страха стиксийцев, которые баялись, — что земляне жестоко отомстят им. Но Капитан Футур, один из самых искусных мастеров, когда дело касалось общения с туземными планетными расами, убедил стиксийцев в том, что земляне хотят быть их друзьями, а не врагами, и что их давние страхи не имели никаких оснований.

Счастливые стиксийцы приняли предложение дружбы, сняли с планеты маскировку, и теперь древняя раса, до сих пор жившая скрытно, занимала свое место в семье свободных народов Солнечной Системы.

— Вся Система снова повторяет одно и то же имя: Капитан Футур! — тепло сказала Джоан. — Миллиарды людей благословляют тебя и твоих товарищей.

Курт смущенно переминался с ноги на ногу.

— У них нет никаких оснований для этого. Черт меня побери, мне доставляет удовольствие снова и снова участвовать в таких приключениях!

— Если вы так утверждаете, им никогда не удастся провести вас, — произнес Эзра Гарни, стараясь снова говорить официальным тоном. — И я ожидал, что вы именно так и скажете.

Но тут в разговор вмешался Ото. Андроид все время с недоверием смотрел на большой пакет под мышкой Грага, который с любопытством обнюхивала лунная собака.

— Что ты там прячешь? Еще одну тварь, действующую на нервы? — спросил андроид Грага.

В ответ Граг развернул пакет. В нем находился огромный слиток чистого серебра.

— Это я захватил в Тартаре для Эека, — гордо сказал робот, — так как я обещал ему подарок за то, что он для нас сделал.

— Неужели ты хочешь Отдать ему весь кусок серебра? — воскликнул Ото. — Святые небеса, он же всю дорогу домой будет пьяным шататься по кораблю! От такого количества серебра он заработает похмелье, по крайней мере, на год!

— Ничего подобного не будет! — возмущенно вступился за своего любимца Граг. — Я не хочу слышать, как ты говоришь плохо об Эеке, Ото. Не забывай, что он спас тебе жизнь.

— Я обязан жизнью этому чудовищу? — повторил возмущенный Ото.

— Верно, — ответил Граг совершенно серьезно, а потом заговорил с лунной собакой, произнося вслух то, что передавал ей мысленно: — Теперь, Эек, все в порядке. Дядя Ото теперь твой

друг.

— Дядя Ото… Дядя этой чумы? — задохнулся андроид и на время утратил дар речи.

Курт Ньютон рассмеялся и на прощание протянул руку Эзре Гарни и Джоан.

— Мы лучше полетим, — улыбнулся он. — Назад, к земной Луне, где мы с Саймоном хотим провести интересные эксперименты, если, конечно, нас обоих оставят в покое.

Экипаж Будущего поднялся в «Комету». Курт обернулся и, стоя в шлюзе, помахал рукой.

— Когда-нибудь мы снова увидимся! — крикнул он.

— Конечно, увидимся, если где-нибудь что-нибудь снова произойдет! — крикнул в ответ Эзра Гарни.

Джоан ничего не сказала, но пока «Комета» с грохотом поднималась в небо, Сверкая вспышками дюз, как молниями, она не сводила с нее глаз.

Ее взгляд проводил маленький каплевидный кораблик, оставляющий между звездами светящийся огненный след; Капитан Футур и его отряд возвращались к Земле, домой, на Луну.

Потом светящийся след исчез среди звезд, и ее глаза повлажнели. Она почувствовала, как рука Эзры Гарни похлопала ее по плечу, и услышала голос старого маршала, полный понимания:

— Он должен был уйти, Джоан… Он выполнил свое задание, величайшее задание из всех, какие когда-либо ставились перед человеком: защитить всю Солнечную Систему, — произнес старый ветеран. — Но, как он сам сказал, мы его снова увидим. Рано или поздно мы снова будем нуждаться в нем… и тогда он придет.

— Да, я знаю, — ответила Джоан слегка дрожащим голосом, уверенная, что это правда.

Будущее Системы, будущее расширяющегося, проникающего в пространство человечества всегда будет полно чудовищных, грозных опасностей. И когда перед человечеством снова встанет такая опасность, на Северном Полюсе Земли опять вспыхнет яркий сигнальный луч и оповестит волшебника науки и его товарищей о беде, позовет Капитана Футура.

И тогда Капитан Футур, как всегда, поспешит на зов.

Поиск капитана Футура

Час ноль

Человека, сидевшего в полутьме тесного помещения перед мощным телепередатчиком, очень легко можно было принять за землянина, хотя он с таким же успехом мог быть с Марса, Юпитера или какой-нибудь другой планеты, так как невозможно было определить, откуда он на самом деле, потому что его тело было полностью скрыто черным космическим скафандром. Даже гласситовый шлем этого скафандра, за исключением смотрового иллюминатора, был покрыт черным лаком. Человек внутри скафандра мог видеть, но его самого увидеть было нельзя.

Он взялся рукой за фигурный верньер телепередатчика и настроился на тайную волну. Заработали генераторы, их гудение перешло в громкий злобный вой. Потом человек заговорил в микрофон, укрепленный внизу экрана.

— Разрушитель вызывает корабль-один! — прошипел он.

На экране появился интерьер маленького корабля, потом показалось лицо командира этого корабля, светлокожего и темноволосого венёрианина, уставившегося на экран странно запавшими глазами. В манере его речи было что-то неуловимо чуждое и неуклюжее.

— Это корабль-один, сэр!

— Вы, на условленной позиции? — повелительно прошипел голос человека, которого называли Разрушителем.

— Так точно, сэр! Мы находимся недалеко от Меркурия.

— Хорошо. Ровно в десять часов по солнечному времени вы наносите удар!

Разрушитель нажал на другую клавишу.

— Корабль-два!

На экране появилась внутренность другого корабля, командиром которого был худой седовласый нептунианин с такими же запавшими глазами и чуждой манерой речи, как и у венерианина.

— Это корабль-два, сэр! — сказал нептунианин. — Мы направляемся к планете Марс.

— Наносите удар точно в десять часов по солнечному времени, — приказал Разрушитель.

Нажата еще одна клавиша.

— Корабль-три!

Среднего возраста землянин, такой же странной внешности, как и оба других командира, доложил из рубки своего корабля:

— Корабль-три у Сатурна, сэр. Мы готовы совершить посадку и в любое время ликвидировать блокаду.

— Начинайте в десять часов по солнечному времени! — приказал ему Разрушитель.

Потом затянутая в черное таинственная фигура коснулась клавиши вызова пересекающего Солнечную Систему четвертого корабля.

Массивный зеленый юпитерианин с широко открытыми круглыми глазами, запинаясь, ответил тяжеловесным тоном:

— Корабль-четыре, сэр. Мы приближаемся к Луне.

Темная фигура Разрушителя напряглась.

— Ваше задание — самое опасное из всех, — сообщил он юпитерианину. — Подумайте о том, что если вы позволите себе ошибаться, то не сможете захватить этого человека. Он должен быть схвачен, иначе расстроит все наши планы. Час Ноль в десять часов по солнечному времени, — картавя, произнес Разрушитель. — Нападайте точно — в это время!

Разрушитель нажал на большую клавишу. Экран потемнел, вой генератора понизился и смолк. Темная фигура задумчиво нагнулась.

— Теперь план, просто не может провалиться, — заверил он самого себя. — Единственный, кто может помешать нам, окажется в нашей власти. Система пошатнется после этого удара и, как обычно, позовет его на помощь, но на этот раз он не ответит. Никто не ответит.

Темная фигура Разрушителя энергично выпрямилась.

— Гравиум! Ключ к функционированию всей Солнечной Системы. И этот ключ скоро окажется в моих руках. До Часа Ноль еще сорок минут…

Час Ноль…

Освещенная сторона планеты Меркурий жарилась под палящими лучами Солнца, которое заполняло половину латунного цвета неба. Пылающий шар, на расстоянии всего лишь пятидесяти восьми миллионов километров, нагревал поверхность планеты до температуры, которая была выше точки плавления большинства металлов.

Но несмотря на это, на одном из участков раскаленной равнины, самой горячей на всех девяти мирах, находились люди. На опаленной, дочерна сгоревшей каменистой равнине находились выплавленные в камне убежища, бараки, административные постройки и подъемные механизмы одной из пяти фирм в Системе, которые добывали гравиум; все эти сооружения теснились в одном месте.

Этот рудник был защищен от чудовищной жары, иначе она убила бы всех на месте. Над острием одного из поднимающихся вверх радиаторов от самой почвы куполом выгибалось

голубоватое силовое поле, отражающее мощный поток солнечного излучения.

Молодой меркурианский специалист-металлург вышел из лаборатории и бросил взгляд на огромный пылающий шар над собой. Он в тысячный раз представил себе, что произойдет, если экран исчезнет и сюда проникнет солнечный жар.

— Слава богам Вселенной, что радиатор поля работает так безупречно, — сказал он себе, — иначе здесь не было бы никакого рудника. Но даже при всем этом, гравиум — единственное, что может привлечь сюда людей.

Гравиум! Самый ценный и важный металл во всей Солнечной Системе! Потому что без гравиума были бы немыслимы торговля и путешествия между девятью планетами, не было бы никакого выравнивателя силы тяжести и, следовательно, никакого межпланетного сообщения.

Молодой меркурианин посмотрел на часы.

— Десять часов по Солнечному времени. Мне лучше снова вернуться к работе… — Внезапно он вздрогнул.

В латунном небе неожиданно появился спускающийся вниз черный корабль. Он прогремел над полем, закрывающим рудник, и на радиатор упал маленький черный предмет. В следующее мгновение защитное устройство с грохотом и яркой вспышкой разлетелось на куски.

— Атомная бомба! — воскликнул меркурианин. — Это верная смерть для…

Едва осознав близость смерти, он был уже мертв. Ужасный жар, обрушившийся на маленькую горную выработку, в мгновение ока превратил труп молодого меркурианина в горстку пепла.

В течение десяти минут чудовищный жар Солнца полностью уничтожил все следы рудника по добыче гравиума.

В экваториальной пустыне Марса была ночь. В прозрачном ледяном воздухе ярко сияли звезды, и — две похожих на метеоры луны, бегущие по небосводу, заливали местность своим призрачным светом. Этот свет освещал работающий рудник компании «Марс-гравиум», потому что здесь, на Марсе, было небольшое количество драгоценного металла, делавшего возможным межпланетные перелеты. Двое марсианских рабочих вышли наружу из воздушного шлюза туннеля. Лысые с мускулистыми фигурами краснокожие мужчины с наслаждением вдыхали холодный ночной воздух. Еще две минуты, и будет десять часов по солнечному времени.

— Что это там, наверху, Аррадж? — спросил более молодой мужчина, указывая вверх.

Старший мужчина поднял голову. На фоне призрачно сияющего Млечного Пути появилось крошечное чернее пятнышко, которое быстро увеличивалось.

— Похоже, что к нам приближается метеор, — произнес он. — Но он должен быть больше, чем…

— Посмотри, Аррадж! Это действительно метеор! — возбужденно воскликнул марсианин помладше. — Там также есть корабль, который им управляет!

Они оба уставились на невероятное зрелище. То продолговатое черное пятно, несомненно, было гигантским метеором, приближающимся к Марсу с ненормально высокой скоростью, а вплотную к нему мчался маленький темный кораблик, лучом направляющий эту громадину. Корабль направлял метеор на Марс.

— Он ударит точно сюда! — истерически закричал молодой марсианин. — Корабль направляет его точно на нас, он хочет обрушить его на рудник!

Гигантский метеор мчался прямо на них, становясь все больше и больше, пока не занял все поле зрения. Корабль, который управлял им до последнего мгновения, резко ушел вверх.

Молодой марсианин попытался издать предупреждающий крик, когда чудовищная масса обрушилась на них, но не смог выдавить ни звука от парализовавшего его ужаса.

Потом огромный осколок скалы нанес удар. Сотрясение вздыбило пустынную марсианскую равнину на расстоянии нескольких километров, а когда дрожь и сотрясение планеты закончились, рудник гравиума… исчез. После этого чудовищного удара вся прилегающая местность превратилась в раскаленную кучу сплавленных обломков скал и камней.

Над южной половиной Сатурна забрезжил рассвет. На северном горизонте, по ту сторону гигантской равнины, большую часть которой занимали дикие прерии, низко нависал изогнутый отрезок великолепного кольца, которое теперь было немного светлее усеянного звездами, неба.

Глубоко внизу, у одной из южных долин, вырисовывались беленые бетонные строения и грубо высеченные в скале ямы приисков гравиума. Вокруг всего рудника был возведен барьер из атомного пламени. Смонтированные на небольшом расстоянии друг от друга атомные проекторы образовывали кольцо, которое непрерывно извергало пламя, заставляющее держаться поодаль всех мрачных ползающих монстров, которые иногда на несколько секунд появлялись там, снаружи.

Эти серые пресмыкающиеся существа были ужасными

силиками — странными живыми созданиями, состоящими из неорганических компонентов на основе кремния. Как и все кремниевые существа, они пожирали металл и нападали на каждое место, где он имелся, чтобы удовлетворить свою безмерную прожорливость. Обнаженные жилы гравиума в рудниках и металл машин были для силиков неотразимой приманкой, поэтому они постоянно жадно кружили вокруг огненного барьера.

Высокий голубоглазый инженер-сатурнианин, вышедший из хижины, чтобы полностью проснуться, с отвращением уставился на серую тушу ползущего монстра по другую сторону огненного барьера.

— Проклятый паразит, — пробормотал он с ненавистью. — Очень жаль, что он попался мне на глаза. Все, что мне надо, — это яркий свет и красивую девушку.

Было десять часов по солнечному времени. Инженер подошел к баракам, чтобы разбудить своих людей для дневной работы, но внезапно остановился и посмотрел вверх.

— Что за черт…

На рудник спускался черный космический корабль. Из него вырвался мощный атомный луч, ударивший и уничтоживший все проекторы этого, сектора заграждения. Изгородь из пламени исчезла. Корабль взвился вверх и умчался прочь, грохоча реактивными двигателями. Мертвенно бледный инженер-сатурнианин бросился к сигналу тревоги.

— Все наружу — в заграждении прорыв! — крикнул он, перекрывая рев сирены.

Из зданий, спотыкаясь, начали выходить заспанные люди, но стадо силиков уже проникло через прорыв в огненной изгороди.

Два часа спустя ужасные силики не спеша удалились прочь, оставив бетонные здания и трупы людей, но уничтожив все следы металла. Машины, инструменты и куски металла, которые люди привезли с собой, а также гравиум из обнаженных рудных жил — все было сожрано этими чудовищными монстрами. Сатурнианский источник гравиума был потерян.

Час Ноль…

Обращенная к Земле сторона Луны была погружена в яркий свет Солнца. В потоках этого света возвышались голые, застывшие вершины скал и кратеров. Обширные равнины протянулись в своем смертельном одиночестве. И только в одном месте этого пугающего, бесплодного небесного тела выступало нечто.

Это место находилось в могучих горах, окружающих кратер Тихо. Черный корабль тайно совершил посадку в расселине иззубренного края кратера, и около двадцати человек в

скафандрах, на груди которых находились плоские выравниватели гравитации, осторожно выбрались из него на ровное светлое скальное плато кратера.

Их предводитель, массивный юпитерианин, темные глаза которого странно смотрели из темного гласситового шлема, внезапно остановился и указал на большое окно с искусственным стеклом, вделанное в стену кратера перед ним.

— Они живут здесь — Капитан Футур и его Экипаж Будущего.

Капитан Футур, самый храбрый и таинственный искатель приключений во всей Солнечной Системе, поборник Закона и враг преступников, легендарный землянин, пылающие боевые следы которого протянулись по всей Вселенной!

И Экипаж Будущего, трое его нечеловеческих помощников, наводящих ужас, — самые храбрые авантюристы, которые когда-либо находились на этом холодном мире!

— Мы будем брать их сейчас? — спросил один из людей.

— Нет. Разрушитель приказал, чтобы мы ждали до тех пор, пока Экипаж Будущего не отправится в обычную кратковременную поездку в какую-нибудь лабораторию, находящуюся на другой стороне, — ответил юпитерианин. — Вот они отправляются! Вниз, к ним!

Из подлунного ангара для машин вынырнул маленький торпедообразный корабль и, поднявшись вверх над кратером Тихо, оставил позади себя огненный след.

— Теперь Капитан Футур один! — воскликнул предводитель. — И сейчас десять — Час Ноль!

Он выхватил из-за пояса оружие, напоминающее пистолет, и направил его на окно из искусственного стекла. Нажимая на спуск, он пробормотал:

— С этим мы схватим Капитана Футура!

На спутнике Земли

Куртис Ньютон, известный всей Системе как Капитан Футур, уже несколько часов работал, проводя полностью захвативший его научный эксперимент. Теперь он отступил на шаг назад и, разочарованно наморщив лоб, посмотрел на прибор, с которым работал.

— К дьяволу! Почему я не могу заставить электроны двигаться в обратном направлении? — спросил он самого себя. — Ведь должен же быть способ сделать это!

Глубоко погрузившийся в размышления Курт Ньютон, стоящий в углу обширной лаборатории под поверхностью Луны, потоком солнечного света, вливающегося через окно, представлял из себя впечатляющую, живописную фигуру. Ростом он был метр девяносто, а на голове у него торчал непристойный рыжий вихор, пылающий в поляризованном свете Солнца. На нем было вылинявшее трико из синтетического шелка, совершенно не скрывающее мощную мускулатуру гибкого, хорошо тренированного тела.

У Курта имелось только одно украшение — если его только можно было так назвать. Это было удивительно большое кольцо на Левой руке, на котором вокруг большого светящегося камня в центре непрерывно вращались девять других драгоценных камней. Девять камней означали девять планет Солнечной Системы, и это своеобразное кольцо было опознавательным знаком Капитана Футура, легендарного волшебника науки и поборника Закона.

— Ведь должен же быть какой-то способ совершить этот процесс, — смущенно пробормотал Курт. — Я же могу ускорить вращение электронов, почему же я не могу заставить их вращаться в обратном направлении?

Предмет, на который Курт направил все свое внимание, представлял из себя маленький электрический проектор, между линзами которого лежал массивный кубик золота.

Это огромное помещение, высеченное в массивной лунной скале в основании кратера Тихо, было самым значительным храмом науки во всей Системе. В этой просторной лаборатории располагалось множество разнообразных приборов и аппаратов. Рядом с обычными телескопами, спектроскопами и мощными атомными силовыми генераторами находились многочисленные инструменты, внешний вид и действие которых не были известны никому, кроме юного волшебника науки и трех его товарищей.

Голос одного из них в данный момент достиг ушей Курта

Ньютона, напряженно обдумывавшего результаты своего эксперимента.

— Послушай, шеф, что ты думаешь насчет того, чтобы на пару дней слетать к Венере? — с надеждой спросил голос.

— И не думай об этом, Ото, — не поворачиваясь, ответил Курт. — Ты с Саймоном и Грагом должен отправиться к подлунной испытательной камере.

— Но на эту маленькую поездку уйдет только один день или около этого…

Капитан Футур раздраженно повернулся.

Перед ним стоял Ото, андроид, один из трех членов нечеловеческого Экипажа Будущего, ставший легендой и сыскавший уважение по всей Солнечной Системе. Это был человек — но не обычный человек мужского пола, а синтетический. Он давно уже был создан научными методами в этой лаборатории — сотворенный живым из синтетической, искусственной плоти.

Тело Ото в основных чертах было человеческим, однако в его резиноподобной белой фигуре заключались такие силы, быстрота и подвижность, которые далеко превосходили возможности человека. В его раскосых зеленых щелевидных глазах на безволосом белом черепе сверкал дух беззаботного сорвиголовы, а теперь, когда Капитан Футур высказал свое желание, они смотрели прямодушно, но несколько вкрадчиво.

— Не можешь ли ты дать мне свою «Комету» для небольшой прогулки к Венере? — спросил Ото. — Для этого есть научные основания, — поспешно добавил он. — На неисследованном северном континенте Венеры существует редкий вид грибовидных существ, экземпляр которых мне хотелось бы иметь.

— Ты и твой редкий экземпляр! — насмешливо произнес Курт Ньютон. — Тебе, как обычно, скучно здесь, на Луне, и ты пытаешься придумать повод, чтобы отправиться в одно из твоих сумасшедших, убийственных космических путешествий.

— Ну, каждому будет скучно, если он застрянет на этой проклятой Луне, где никогда ничего не происходит. С тех пор, как мы вернулись с Плутона, так никуда и не улетали с этой маленькой сморщенной планетки.

Скребущий металлический голос прервал ворчливые жалобы андроида.

— Если тебе так хочется что-нибудь сделать, Ото, — проскрипел сухой нечеловеческий голос, — то придется исполнить твое желание. Ты можешь отвезти меня и Грага в подлунную камеру.

Курт и Ото улыбнулись. В дверях лаборатории появились

двое, других членов Экипажа Будущего. Одним из них был Граг, робот, чья металлическая фигура двух метров десяти сантиметров высотой возвышалась над людьми, как статуя. Могучие, снабженные суставами руки и ноги давали представление о силе, которой они обладали. Глаза Грага — сверкающие фотоэлектрические органы зрения, вделанные в переднюю часть бесформенной металлической головы, — изучающе смотрели на Капитана Футура.

На плече Грага лежал, доверчиво свернувшись, его ручной зверек: маленькое, смахивающее на медведя животное из серой кремниевой плоти, с острым носом и маленькими любопытными глазками. А в руке огромный робот сжимал рукоятку сосуда, в котором находился третий друг Капитана Футура.

У этого третьего друга не было тела. Это был Саймон Райт, которого во всех концах Системы звали просто «Мозгом», потому что он действительно был человеческим мозгом, помещенным в прозрачный кубический сосуд. В этом ящике находились компактные помпы и фильтр раствора, которые создавали искусственную циркуляцию питательной жидкости, поддерживающей жизнедеятельность Мозга. Впереди находились искусственные глаза-линзы на приводимых в движение мозгом стеблях и резонаторный механизм, при помощи которого он говорил.

Эти нечеловеческие создания, составляющие необычное трио, снискали авторитет во всей Системе. Они обладали несравненными знаниями и выдающимися способностями и всегда были на стороне Капитана Футура в его рискованных деяниях по защите права и закона.

— Ты уже разрешил проблему изменения вращения электронов, Куртис? — спросил Саймон.

— Еще нет. Я могу сузить орбиты электронов, но не могу заставить их вращаться в обратном направлении. Ты только посмотри… — Он взялся за выключатель электропроектора, под которым лежал маленький золотой кубик.

— Подожди! — загремел Граг. — Эек тем временем…

Маленькое серое кремниевое животное, свернувшееся на плече Грага, почуяло золото и пришло в возбуждение. Поскольку Эек был лунной собакой, обитающим здесь кремниевым животным, не нуждающимся в кислороде и питающимся металлами и рудой, он особенно предпочитал серебро и золото.

— Лучше убери его из-под проектора, Граг, — усмехнулся Курт, — а то он уменьшится вместе с золотом.

— Ясно, — воскликнул Ото, — это самая лучшая идея, какую я когда-либо слышал, шеф! Уменьши Эека до размеров молекулы,

и тогда этот маленький паразит не будет больше мешать нам и раздражать нас.

Граг поспешно подхватил Эека из-под проектора, а потом в ярости повернулся к Ото.

— Ты всегда во всем обвиняешь Эека! — упрекнул он андроида. — Кажется, ты забыл, что только один Эек сумел спасти нам жизнь на Плутоне..

— Еще не доказано! — воскликнул Ото. — И даже если эта глупая лунная собака спасла мне жизнь, тем не менее, я по-прежнему ее не выношу!

— Тише, Граг! — быстро сказал Курт, когда увидел, что вот-вот разразится скандал. — Я хочу показать Саймону свой эксперимент.

Капитан Футур повернул выключатель, и из объектива на кусочек золота упал луч красного света. Маленький слиток съежился и в течение минуты уменьшился в размерах настолько, что теперь составлял лишь одну десятую часть первоначального объема. Курт выключил красный луч.

— Я могу уменьшить его так, что он станет невидим, — сказал он, — но загвоздка состоит в том, что я до сих пор не знаю, как снова увеличить, объект.

— Ну, это мы решим за пару часов, — пообещал ему Мозг. — На «Комету», Граг! Идем с нами, Ото!

Вскоре после этого послышался вой ракетных дюз, когда «Комета», сверхбыстрый космический корабль Курта Ньютона, отправился из своего подлунного ангара в короткий полет на другую сторону Луны. Курт остался стоять в неподвижности, блуждая взглядом по опустевшей лаборатории. Его рыжие волосы были залиты солнечным светом. Он любил эту причудливую жизнь на негостеприимной Луне, потому что он родился здесь и для нею эта планетка была родиной. Все воспоминания Курта о раннем детстве были связаны с этим местом, а также с роботом, андроидом и Мозгом. Он никогда не воспринимал этих нечеловеческих существ как нечто чуждое, наоборот, они были близки и знакомы ему, потому что были его защитниками и учителями.

Мозг, специалист во всех областях науки, дал ему выдающееся научное образование, которое стало основой для дальнейшего овладения науками. Робот Граг, самое сильное из всех созданий, обучил его выдержке и — развил физическую силу. Ото, самый отважный, гибкий и проворный из всех, тренировал его ловкость и быстроту реакции. Все они любили своего воспитанника, а Курт, в свою очередь, отвечал им привязанностью, какую испытывает мальчик к взрослым и

особенно к родителям.

О родителях ему рассказал Мозг, когда Курт стал мужчиной, Он поведал ему о том, как много лет назад Роджер Ньютон, молодой ученый с Земли, вместе с женой и Мозгом бежал сюда, на Луну; о том, что Саймон Райт был земным ученым, чей мозг был отделен от постаревшего, умирающего тела и помещен в сосуд с заменителем крови, чтобы продолжать жить.

Как узнал Курт, его родители бежали в это укромное местечко на Луне, чтобы ускользнуть от заговорщиков, которые хотели присвоить их научные открытия для своих гнусных целей. Здесь же, на своей новой родине, Роджер Ньютон и Мозг продолжили пионерскую попытку создать искусственное существо, И они изготовили два таких существа: робота Грага и синтетического человека Ото.

Заговорщики, от которых они ускользнули, последовали за ними на Луну и убили Роджера Ньютона вместе с женой, но их, в свою очередь, уничтожили Граг и Ото. Умирающая мать оставила своего новорожденного сына на попечение робота, андроида и Мозга, попросив их защитить его, воспитать и всегда быть на его стороне.

Курт узнал об этом, когда достиг совершеннолетия, и, когда он это узнал, принял далеко идущее решение: поставил свои выдающиеся научные знания и сверхчеловеческие способности на службу борьбы с межпланетной преступностью.

— Интенсификация межпланетных сообщений, слияние планетных рас и увеличение знаний о природе и технике принесли с собой и опасности для народов Системы, — объяснил как-то Курт. — Это опасности, исходящие от уголовных элементов, подобных тем, которые уничтожили моих родителей. С вашей помощью и используя образование, данное мне вами, я могу поддержать народы в борьбе против этих опасностей.

— Именно это и было сокровенным желанием твоей умирающей матери, — проскрипел Мозг. — И мы с Грагом и Ото будем бороться на твоей стороне. Но это значит, что ты должен посвятить этому великому делу всю свою жизнь без остатка.

— Я знаю, — серьезно ответил Курт. — Вероятно, раньше или позже я погибну при этом, но до тех пор каждый грамм своего мозга и своих мускулов я использую для того, чтобы народы Системы были целыми и невредимыми.

В тот же вечер Курт тайно отправился на Землю и предложил свои услуги президенту правительства Системы.

— Если, вы будете нуждаться во мне, тогда просто подайте световой сигнал с Северного полюса, — сказал он. — Я увижу его и буду в вашем распоряжении.

— Но кто вы вообще такой? — пораженно спросил президент.

На лице Курта появилась веселая улыбка, и он ответил:

— Называйте меня просто… Капитан Будущее! Так началась карьера Капитана Футура.

С тех пор над Северным полюсом несколько раз появлялся световой сигнал, и каждый раз Курт Ньютон и три его товарища немедленно вмешивались, храбро разрушая планы преступников и заговорщиков, которые угрожали Системе, при помощи научных достижений.

Воспоминания Курта были нарушены мягким боем, и он посмотрел на стену, на которой висело десять часов, и только девять из них показывали стандартное солнечное время, принятое на всех космических кораблях. Было ровно десять часов.

— Самое время приступить к работе, вместо того, чтобы предаваться воспоминаниям, — сказал себе Курт. — Итак, если я использую излучение высокой частоты, тогда этот… — подумал он вслух, повернулся к проектору, но внезапно остановился, охваченный какой-то парализующей силой, и, словно труп, упал на пол.

«Кто-то блокировал нервные импульсы моего тела, — мелькнуло в голове Курта. — Это не может быть случайностью! Это тщательно спланированная акция!»

Прилагая нечеловеческие усилия, он попытался пошевелиться. Если б только он мог добраться до полки на противоположной стороне! Там находился прибор, при помощи которого можно было устранить парализующую силу. Но он был совершенно беспомощен, не в состоянии пошевелить даже пальцем, и просто лежал, вытянувшись на полу. В следующее мгновение он услышал, как через пневматически закрывающуюся внешнюю дверь в подземное жилище проникли люди.

Переполненный гневом, Капитан Футур ждал. В лабораторию вошла группа людей в скафандрах. Первый из них, массивный юпитерианин, держал в руке оружие, излучавшее невидимое веерообразное силовое поле, окутывающее рыжеволосого волшебника науки.

Все еще не способный пошевелиться или говорить, Курт уста вился на нападающих сверкающими серыми глазами. Они связали его прочной проволокой, держась вне пределов действия невидимого поля, и после этого юпитерианин выключил оружие, Курт снова мог двигаться. Невероятным напряжением мускулов он попытался разорвать путы, но безуспешно.

— Наденьте на него скафандр, — приказал юпитерианин. — Он не должен умереть, пока мы не перенесем его на корабль — таков приказ Разрушителя.

Когда Курт заговорил с юпитерианином, голос его был резким и угрожающим.

— Кто такой Разрушитель? От кого исходит этот приказ?

— Вы скоро встретитесь с Разрушителем, Капитан Футур, — неловко рассмеялся юпитерианин. — Вы разрушили много планов, но этот вам не удастся разрушить, потому что Разрушитель слишком хитер — он нападает первым!

Курт задумался. В этом юпитерианине и его людях было что-то странное: пустой взгляд, застывшее выражение лиц… Внутри Курта все кипело. Кем бы ни был этот Разрушитель, он был первым, кто отважился напасть на Капитана Футура в его жилище. Это был вызов, и он бесил Курта.

Тем временем предводитель банды снял с пояса маленький прямоугольный диктофон и продиктовал в него:

— Экипажу Будущего! Ваш предводитель, Капитан Футур, у нас. Не делайте никаких попыток отыскать его или покинуть Луну, иначе он умрет!

Сказав это, юпитерианин повесил диктофон возле двери и отрегулировал выключатель так, что слова эти немедленно воспроизведутся, как только Экипаж Будущего войдет в помещение.

— Теперь быстрее отсюда, пока они не вернулись, — поспешно проговорил он. — Парализующий луч есть не только у нас одних, поэтому мы должны убраться до их появления.

Курт все еще был связан и беспомощен. Они натянули на него скафандр, вынесли свою добычу из лунной лаборатории и по дну кратера Тихо понесли ее к черному кораблю, укрытому за возвышенностью.

Капитана Футура бросили в маленькую кладовку, выходящую в главный коридор корабля, сняли скафандр, но путы оставили. Кроме того, возле него остался массивный желтокожий уранианин с наведенным на него излучателем.

Курт почувствовал, как, ревя ракетными двигателями, корабль устремился наискось вверх, а потом вышел в пустое пространство. Он с трудом повернулся на бок, чтобы выглянуть в иллюминатор. Корабль направлялся прочь от Земли и Луны, летя почти прямо на пылающий шар Солнца.

— Очевидно, вы хотите пролететь на небольшом расстоянии от Солнца, а это значит, что вы направляетесь к одной из планет, находящихся по другую сторону Системы, — вслух подумал Курт. — Юпитер, Уран или Нептун.

Капитан Футур подкатился к иллюминатору, и сердце его замерло, когда он мимоходом увидел голубовато-зеленый шар Земли. С полюса в космос устремлялся узкий, пульсирующий,

яркий луч света.

— Сигнал! — с ужасом пробормотал Курт. — Президент взывает о помощи!

Да, это был световой сигнал, который использовал президент, чтобы позвать Капитана Футура и его Экипаж, когда Системе будет угрожать опасность. Но Курт, который никогда еще не отказывался со всей возможной скоростью последовать на этот зов, на сей раз был неспособен отозваться, так как его куда-то насильно увозили подальше от Земли.

Опасность от Солнца

Курт Ньютон почти впал в отчаяние, какого он еще никогда не испытывал. Такой знак с Земли означал серьезную угрозу, тяжелый случай. А он не может ответить! Его руки и ноги были связаны прочнейшей проволокой, а рядом стоял вооруженный охранник-уранианин.

Но Капитан Футур всегда побеждал в подобных ситуациях, казавшихся безнадежными. К примеру, ловушка на тюремной луне Плутона, яма смерти в джунглях Юпитера и многие другие. Он лежал спокойно, бронзовое лицо его было неподвижно, а взгляд серых, внимательных глаз осматривал все вокруг.

Корабль мчался, держа курс на Солнце.

Курт вздрогнул, когда услышал разговор захватчиков. Они, насколько он понял, говорили об уничтожении всех гравиумных рудников. Значит ли это, что загадочный шеф этих людей замахнулся на аппарат снабжения Системы гравиумом?

— Похоже, что так, — заключил Курт. — Угроза источникам гравиума — это и есть причина, по которой Картью вызвал меня.

Гравиум, несомненно, был сердцем межпланетной цивилизации, потому что без этого вещества нельзя было изготовить выравниватели гравитации: Люди не могли отважиться исследовать планеты с высокой или низкой гравитацией.

Это увидели уже космические пионеры-первопроходцы, когда совершали посадки на планеты с меньшей гравитацией, чем на Земле. Их кровообращение, внутренние органы, да и вся анатомия тела сильно изменялись. Все они тяжело заболевали, становились калеками или даже умирали. Сначала это заставило думать, что человек не сможет жить на других планетах. Но потом Марк Карев, один из первых космических путешественников, обнаружил на Меркурии странный металл, неизвестный на Земле. Он назвал, его «гравиум». У него была поразительная особенность: когда по катушке, сделанной из этого металла, пропускали ток, вес любой находящейся возле него материи уменьшался или увеличивался, в зависимости от силы и полярности этого тока.

Карев создал выравниватель гравитации, сердцевиной которого была катушка из гравиума. Этот выравниватель носили в плоском футляре на теле, и его можно было отрегулировать так, что он автоматически выравнивал любые изменения гравитации. Поэтому тот, кто носил выравниватель, имел один и тот же вес, независимо от того, какой мир он исследовал.

Кроме этого, выравниватели гравитации сделали возможными длительные перелеты. С таким прибором, какой носил на себе каждый космический путешественник, землянин, например, мог без вреда для себя посетить Юпитер и другие гигантские планеты, а другие расы теперь могли посетить Землю. Без этих выравнивателей космические путешествия приводили к гибели людей.

«Если этот Разрушитель и его банда действительно уничтожили часть запасов гравиума, — подумал Капитан Футур, — неудивительно, что президент Картью объявил тревогу».

На него нахлынула бессильная ярость, потому что он не мог последовать на призыв о помощи. Он отвернулся. Разум его лихорадочно работал, разрабатывая план бегства. Уранианин с пустым взглядом все еще наблюдал за ним, не, спуская глаз.

Курт посмотрел в иллюминатор. Проходили часы, и теперь корабль пролетал на очень небольшом расстоянии от шара Солнца. Он видел, что корабль уже включил защитное поле, представлявшее собой экран из волновых колебаний. Для кораблей, прокладывавших курс вблизи Солнца, он был жизненно необходим, так как отбрасывал тепловые лучи, окружая корабль раковиной из голубого света.

Охранник-уранианин увидел, что Курт выглянул в иллюминатор, и глупо усмехнулся.

— Не хотите ли выйти на свежий воздух? — спросил он с иронией. — Там, снаружи, вы проживете очень недолго, Капитан Футур.

Курт это хорошо знал. Только экран защищал корабль от ужасного, разрушительного жара Солнца, которое представляло из себя захватывающее зрелище. Хотя оно находилось на расстоянии многих миллионов километров, но казалось таким близким, что до него, можно было дотронуться. Свет Солнца слепил даже сквозь затемняющий фильтр иллюминатора. От краев Солнца поднимались гигантские протуберанцы, языки пламени, способные уничтожить любую планету; они, казалось, словно когти, хотели схватить корабль.

Но этот вид не мог напугать Капитана Футура, который был намного ближе к Солнцу, когда вместе со своим Экипажем Будущего проводил на «Комете» опасные исследования светила. Его мысли сконцентрировались исключительно на отчаянном плане бегства. Курт слегка повернулся, чтобы его рука все время находилась в поле зрения охранника. На этой руке он носил свое знаменитое кольцо с девятью маленькими драгоценными камнями-планетами, которые медленно вращались вокруг

большого сверкающего камня-Солнца в центре.

— Вы поможете мне бежать, если я отдам вам это кольцо? — заговорил он с желтокожим охранником.

— Конечно, нет! — презрительно ответил уранианин. — Я могу взять его себе и так, если захочу.

— Но это драгоценное кольцо особое, — сказал Курт Ньютон. — Посмотрите, как точно эти девять драгоценных камней повторяют движение планет.

Хотя уранианин не сделал ни малейший попытки отнять кольцо, он все же пристально всмотрелся в него, и в то же мгновение Курт большим пальцем нажал на нижнюю часть кольца, где находился выключатель крошечного атомного моторчика. Сверкающие камешки начали незаметно увеличивать скорость вращения. И эти плавно вращающиеся световые точки, казалось, очаровали уранианина.

— Они всегда вращаются по кругу, — мягко произнес Курт. — Вращаются, вращаются… вращаются все быстрее и быстрее… — голос его был усыпляюще монотонным. Когда он еще сильнее нажал на контакт, камни завращались еще быстрее перед зачарованными глазами уранианина. — Быстрее и быстрее… они вращаются все быстрее, быстрее и быстрее… — настойчиво, гипнотически продолжил Курт.

Гипнотически — верно! Кружащиеся драгоценные камни знаменитой эмблемы были превосходным вспомогательным средством для того, чтобы вызвать состояние транса. Курт и раньше использовал их для этой цели, потому что давно уже стал мастером в искусстве гипноза.

Кружащиеся огоньки и усыпляющий голос Курта оказали свое действие. Глаза уранианина были широко открыты и прикованы к кольцу. Капитан Футур еще минуту продолжал воздействие светом и словами, а потом в первый раз заговорил жестким тоном приказа:

— Вы крепко спите.

— Я сплю, — медленно ответил уранианин, не сводя взгляда с кольца.

— Вы будете повиноваться моим приказам, — произнес Курт.

— Я буду повиноваться, — последовал тягучий ответ.

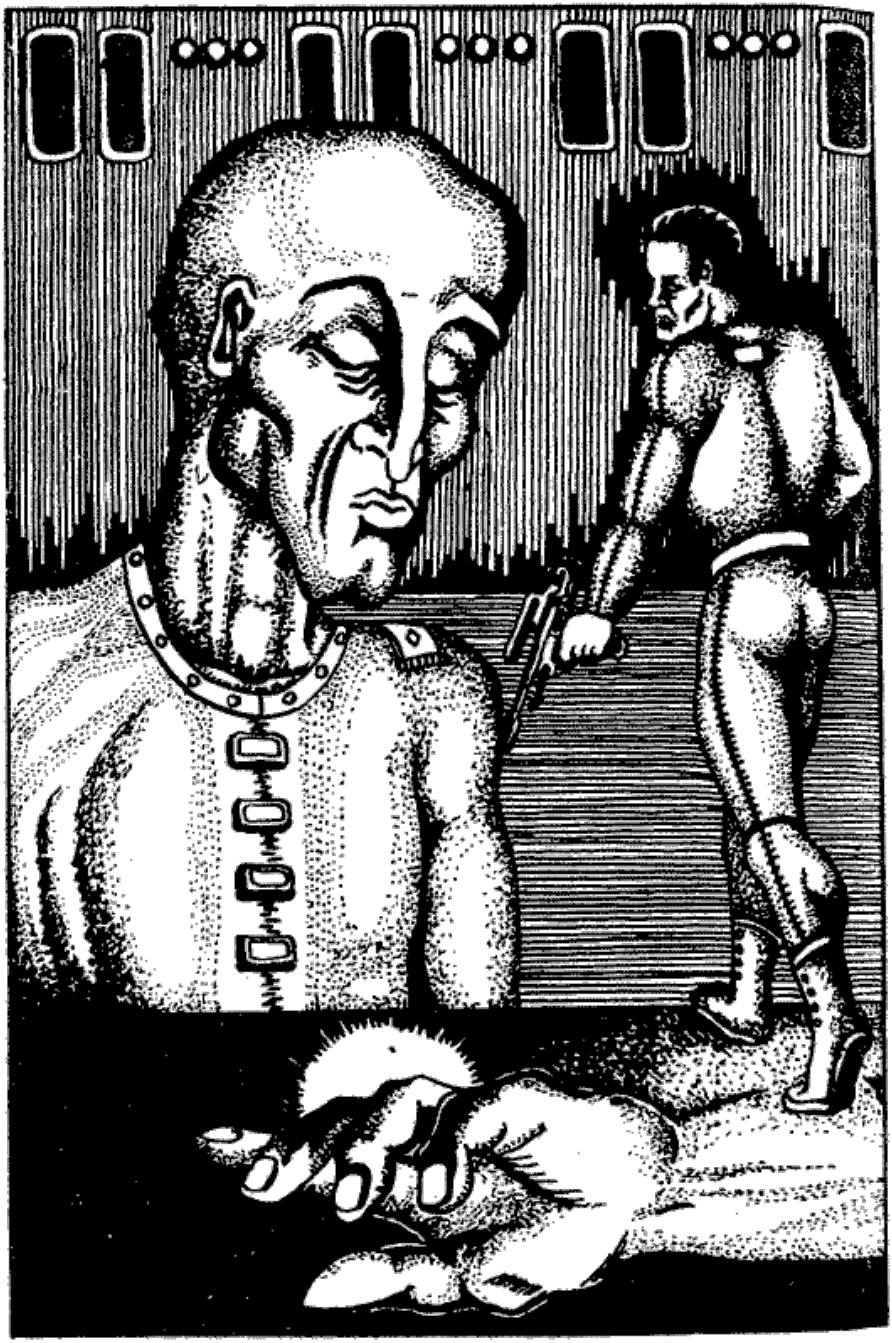
— Сейчас же развяжите меня! — приказал Курт и затаил дыхание. Но это сработало. Уранианин находился под глубоким гипнозом. Он медленно нагнулся над Куртом и движениями лунатика развязал гибкие путы, сковывавшие руки и ноги Капитана Футура. Как только его освободили, Капитан Футур вскочил на ноги.

— Теперь не двигайтесь и ждите! — приказал он

пошатывающемуся охраннику.

Уранианин замер, а Курт выхватил миниатюрный протонный излучатель из кобуры у себя на бедре.

— Вы были так уверены, что я в ваших руках, что даже не отобрали у меня оружие! — пробормотал он, выскакивая в коридор.



Он должен был немедленно попасть в рубку связи, так как у него больше не было времени!

У него вообще не осталось времени, потому что в другом конце коридора внезапно появился худой венерианин, который должен был сменить уранианина.

Узкий бледный луч протонного излучателя Курта бросил венерианина плашмя на пол прежде, чем тот успел вскрикнуть. Гибкий, как снежная кошка с Плутона, Курт прыгнул вдоль коридора. Из-за закрытой двери доносился вой генераторов. Рубка связи! От передатчика дальней связи, который он только что включил, поднял взгляд нептунианин, но шипящий протонный луч выбросил серокожего радиста из кресла, и он, потеряв сознание, осел на пол. В следующее мгновение его место занял Курт. Его руки запорхали над кнопками, поворачивая верньеры передатчика, пока он не настроился на тайную частоту, которой пользовался только Экипаж Будущего. Глаза его прочитали показания на экране пульта на перекрестии сетки координат. Из динамика прозвучал мощный голос, а потом появилось изображение озабоченного лица Ото.

— Шеф! — крикнул андроид, узнав Капитана Футура. — Все дьяволы Вселенной, где…

— Послушай, Ото, — выдохнул Курт, — я сейчас выброшусь из этого корабля. Немедленно прибудьте сюда на «Комете»! Вы найдете меня дрейфующим в космосе в точке 14°2′34" солнечной широты и 27° эклиптической долготы.

— Но это же прямо на Солнце! Ты и минуты не выдержишь в этой жаре! — запротестовал Ото. — Шеф…

— Нет времени на болтовню — немедленно стартуйте с Луны! — приказал Курт и отключил связь.

Одним движением он сорвал переднюю панель телевизора. Его искусные руки, состязаясь со временем, собрали два маленьких трансформатора, вспомогательный атомный генератор и другие части, соединив их в компактный механизм.

Изготовив этот импровизированный прибор, он перебросил его на ремне через, плечо, выбежал в коридор и устремился в центр корабля к воздушному шлюзу. Во внутренней камере шлюза, как обычно, висели скафандры. Курт взял один из них, мгновенно надел на себя, перебросил через плечо поверх скафандра свой импровизированный аппарат и открыл внешнюю дверь шлюза. Наружу вырвался застоявшийся воздух, и вместе с ним туда же нырнул и Курт, отталкиваясь изо всех сил, чтобы выйти из зоны притяжения корабля.

Рыжеволосый искатель приключений прыгнул в ад света и жары, в геенну лучей Солнца, заполнявшего почти весь небосвод. В прыжке Капитан Футур включил свой импровизированный механизм, загудели генератор и трансформатор, и прибор спроецировал шарообразную оболочку голубого света, которая полностью окутала Курта, когда он вылетел в космос. Это было поле или экран из волновых колебаний, защитивший его от

воздействия Солнца, иначе он погиб бы на месте.

Курт оказался дрейфующим в пустоте, а корабль похитителей, черный обрубок, окруженный голубым мерцанием собственного защитного поля, быстро уменьшался, потом исчез из поля зрения, и никто не заметил бегства пленника. Теперь Капитан Футур дрейфовал, защищенный только слабым экраном; всего лишь в нескольких миллионах километрах от. Солнца, опаляемый чудовищным жаром.

— Оно чертовски близко, — пробормотал он про себя, — и если Экипаж Будущего не поспешит…

Положение Курта, действительно, было критическим. Он хорошо понимал, что, хотя и парит в пустом пространстве, на самом деле со все возрастающей скоростью падает на Солнце. Мощное тяготение этого пылающего шара влекло его к огненной смерти. Пройдет всего лишь несколько часов, и он упадет в хромосферу, так как даже сверхбыстрая «Комета» не может гарантировать, что Экипажу Будущего удастся своевременно подобрать его.

«Счастливый случай, и далеко не первый, на который я положился, — ожесточенно подумал Курт, — но это один из самых рискованных».

Слепящий свет Солнца подавлял все даже сквозь фильтр шлема. Курт висел над колоссальным океаном бушующего огня, который, казалось, заполнял всю Вселенную, словно марионетка на тонкой ниточке. Скоро жара начала проникать через скафандр Курта, и он установил генератор поля на максимальную мощность.

«Такую нагрузку он не сможет долго выдержать», — подумал Курт, а немного позже вынужден был снова повысить его мощность. На этот раз генератор начал работать с перебоями, так как его небольшой запас атомного топлива был почти исчерпан. И несмотря на удушающую жару в скафандре, у Капитана Футура по спине пробежали ледяные мурашки. Может быть, это пришел его конец? Или он слишком часто бросал вызов всем богам Космоса?

— Нет, — ожесточенно пробормотал Курт, — они придут. Экипаж Будущего не разочарует меня…

И словно подтверждая его уверенность, из пустого пространства рядом вынырнула «Комета»… Маленький каплеобразный корабль был окутан своим собственным голубоватым защитным полем. Он совершил головокружительный поворот и с раскрытым воздушным шлюзом поравнялся с Куртом. Тот изо всех сил ухватился за него и с трудом забрался в шлюз. В следующее мгновение Курт был уже внутри лаборатории и сбрасывал раскаленный скафандр.

— Шеф, мы так беспокоились о вас! — пылко произнес Ото, помогая ему освободиться от тяжелого скафандра. — На пути сюда мы побили все рекорды скорости. Граг летел как сумасшедший.

Между тем Граг повернул корабль прочь от Солнца и с лязгом поспешил в каюту.

— Все в порядке, шеф! — прогромыхал он.

— В порядке… да, — коротко ответил Курт. — Но для нас есть работа! Вы видели поданный с Земли сигнал тревоги?

— Конечно, мой мальчик, — проскрипел Мозг, уставившись на Курта своими глазами-линзами, — но мы были бессильны. Пока ты находился в руках похитителей и тебе грозила опасность, мы не могли последовать на зов.

Серые глаза Курта Ньютона блеснули.

— Расчеты с трусливыми похитителями и их предводителем, которого зовут Разрушитель, я отложу на потом, а сейчас мы должны связаться с президентом. Этот призыв на помощь означает тревогу первой степени!

Несколько минут спустя, когда «Комета» покинула опасное соседство с Солнцем, Курт по телесвязи связался с Землей, с Джеймсом Картью, Президентом правительства Системы.

Благородное, стареющее лицо Картью, смотревшее с экрана на Курта, было бледным и печальным.

— Капитан Футур — слава Богу! — воскликнул он. — Я был почти вне себя, потому что вы не ответили на сигнал. Почему…

— Позже я объясню причину, почему не смог ответить, — прервал его Курт, — а сначала хочу узнать, почему вы меня вызывали. Что случилось? Что-то с гравиумом?

— Откуда вам это известно? — заикаясь, спросил Картью. — Совершенно верно… Ровно в десять часов неизвестная организация нанесла удары по гравиумным рудникам на Марсе, Меркурии и Сатурне и уничтожила их. Они полностью разрушены!

— А что с рудниками на Нептуне и на спутнике Урана? — поинтересовался Курт.

— Они пока еще целы, но мы опасаемся, что на них тоже нападут, — ответил Картью. — Президент «Уран Гравиум Компани» Зувало и Джулиус Ганн из Нептунианской компании вызвали меня. Они тоже боятся нападения.

— Есть ли у руководителей меркурианской, марсианской и сатурнианской компаний какие-нибудь догадки насчет того, кем может быть этот Разрушитель?

— Нет. Они утверждают, что им ничего не известно, — ответил президент. — Руководство всех пяти компаний связалось

со мной по телесвязи и просило нажать на все рычаги, поэтому я позвал на помощь вас! Капитан Футур, — расстроенно, продолжал Картью, — с этими загадочными нападениями нужно покончить. Вы же знаете, какие последствия может вызвать уничтожение рудников на спутнике Урана и на Нептуне. Нельзя будет больше изготавливать выравниватели гравитации, а это в скором времени приведет к прекращению межпланетных торговых и других сообщений. Вся жизнь Системы будет парализована.

— Мне все это хорошо известно, — сказал Курт. — Но чтобы прекратить агрессию, мы обязаны как можно быстрее начать действовать, поэтому для начала я хочу поговорить с директорами пяти гравиумных компаний.

— Нужно ли мне пригласить их сюда для телевизионной встречи?

— Нет. Совещание должно быть абсолютно тайным, — ответил Капитан Футур. — Разрушитель, который стоит за этими нападениями, теперь думает, что жар Солнца убил меня, и я хочу, чтобы он и дальше так думал — это может сделать его неосмотрительным. Передайте гравиумным магнатам, чтобы они прибыли на тайную встречу со мной в космосе, а именно, в Пояс Астероидов, в точку с координатами, 39°5′10" солнечной широты и 0,2° эклиптической долготы. Я буду там двадцать второго, точно в полдень.

— Я объясню все это гравиумным боссам по телесвязи, — сказал Картью, — и подчеркну, чтобы все оставалось в тайне.

Капитан Футур выключил телесвязь и повернулся к своим товарищам.

— Мы немедленно летим в точку с указанными координатами, Грат! — приказал Курт. — А я уберу скафандр, украденный с корабля похитителей. Может быть, он сможет сказать нам, откуда прибыл этот корабль.

— Доказательство в скафандре — как это? — спросил Ото.

— То, с какого мира прибыл этот корабль, — объяснил им Курт, — можно определить по воздуху, закачанному в баллоны скафандра. При помощи анализов мы можем определить атмосферу, из которой взят этот воздух, — он бросил взгляд на Мозг. — Дело серьезное, Саймон!

— Конечно, мой мальчик — чрезвычайно серьезное, — проскрипел Мозг. — Картью прав. Мы должны защитить запасы гравиума от уничтожения, иначе у межпланетной цивилизации не будет ни малейших шансов на выживание.

— Мы сделаем это, — загорелое лицо Курта приобрело решимость. — Разрушитель бросил нам вызов, и мы принимаем

ero!

Совещание в космосе

«Комета» мчалась сквозь Солнечную Систему по ту сторону орбиты Марса, а Курт Ньютон и Мозг в это время напряженно обсуждали результаты, полученные при исследовании воздуха в скафандре, и вслушивались в сигналы телесвязи. До их ушей донесся голос земного диктора, сообщающего новости.

— …рискованное положение, создавшееся в результате катастроф на меркурианских, марсианских и сатурнианских гравиумных рудниках, — произнес он, — …явные признаки паники, потому что общественность опасается, что подобные катастрофы могут произойти и на Уране, и Нептуне, и снабжение гравиумом полностью прекратится. Эта паника в значительной мере уже парализовала межпланетные сообщения. Члены экипажей кораблей отказываются покидать родные планеты из страха, что их выравниватели израсходуют гравиум во время перелета, а перезарядить их будет уже нечем. Корабельные линии вынуждены отменять многие запланированные рейсы, и это может иметь катастрофические последствия для всех миров уже сейчас.

Грузовики с зерном с Юпитера больше не взлетают, и большинство планет находится под угрозой прекращения снабжения. Транспорты с мясом с ферм Сатурна возвращаются назад. Снабжение нептунианскими морскими продуктами прекратилось полностью. Еще хуже то, что все отрасли индустрии, которые зависят от металлов и сырья с других миров, должны закрыть свои производства. Из-за недостатка выравнивателей застопорены все межпланетные проекты заселения, растет безработица, стремительно взлетают вверх цены, и всем мирам грозит банкротство. Люди боятся, что межпланетные сообщения полностью придут в упадок. Если будут уничтожены оставшиеся гравиумные рудники, мы вернемся к мрачным временам, которые царили до начала развития космических полетов — временам, когда каждый мир был полностью изолирован. Народы будут отброшены на сотни лет назад!

Капитан Футур слушал комментатора, совершенно забыв о спектральном анализе, который он проводил, и, когда отключил телесвязь, его бронзовое лицо было очень серьезно.

— Создание этой межпланетной цивилизации продолжалось в течение многих поколений, поэтому нет ничего странного, что люди ударились в панику, Саймон! — сказал он.

— Верно, мой мальчик, — проскрипел Мозг. — но кто может

желать конца цивилизации? Какие мотивы есть у этого так называемого Разрушителя, чтобы нападать на наши источники гравиума.

— Это мы и должны выяснить, — решительно произнес Курт. — Воздух из скафандра может навести нас на след.

Капитан Футур наполнил этим воздухом камеру спектроскопа, затем нажал на клавишу и прочитал результат.

— Азот и кислород, как обычно, — пробормотал он, — но никаких следов аргона или криптона. Слабые следы ксенона и радона…

— Напоминает атмосферу четвертого спутника Урана, — заметил Мозг.

Здесь, в центре корабля, в тесном помещении лаборатории находилось уникальное научное снаряжение волшебника науки и его друзей. В навесном шкафу находился архив, содержащий спектры всех звезд и планет. Здесь на звездных картах были обозначены все планеты, их спутники и многочисленные астероиды. Здесь также находились карты суши и морей, которые исследовали Капитан Футур и его друзья. Возле компактных физических и химических приборов находилось превосходное хирургическое оборудование. Кроме того, там были загадочные научные приборы для исследования психики; филологический архив, содержащий магнитные записи сотен языков и наречий, а также огромная научная библиотека, бесчисленные книги и монографии которой были записаны на микрофильмы.

Курт достал из шкафа, в котором содержались сотни сосудов с пробами атмосфер всех планет и спутников Системы, тонкую колбу, и из нее впустил немного воздуха в камеру спектроскопа.

— Для большей уверенности я еще раз проверю пробу воздуха с четвертого спутника Урана, с Оберона. Обе пробы, если я не ошибаюсь, будут идентичны…

Чуть позже Капитан Футур поднял взгляд.

— Идентичны! — коротко сказал он. — Воздух в этом сосуде с Оберона. Итак, корабль Разрушителя первоначально должен был стартовать оттуда.

— В таком случае база Разрушителя находится именно там, — задумчиво произнес Саймон Райт.

Курт почесал свою рыжую голову и задумчиво уставился в бесконечную даль, усеянную звездами.

— На Обероне рудники разрабатывают «Уран Гравиум Компани», — заметил он. — Спроси меня, связан ли как-нибудь с нашими делами этот след? — Он вскочил на ноги. — Что ж, мы выясним это, потом, потому что уже приближаемся к Поясу Астероидов.

Капитан. Футур прошел вперед, в рубку управления с прозрачными внешними стенками. Автопилот вел «Комету» по заранее запрограммированному курсу, а Граг и Ото играли партию в химиошахматы.

Химиошахматы были квазинаучной игрой, которую разработал Курт. Игровая доска имела примерно с тысячу квадратов, и у каждого игрока было чуть больше девяноста камешков, которые представляли из себя различные элементы. Основная идея заключалась в том, чтобы выдвинуть свой камень-элемент на поле противника таким образом, чтобы он образовывал определенное химическое соединение с окружающими элементами. Игру выигрывает тот, кто образует больше соединений.

Ото беспокойно оглядывался вокруг и мрачно, посматривал на огромного Грага, который, как литая статуя, сидел напротив него, изучая доску своими фотоэлектрическими глазами, а Эек в это время играючи глодал его несокрушимую металлическую руку.

— Продолжай и ходи же, наконец! — взорвался Ото. — Тебе известно, что ты теряешь — со следующим ходом я образую себе полярное соединение.

— Я сделаю ход, когда настанет время, — холодно ответил Граг.

Наконец он протянул металлическую руку и передвинул свой камень «радий» поперек доски к полю Ото, где был «хлор».

— Хлористый радий — это последнее соединение, и оно принадлежит мне, — с триумфом прогромыхал робот. — Я выиграл!

— Желаю тебе счастья в следующей попытке, — усмехнулся Курт.

— Он всегда выигрывает! — с отвращением произнес Ото. — Я уже досыта наигрался против него. Как может человек выиграть у машины?

— Возьми управление на себя и следуй к месту встречи, Граг! — приказал Капитан Футур. — Мы приближаемся к Поясу Астероидов.

«Комета» мчалась в пустом пространстве. Далеко перед ними, словно сияющее пятно света, висел Юпитер, а Уран и Нептун казались слабыми зеленоватыми искорками. Впереди протянулся огромный пояс из тысяч астероидов и метеоритных скоплений, вращающихся между орбитами Марса и Юпитера. Большая часть межпланетных сообщений проходила вне этой опасной области. Именно поэтому Капитан Футур и выбрал ее для тайной встречи.

Робот искусно вел корабль сквозь лабиринт дрейфующих

планетоидов, когда перед ними, наконец, появилась группа из пяти маленьких быстрых космических яхт, паривших друг возле друга на краю огромного метеоритного роя.

— Гравиумные магнаты уже тут, — заметил Курт. — Приготовь скафандры, Ото! Ты, я и Саймон пойдем к ним, а Граг останется в «Комете».

— Пока я жду, можно мне поискать на астероидах тяжелые металлы? — спросил Граг и указал на рой поблизости от них. — Я хочу накормить чем-нибудь Эека — он проголодался.

— Эта лунная тварь вечно голодна! — пробурчал Ото.

— Ладно, Граг, только не улетай далеко, — разрешил Курт.

Капитан Футур прошел через комнату. Вместе с Ото они одели скафандры и оттолкнулись от борта «Кометы» в направлении пяти космических яхт; андроид заботливо держал сосуд с Мозгом.

Несмотря на риск ситуации, которая вынудила их на эту встречу, Курт ощутил дрожь радостного возбуждения, когда со своими двумя друзьями протиснулся наружу через узкий люк. Как было великолепно после долгих недель спокойной исследовательской работы на Луне снова оказаться в усеянном звездами пространстве.

Одна из пяти маленьких яхт была ярко освещена. Трое друзей вошли в воздушный шлюз и в следующее мгновение оказались внутри. В этой яхте кроме экипажа из трех крепких землян были еще шесть человек, которые с возгласами удивления встретили Капитана Футура и его спутников.

— Капитан Футур? — сказал один из них, пожимая ему руку. — Счастлив видеть вас здесь. Я много слышал о ваших способностях и надеюсь, что ничего из этого не было преувеличено. Я — Джулиус Ганн, президент Нептунианской гравиумной компании.

Джулиус Ганн был землянином средних лет, казавшимся таким же серым, твердым и неподатливым, как гранитный идол. С угловатым, каменным лицом, холодными глазами и манерой говорить коротко и связно, он являл собой воплощенный образ сильного, агрессивного капиталиста, который получил огромную власть.

— Вы все подобные совещания держите в абсолютной тайне? — резко спросил его Курт.

Ганн кивнул.

— Все. Каждый из нас прибыл сюда на своем собственном корабле, и даже экипаж не, знает, куда мы направляемся.

Магнат кивком головы указал на молодого человека возле себя.

— Карсон Бранд, исполнительный директор. Думаю, вы должны знать, что он может сообщить.

Карсон Бранд был стройным тридцатилетним инженером с Земли с симпатичным загорелым лицом, вьющимися кудрями и ярко-синими глазами.

— Вы оказываете мне честь, Капитан Футур, — первым начал он, с уважением глядя на Ото и Саймона.

Джулиус Ганн махнул рукой в направлении других четырех человек и представил их друг за другом:

— Зувало, шеф «Уран Гравиум Компани»; Кварус Кулл, шеф Сатурнианской компании; Орр Либро с Марса и Керк Эл с Меркурия. Конечно, все они мои конкуренты, но в такое время конкуренция больше не значит ничего. Положение слишком серьезно. Эта волна нападений должна быть остановлена. Немедленно! Курт начал задавать вопросы.

— Кто-нибудь из вас имеет представление о том, что из себя представляет и кто такой Разрушитель? И какие у него мотивы для этих нападений?

— Не имею ни малейшего представления, — коротко ответил Джулиус Ганн. — Это, должно быть, невменяемый сумасшедший.

— Но все это могли сделать и вы, Джулиус, — с горькой усмешкой сказал меркурианин Керк Эл.

Ганн бросил на него холодный, вызывающий взгляд. Курт Ньютон тоже резко повернулся к нему.

Меркурианин был самым молодым из магнатов. У него была эластичная коричневая кожа, светло-карие глаза, щетинистые волосы, слегка сутулая фигура — он был типичным представителем фелисоидной расы, города которой покрывали всю сумеречную зону внутренней планеты.

— Что вы хотите этим сказать? — поинтересовался Капитан Футур.

Светло-карие глаза Керка Эла блеснули.

— Мне кажется чертовски странным, что разрушены только рудники Кваруса Кулла, Орра Либро и мой, поэтому откуда мне знать, что это сделали не Ганн с Зувало, чтобы завладеть монополией?

Джулиус Ганн презрительно уставился на меркурианина.

— Вы вне себя, Керк Эл, и озлоблены, потому что потеряли свой рудник, поэтому обвиняете Зувало и меня в том, что это сделали мы. Но это же чушь!

— Конечно, это чушь, — тихо вмешался Орр Либро, марсианский магнат. — Мы прибыли сюда не для ссоры, а чтобы заручиться помощью Капитана Футура.

Орр Либро был мужчиной средних лет, чья широкая грудь и

конечности, напоминающие ходули, были закутаны в блестящий синтетический шелк. Его красная безволосая голова и лицо казались весьма ухоженными, а голос был мягким и мурлыкающим.

— Рудник моей собственной Компании на Марсе тоже полностью разрушен, — сказал он, — но это не основание подозревать в этом нашего друга.

— Нашего друга? — повторил Кварус Кулл своим грубым голосом и хрипло рассмеялся. — С каких это пор Ганн и Зувало стали кому-нибудь друзьями? Оба они головорезы, которые ради выгоды пойдут на все.

Сатурнианин подозрительно огляделся. Он был голубокож, как и все представители его расы, у негр были бледные раскосые глаза, выступающие на костистом лице, длинные руки и слегка изогнутые ноги, которые так характерны для всадников планеты с обширными равнинами.

Ганн пробормотал с презрением:

— Вы всегда завидовали успеху Нептунианской компании, вы все, и поэтому выдвигаете такие дерзкие обвинения.

— Итак, вы оспариваете то, что эти упреки справедливы? — холодно спросил Курт.

— Оспариваю? Само собой разумеется, я оспариваю это! — проревел Ганн. — Я не имею ничего общего с катастрофами на ваших рудниках, но боюсь, что та же участь угрожает и моим рудникам на Нептуне, поэтому и прибыл сюда.

— Там, на краю Системы, на Нептуне, царит беспокойство, — угнетенно сказал Карсон Бранд. — Мистер Ганн, возможно, трем большим подводным рудникам угрожает опасность. Случившиеся в последнее время загадочные происшествия заставляют нас опасаться саботажа.

Курт задал вопрос уранианину Зувало.

— Если я вас правильно расслышал, вы не оспариваете обвинение Керка Эла?

Зувало, тяжеловесный и непоколебимый уранианин, смахивающее на Будду создание с лунообразным лицом, желтой кожей и маленькими черными глазками, слегка улыбнулся.

— Такое дикое обвинение не заслуживает опровержения, — произнес он хриплым голосом. — У меня нет никакого желания уничтожить рудники других фирм.

— Ваши собственные рудники не повреждены, и им ничто не угрожает? — спросил Курт.

Уранианин покачал головой.

— Да, мне повезло.

Глаза Курта сузились. Он подумал о следах атмосферы,

однозначно указывающих на четвертый спутник Урана.

— Здесь есть только одно соображение, Капитан Футур, — агрессивно сказал Джулиус Ганн, — а именно, чем вы можете помочь нам защитить наши гравиумные рудники? Нептун богат рудой, и наша Компания имеет на нем единственную концессию.

Его прервал мягкий мурлыкающий голос.

— Ваша Компания до сих пор имела все полномочия на разработку руды на Нептуне, мой дорогой Джулиус, — сказал Орр Либро, — но сегодня их больше нет!

— Что вы хотите этим сказать? — уставился на него Ганн. — Что это пришло вам в голову, приятель? Вы несете вздор, как и вся ваша раса!

Тусклые глаза Орра Либро опасно блеснули.

— Моя раса на Марсе уже создала могучую цивилизацию, когда земляне еще жили на деревьях! Двадцать шесть династий марсианских королей правили во славе, как… — красное лицо Либро внезапно расслабилось, словно маска безукоризненной вежливости на мгновение соскользнула с него. — Но теперь это не так важно. Важно то, что правительство Системы предоставит Керку Элу, Кварусу Куллу и мне концессию на то, чтобы основать на Нептуне новые гравиумные рудники.

— Что? — возопил основательно испуганный Джулиус Ганн. — Вы лжете! Правительство предоставило концессию на Нептуне только нам.

— Так это и было, — согласился Орр Либро. — Но положение основательно изменилось. Теперь все решает транспорт, а это и является основанием для того, чтобы дать новую концессию нам.

— Это, кажется, вам не особенно по вкусу, Джулиус, не так ли? — насмешливо спросил Керк Эл; сатурнианский магнат тоже криво усмехнулся.

— Это дьявольское искажение конкуренции! — протрубил Ганн. — Моя Компания расширит подводные разработки в нептунианском океане. Мы проделали все первичные работы, а теперь приползаете вы и втискиваете к нам… — Ганн запнулся, и его челюсти стиснулись, словно капкан. — Теперь я понимаю! — воскликнул он после недолгого молчания. — Вы, Кулл и Эл, по одиночке или вместе, уничтожили свои рудники, чтобы получить от правительства концессию на Нептуне.

— Почему же они должны был уничтожить свое собственное ценное оборудование? — поинтересовался Капитан Футур.

— Ха, их рудники больше не представляли никакой ценности, — ответил Ганн. — Гравиум в них почти полностью иссяк, и они больше не приносили дохода. Эти типы давно завидуют нашим успехам. Раздался взрыв взаимных упреков и

опровержений, прерванный внезапным громким сигналом установки телесвязи, вмонтированной в стену. На экране появилось озабоченное лицо нептунианина.

— Это Гиго, один из наших руководителей работ на Нептуне, — громко сказал Ганн. — Что случилось, Гиго?

— Вы… мы получили указание… на всякий случай вызвать вас, зная, что это вас рассердит, сэр. Но сегодня произошли два инцидента на руднике № 1 и один на шахте № 2; проблемы с транспортерами и помпами, сэр.

— Мы с Брэндом немедленно возвращаемся, — коротко, но решительно сказал Джулиус Ганн нептунианину и повернулся к Курту Ньютону. — Мы должны вернуться на Нептун, Капитан Футур. У меня нет времени выслушивать здесь упреки в саботаже, в то время как на моих рудниках что-то происходит!

— Я тоже хочу вернуться на Оберон, — быстро вмешался толстый уранианин Зувало, — так как считаю, что в любое время могу столкнуться с проблемами.

Курт Ньютон задумался. Он не услышал от магнатов ничего особенно умного, хотя получил одно доказательство, указывающее в том же направлении, что и воздух в скафандре. Он решил идти по этому следу.

— Ну, хорошо, джентльмены, вы все можете отправляться, но я с вами еще встречусь и, возможно, намного раньше, чем вы думаете.

Курт попрощался с ними.

Возвращаясь вместе с Ото и Мозгом на «Комету», он обдумывал то, что узнал. Грага еще не было, он, по всей вероятности, продолжал искать руду на одном из астероидов. Курт вызвал его по своему телекоммуникатору.

— Возвращайся, Граг!

— Уже в пути, шеф, — прогремело из динамика.

Пять космических яхт гравиумных боссов исчезли в пустоте друг за другом; каждая из них взяла курс на свою планету.

— Что ты думаешь обо всем этом, мой мальчик? — спросил Саймон.

— Дело постепенно вырисовывается, — ответил Курт. — Единственный гравиумный концерн, который никак не затронут, это…

Он неожиданно остановился, почувствовав странную дрожь, потом инстинктивно выглянул наружу через иллюминатор. На «Комету» надвигались два черных крейсера у одного из них выступало нечто вроде пушечного ствола.

— Коварство Разрушителя! — крикнул Курт. — Они используют парализатор, чтобы вывести меня из строя, но вам

они не смогут повредить, — он ринулся в рубку управления. — На этот раз у них ничего не выйдет с парализатором! Я покрыл спину и затылок отражающими излучения пластинками. К протонному излучателю, Ото!

Оба вражеских корабля окутались облаком убийственного сияющего пламени, выброшенного пушками «Кометы». Капитан Футур, приняв на борт Грага с Эеком, одним ударом перевел рычаг циклотрона и открыл дроссель. Взревев дюзами, «Комета» устремилась вперед, уклоняясь от смертельных лучей.

Теперь оба крейсера и «Комета» кружили и носились, словно бешеные собаки, пронизывая самое сердце опасного скопления астероидов.

Ото сидел у прицела протонной пушки.

— Видишь, ты попал в один из кораблей, прежде чем он успел нас угробить! — крикнул Курт андроиду и, ведя каплеобразный корабль в бой, повернулся к Мозгу: — Саймон, это нападение означает, что Разрушителю стало известно о том, что я буду здесь в настоящее время.

— Но если он знал о нашей встрече… — пораженно начал Мозг.

— Разрушитель должен быть одним из этих индустриальных магнатов, — закончил Курт. — Никто, кроме них не знал об этой встрече.

Схватившись в борьбе не на жизнь, а на смерть, «Комета» и оба черных вражеских корабля мчались через Пояс Астероидов.

Громовая Луна

Выдающиеся способности Капитана Футура как космического пилота превосходили способности любого другого пилота Системы. В борьбе с двумя черными крейсерами он заботился не только о своей собственной безопасности.

На привлекательном загорелом лице Курта Ньютона играла усмешка, а серые глаза сверкали, когда сильные руки молниеносно справлялись с дистанционным управлением рулевых дюз. Даже в мгновение наибольшей опасности в борьбе с многократно превосходящими силами противника его душа, жаждущая приключений, наслаждалась этой щекоткой нервов. А эта смертельная схватка доподлинно могла пощекотать нервы!

— Они хотят взять нас в клещи! — крикнул Ото из-за пульта управления протонной пушкой. — Они подходят ближе!

Оба вражеских корабля пытались взять «Комету» под перекрестный огонь атомных лучей, способных ее немедленно уничтожить.

— Не поддавайся, Ото! — крикнул в ответ Курт. — Следующий бросок наш — готовься торпедировать внешний корабль!

Острый взгляд Капитана Футура обнаружил большой рой астероидов, к которому приближался сражающийся противник, и его мозг мгновенно разработал соответствующий план.

Когда нападающие приблизились, Капитан Футур правой рукой рванул большой красный рычаг на пульте управления, а левая рука мгновенно переключала дюзы на полную мощность. «Комета» тут же выплюнула мощный поток раскаленного вещества — светящееся облако, окутавшее каплеобразный корабль и образовавшее длинный сверкающий хвост за ним. Казалось, что корабль внезапно превратился в комету. Это был коронный номер Капитана Футура, при помощи которого он обезопасил свой корабль. Одновременно с этим он повернул в сторону Солнца и направился прямо на агрессора, нападающего с этой стороны.

Вид пылающей «Кометы», направляющейся прямо на них — это было уже слишком для вражеского пилота. Он инстинктивно развернул крейсер… Этот поворот был роковым, потому что он бросил свой черный корабль прямо в рой астероидов. Агрессор врезался в это адское гнездо планетоидов.

— С ним покончено! — с триумфом воскликнул Ото. — Теперь другой, шеф!

Точный маневр Капитана Футура позволил им стряхнуть с

себя нападающего и нанести удар, который тот с трудом парировал.

— Теперь настало твое время, Ото! — крикнул Курт.

Против двух кораблей, нападающих с разных сторон, Ото до сих пор не мог эффективно использовать протонную пушку, но теперь ситуация изменилась, и он воспользовался этим.

Бледные тонкие смертоносные лучи помчались сквозь переплетение пылающих атомных лучей врага, поразили корму потрясенного противника и вдребезги разнесли его ракетные двигатели. Бешено мчащийся, неспособный больше маневрировать корабль сошел с курса и с огромной скоростью устремился к приближающимся планетоидам. Секундой позже он врезался в них и превратился в еще один разбитый пылающий обломок.

— Конец! — довольно прошипел Ото.

— К дьяволу! — с сожалением отозвался Курт. — Я хотел лишить его управления, взять в плен экипаж и допросить его.

В это время аппарат телесвязи издал громкое гудение — сигнал о помощи на всех волнах. Курт мгновенно нажал на клавишу, и на экране появилось дико искаженное лицо Керка Эла.

— Капитану Футуру и всем кораблям межпланетной полиции! — возбужденно воскликнул меркурианин. — Мы атакованы бандитами на черном крейсере. Наши координаты: 42, 19, 60, 4, нижняя половина!

— Капитан Футур направляется к вам, Керк Эл! — крикнул Курт и, быстро развернув «Комету», помчался из Пояса Астероидов.

— Черт побери… что, корабли Разрушителя рассеяны по всему космосу? — тяжело дыша произнес Ото.

«Комета» вылетела из зоны астероидов примерно в направлении Урана и Нептуна. Немного позже в поле зрения появилась космическая яхта Керка Эла, беспомощно дрейфовавшая в космосе. Ее обшивка была изрешечена атомными лучами.

— Слишком поздно! — воскликнул Ото. — И проклятые пираты ускользнули!

— Саймон, — повернулся к Мозгу Курт, — можете вы с Ото обследовать пространство электроскопом и попытаться обнаружить следы этого корабля?

Немного позже он уже был на борту разбитого корабля. Хватило одного взгляда, чтобы удостовериться, что Керк Эл и три члена его экипажа мертвы. Пока они пытались надеть скафандры, их убил проникший внутрь холод.

Опечаленный Курт вернулся назад, на «Комету»! Мозг обследовал электроскопом космос во всех направлениях, так как этот чувствительный прибор позволял некоторое время спустя определить курс любого корабля по оставленному им ионному следу, состоявшему из выброшенных двигателями заряженных частиц.

— Если Саймон найдет след, мы будем следовать по нему, пока не настигнем и не уничтожим врага! — воскликнул Граг.

— Есть след, мой мальчик, — проскрипел Мозг. — Люди, подбившие яхту Керка Эла, направились прямо к Урану.

— Так, так… значит, Уран, — проговорил Курт, наморщив лоб. — Ну что ж, последуем за ними. Я хочу осмотреть гравиумный рудник Зувало на Обероне.

— Ты думаешь, что Разрушителем может быть Зувало? — спросил Ото.

Курт пожал плечами.

— Мы знаем, что Разрушитель — один из шести индустриальных магнатов, принимавших участие в тайном совещании. Только им было известно, что мы будем там, и только у одного из них мог возникнуть план подкараулить нас. Но Керк Эл мертв, и у нас осталось пять подозреваемых.

Капитан Футур открыл дроссель, и «Комета» помчалась вперед, словно настоящая комета.

Часы проходили друг за другом, и каплеобразный корабль поглощал миллионы километров, мчась к зеленому диску седьмой планеты Системы.

Наконец Уран превратился в гигантский шар, заполнивший половину небосвода перед «Кометой». Вокруг него обращались пять лун: Ариэль, Умбриэль, Титания, Оберон и Миранда. Пять спутников вращались вокруг планеты в плоскости, перпендикулярной плоскости эклиптики, что было уникальным феноменом во всей Системе.

Курт и Экипаж Будущего достаточно хорошо знали Уран. Эту планету называли еще «Горным миром» из-за ее вздымающихся в небо горных цепей и — гигантских, непостижимых пещер. Однако у Капитана Футура не было намерения обыскивать сам Уран, так как его целью был Оберон, внешний спутник планеты, потому что именно на Обероне находился гравиумный рудник Компании Зувало.

— Направляйся к ночной стороне Оберона, Граг! — распорядился Курт. — На моей карте рудник находится именно там.

Граг направил корабль вокруг Оберона, который из-за многочисленных действующих вулканов называли Громовой

Луной. Маскировка под комету была давно отключена.

Громовая Луна! Ужаснейший и опаснейший мир во всей Системе! У Курта Ньютона были достаточно, веские основания помнить об этом, потому что на этой жуткой сцене разворачивался один из драматических эпизодов его борьбы против зловредных Хозяев Власти.

Громовая Луна — хаос изрезанных гор, долин и каменистых ущелий, которые освещались не только призрачным светом центральной планеты, но и грозными красными отсветами бесчисленных бурлящих вулканических кратеров. Это луна, ядро которой состояло из раскаленной добела лавы, постоянно выбрасывала ее вверх к чудовищных извержениях и была дикой, отталкивающей.

— Ничего, кроме заманчивой перспективы добычи гравиума, не может заставить человека долго оставаться здесь. — проскрипел Мозг.

— Там огни рудника! Вон там, внизу, в долине, за большим вулканом! — крикнул Ото.

Капитан Футур тоже увидел их. В одной из длинных, узких долин, на одном из концов которой курился огромный черный вулкан, была видна цепочка огней.

— На краю должно быть здание администрации, — сказал Курт. — Садись там!

Сразу же после этого «Комета» опустилась в полутьме возле административного здания. Курт повернулся к Мозгу.

— Саймон, ты можешь снова взять электроскоп и обнаружить следы корабля, который возможно, недавно совершил здесь посадку? Может быть, убийцы Керка Эла были здесь.

— Я позабочусь об этом, мой мальчик, — пообещал Саймон.

— Граг, оставайся на борту и помоги Саймону сделать замеры, а ты, Ото, пойдешь со мной!

Курт и андроид вышли из корабля и скрылись во тьме. Красные отсветы полупотухшего вулкана в конце долины причудливым образом сливались с темной зеленью Урана. Воздух был насыщен сернистым газом, от которого свербило в носу. Каменистая почва под ногами непрерывно дрожала, постоянно гремел гром, словно приближалась чудовищная буря.

— Я так же не могу выносить эту проклятую луну, как и Граг, — сообщил Ото. — Когда я оказываюсь здесь, мне всегда кажется, что я прогуливаюсь по тонкому льду над адской пропастью.

Курт согласно кивнул.

— Вулканическая деятельность здесь, действительно, сильна. Зувало — мужественный человек.

Далеко внизу, в долине, желтокожие рабочие-ураниане при свете подвешенных ламп добывали гравиумную руду, но целью Курта было административное здание.

В освещенном помещении находился только один человек, Зувало. Толстый луноликий уранианин удивленно поднял взгляд, когда внутрь вошли неожиданно появившиеся Курт и Ото.

— Вы удивлены, увидев нас? — произнес Ото. — Может быть, вы думали, что все мы теперь так же мертвы, как и Керк Эл?

— Керк Эл мертв?! — вскрикнул испуганно Зувало.

— Закрой рот, Ото, — приказал Курт Ньютон. — Да, один из кораблей Разрушителя напал на яхту Керка Эла и изрешетил ее.

— Бедный Керк Эл, — пробормотал уранианин. — Мне больно слышать о его смерти.

— Как вы объясните то, что Разрушитель не уничтожил ваш рудник? — спросил Курт.

Зувало пожал плечами.

— Рудник здесь не слишком велик. Может быть, у Разрушителя не было оснований нападать на него? — ответил он и тут же добавил: — Мне кажется, что вы думаете, будто я как-то связан с Разрушителем, поэтому он пощадил меня, не так ли?

— Но вполне вероятно, что имеется какая-то связь между Разрушителем и Обероном, — произнес Капитан Футур и рассказал о воздухе в баллонах скафандра. — Это указывает на то, что, по крайней мере, один вражеский корабль стартовал с этой луны.

Глаза уранианина сузились.

— Пожалуйста, опишите мне этот корабль.

Когда Курт выполнил просьбу, Зувало, казалось, испытал облегчение.

— Именно это я и подозревал, — пояснил он. — Этот воздух в скафандре вообще ничего не объясняет. Капитан Футур.

— Почему же не объясняет?

— Корабль, который вы описали, — пояснил Зувало, — один из транспортов, доставляющих гравиум с различных рудников на фабрику выравнивателей на Земле. Это особо быстрые корабли, которые совершают посадки у каждой из пяти выработок, где и загружаются. В течение последней пары месяцев, — продолжал уранианин, — четыре таких корабля исчезли в космосе при таинственных обстоятельствах. Корабль из флота Разрушителя, несомненно, один из этих транспортов. Незадолго перед тем, как исчезнуть, один из них набрал воздух здесь, на Обероне, поэтому ничего странного, что вы обнаружили там здешний воздух! Вероятно, люди Разрушителя завладели всеми этими четырьмя кораблями, — заключил Зувало. — Ничего удивительного, что

они разыскивают вас, потому что ваш корабль очень быстр и представляет из себя идеальное транспортное средство.

— Тогда наша находка ни на что не годится, — разочарованно произнес Ото.

Капитан Футур плотно сжал губы.

— Не знаю. Может быть, Зувало лжет, — сказал он коротко. — Я исследую эту луну, и очень основательно. Сначала рудник, ангары для кораблей, все, что есть здесь, в долине, а потом…

В это мгновение в помещение вбежал Граг.

— Шеф, Саймон обнаружил след корабля, который быстро приближается к нам.

Курт вскочил.

— Мы идем… что же это тогда было?

Стекла в окнах помещения задребезжали от двух мощных взрывов. Грохот был оглушительным.

Капитан Футур подскочил к двери, нырнул в зеленоватую полутьму.

— Вот! Вулкан! — крикнул он.

Гигантский вулкан в конце долины бросал в небо яркий свет.

— Там, вверху, корабль! — крикнул Ото. — Только посмотрите… Курт Ньютон тотчас же увидел, что это был черный корабль.

— Почерк Разрушителя! — вскричал он. — Он бросил в кратер ядерные бомбы и до тех пор возбуждал вулкан, пока тот не проснулся!

— Боги Урана — смотрите! — возбужденно воскликнул Зувало: Корабль Разрушителя сбросил черный предмет, который падал на стенку кратера со стороны долины. Это была атомная бомба, которая взорвалась с чудовищной ослепительной вспышкой, проделав в стене кратера огромную пробоину. В то же мгновение наружу вырвался адский поток пылающей лавы и устремился в долину.

— Забирайте своих рабочих из долины! — крикнул магнату Капитан Футур. — Лава зальет здесь все!

Зувало словно окаменел.

— Нет, — выдохнул он наконец, — я не брошу на произвол судьбы свой рудник. Потребуются годы на его восстановление, — испуганное лицо в призрачном свете казалось гротескной маской.

В паническом ужасе к ним подбежал один из мастеров-ураниан. Глаза его были расширены от страха, так как бежал он наперегонки с огненным потоком.

— Что нам теперь делать? — крикнул он Зувало.

Но магнат был неспособен дать ответ, и Капитан Футур взял командование на себя.

— Немедленно уведите людей из долины! — крикнул Курт. — Я попытаюсь задержать лаву, пока вы не окажетесь в безопасности.

— Вы не сможете задержать огненный поток; этого не может никто! — вскричал прораб, вне себя от страха. — Мы все пропали…

— Делайте, что я вам сказал! — приказал Курт мастеру, подталкивая его.

Потом они с Ото побежали к «Комете». Курт прыгнул за пульт управления и круто повел каплеобразный корабль вверх. Обреченная на гибель долина Зувало теперь представляла из себя ужасное зрелище. Поток пылающей лавы из пробитого кратера не иссякал. Рабочие покинули выработку и ударились в паническое бегство.

— Корабль убийц исчез там! — возбужденно вскричал Ото. — На этот раз мы сможем настигнуть его и уничтожить!

— У нас сейчас нет времени охотиться за ним! — возразил Курт. — Если мы не задержим лаву хоть ненадолго, ни один человек не уйдет отсюда живым. Будем резать стену протонным лучом, пока не образуется дамба!

Курт подвесил «Комету» над центром долины, а Ото в это время лучевой пушкой отрезал куски от нависающего края долины. Куски скал и гравий падали вниз, образуя неравномерную плотину поперек долины.

И она была возведена как раз вовремя. Шипящий поток лавы достиг дамбы мгновением позже, остановился, а потом стал быстро подниматься все выше и выше.

— Больше гравия и обломков скал — дамба должна быть выше! — приказал Курт. — Людям нужно еще несколько минут.

Лучи снова неудержимо вонзились в склон, и все больше каменных обломков и гравия падало вниз, блокируя лаву. Рабочие достигли склона и на четвереньках выбрались из опасной зоны.

— Дамба поддается! — чуть позже прогремел Граг.

Шатающаяся импровизированная плотина больше не могла выдержать чудовищного напора. Расплавленная каменная масса залила долину и накрыла гравиумный рудник огненным потоком.

— Все рабочие смогли уйти, — облегченно вздохнул Капитан Футур, — но если бы мы не вмешались…

— Смотри — Зувало! — крикнул Ото. — Он сошел с ума!

Зувало не бежал. Он стоял возле административного здания. Смотрел перед собой и грозил кулаком накатывающемуся потоку лавы.

— Он, должно быть, сильно пьян! — воскликнул Капитан

Футур. — Мы должны его спасти!

— Слишком поздно, шеф, — прогудел Граг секундой позже… В то время, как Курт пытался добраться до обезумевшего магната, войдя в пике, кипящая и пылающая лава уже подступила к нему. А спустя несколько минут вся долина из конца в конец была заполнена раскаленной каменной кашей.

— Разрушитель расставляет точки над «i», — с нажимом сказал Курт. — Теперь остались только нептунианские рудники.

— Мы все время говорим об этом Разрушителе. Но кто он? — спросил Ото.

— Остались еще четыре человека. Разрушитель должен быть одним из них, — ответил Курт. — Джулиус Ганн, Карсон Бранд, Кварус Кулл или Орр Либро. И все они теперь на Нептуне или на пути туда.

— Нептун, — проскрипел Мозг. — Итак, мы должны искать Разрушителя и его опорную базу там — на восьмой планете Системы.

— Системе также грозит чудовищная опасность, — кивнул Капитан Футур. — Разрушитель выиграет свою игру, если ему удастся уничтожить последние подводные рудники на Нептуне. — голос Курта поднялся, словно фанфары, зовущие в бой. — Мы с наибольшей возможной скоростью отправимся на Нептун. И там Разрушитель попадет в нашу ловушку!

На планете-океане

Сожженным солнцем Меркурия
Плутона не страшен мороз,
Пыльных равнин Сатурна
Мы не боимся угроз.
Идти по болотам Венеры,
Пустынями Марса бродить,
Всегда и во всем быть первым,
Лишь так мы умеем жить.

Ото громко пел старую песню космических бродяг, сидя на полу и прижавшись к стенке «Кометы», которая мчалась в пустом пространстве. Со времени отлета с Оберона они оставили позади себя огромное расстояние, и теперь Нептун находился от них в паре миллионов километров.

— Я даже не знал, что ты умеешь петь, — сказал Граг, стоя в рубке управления и внимательно слушая.

— Конечно, я умею петь. Я могу все, что могут люди; потому что я, в конце концов, человек, понял? — высокомерно ответил Ото.

— Ты имеешь в виду, что можешь превзойти и меня?

— Тебя? — Зеленые щелевидные глаза Ото пренебрежительно смотрели на Грага. — Твоему мозгу, может быть, требуется немного смазки. Ты со своим голосом автомата можешь петь так же хорошо, как древняя паровая машина.

— На самом деле? — рассерженно сказал Граг. — Ты недолго сможешь петь, потому что я сейчас слегка сожму твою резиновую шею.

— Резиновую? — Намек на его синтетическую плоть разъярил Ото: — Скажи это еще раз, и я обломаю тебе все зубные шестеренки. Я…

— Ты закроешь рот и будешь смотреть, куда мы летим, — прервал его Капитан Футур серьезным голосом. — Уменьши скорость, соня. К такой планете, как Нептун, нельзя приближаться со световой скоростью!

Зевнув, Курт расправил широкие плечи. Он спал, пока пение Ото не разбудило его. Он посмотрел на Саймона. Мозг, чей сосуд с жидкостью был установлен на специальном возвышении, задумчиво смотрел своими глазами-линзами на огромную планету и ее крупную луну.

— Орр Либро и остальные уже должны быть там, мой

мальчик, — проскрипел Саймон. — Надеюсь, Эзра Гарни и Джоан Рэнделл будут держать их под наблюдением, как ты просил.

— Старый Эзра сделал все для того, чтобы устроить потасовку, — усмехнулся Курт. — Нет никакого сомнения в том, что он для нас уже кое-что разузнал.

Сразу же после отлета с Урана Курт по телесвязи связался со штаб-квартирой планетной полиции на Нептуне и попросил ее внимательно наблюдать за четырьмя подозрительными лицами после того, как они совершат посадку. К своему удивлению и удивлению его друзей, Курт узнал, что на Нептуне находились двое его старых знакомых: Эзра Гарни и Джоан Рэнделл, молодая девушка — тайный агент. Они работали раньше с Куртом и Экипажем Будущего во время борьбы с космическим Властелином с Юпитера, а позже участвовали в опаснейшей борьбе с доктором Зарро с Плутона…

— Полицейское управление перевело нас с Плутона на Нептун, чтобы мы занялись актами саботажа на подводных рудниках, — сообщил Эзра по телесвязи. — И если вы на пути сюда, тогда здесь может образоваться центр всего этого дела.

Курт назвал четырех подозреваемых.

— Гарантирую, что один из них преступник, поэтому все они должны находиться под наблюдением.

Глаза Капитана Футура были задумчивыми, когда он смотрел на Нептун.

— Хорошо бы еще раз увидеть старину Гарни.

— И, конечно, Джоан Рэнделл, а? — лукаво спросил Ото и тут же поспешил добавить: — Нет никакого основания заряжать ракеты, шеф — я хочу только сыграть небольшую шутку.

Капитан Футур внимательно посмотрел на Тритон.

— Я думаю, сначала мы должны побывать там. Ото, казалось, смутился.

— Почему мы должны отправиться туда? От этого места у меня по коже мурашки бегают.

— Мы знаем, что Разрушитель где-то здесь имеет свой опорный пункт, который с таким же успехом может быть и на Тритоне, — напомнил ему Курт. — Я хочу это выяснить прежде, чем мы совершим посадку на Нептуне. Тритонцы также могут сообщить мне, не происходило ли в их мире чего-нибудь необычного.

Андроид умело направил «Комету» по спиральной орбите к большой луне, и вскоре после этого они погрузились в ее атмосферу. Тритон не был миром-океаном, как центральная планета. Благодаря волнистым зеленым равнинам, он выглядел очень мирным и гостеприимным, но, несмотря на это, Капитан

Футур был единственным человеком, — когда-либо отважившимся совершить посадку на эту планетку, которая выглядела такой незаметной.

— Там город тритонцев, — сказал Курт немного, позже, указывая путь. — Садись точно у его внешнего края, Ото!

— Самый сумасшедший город в Системе, — проворчал Ото. — Город без зданий!

— Тритонцы духовно ушли так далеко вперед, что им больше не нужны материальные здания, — объяснил Мозг.

Тритонский город состоял исключительно из металлических платформ, каждая — много километров в диаметре: «Комета» совершила посадку неподалеку от них. Граг нес Мозг, когда они вышли из корабля. Стоя в бледном солнечном свете, все они почувствовали силовое поле, пронизавшее их, щекоча кожу.

— Мы внутри Зоны Сил Созидания тритонцев, — предупредил Курт. — Контролируйте свои мысли!

— В этом месте все не так! — пожаловался Ото. — Подумаешь, например, о ледяном тигре с Плутона, и он без предупреждения…

— Смотри, что ты наделал! — воскликнул Курт.

После слов Ото из ничего возникло одно из таких чудовищ, и оно было осязаемо реальным. Плутонианский ледяной тигр, волосатое фыркающее чудовище, встал на дыбы, чтобы напасть на андроида.

— Быстрее подумай о чем-нибудь другом! — крикнул Капитан Футур.

Ото отчаянно представил себе, что ледяной тигр превратился в безобидного грызуна, и каким-то чудесным образом тотчас именно это и произошло.

— Тебе это должно было быть ясно, — сказал Курт. — В этой тритонианской Зоне Сил Созидания материализуется каждый объект, о котором ты думаешь. Если ты подумаешь о «копателе» с Юпитера…

Перед Куртом мгновенно появились крысоподобные очертания одного из ужасных «копателей». Он тотчас же начал думать о цветах, и монстр исчез, а на его месте появился букет венерианских болотных лилий.

— К дьяволу этот проклятый мир! — выдохнул Ото. — Если так будет и дальше, я возвращаюсь назад, в «Комету».

— Посмотрите, шеф, что у меня здесь! — счастливо воскликнул Граг. Робот подумал о деньгах, и перед ним, словно по волшебству, появился огромный кошелек с золотом.

— Это для Эека, — объяснил Граг.

— Сконцентрируйте свои мысли на цветах, птицах и

подобных вещах, — усмехнулся Курт, — и пойдем дальше!

Когда они еще больше приблизились к металлической платформе тритонского «города», вокруг Них появились светящиеся цветы, великолепные птицы и чудесные драгоценности, которые были реальными и материальными, но как только мысли Курта, и его друзей от них отклонялись, они снова исчезали.

Причиной этого странного явления было научное волшебство тритонцев, потому что они научились как создавать всепроникающее силовое поле при помощи электрических вибраций мыслящего разума, так и ликвидировать его. Каждый осязаемый предмет, который можно было себе представить, принимал вещественные, реальные очертания и формы, что достигалось усилением электрических импульсов мозга. Эти импульсы мысленно формируют представленный предмет из свободно рассеянных атомов, но как только разум перестает концентрировать внимание на этом предмете, формирование прекращается, и объект снова распадается на свободные атомы.

Межпланетные путешественники, прибывающие на Тритон, в конце концов совершают это ужасное открытие, а потом упорно стараются больше не посещать этот мир. Только Капитан Футур испытывал приязнь и дружелюбие к этим странным тритонцам.

Экипаж Будущего поднялся на платформу «города».

— Тут тритонцы. Идемте!

Несколько сотен тритонцев плотной толпой собрались в центре платформы. Эти существа были похожи на огромные квазичеловеческие головы, снабженные крошечными паучьими ручками и ножками. Они углубились в занятие, которому посвящали всю свою жизнь — придумывание вещей, которые немедленно материализовывались и исчезали, когда мысли туземцев от них отвлекались. Вокруг одного тритонца появилось поколение странных животных, которые с невероятной быстротой выросли, а потом умерли. Другой создавал все новые удивительные драгоценные камни. Город был сумасшедшим скоплением невиданных, появляющихся и вновь исчезающих предметов.

Тритонец, сидевший точно в центре круглой платформы-города, писклявым детским голосом приветствовал Курта Ньютона.

— Это землянин, которого зовут Капитан Футур. Мы видели его совершивший посадку корабль и ждем его самого.

— Спасибо, — ответил Курт Ньютон. — В каком направлении в настоящее мгновение развивается жизнь в вашем городе?

— У нас все в порядке, — дружески ответил тритонец. — Как

видите, мы продолжаем свои попытки создания новых форм и вещей.

— Новые формы? — фыркнул Ото. — Этот город похож на сумасшедший дом!

Поблизости от них тотчас же появилось каменное здание, в окнах которого диким хохотом заливались люди четырех планетных рас.

— Хватит, Ото! — поспешно сказал Курт.

Андроид повиновался, потом задумался, и сумасшедший дом исчез.

— Вы прибыли сюда, чтобы вместе с нами изучать новые порождения мыслей? — спросил тритонец.

— Сегодня, к сожалению, нет, — быстро ответил Курт. — Я прибыл сюда, чтобы узнать, не основали ли здесь тайный опорный пункт какие-нибудь люди моей расы. Мы преследуем преступника, который называет себя Разрушителем и убежище которого находится где-то в районе Нептуна.

— Во всяком случае, здесь его опорного пункта нет, — ответил тритонец. — Кроме вас и ваших друзей ни один человек не отваживается прибыть сюда. Последний, кто решился на это, думал об опасных зверях и почти умер от страха, когда те обрели форму.

— Что за повод для юмора! — прошипел Ото.

— Мы полетим дальше, к Нептуну, — сказал Курт тритонцу, — а после этого, может быть, сможем задержаться здесь подольше.

Когда они поспешно покинули сумасшедший город, Ото озабоченно сказал:

— При этом посещении меня здесь не будет.

— Меня тоже, — произнес расстроенный Граг. — Золотой самородок, который я придумал для Эека, исчез.

— Конечно же, он исчез в то мгновение, когда ты покинул Зону Созидания, — объяснил ему Мозг.

Они вошли в «Комету», и Ото повел корабль отвесно вверх.

— Все же теперь мы знаем, что база Разрушителя находится не на Тритоне, — задумчиво произнес Капитан Футур. — Итак, она должна находиться на Нептуне. Ото, правь корабль к острову Амфитрит!

Через несколько секунд «Комета» скользнула сквозь тонкие серые пряди вечерних облаков к поверхности Нептуна, которая предстала перед их взорами дико бурлящим зеленым океаном.

Нептун — дикий и загадочный мир-океан. Вся гигантская планета от полюса до полюса была покрыта одним безбрежным морем. Не было никаких континентов, и океан бурлил здесь с

начала времен, раздираемый ужасными электрическими бурями и гонимый мощными приливами, которые непрерывно сотрясали эту планету. Единственной сушей здесь были маленькие скопления островов, находившиеся преимущественно в северном полушарии. На некоторых из этих северных островов жили племена, небольшие племена полуцивилизованных нептуняан, а на самом крупном из островов был построен межпланетный город Амфитрит, в котором проживали представители всех планет, прибывшие сюда, чтобы наняться рыбаками или рабочими на один из подводных рудников, где добывались золото, платина и гравиум.

Гравиум! Взгляд Капитана Футура скользнул по бесконечной водной поверхности. Под этой массой воды находился единственный оставшийся пока невредимым источник гравиума во всей Системе. Месторождение было достаточно богатым, чтобы снабжать всю Систему в течение неограниченного времени. И если Разрушитель не хотел прекращения снабжения, то он наконец должен был остановиться.

— Эта волна саботажа должна закончиться здесь! — тихо произнес Капитан Футур. — И человек, организовавший его, поплатится за все…

— В поле зрения каменный остров! — крикнул Ото со своего места пилота.

— Лети к острову Амфитрит и опускайся западнее города! — приказал Капитан Футур.

Сквозь туман вечерних облаков в бушующем море показалась группа островов. На самом большом острове этого архипелага возвышался город Амфитрит, построенный из зеленого камня, обнаруженного здесь поселенцами. У береговой линии защищенного от ветров порта теснились здания-коробки, отделенные от воды доками и набережной, к которой были пришвартованы баржи, рыболовные суда и другие плавсредства. Космопорт, где совершали посадку корабли со всех миров Системы, находился на северном краю города, однако Ото незаметно провел «Комету» сквозь туман и совершил посадку на безлюдном каменистом берегу западнее города.

Курт Ньютон вкратце изложил свои планы.

— Я пойду в город и согласую наши действия с Эзрой и Джоан, а потом с пристрастием допрошу Джулиуса Ганна и шефа его администрации. Первое, что я хочу сделать, это предотвратить дальнейшие попытки саботажа, и, кроме того, хочу больше узнать о концессии, которую покойный Керк Эл получил на Нептуне.

— Я пойду с тобой, мой мальчик, — проскрежетал Мозг. — У

меня есть своя собственная точка зрения, которую я хочу проверить.

— И у меня множество идей! — воскликнул Ото. — Спорим, что этот расфуфыренный красный толстяк и есть Разрушитель! Он убил Керка Эла, и, если у него будет возможность, он убьет также Кваруса Кулла, разрушит рудники Ганна, а после этого станет гравиумным королем. Вы увидите, как я выжму из него это, когда мы прибудем в город.

— То, что ты должен выжать, находится здесь, в «Комете». Наша ракетная дюза номер шестнадцать должна быть немедленно прочищена, так как при посадке я заметил, что она не работает. Пока я — буду отсутствовать, вы с Грагом размонтируете ее и прочистите.

— Не будь бессердечным, шеф! — взмолился Ото. — Я тебе понадоблюсь в городе, а прочистка дюзы — напрасная трата моих способностей.

— Присмотри, чтобы он остался; в случае чего, задержи его, Граг, — приказал Курт.

— Да, шеф, — пробурчал робот. — Если он попытается сбежать, я перекину его через колено, как делаю это с Эеком, когда он не хочет идти со мной.

— Ты хочешь перекинуть меня через колено? — Ого сверкнул глазами на Грага. — Итак, ты…

Слегка улыбнувшись, Курт Ньютон взял сосуд с Мозгом за ручку, накрыл Саймона легким матерчатым чехлом так, что остались видны только глаза-линзы, и выбрался из корабля.

Полумрак окутывал необычно пустынный берег.

Курт глубоко вдохнул насыщенный запахом соли воздух. В этом мире было нечто, что соответствовало авантюрному духу Капитана Футура. Сознание, что это мутное море протянулось на сто пятьдесят тысяч километров вокруг всей планеты, возбуждало его. Большая часть этой водной пустыни до сих пор еще никогда не посещалась людьми. О ней говорилось только в легендах туземцев.

Капитан Футур со своим лишенным тела другом целеустремленно шагал в сумерках, пока не вышел на мощеную улицу освещенного лунами города Амфитрит. На главной улице было светло, но высокий рыжеволосый землянин, несший покрытый чехлом сосуд, не привлекал к себе любопытных взглядов.

Здесь встречались люди всех рас: зеленые юпитериане с подобными плавникам руками и ногами, прекрасные белокожие венериане, волосатые люди с ледяного Плутона с круглыми, как блюдца, огромными глазами, и огромное количество снующих

повсюду землян. Это были горняки со всех планет. Было там и несколько туземцев-нептуниан — высоченных телами и с, казалось, лишенными костей своеобразно заостренными черепами.

— Тут гораздо меньше людей с других планет, чем обычно, — пробормотал Курт Ньютон. — Несомненно, космические перелеты становятся менее интенсивны.

— Верно, мой мальчик, — согласился Саймон. — Люди боятся оказаться на чужой планете с вышедшим из строя выравнивателем.

— Видно, что они боятся, — заметил Курт. — Разрушитель будет проклят всеми богами космоса!

Они оказались перед квадратным строением с эмблемой планетной полиции. Им навстречу вышел полицейский в темном мундире, стройный марсианин, и бросил беглый взгляд на сосуд в руках Курта.

— Что вы продаете, землянин? — спросил он сурово.

— Ничего такого, что вы охотно бы купили, марсианин, — проскрипел Саймон Райт.

Когда эти слова донеслись из сосуда, полицейский испуганно отпрянул. Курт усмехнулся и протянул левую руку.

— Капитан Футур! — с уважением и почти благоговейно воскликнул марсианин, узнав знаменитое кольцо.

Из одного из находящихся неподалеку баров выбежал сильный, жилистый землянин со странным хитроватым выражением на обветренном лице, а за ним следовала темноволосая молодая женщина.

— Я сразу же узнал скрежет Мозга, — сказал Эзра Гарни, пожимая руку Курта. — Во всей Системе нет голоса, похожего на этот!

Карие глаза Джоан Рэнделл светились от радости. Ее прекрасное лицо порозовело от смущения, когда она увидела стоявшего перед ней Курта.

— Хэлло, Джоан! — приветствовал ее волшебник науки с улыбкой. — Я ведь сказал тебе, когда мы расставались на Плутоне, что увидимся снова.

— Если вы покончили со всеми нежностями, — сварливо сказал Мозг, — то выслушаем, что удалось узнать Эзре и Джоан.

— Саймон прав, — снова перешел к делу Курт, — мы не можем терять время.

— Совершенно верно, — выдохнул Эзра Гарни, блестя бледно-голубыми глазами. — Страх охватил всех, находящихся в космосе. Этот Разрушитель еще хуже, чем тот дьявол, доктор Зарро! У него все же были ясные мотивы. Но что замышляет этот

Разрушитель, мне совершенно непонятно.

— А как насчет четверки подозреваемых? — спросил Курт.

— Мы держим их под наблюдением с момента их прибытия, — сообщила Джоан Рэнделл, — но они не возбуждают никаких подозрений. Либро и Кулл проводят пробное бурение и закладывают новые рудники, Ганн и его заместитель заняты инцидентами на своих рудниках. На двух из трех рудников Ганна произошел ряд странных несчастных случаев, из-за чего большая часть его рабочих боятся там работать.

Курт принял быстрое решение.

— Безопасность этих трех рудников — теперь самое важное! Мы должны разыскать Ганна и Бранда. Сначала нужно устранить угрозу, и только после этого у нас появится время, чтобы обнаружить преступника.

Эзра Гарни повел всех к порту. На краю бухты, вдоль порта, возвышались склады «Нептун Гравиум Компании», у набережной покачивались быстроходные транспорты, спасательные суда, суда-разведчики с широкой кормой, а также большие шахтные буксиры, а у естественного пирса, немного поодаль, стояли рыболовные суда.

Из металлических зданий контор возле складов высыпали люди, послышались хриплые голоса.

— Там что-то произошло, — выдохнул Курт. — Вперед!

Вбежав в административный комплекс, они столкнулись с худощавым землянином, на лице которого было выражение наивысшего напряжения. Это был Карсон Бранд, торопливо бежавший по коридору.

— Капитан Футур! — воскликнул он, останавливаясь. — Я чертовски рад, что вы здесь!

— Говорите быстрее, что произошло!

Бранд внезапно истерически закричал:

— Мы только что получили сигнал СОС с рудника номер один. Люди там, снаружи, в панике. Они утверждают, что весь подводный защитный купол начинает поддаваться! Если это произойдет — весь рудник будет затоплен!

— Разрушитель уже приступил к своей работе, мой мальчик, — заметил Саймон Райт.

— Похоже на то, — коротко ответил Курт Ньютон и обернулся. — Эзра, Джоан, вы отнесете Саймона назад, в «Комету», а мы с Брандом отправимся на рудник.

— Но Курт, если купол рухнет, а ты будешь там, снаружи… — воскликнула испуганно Джоан Рэнделл.

Но Курт и Бранд уже направились к пирсу, где ревел двигатель одного из скоростных спасательных судов.

Ловушка на морском дне

В циклотронах спасательного бота гремела песнь раскованной энергии, и турбины сметали воду своим огнем, когда судно с Капитаном Футуром на борту направилось в море.

Курт, нагнувшись вперед, стоял возле Карсона Бранда на корме тридцатиметрового судна. Рулевой и машинист были серокожими нептунианами. У судна был прямой трубообразный корпус, накрытый сверху прозрачным водонепроницаемым колпаком.

— Потребуется полчаса, чтобы добраться до рудника номер один даже в этом снаряде! — прокричал Бранд Курту. — За это время может произойти все, что угодно, — молодой инженер смотрел вперед, широко раскрыв глаза.

— Кто из шахты связался с вами? — спросил Курт.

— Васк Авам, наш мастер-юпитерианин. Он сказал, что рабочие под куполом в панике, они утверждают, что купол трещит. Наши рабочие в подавляющем большинстве местные жители, — пояснил Бранд, — и дьявольски суеверны. Они очень неохотно идут на рудники… у них множество невероятных легенд о море и его обитателях. Если с куполом действительно что-то произойдет, они обезумеют от страха.

Тем временем спасательное судно еще больше увеличило скорость. Они уже давно оставили порт позади себя, исчезли во тьме огни Амфитрита, а судно продолжало мчаться по поверхности океана в южном направлении.

В открытом море их встретили огромные волны. Непрерывные приливы и отливы, вызываемые притяжением Тритона, бесконечно прокатывались непредставимо громадными волнами по водной поверхности, беспощадно швыряя судно и молотя по нему.

Подводное спасательное судно могло бы спокойно уйти под поверхность, но тогда уменьшилась бы его скорость, поэтому Капитан Футур и Карсон Бранд сочли за лучшее подвергаться ударам волн, чем терять драгоценное время.

— Приближается шторм! — крикнул Бранд и указал на угрожающие вспышки фиолетовых молний. — Надеюсь, что мы своевременно доберемся до цели!

Курт Ньютон кивнул.

— Я знаю нептунианские шторма.

Да, Капитан Футур был хорошо знаком с восьмой планетой. Всю свою жизнь он провел в борьбе с межпланетной преступностью, словно резиновый мяч прыгая взад и вперед

между бесчисленными мирами, и ему довольно часто приходилось посещать Нептун. Но Курт также знал, что не был знаком и с десятой частью загадок, скрываемых этой могучей планетой.

Местные жители с незапамятных времен рассказывали странные легенды о монстрах глубин, которые должны были быть еще громаднее и ужаснее, чем кошмарные скаты и урсалы, о плавающих островах, на которых росли смертельно ядовитые растения поразительной красоты, о так называемых морских демонах или получеловеческих сверхъестественно сильных и ловких морских обитателях, живущих в подводных городах глубоко внизу, в неисследованных морских глубинах.

Дикое очарование океана, освещенного луной, захватило Курта. Однако ему было известно, какие таинственные и смертоносные создания скрываются в этом море. Далеко на западе он увидел свернувшуюся кольцами морскую змею, голова которой устремилась вслед стае «рыб-птиц».

Капитан Футур снова принялся обдумывать более насущные дела.

— За этими с виду бессмысленными нападениями должен скрываться какой-то изощренный план, — пробормотал он. — Но какова его цель?

В поле зрения внезапно появился плавучий склад рудника номер один. Это была огромная механическая платформа, покоящаяся на могучих вакуумных понтонах, на которой были размещены машинные помещения и навесы с помпами. Корабли снабжения и плоские транспорты, под завязку загруженные рудой гравиума, были здесь нередкими гостями.

Под плавучей платформой, на дне моря, добытая руда гравиума грузилась в эти плоские транспорты и переправлялась к плавильным печам, находящимся неподалеку от острова Амфитрит.

Когда спасательное судно подошло к восточной стороне платформы, Бранд и Курт выпрыгнули на нее. Их оглушил грохот работающих помп и машин. Навстречу им бросился испуганный нептунианин.

— Где прячется Васк Авам? — спросил у него Карсон Бранд.

— Внизу, в куполе… — протрещал встречающий на ломаном земном языке. — Он пытается остановить бегущих сломя голову рабочих. В одном месте стены купола появилось небольшое вздутие. Васк Авам не думает, нто это опасно, но люди…

Карсон Бранд не стал больше тратить слов.

— Идемте со мной, Капитан Футур! — крикнул он. — Может быть, люди вас послушаются.

Курт с начальником администрации побежал к центру платформы, где находился вход в туннель-трубу, связывающий подводный рудник с плавающим островком. Туннель представлял из себя рифленую металлическую трубу шести метров в диаметре, почти отвесно уходящую в море. Мощные помпы, стук которых наполнял ночь, накачивали воздух вниз, в туннель и купол.

В туннеле двигалась бесконечная цепочка ковшей, которые с одной стороны бежали вверх, а с другой — вниз, почти постоянно находясь в движении. Обычно в этих ковшах непрерывно опускались вниз люди, необходимые материалы, снаряжение, а вверх поднималась добытая руда. Курт и Бранд вскочили в один из этих ковшей и поехали вниз, в темную шахту.

— Можно ли допустить, что саботаж в куполе устроили ваши собственные люди? — спросил Капитан Футур, пока они с Брэндом падали в темноту.

— Это, очевидно, единственно возможное объяснение, — произнес Бранд, — хотя до сих пор они никогда не выражали недовольства. Все это так неожиданно…

Далеко внизу Курт увидел свет. Они опустились по туннелю на сотни метров вглубь моря и теперь приближались к руднику. Внезапно ковш выскользнул из трубы в огромное, ярко освещенное пустое помещение — собственно подводный рудник. Это был гигантский подводный колокол диаметром триста метров с наглухо вделанными в скалистый грунт стенками.

Такие пустотелые конструкции опускались над местами, в которых изыскатели обнаруживали богатые жилы руды. Вода из купола откачивалась, туда нагнетался воздух, и конструкция стабилизировалась.

В этой камере находились свыше ста, нептунианских рабочих. Обнаженные жилы гравиума показывали, где они работали, но теперь все возбужденно теснились у входа к ленте ковшей, а атлетически сложенный горновой-юпитерианин удерживал их в шахте при помощи атомного пистолета.

Карсон Бранд подбежал к юпитерианину. Капитан Футур последовал за ним. На лице горнового появилось выражение облегчения.

— Эти трусливые дьяволы чуть было не убили меня, чтобы удрать отсюда, так они напугались, — сообщил Васк Авам.

— Дайте нам пройти! Дайте нам пройти! — дико выли рабочие, перебивая друг друга. — Купол рушится! Морские демоны мстят нам, потому что мы вторглись в их водное царство!

— Назад, серолицый сброд! — взмахнул оружием Васк Авам. — Я пристрелю первого же, кто заберется в ковш!

— Почему они так возбуждены? — спросил Капитан Футур.

Васк Авам рукой-плавником указал на северную стенку купола. Там невысоко над каменным полом сверхпрочная стенка немного выгнулась.

— Там вздутие — серые черти увидели его и начали вопить о морских демонах, — объяснил горновой. — Их души, должно быть, чертовски суеверны!

Загорелое лицо, Карсона Бранда побледнело, когда он увидел маленькое вздутие на стенке.

— Сейчас же пропустите людей! — проревел он юпитерианину. — Доставьте их наверх прежде, чем это строение рухнет!

— Но вздутие не опасно, Бранд, — запротестовал Васк Авам. — Я его хорошо изучил и уверен, что стенка выдержит.

— Делайте то, что я сказал! — крикнул Бранд. — Стенка, несомненно, поддается!

Горновой недоверчиво отступил в сторону, и рабочие в панике ринулись к транспортной ленте, стали карабкаться в ковши, пока все, наконец, не исчезли в туннеле.

Карсон Бранд подтолкнул юпитерианина к одному из ковшей, потом еще раз повернулся к Курту Ньютону.

— Капитан Футур, вы идете? — крикнул он.

— Езжайте вперед, — крикнул Курт в ответ направляясь к северной стенке, — а я еще раз осмотрю вздутие.

— Но, если стена поддается… — предупреждающе воскликнул Бранд.

Однако Капитан Футур не обратил внимания на его слова. Юный чародей науки поспешил через брошенный на произвол судьбы рудник к северной стене и начал осматривать продолговатую выпуклость. Он знал, что здесь, внизу, его подстерегает опасность, но надеялся, что времени у него осталось достаточно.

Уверенный, что обнаружит здесь почерк организации Разрушителя, он нагнулся и стал внимательно рассматривать выпуклость. Вдруг его серые глаза расширились от удивления. Убежденный в том, что стенку повредил кто-то из рабочих, он искал повреждение изнутри, но его наметанный глаз увидел, что стенка была обработана чем-то снаружи. И все же, как и говорил Васк Авам, вздутие, несмотря на это, не казалось особенно опасным. Курт быстро полез в объемистую сумку на своем тунгститовом поясе, на котором висел также протонный пистолет. В этой сумке находилось компактное снаряжение, научные приборы и другое оружие, — не раз сослужившее Курту неоценимую службу. Среди всего прочего там была аппаратура,

при помощи которой он на короткое время мог становиться невидимым, его инфракрасные очки, карманный аппарат телесвязи и множество других миниатюрных приборов и инструментов.

Он вытащил маленькую трубку со странными кварцевыми линзами на обоих концах — рентгеновский флюороскоп, уменьшенная модель высокоэффективной установки в лаборатории «Кометы». Курт приложил прибор к глазу, нажал на выключатель и при помощи проникающего излучения заглянул прямо сквозь толстую металлическую стенку.

Он видел внутреннюю кристаллическую структуру металла, словно она была туманной и полупрозрачной, и разглядел, что на внешней стороне стенки были следы вспыхнувшего мощного пламени, что и привело к образованию вздутия.

Это загадочное пламя и теперь все еще лизало стенку снаружи купола! В приборе Курта оно казалось слепяще-ярким излучением, направленным на обширный участок стенки. Кто-то или что-то снаружи, на дне моря, зажгло это пламя, чтобы разрушить кристаллическую структуру металла.

— Поющие кошки джунглей Юпитера! — воскликнул Курт. — Кто-то ослабляет купол. Но как…

Послышался угрожающий треск, и ослабленное место прямо на глазах выгнулось еще больше внутрь.

— Я напрасно потратил время! — пробормотал Курт и устремился к ленте транспортера, пустые ковши которого все еще бежали вверх и вниз.

Но когда Курт приблизился к ней, лента внезапно остановилась с резким неприятным звуком лопающегося от перенапряжения металла.

Чудовищный поток морской воды, словно массивный столб; обрушился из устья трубы в вершине купола, подобно обвалу.

— Те, снаружи разрушили шахту, перерезав ее в центре! — воскликнул Курт, и его на какое-то мгновение охватил ужас.

Трреск… Трах! Вздутие на северной стенке лопнуло! Горизонтальный поток воды с сумасшедшей скоростью под чудовищным давлением ударил из щели, она стала быстро расширяться. Вода в куполе уже достигла ног Капитана Футура, а купол поддавался все больше и больше… Курт оказался в нем, как в ловушке!

Чужой

Тем временем Граг и Ото в «Комете» готовились к демонтажу и очистке забитых ракетных дюз, выполняя приказ Капитана Футур.

Ото не переносил рутинную работу, и теперь резиноподобный андроид сделал остроумную попытку уклониться от ненавистной обязанности.

— Очень хорошо, что ты здесь, Граг, — сказал он. — Я никогда не мог добраться до этих чудесных свечей.

Граг, только что нашедший нужный инструмент, хрюкнул.

— Это потому, что ты не так силен, как я.

— Во всяком случае, ты очень силен, — с уважением заметил Ото, — хотя, держу пари, ты не сможешь в одиночку справиться с этим заданием.

— Конечно, смогу! — презрительно прогудел Граг. — Мне не нужна помощь, чтобы… — робот внезапно замолк и уставился на андроида. — О, нет, только не со мной! — воскликнул он. — Ты думаешь, что можешь заставить этого, глупого Грага Одного сделать всю работу? Нет, тебе придется помогать мне!

— Но я и так сделал много всякой всячины. Разве не я спас твою шею на Плутоне? Разве мы не товарищи?

— Всегда, когда ты хочешь, чтобы я для тебя что-то сделал, мы сразу становимся товарищами, — проворчал Граг. — Ты пойдешь со мной и поможешь мне.

— Всегда получается так, когда апеллируешь к сочувствию робота! — горько посетовал Ото, спускаясь вслед за Грагом.

Граг выполнил львиную часть работы, требующей физической силы, а потом повернулся и сказал Ото:

— Теперь ты вычистишь, дюзы ракеты изнутри, а я проверю подвод энергии.

Ото взял один из переносных атомных факелов и обескураженно заглянул в трубу. Внутри она была полностью забита остатками металла, которые нужно было вычистить. Он уже уныло принялся за эту грязную работу, но тут неожиданно его внимание привлек Эек. Лунная собака карабкалась по одному из обломков камня, чтобы обследовать его на предмет наличия металла, и это навело Ото на идею, сберегающую время и силы.

— Иди сюда, Эек! — крикнул он пугливому животному.

Эек телепатически воспринял вызов, но на Ото посмотрел недоверчиво, так как хорошо знал, что тот ничего ему не сможет дать.

— Посмотри, вот прекрасная медь для тебя, — прошептал

Ото и указал атомным факелом. — Возьми это себе, Эек!

Эек все еще не верил. Его блестящие глаза, казалось, говорили: «С каких это пор ты так заботишься обо мне?». Но он не мог устоять перед искушением завладеть лакомым кусочком меди и заспешил наверх. Ото схватил его и сунул в устье забитой трубы.

— Итак, Эек, — прошептал он, — если ты захочешь выйти назад, то прогрызи себе дорогу. Тебе нужно только проесть корку, — и Ото, поздравляя себя самого с этим трюком, отрезал зверьку путь бегства из устья дюзы обломком камня, после чего небрежно развалился, отдыхая.

Эек дико извивался, но андроид больше не обращал на него внимания. Он уже начал жалеть, что Капитан Футур не взял его с собой, но Тут услышал, что Граг выходит из корабля.

— Эека сунули в какую-то грязь, — озабоченно прогремел робот. — Я слышал его телепатический зов и только что почувствовал…

Неожиданно он услышал скрежет в трубе дюзы, отбросил камень, и оттуда выскочила явно разозленная лунная собака, кинувшаяся искать у него защиты.

— Так это сделал ты! — возмущенно воскликнул Граг.

— Ха, ему же это не повредило. Он мог бы спокойно поработать немного зубками.

— Эек — комнатное животное, а комнатные животные не работают, — сердито сказал Граг. — Когда шеф вернется, я расскажу ему обо всем.

— Правильно, наябедничай на меня шефу, — прокричал Ото. — Огромный жестяной истукан!

Мгновенно взъярившийся Граг угрожающе надвинулся на него.

— Ну, ты, резиновая кукла, я сейчас… — внезапно он остановился. — Я слышу ракетный бот… — пробормотал Граг. — Он совершает посадку на берегу неподалеку от нас.

Ото ничего не слышал, но доверял сверхчувствительным микрофонам Грага.

— Сюда идут люди… много людей… подкрадываются ближе, — шептал Граг.

Они с Ото смотрели на восток вдоль берега, но Тритон зашел, и ничего, кроме черной, как смола ночи, не было видно.

— Они подкрадываются, это несомненно. Значит, это враги, которые хотят захватить нас врасплох! — тихо произнес Граг, и его искусственные глаза вспыхнули. — Вместо этого мы должны их ошеломить. Ты продолжишь шуметь, а я зайду им в тыл.

— Хорошо, давай! — нетерпеливо прошипел Ото. Все их

взаимные подозрения и ссоры, как всегда, были тотчас же забыты.

Граг бросил Эека в корабль и скользнул вниз, к берегу. Он быстро вошел в воду, пока не погрузился с головой. Робот мог находиться под водой без всякого труда, потому что ему не нужно было дышать. Теперь он на ощупь шел под водой вдоль берега, чтобы зайти в тыл к подкрадывающимся к кораблю людям.

Между тем Ото начал шумно прочищать ракетные дюзы атомным факелом, при этом громко напевая космический шлягер, чтобы помешать приближающимся что-либо заметить. Свое протонное оружие Ото держал наготове, все его чувства были напряжены до предела. Неожиданно он услышал приглушенные шаги. Нападающие приближались тихо, как юпитерианские «ползуны».

— Давайте! Хватайте их! — внезапно приказал хриплый голос.

В то мгновение, когда пять человек с огнеметами наизготовку ринулись вперед, Ото невероятно быстро повернулся. С первого же взгляда он увидел, какой пестрой была эта группа: два волосатых плутонианина, юпитерианин, уранианин и венерианин. Увидев движение Ото, они открыли огонь. Но молниеносная реакция андроида, за которой невозможно было уследить взглядом, намного превосходила их реакцию, поэтому смертоносные лучи не попали в Ото, зато его протонный луч поразил одного из плутонианцев, и тот упал наземь.

— К нему! — завизжал другой плутонианин, очевидно, предводитель отряда.

Но прежде чем атакующие смогли напасть на Ото, вмешался Граг, появившийся из темноты в мокром виде и с поднятой рукой. Его кулак дважды опустился вниз и поразил юпитерианина и венерианина, а двое оставшихся бросились в темноту, вопя от ужаса.

— За ними! — дико прошипел Ото, бросаясь вслед и выпуская бледный луч вниз.

Но в этой непроглядной ночи они не могли рассчитывать на успех, хотя оба, Ото и Граг, наступали беглецам на пятки. Когда искусственные существа начали обыскивать прибрежную линию, до их слуха донесся звук двигателей стартующего бота, ушедшего в открытое море. Глухой грохот ракет быстро удалился.

Вернувшись на место боя, Ото и Граг осмотрели нападавших, оставшихся на берегу. Венерианин всего лишь потерял сознание. В это мгновение снова раздались шаги, но на этот раз со стороны города.

— Опять люди Разрушителя! — воскликнул Ото и выхватил пистолет. — Клянусь всеми кобальтами Солнца, они…

— Тихо! Подожди! — прервал его Граг.

— Что здесь произошло? — донесся из темноты знакомый картавый голос. — С кем вы дрались?

— Да это же Саймон! — воскликнул Ото. — А также Джоан и Эзра, — добавил он мгновением позже, когда стали видны подошедшие.

Старина Эзра, заметив в каком состоянии находятся нападавшие, усмехнулся.

— Вы использовали старый трюк, не так ли? — сказал ветеран полиции.

— Что произошло, Граг? — удивленно спросила Джоан.

Мозг с явным неудовольствием посмотрел на Грага и Ото.

— Вы подшутили над ними? — проскрежетал Саймон. — Я же знал, что нельзя оставлять вас одних.

— Это начали не мы. Они напали на нас первыми, — начал защищаться Ото и рассказал о внезапном нападении.

— Мне кажется, — произнес Эзра Гарни гортанным голосом, — что Разрушитель отдал приказ уничтожить «Комету», пока Капитана Футура здесь нет.

— Может быть, и так, — согласился Мозг. — Только нападавшие недооценили Ото и Грага.

— Один из них еще жив и скоро придет в себя, — небрежно произнес Ото, — но Граг сейчас разделается с ним.

— Оставьте этого человека в живых, — прокаркал Мозг, — и доставьте его в «Комету». Он даст нам дополнительные шансы узнать, где скрывается Разрушитель.

Граг отнес потерявшего сознание венерианина в корабль и положил его на откинутый от стены металлический стол. Эзра поставил Мозг на возвышение так, чтобы тот мог хорошо видеть все происходящее своими глазами-линзами.

Немного позже они подробно изучили пленника. Венерианин был типичным представителем своей расы: белоглазым, среднего роста, с необычайно правильными чертами лица и темными волосами.

— Не вижу в нем ничего необычного, — проскрипел Мозг. —

Куртису кажется, что во всех людях Разрушителя есть нечто странное.

Ото осмотрел карманы лежащего без сознания человека.

— Ничего, но на жетоне, который он носит, есть имя: Ки Ири.

Мозг посмотрел на Эзру Гарни.

— Вы можете запросить по телесвязи информацию об этом имени в полицейском участке Амфитрита? Попросите все имеющиеся У них данные.

— Эй… он постепенно приходит в себя, — сказал Ото.

Приходящий в сознание человек пошевелился. Глаза его были все еще закрыты, но он задвигал руками и ногами, делая странные грациозные жесты, которые казались совершенно непредставимыми для нормальных человеческих рук и ног.

— Это так необычно, — пробормотал Мозг. — Он не проявляет обычных рефлексов и, слышите…

Пленник бессознательно заговорил. С губ его сорвался поток слов, трудно различимых, каких-то искаженных и к тому же на неизвестном языке.

— Это не тот венерианский язык, который я знаю, — Мозг поднял линзы, — и уверен, что никакие другие ни в малейшей степени не походят на речь этого человека, — продолжил он. — А его речь не походит ни на что; когда-либо слышанное мной.

— В чем же заключается различие? — поинтересовался Ото.

— Ты этого не понял? В своем теперешнем состоянии этот человек, несомненно, говорит на своем родном языке, который неизвестен ни на Венере, ни на какой-либо другой планете Системы. У этого человека тело венерианца, но в нем, если я не ошибаюсь, обитает совершенно чуждый разум.

Угроза из глубин

Капитан Футур понял, каким отчаянным было его положение в подводном куполе. Вода, вливающаяся внутрь через дефектную шахту и через разрыв в стенку, уже дошла до колеи, внешняя стенка поддавалась все больше и больше, мощный поток воды под чудовищным давлением с грохотом врывался внутрь. Купол должен был лопнуть через несколько минут.

— Должен же быть какой-то выход из этой адской западни, — пробормотал Курт Ньютон и осмотрелся. — Куртис, мой мальчик, если ты быстро не придумаешь что-нибудь, твое выступление закончится. Как только купол лопнет, десятки тысяч тонн воды ворвутся внутрь и раздавят тебя в лепешку. Если бы у меня был водолазный костюм! Ковш! — внезапно воскликнул Капитан Футур. — Что я за слепой идиот, если не подумал об этом раньше!

Он прыгнул вперед и схватил тяжелое атомное долото. Бросившись через поднимающуюся воду к поврежденной транспортной цепи, он попытался отрезать долотом два металлических ковша, но рушащаяся из отверстия в потолке масса воды ударила Капитана Футура и опрокинула его. Все же ему в конце концов удалось сделать это. Он протащил два ковша через бурлящую воду, поставил один из них на возвышение пола, залез в него и подтащил другой. С угрожающим треском, перекрывшим даже рев врывающейся воды, вся северная сторона громадного купола прогнулась внутрь.

Теперь Капитан Футур действовал еще быстрее. Он схватил второй ковш и опустил его открытой стороной на ковш, в котором находился сам — край на край. Ковши образовали огромную бочку. Курт Ньютон быстро вытащил свой протонный пистолет, отрегулировал и направил бледный луч на стык между краями ковшей. Вскоре металл начал плавиться. Два ковша в этом месте тесно сварились друг с другом. Тогда Курт медленно повел лучом вдоль всего шва, крепко сваривая каждый сантиметр краев ковшей друг с другом.

Смрад и чад в этой импровизированной бочке были едва выносимы, из-за бледных вспышек протонного пистолета Курт практически ничего больше не видел, но несмотря на это, он с ожесточением Продолжал свою работу, зная, что это был его единственный, хотя и не очень большой шанс на спасение.

Глаза Капитана Футура слезились, легкие судорожно хватали остатки кислорода, но он заварил шов по всей окружности и теперь сидел в толстой герметичной металлической бочке.

— Воздуха хватит лишь на пару минут, потом я задохнусь… бормотал он, чувствуя, что ему уже теперь трудно дышать. — А если бочка за что-нибудь зацепится…

Курт надеялся на то, что бочка всплывет из лопнувшего купола, когда стенки его рухнут.

— Сейчас это произойдет, — напряженно бормотал он, упираясь руками в стенки бочки.

Послышался чудовищный треск. Стены купола под напором воды с визгом лопнули, и океан устремился внутрь. Бочку Курта бросило вверх, как пузырек воздуха, и швырнуло о стену. Удар почти оглушил его. Кипящий океан в бешеном темпе кидал этот импровизированный водолазный колокол взад и вперед. Наконец бочка наткнулась на потолок купола, и ее, как Курт и предполагал, потащило вверх из-за содержащегося в ней воздуха. Но этим воздухом уже больше нельзя было дышать.

— Мне, собственно, не на что жаловаться, — с горечью произнес Курт. — Я проиграл, и с этим ничего не поделаешь, но погибнуть, когда Разрушитель продолжает свое черное дело, действительно, жаль.

Его легкие, казалось, высохли и готовы были вот-вот лопнуть, в голове все кружилось, но он чувствовал, что поток воды, заливший купол до самого верха, тащит бочку. Усталая память Курта Ньютона представила его необычайный жизненный путь, который, очевидно, должен был оборваться здесь. В его памяти вспыхивали картины детства на Луне, космических путешествий с Экипажем Будущего, опасности, приключения и поединки по всей Системе.

— Надеюсь… Саймон, Граг и Ото поймают Разрушителя… Похоже на то, что со мной все кончено…

В это мгновение он ясно уловил изменение направления движения бочки. Вместо того, чтобы ползти вдоль потолка лопнувшего купола, она устремилась вертикально вверх.

— Слава богам всех новых миров! — выдохнул Капитан Футур. — Меня вынесло наружу!

Его бочка внезапно проскользнула в огромный разрыв разрушенного купола и теперь, подобно пузырьку воздуха, мчалась к поверхности. Почти теряя сознание, Курт почувствовал, как бочка вылетела из воды в воздух, на долю секунды замерла, а потом шлепнулась обратно в море. Собрав последние остатки сил, Капитан Футур нажал на гашетку своего протонного пистолета… Спустя несколько секунд луч пробил металлическую стенку, и через отверстие внутрь попало немного воды. Но самое главное, что кроме воды в отверстие хлынуло настоящее спасение: свежий воздух!

Прежде чем Курт придумал, как ему выбраться из дрейфующей бочки, пришлось долго глотать свежий воздух, который так жадно впитывали его измученные легкие. Придя в себя, он при помощи протонного пистолета вырезал верх бочки.

Перед его глазами снова расстилался ночной океан Нептуна. Бочка взлетала на могучие волны и снова соскальзывала вниз. Яркие, звезды были единственным светом в этой чернильно-черной ночи. Осмотревшись, Курт увидел огоньки на темной массе плавучей платформы. Он нырнул в холодную воду и мощными гребками поплыл к ней. Доплыв до платформы, он взобрался на нее, а к нему, крича от возбуждения и ужаса, уже бежали люди.

Карсон Бранд увидел выбирающуюся из воды насквозь мокрую фигуру Курта.

— Капитан Футур! — воскликнул он. — Боже мой, мы думали, что вы давно уже погибли. Ради всех святых, как вы выбрались оттуда?

Курт рассказал о том, что он сделал, и на лицах его слушателей появилось выражение удивления, граничащего с благоговением.

— В том, что вы нам рассказали, нет ничего удивительного. Вы неуязвимы, Капитан Футур! — импульсивно воскликнул Бранд. — Проклятье… счастлив снова видеть вас. Катастрофа была бы еще хуже, если бы вы погибли в ней.

— Катастрофа достаточно ужасна, — сказал Курт. — Рудник номер один полностью уничтожен.

Васк Авам поднятым кулаком бешено погрозил испуганным серокожим горнорабочим, которые сидели на палубе немного в стороне.

— Если я найду среди вас шпиона, устроившего саботаж на своем собственном рабочем месте, то поджарю его на медленном огне!

— Купол бы разрыхлен и разрушен снаружи, — объяснил Капитан Футур. — А дошитого, чтобы ослабить стенку купола и перерезать шахту, использовали атомный резак-горелку.

Юпитерианин изумленно уставился на него.

— Снаружи? Но кто же тогда бродит по дну моря? Не думаете же вы, что это были легендарные морские демоны?

— К куполу могли тайно подойти люди в водолазных скафандрах, — произнес Карсон Бранд.

— Да, это возможно, — согласился Курт. — Но эти люди должны были приехать сюда и снова уехать. Где же их судно? Мы должны обыскать море вокруг.

— Верно! — воскликнул Бранд. — Мы возьмем спасательный

бот! Идемте, Васк Авам!

Трое мужчин спрыгнули в глиссер, на котором прибыли сюда из Амфитрита.

— Осветите море прожектором, я пойду кругами! — крикнул горновому Карсон Бранд, запуская двигатели.

Васк Авам включил мощный поисковый прожектор, установленный на корме бота, и красноватый луч пронзил темноту.

Капитан Футур и юпитерианин внимательно осматривались, а Бранд вел бот по спирали. Сначала луч света ничего не высветил, кроме шипящих гребней волн безбрежного океана, но потом Курт различил на заднем плане темное пятно, которое быстро удалялось.

— Судно по штирборту впереди! — крикнул он Бранду.

Бранд посмотрел туда, и спасательный бот прыжками устремился вперед, как охотничья собака, преследующая добычу по пятам. Черный корабль в световом конусе прожектора увеличил скорость, пытаясь как можно быстрее исчезнуть.

— Это, должно быть, отряд Разрушителя! — возбужденно воскликнул Бранд. — Иначе почему же они бегут?

Курт сдвинул плексигласовый колпак, приложил руки воронкой ко рту и, как только они настигли убегающее судно, громко крикнул:

— Эй, на корабле! Поворачивайте и ждите или мы потопим вас:

— Но… — задыхаясь, произнес Васк Авам, — у нас на борту вообще нет никакого оружия, особенно атомного.

— Они же этого не знают, — спокойно ответил Курт. — Аса, как я и надеялся, наш маленький блеф сработал.

Судно перед ними остановилось. Бранд подвел к нему свой бот, и Капитан Футур перешел на другой корабль, сжимая в руке протонный пистолет. Бранд и горновой последовали за ним.

Черный корабль был намного больше бота, и особенно широкой была его корма. Экипаж состоял из представителей множества планетных рас. Люди угрюмо и немного испуганно уставились на Капитана Футура, когда перед ними внезапно возникла его атлетическая фигура.

Курт тотчас же заметил тяжелые блестящие скафандры, с полдюжины которых мокро поблескивало на палубе.

— Это же водолазные скафандры! — взорвался. Карсон Бранд. — Это же те, кто уничтожили наш рудник — люди Разрушителя!

— Что значат все эти разговоры о Разрушителе? — властно спросил мужчина, быстро появившийся с нижней палубы.

Это был Орр Либро.

Буря над Нептуном

Капитан Футур недоверчиво уставился на марсианского магната. Орр Либро под этим твердым взглядом смутился.

— Орр Либро! — прошипел Глава администрации Карсон Бранд, теряя самообладание. — Теперь мы наконец знаем, кто такой Разрушитель!

— О чем вы тут говорите? — спросил все еще сильно озадаченный Либро. — Не хотите же вы сказать, что это я являюсь Разрушителем?

— Что вы ищете ночью в этих водах? — спросил Курт. — Зачем вам понадобились водолазные скафандры?

— Это же ясно как день! — воскликнул Бранд вне себя. — Его люди уничтожили снаружи наш рудник номер один!

— Рудник номер один уничтожен? — Орр Либро, казалось, был изумлен. — Это же ужасно! Заверяю вас, что я не имею к этому ни малейшего отношения!

— Отвечайте на мой вопрос — что вы здесь делаете? — приказал Капитан Футур.

— У меня, как вы знаете, теперь есть концессия на разработку гравиума на Нептуне. С экипажем, набранным в Амфитрите, я приступил к исследовательскому бурению, которое, как вы должны понимать, проводится в водолазных скафандрах. Поэтому я послал полдюжины своих людей на дно моря. Только они, — презрительно добавил Орр Либро, — отказываются погружаться, так как боятся своей собственной тени и утверждают, что видели несколько мифических морских демонов.

Один из стоящих поблизости водолазов начал оправдываться.

— Мы действительно видели морских демонов! — настойчиво уверял он. — Целую группу, проплывшую мимо на некотором расстоянии от нас… полулюдей-полурыб, — как рассказывается в старых легендах..

— Этого хватит с лишком, чтобы не задерживаться там, внизу, — вмешался другой нептунианин. — Очень рискованно связываться с гигантской пастью, урсалами и другими монстрами глубин. С этими опасностями мы знакомы, но морские демоны — нечто совершенно иное.

— Ха! — презрительно фыркнул Орр Либро. — Вы действительно суеверный сброд, если верите в эти бабушкины сказки.

Капитан Футур внимательно выслушал рассказы нептуниан. Он не в первый раз слышал эти легенды. Туземцы твердо верили в древние саги о могущественной высокоцивилизованной расе

людей-рыб, властвующей в неисследованных глубинах океана. Сейчас Курт снова спросил себя, не было ли в этих легендах зерна истины? Но с таким же успехом весь этот разговор мог быть подготовленным Орром Либро алиби. Нельзя было недооценивать хитрость магната.

— Как случилось, что вы искали гравиум именно возле рудника номер один? — строго спросил Курт.

Орр Либро осторожно посмотрел на Курта Бранда.

— Сказать по правде, Капитан Футур, я выбрал это место именно потому, что поблизости находится месторождение Нептунианской Компании, — ответил он прямо. — Я надеялся наткнуться на жилу, которую разрабатывает Компания Ганна, поэтому и пытался незаметно исчезнуть, так как не хотел провоцировать открытый обмен выпадами между Ганном и Брандом.

— Вы, грязная краснокожая змея! — воскликнул Карсон Бранд.

— Мне очень жаль, что вы не смогли унюхать меня, мой дорогой Бранд, — сказал марсианин, пожимая плечами, — но я не нарушил никакого закона, пытаясь захватить ту же жилу.

Капитан Футур равнодушно слушал эту перепалку, нагнувшись над мокрыми водолазными скафандрами, чтобы рассмотреть их внимательнее. При этом он обратил особое внимание на сапоги со свинцовыми подошвами.

— Есть у вас на борту атомные факелы большого калибра? — спросил он Либро.

— Я думаю, среди прочего снаряжения есть парочка, — ответил тот удивленно.

Курт нашел аппараты, испускающие мощное атомное пламя и режущие самые прочные материалы, и также тщательно осмотрел их. За это время ветер еще больше усилился. Он ревел в ночи, бросая пену им в лицо.

— Я хотел бы вернуться назад, в Амфитрит, прежде чем разразится шторм, — сказал Орр Либро.

Тонкие плоские лиловые молнии вспыхивали в южной части ночного неба, ветер становился все сильнее и сильнее. Было совершенно очевидно, что надвигается разрушительная нептунианская буря, а Орр Либро, как и все уроженцы таких маловодных миров, как Марс, был плохим моряком.

— Все в порядке, вы можете отправляться в Амфитрит, — сказал Курт Ньютон, — но мы последуем за вами. Я хочу побольше узнать обо всем этом, когда окажемся там. Для меня здесь еще много, слишком много, неясного.

Вместе с Брандом и Авамом он вернулся на свой корабль.

Они оставались неподалеку от исследовательского судна Либро.

— Орр Либро — Разрушитель! — произнес с нажимом Бранд. — Его водолазы уничтожили рудник номер один.

— Его атомные факелы не использовались, — ответил Курт. — Запас энергии в них не тронут.

— Они немедленно пополнили его. Я говорю вам: марсианин — мастер заговоров!

Курт посмотрел на него.

— Но все эти маленькие происшествия случаются уже в течение недели, — напомнил он, — а Орр Либро появился здесь совершенно недавно.

— Может быть, у него здесь своя организация, которая на него работает. Либро уже был на Нептуне пару месяцев назад — все магнаты гравиумной промышленности собирались, чтобы обсудить повышение расценок на гравиум.

Курт наморщил лоб. Чем глубже он вникал в эту загадку, тем она становилась запутаннее. Катастрофа на руднике номер один дала ему неопровержимые доказательства, однако в свете последних данных эти доказательства казались совершенно бессмысленными. Буря налетела на них. Фиолетовые молнии почти непрерывно хлестали небо и высвечивали гигантские волны, вздымающиеся вверх настоящими горами. Зеленое лицо Васка Авама, стоящего у руля, выражало озабоченность.

— Дальше мы должны плыть под водой, иначе волны разнесут нас на куски! — крикнул горновой.

— Хорошо, только оставайтесь поблизости от корабля Либро, позади него! — приказал Карсон Бранд.

Тяжелое судно марсианина только что погрузилось. Васк Авам потянул за рулевой рычаг. Их бот тоже круто пошел вниз и остановился в шести метрах под поверхностью.

Капитан Футур, глубоко погрузившись в свои мысли, смотрел через прозрачную стенку колпака. Каждая молния освещала богатую подводную флору и фауну вокруг них. Рои ярко сверкающих алмазных рыбешек разлетались во все стороны, словно живые драгоценные камни. Спасались бегством, переходя на подводный полет, испуганные рыбы-птицы — своеобразные крылатые существа, способные жить на воздухе так же хорошо, как и в воде.

— Порт Амфитрита перед нами! — спустя некоторое время произнес юпитерианин, вновь направляя корабль к поверхности.

Капитан Футур открыл люк в колпаке верхней палубы и внимательно посмотрел наружу. Судно Орра Либро находилось прямо перед ними, когда они вошли в защищенную от ветра чашу порта. Они скользнули в док на краю города.

— Я хочу поговорить с Джулиусом Ганном, вашим президентом, — объяснил Курт. — Можно ли его застать в кабинете в такой поздний час?

Бранд печально кивнул.

— Да, несомненно, потому что он лично хочет услышать сообщение о событиях на руднике номер один. А мне не очень хочется сообщать ему новости.

Когда их судно причалило к молу Нептунианской Компании, подошло и судно Орра Либро. Капитан Футур подождал, пока марсианин сойдет на берег.

— Вы пойдете со мной, — коротко сказал он.

— Посмотрите! — воскликнул Бранд, указывая на мере. — Вот подходит судно Кваруса Кулла!

Длинное судно только что вошло из бурлящего моря в гавань. В свете последней серии молний оно направилось к далекому внешнему пирсу.

Кварус Кулл, голубокожий сатурнианин, резким голосом отдал указания своему экипажу и сошел на берег. Мокрые водолазные скафандры на палубе его судна тотчас же пробудили интерес Курта.

— Черт побери, они что, все сегодня были в море? — озадаченно спросил он, а затем отправился к Куллу.

Раскосые глаза сатурнианина сузились, когда он узнал Капитана Футура.

— Я думаю, что вы вместе с вашими водолазами побывали в море, чтобы заложить новый гравиумный рудник, — сказал Курт с иронией.

— Да, я именно так и поступил, — ответил Кварус Кулл. — А почему вы об этом спрашиваете? Что произошло?

Но Курт проигнорировал его вопрос.

— В каком районе вы были?

Кварус Кулл назвал координаты. Это место находилось точно посредине между рудниками номер один и номер два Нептунианской Компании.

— Вы так же, как и Орр Либро, хотите полакомиться залежами руды, которые разрабатывает компания Ганна, а? — усмехнулся Курт.

— Я не делаю ничего незаконного, — ответил сатурнианец, поджимая свои тонкие губы.

— Идемте со мной, — приказал Курт. — Произошла парочка чертовски странных событий, и нужно многое выяснить.

Эта странная группа молча приближалась к зданию Нептунианской гравиумной компании. Когда Капитан Футур и его спутники вошли в ярко освещенное помещение Компании,

человек, только что сорванным голосом отдававший приказы по телефону, вскочил и поспешил им навстречу.

Это был Джулиус Ганн, угловатое лицо которого было бледным, а голос — высоким и хриплым.

— Бранд!.. Капитан Футур!.. Ужасная катастрофа! — вскричал он. — Один из наших рудников полностью уничтожен!

— Итак, вы слышали о нападении на рудник номер один? — крикнул Бранд своему начальнику. — Я не думал, что вам это уже известно.

— Рудник номер один? — повторил Ганн. — О чем вы вообще говорите? Уничтожен рудник номер два. Пятнадцать минут назад я получил по телесвязи сообщение от тамошнего горнового, который остался на плавающей платформе. Купол рухнул, и всё рабочие погибли!

Глава администрации побледнел и повернулся к Курту.

— Боже мой, Капитан Футур! Итак, уничтожены уже два наших рудника!

— Два? — переспросил Ганн. — Вы хотите сказать, что рудник номер один…

— …полностью уничтожен, да, — хрипло ответил Бранд. — Правда, мы смогли своевременно эвакуировать оттуда людей, но Капитан Футур попал в ловушку, и лишь с огромным трудом ему удалось спастись.

Бранд возбужденно повернулся к Орру Либро.

— Это наверняка сделали ваши водолазы. Оба рудника находились поблизости друг от друга. Ваши люди получили приказ уничтожить оба.

Орр Либро спокойно и сдержанно ответил:

— Я боюсь, что вы не владеете собой, мистер Бранд. Я уже заявлял, что не имею к этому никакого отношения. И не забывайте, что Кварус Кулл сегодня вечером тоже был возле рудников.

— Очерняешь меня, да? — крикнул сатурнианин. — Ты лживая змея!

— Они скрывались! — бушевал Джулиус Ганн. — Они же только потому здесь, что хотят вмешаться в мое дело… разрушить мою монополию… основать собственные фирмы…

— Хватит распрей! — прозвучал голос Капитана Футура, и внезапно воцарилась тишина.

Рыжеволосый чародей науки холодно посмотрел на четырех магнатов. Один из этих вопящих мужчин и был Разрушителем. Но кто?

— Положение слишком серьезно, чтобы устраивать ссоры, — сказал Курт. — Рудник номер три остался единственным

источником гравиума в Системе. Теперь самое важное — поддержать рудник номер три в рабочем состоянии, пока новые рудники не вступят в действие. Если население Системы узнает о том, что исчез последний источник гравиума, вспыхнет паника и воцарятся хаос и безумие.

— Но что мы можем сделать, чтобы обезопасить рудник номер три? — спросил Джулиус Ганн.

— По телесвязи отдайте горновому приказ разместить вокруг шахты кольцо людей в скафандрах и с атомными излучателями в руках, — ответил Капитан Футур. — Они должны нести постоянную охрану, защищая рудник от возможного нападения снаружи.

В глазах Бранда сверкнула искра надежды.

— Я немедленно так и поступлю, Капитан Футур.

Пока Бранд отдавал указания, Курт Ньютон продолжил допрос.

— Мне сообщили, что в последние месяцы исчезли четыре гравиумных транспорта, — сказал он Джулиусу Ганну. — Вам известно об этом?

— Да, — кивнул Ганн. — Они были из тех кораблей, которые осуществляют перевозку гравиума между Нептуном, Обероном, Сатурном, Марсом и Меркурием, Они были загружены рудой и направлялись на Землю.

— Где находились корабли в момент исчезновения?

— Насколько я помню, — ответил Ганн, — два корабля исчезли при таинственных обстоятельствах возле Сатурна, один между Сатурном и Марсом, а последний — на Марсе.

Эти детали не продвинули Курта ни на шаг дальше. Когда транспортный корабль облетает все пять планет по определенному маршруту, обслуживая расположенные там рудники, едва ли можно определить, где намечается его похищение.

Передав на рудник номер три срочные указания, Карсон Бранд снова примкнул к остальным.

— Кольцо охраны установлено. Вы верите, что…

Он внезапно осекся, услышав прозвучавший необычно громко удар, подскочил к двери и натолкнулся на мокрую белую фигуру. Глаза Ото вспыхнули, когда он увидел Курта.

— Меня послал Мозг, шеф, — крикнул он Капитану Футуру. — Саймон сделал невероятное открытие!

Магия науки

Дождь громко барабанил по мостовым, когда Капитан Футур и Ото покинули город, над которым бушевала буря. Электрический шторм, налетевший сюда с юга, разразился в полную силу. Беспрерывно сверкали молнии, а грохот грома оглушал.

— Что открыл Саймон, Ото? — спросил Курт.

Ото сообщил о том, что случилось с людьми Разрушителя, и о заключении Саймона, будто уцелевший и взятый ими в плен налетчик, скорее всего, является пленником чужого сознания.

— Звучит не вполне вероятно, — пробормотал Курт, — но что, черт побери, вероятно во всем этом?

Внутри каплеобразного корабля Мозг с помощью Грага изучал венерианина, лежавшего на откидной койке и бредившего. Эзра Гарни и Джоан Рэнделл напряженно смотрели на него.

— Курт! — с облегчением воскликнула Джоан, увидев Капитана Футура, входящего через шлюз. — Я боялась, что на подводном руднике ты столкнулся с трудностями.

— Так и было, хотя и не вплотную, — ответил Курт с горькой усмешкой. — Рудники номер один и номер два потеряны безвозвратно. Разрушитель выполнил свою работу великолепно.

— Уничтожены два рудника? — выдохнул Эзра. — Это плохо, чертовски плохо. Дьявольский удар для всей Системы.

— Мальчик мой, посмотри на этого человека! — сказал Саймон. — И прежде всего послушай, что он говорит!

Курт нагнулся над бредившим, который все еще издавал непонятные звуки и делал слабые, нескоординированные движения.

— Ты слышал когда-нибудь такой язык? — спросил Саймон Райт.

Курт медленно покачал головой.

— Мне он неизвестен, — пробормотал он, — и кроме того, Саймон, мне кажется, что человеческие губы и язык никогда еще не рождали подобных смутных звуков.

— Мне тоже так кажется, Куртис. Из чего я делаю вывод, что этот венерианин носит в своем теле чужое сознание.

Разум Капитана Футура бунтовал. Этот человек принадлежал к банде Разрушителя и являл собой связующую нить, ведущую прямо к преступнику, нить, необходимую ему позарез, чтобы нанести преступнику последний удар.

— Мы справились о нем в планетной полиции, — вмешался Эзра Гарни. — Его зовут Ки Ири, он — венерианский рыбак,

который вот уже год находится на Нептуне. Шесть недель назад вместе с другими рыбаками он исчез во время путины к северо-западу отсюда. До сих пор это был вполне обыкновенный рыбак.

— И с того времени, — пробормотал Курт, — он один из заговорщиков — с чужим сознанием. Это чертовски странно.

— Эзра, — немедленно спросил он, — вы сможете связаться со штаб-квартирой в Амфитрите и узнать, сколько всего пропало рыбаков за последнюю пару месяцев?

Ото недоверчиво уставился на бредившего.

— Я все еще не могу понять, как может быть так, что в его теле существует чужое сознание?

Курт посмотрел на Мозг.

— Может быть, древняя марсианская пересадка мозга, Саймон?

— Возможно, — проскрипел Мозг, — хотя на его черепе нет никаких шрамов, свидетельствующих об операции. Но при помощи рентгена мы, конечно, установим, что это такое.

— Включи рентгеновский аппарат Граг! — приказал Капитан Футур.

Надев на глаза-линзы Мозга соответствующие фильтры, Курт сам надел рентгеновские очки, и, пока остальные напряженно всматривались, рыжеволосый ученый и бестелесный мозг начали изучение.

— Его мозга не касались, Саймон, — произнес Курт. — Пойте такой операции наверняка должны были остаться шрамы, а здесь нет ни малейших признаков вскрытия черепа.

— Верно, мой мальчик, пересадки мозга не было, — проскрипел Саймон Райт, — а спинной мозг и кровь в норме?

— Да, и все остальное тоже, — ответил Капитан Футур и, выпрямляясь, снял рентгеновские очки. — С физической точки зрения этот человек совершенно нормален, но психика у него абсолютно чужая, что возможно только в одном случае.

— Ты имеешь в виду… что мозг венерианина был заменен другим без физического вмешательства?

— Это единственный ответ на данную загадку, — ответил Курт. — Вспомни о наших собственных экспериментах с переносом синаптических соединений у мелких животных. Примерно то же можно сделать и с человеком, — Капитан Футур смолк.

— Я этого не понимаю, — пожаловался Ото. — Как, черт побери, возможно душу одного человека пересадить в другого?

— Душа представляет из себя электромагнитные связи, — пояснил Курт, — которыми нейроны мозга соединены друг с другом. Каждая связь электромагнитных сил, каждая

человеческая душа образует неизменяемый узор.

— Ну, это я знаю, — нетерпеливо возразил Ото.

— Однако, — продолжил Курт, — теоретически возможно снять этот особый узор электромагнитных связей с одного мозга и перенести на другой. В этом случае оба этих человека физически не будут являться одним и тем же, но духовно будут идентичны друг другу.

— Ты хочешь сказать, что этот человек обработан подобным образом? — спросила Джоан, с ужасом глядя на пленника.

— Я в этом твердо убежден, — ответил Капитан Футур. — Но что за душа пересажена этому Ки Ири?

Эзра Гарни, закончивший разговор со штаб-квартирой полиции, выслушал объяснения Курта и теперь взял слово.

— По сведениям полиции в последние месяцы исчезло более сотни рыбаков. Все они отправились на лов и не вернулись.

— И этот Ки Ири был одним из них, — пробормотал Курт. — Я постепенно начинаю понимать. Из этих исчезнувших рыбаков Разрушитель создает свою банду. Он каким-то образом пересаживает чужую личность, которая ему предана, и заставляет тела рыбаков выполнять его приказы. Это объясняет и кое-что еще, удивляющее меня, — продолжал он. — Среди всех людей Разрушителя, которых я видел, не было меркуриан, марсиан или сатурниан, и вот почему: на этих мирах нет морей и нет рыбаков, которые могут вести лов и здесь. Понимаете?

Капитан Футур беспокойно ходил взад и вперед. Наконец-то открывался путь к решению этой межпланетной загадки. И он решительно продолжил:

— Дело, как мне кажется, обстоит так: Разрушитель пытается парализовать Межпланетные сообщения, но мы не знаем мотивов его действий. Его помощники — похищенные рыбаки с пересаженными индивидуальностями представителей расы, которая ему повинуется. Этой расы мы также не знаем. И, наконец, он, несомненно, — один из оставшихся гравиумных боссов. Но кто?

— Бранд вне подозрений, — произнес Гарни, — потому что он всего лишь служащий Джулиуса Ганна и, кроме того, отправился на рудник почти одновременно о началом диверсии.

Джоан согласно кивнула.

— А я не могу себе представить, что это может быть Ганн, Курт. Если бы ему понадобилась монополия на гравиум, он бы уничтожил рудники только на других планетах, а не свои собственные.

— Клянусь планетой, это Орр Либро, шеф! — воскликнул андроид. — Этот элегантный подхалим-марсианин уничтожил

свой собственный рудник потому, что он больше не приносил прибыли, а теперь с новой концессией в руках он пытается устранить конкурентов и заложить новые рудники, которые обеспечат ему монополию на гравиум.

— Ты ошибаешься, — сказал Граг, покачав головой. — Это сатурнианин Кулл. У него тот же мотив.

— Твоим извилинам срочно необходима смазка Граг! — воскликнул андроид. — Саймон, ты согласен со мной или нет?

— Нет, — устало возразил Мозг. — Это может быть любой из четырех, хотя, как мне кажется, на это по своему характеру прежде всего способен Ганн.

Джоан повернулась к Капитану Футуру.

— А что думаешь ты, Курт? Ты никого не подозреваешь?

— Конечно, у меня есть кое-какие подозрения, но этого недостаточно, чтобы арестовать человека. Мы должны найти базу Разрушителя. Эзра, на каком острове Разрушитель может иметь тайную базу, с которой может отправлять морские суда и космические корабли?

— Я могу только предположить, — задумчиво произнес Гарни. — Здесь, на каменистых островах, навряд ли… слишком близко к Амфитриту. Скорее, на одной из других групп островов: Северных Островах, Птичьих Островах или даже на Черных Островах, лежащих к западу, от Большого Мальстрема.

Капитан Футур знал, как ценно было время. Его обостренный инстинкт уловил две возможности, которые он решил использовать.

— Ото, ты можешь переодеться рыбаком с другой планеты и убедительно сыграть эту роль?

— Ясно, шеф! — Ото почуял приключение. — Ты должен знать, что я могу выдать себя за любое существо в Системе.

— Итак, — приказал Капитан Футур, — ты переоденешься рыбаком с Земли, который только что прибыл сюда. Отправляйся в портовые кварталы Амфитрита, смешайся с другими рыбаками и постарайся выяснить все об исчезнувших рыбаках, особенно, где они исчезли.

— Нет проблем, шеф! — самоуверенно ответил Ото и выудил свою коробочку с гримом.

— Прежде чем ты отправишься, — продолжал Курт, — подготовь и мою одежду. Я тоже хочу попытаться совершить небольшой обманный маневр и выдать себя за венерианина Ки Ири.

Взгляд Джоаны Рэнделл скользнул с потерявшего сознание венерианина на Курта.

— Итак, ты намереваешься…

— Пробраться в организацию Разрушителя, — закончил за нее предложение Курт. — В обличье Ки Ири я навешу всех четырех подозреваемых, и Разрушитель выдаст себя, признав во мне своего подчиненного. Как только мы узнаем, кто он, немедленно его арестуем, а потом, с помощью Ото, локализируем его тайную базу и захватим всю банду.

— Но, мальчик мой, — вмешался Мозг, — необходимы выдающиеся способности, чтобы играть человека с чужой душой.

— Я знаю, что рискую, но должен это сделать.

А Ото тем временем уже застегивал свою одежду. Андроид был самым искусным мастером имитации в Системе, так как его синтетическая плоть могла размягчаться и принимать любую форму. Теперь он стал типичным рыбаком-землянином, черноволосым, с грубыми чертами лица.

Завернувшись в поношеный грязный плащ, Ото критически наблюдал, как Капитан Футур, также владевший этим искусством, маскировался под Ки Ири. При помощи краски волосы Курта были перекрашены и приглажены, мягкие пластмассовые пластинки в ноздрях и за щеками сделали его невероятно похожим на венерианина. Наконец Курт надел одежду Ки Ири, сунул в карман жетон, а за пазуху — протонный пистолет.

— Все в порядке? — спросил он андроида на искаженном растянутом наречии пленника.

— Да, шеф! — похвалил его Ото. — Только помни, что ты должен двигаться немного неуклюже и нервно.

— Ты можешь отправляться, — сказал Курт. — Мы не должны идти вместе.

Ото выскользнул наружу, а Капитан Футур быстро отдал последние указания.

— Саймон, я хочу, чтобы пленника допросили под гипнозом. Граг тебе поможет.

Курт повернулся к офицеру полиции.

— Эзра, скорее возвращайтесь в город и проверьте, не испытывали ли корабли с гравиумом здесь каких-нибудь затруднений во время промежуточных посадок.

— Будет сделано, — ответил Эзра.

— Джоан, тебе лучше остаться с Грагом и Саймоном. Возможно, ты понадобишься мне, когда я вернусь, — и с этими словами Капитан Футур вышел наружу, в ночь.

По пути к Амфитриту Курт обратил внимание на то, что уже привык к неровной, подпрыгивающей походке, характерной для людей Разрушителя. Он с самого начала с особой тщательностью играл свою роль, так как великолепно понимал весь риск этого маскарада — он мог вывести его прямо на противника.

Когда люди вошли в город, затихший было шторм разыгрался снова, поэтому никто не обратил внимания на проходившего мимо венерианского рыбака. Добравшись до мола, который представители гравиумной Компании обычно использовали для своих кораблей, Капитан Футур осмотрелся в поисках их судов.

Ганн и Бранд, вероятно, находились в офисе Компании. Он должен попытаться застать их поодиночке, а пока он хотел взяться за других подозреваемых.

Через окно снятого Кварусом Куллом кабинета наружу лился свет, и Курт без колебаний подошел к зданию. В шаге от порога он застыл как вкопанный, потому что перед ним на земле лежал Кварус Кулл, грудь которого была разодрана и опалена.

— Эй, это же Ки Ири! — произнес глухой голос позади Курта.

Капитан Футур вздрогнул. За дверью стояли два юпитерианина с глазами, глубоко утонувшими в глазницах, и нептунианин, которые, несомненно, принадлежали к организации Разрушителя и убили Кваруса Кулла.

Один из юпитериан, державший наизготовку смертоносное оружие, атомный излучатель, выступил вперед.

— Что ты здесь потерял, Ки Ири? — спросил он грубо. — Нам сообщили, что Экипаж Будущего взял тебя в плен.

Одежда Капитана Футура обманула убийц, но то, что их пропавший товарищ появился именно здесь, пробудило в них недоверие. Если оно усилится, он пропал.

Ото отправляется на рыбалку

Ото под своей совершенной личиной неотесанного землянина шагал по темным, но шумным улицам портового квартала, имевшего дурную славу. Он хотел обязательно выполнить задание, данное ему Капитаном Футуром, и надеялся, что это будет работа покруче, потому что ему было скучно.

— Где здесь, в основном, собираются рыбаки? — спросил Ото проходившего мимо нептунианина.

Туземец с заостренной головой показал в направлении берега.

— Большинство капитанов траулеров бывают в таверне Зин Зеро. Некоторые из них все еще там.

Ото зашагал дальше типичной походкой землянина, которой всегда пользовался на других мирах, и вскоре добрался до грязной улицы, выходившей в бухту порта. Из сомнительных заведений на этой улице доносились громкие голоса и развеселая музыка. Перед одним из заведений Ото увидел качающийся металлический щит с надписью на многих языках:

«УБЕЖИЩЕ РЫБАКОВ, ИНК. ЗИН ЗЕРО».

Андроид вступил в полумрак таверны, полной дыма от табака и рипса, тесно заставленной столами, за каждым из которых сидели пестрые компании рыбаков.

Гордые капитаны, как им и полагалось, собрались за одним длинным столом. И Ото направился прямо к ним. Ему навстречу повернулись угрюмые, ничего не выражающие лица.

— Я Жан Ульман с Земли, — доложил он и неуклюже уселся за стол. — Вы не будете возражать, если я сяду здесь, а?

— Вы для нас чужак, — сказал желтоглазый уранианин, оказавшийся напротив него. — Вы, земляне, похоже, считаете, что все миры принадлежат вам только потому, что вы первые начали межпланетные перелеты.

Ото злобно осклабился.

— Нам все же не приходится спрашивать разрешения у ураниан с рыжими гляделками.

Уранианин вскочил, рука его скользнула за пояс.

— Ни один чужак не смеет так говорить со мной! — прошипел он.

— Только дотронься до излучателя, — медленно и угрожающе произнес Ото, — и я вздую тебя, прежде чем ты наполовину вытащишь его из-за пояса.

Ото разыгрывал роль неотесанного забияки-землянина, и это доставляло ему огромное удовольствие. Однако пьяный добродушный капитан-венерианин усадил уранианина на место.

— Успокойся, Акк! — сказал он.

Акк повернулся к тяжеловесному юпитерианину, сидевшему во главе стола. Гроро, огромный юпитерианин, рассматривал ссорящихся с важностью и солидностью межпланетного судьи.

— Сядьте, вы оба! — прогремел он. — И прекратите ссору. Во имя всех демонов Огненного моря, за моим столом не должна проливаться кровь — пока я сам не пролью ее!

Усмехаясь, Ото опустился на стул, кипевший от ярости уранианин тоже сдался.

К ним через толпу, балансируя подносом, пробрался серокожий кельнер-нептунианин.

— Настоящее виски с Земли, сэр? — предложил он Ото.

Ото кивнул.

— Каждому по стакану. За мой счет, джентльмены.

Раздалось одобрительное бормотание.

Гроро влил в себя огромный бокал бренди болотного цвета со своей родной планеты, вытер рот своей лягушачьей лапой и уже более дружелюбно посмотрел на Ото.

— Ты прибыл сюда прямо с Земли, Жан Ульман? — спросил он.

— С Плутона, — уточнил Ото. — Я рыбачил снаружи, в море Аверна. Мы попали прямо в Эквиноктиоальблиззард, бежали на Бэйки и с трудом добрались оттуда, спасая свою шкуру. Я прибыл сюда, чтобы посмотреть, не смогу ли снова встать на ноги, так как много слышал о здешней великолепной путине.

— Она богатейшая в Системе, — пробурчал Гроро.

Ага, но великие времена подошли к концу, — мрачно сказал капитан. — Что толку ловить рыбу, если на нее нет покупателя, нет транспорта, которым можно было бы отправить ее на другие миры. К тому же, нехватка гравиума скоро полностью парализует наше дело.

— Это правда, — вмешался капитан с Плутона, сидевший за другим концом стола. — Я вернусь назад, на Плутон, прежде чем окажусь здесь со сгоревшим выравнивателем, как в ловушке. Дни межпланетных перелетов сочтены.

— Чушь! — презрительно фыркнул Гроро. — Я не намереваюсь бросать ловлю и не позволю вам впасть в панику, словно стаду перепуганных овец.

— Но я слышал, что с некоторых пор выходить на лов не так уж и безопасно, — сказав Ото. — Говорят, что пропало много рыбаков.

— Что правда, то правда, — кивнул Гроро. — Среди пропавших было несколько моих лучших друзей, и никто не знает, что стало с ними.

Нептунианин, сидевший возле него, возразил:

— Мы знаем, что произошло с этими людьми. Их утащили к себе морские демоны.

— Ха, морские демоны! — громко усмехнулся Гроро. — Ты все еще веришь в этих дурацких морских демонов?

— Никакие они не дурацкие, — серьезно ответил нептунианин. — Вы, чужаки, считаете, что все это лишь суеверная чепуха, и просто утверждаете, что морские демоны не существуют, потому что никогда не видели их. Но они настолько ловки и быстры, что их нельзя увидеть. Они подобны людям, во не такие, как мы, потому что дышат водой, а не воздухом. Морские демоны сильны, и у них есть оружие, намного превосходящее наше. Легенды наших отцов говорят даже, что они построили в сумрачных зеленых глубинах большие города и развили цивилизацию, которую мы себе и представить не можем. Кроме того, они ненавидят все, что вторгается в их океан, и поэтому хватают попадающихся им рыбаков.

Гроро подмигнул Ото.

— Слышал когда-нибудь такой дикий рассказец? А эти нептуниане действительно верят в это, все до одного!

— Куда же тогда исчезли рыбаки… в какие бездны моря они канули? — настойчиво спросил Ото.

Гроро указал своей лягушачьей лапой на северо-запад.

— Там, выше, по ту сторону Мальстрема и Паучьих Островов, где-то поблизости от Черных Островов. Во всяком случае, они ушли в том направлении. После восхода солнца я поплыву туда, и никакие морские демоны меня не удержат!

Ото тотчас же принял отчаянное решение. Если рыбаки исчезают у Черных Островов, то вполне вероятно, что база Разрушителя могла находиться там. Значит, ему следует лично отправиться туда и все выяснить.

Ото прекрасно понимал, что этим нарушает приказ Капитана Футура, но не мог устоять перед привлекательностью приключения.

— Как насчет того, чтобы принять меня а свой экипаж, Гроро? — спросил он. — Я без работы и вынужден ее снова искать.

— Если ты можешь управляться с сетями и парусами, я возьму тебя по договору. У меня не хватает людей.

— Ничего странного — ни один здравомыслящий рыбак не отправится дальше Большого Мальстрема, — пробурчал

нептунианин.

Гроро громко рассмеялся и заказал еще бренди.

— За наше совместное путешествие, землянин!

Через час Гроро, будучи более чем навеселе, тяжеловесно встал.

— Уже скоро восход солнца, — сказал он, — а мне еще нужно время, чтобы собрать экипаж.

Ото выпил столько же, сколько и юпитерианин, но алкоголь не оказал на него никакого действия из-за нечеловеческого метаболизма тела андроида. Он поддерживал Гроро, когда они покидали трущобы. Они обошли ряд двухъярусных забегаловок. Гроро заглядывал в каждую и каждый раз, обнаружив человека из своего экипажа, входил внутрь и силой вытаскивал его наружу. Таким образом вокруг него очень скоро собрались все двадцать членов его экипажа.

У «Пены», корабля Гроро, был двадцатиметровый дюралевый корпус, стальные мачты и вспомогательный двигатель с ракетным приводом. На палубе были кучей свалены сети, и в беспорядке лежали несколько рыболовных лодок.

— Отдать концы! Поднять парус на фок-мачту! — проревел Гроро своим людям. — Вперед, вы, отребье Вселенной!

Черный парус был быстро поднят, штурман с Плутона взялся за штурвал, и рыболовное судно скользнуло во тьму. Небо на востоке чуть побледнело, забрезжил рассвет. Когда гавань осталась позади и они, выйдя в открытое море, поплыли на северо-запад, клубы утреннего тумана поднялись и взошло маленькое яркое солнце.

Каменистые острова, на одном из которых находился город Амфитрит, превратились в маленькие коричневые точки далеко позади.

— Нам лучше ненадолго включить мотор, чтобы опробовать его, — пробурчал Гроро и нагнулся над клавиатурой пульта управления. — Мы должны быть в нем уверены, если хотим миновать Большой Мальстрем.

Когда ракетные турбины взвыли под водой, капитан успокоился и снова выключил их, потом выпрямился и наградил Ото шлепком по спине, от которого тот чуть не свалился.

— Ну, как тебе нравится Нептун, Жан Ульман? — прогудел он дружелюбно. — Разве такие опасности есть на твоей маленькой Земле, а?

— Их нет и на Юпитере, — заметил Ото.

Гроро захохотал.

— Ты был да Юпитере, да? Знаешь Южную Экваторию? Я родился и вырос на этом берегу, покрытом джунглями.

Внезапно юпитерианин схватил со стойки на палубе одно из атомных оружий.

— Там, внизу, один из этих проклятых гигантских скатов! — произнес он.

Чудовищное дисковидное существо скользило поблизости от корабля возле самой поверхности. Гроро выстрелил, но атомный луч не попал в цель, и монстр снова исчез в глубине.

Во время своего стремительного плавания они видели и других фантастических представителей богатой морской фауны. Могучие морские змеи обвивали в схватке гигантских урсалов; встречались стада тюленей, ленивых китообразных существ, которые проводили одну половину своего времени на морском дне, а другую — на поверхности, запасаясь необходимым количеством воздуха; кроме того, там был огромный косяк так называемых солнечных рыб, которые все время оставались на освещенной Солнцем стороне Нептуна.

Издалека до них донесся глухой грохот, который перекрыл даже плеск огромных волн.

— Мальстрем в двенадцати румбах по бакборту! — крикнул впередсмотрящий.

— Пять румбов на штирборт! — приказал Гроро рулевому, потом проревел экипажу: — Поднять еще паруса! Жан Ульман, запускай ракетный двигатель!

Ото запустил мотор, который мгновенно вспенил зеленую воду. Грохот впереди них стал еще сильнее, и «Пена», борясь с сильным западным течением, устремилась на север.

— Он — там, Жан Ульман, — проревел Гроро, показывая на бакборт. — На Земле нет ничего подобного.

Ото посмотрел туда, куда указывал Гроро. Он часто бывал на Нептуне, но еще ни разу не приближался к Большому Мальстрему.

Это было жуткое зрелище. Далеко снаружи в океане воронкой завивались водяные потоки, устремляясь в гигантскую дыру на дне моря и оглушительно ревя, словно тысяча водопадов одновременно.

— Никто не знает, куда устремляется вода, — проорал капитан, обращаясь к Ото. — Некоторые верят, что ее всасывает внутрь планеты. В эту пасть затянуло уже много великолепных кораблей.

Потом он крикнул штурману:

— Еще больше на штирборт, волосатый идиот! Разве ты не видишь, что расстояние сокращается?

«Пена» с надутыми парусами и воющим ракетным двигателем продвигалась вперед. Потом грохочущий рев стал тише, и

Мальстрем постепенно исчез из вида.

— Я всегда испытываю облегчение, когда мы убираемся с этого места, — сказал Гроро.

— Там, впереди, уже Черные Острова? — спросил Ото.

— Нет, только Паучьи Острова.

Когда они проплывали мимо этого маленького архипелага, быстро стало ясно, почему их так назвали. Скопища черных паукообразных, тела которых достигали двух с половиной метров в длину, на длинных ногах устремились к берегу и жадными глазами уставились на корабль.

— К счастью, они не умеют плавать, иначе нам могли бы помочь только боги, — заметил Гроро, а немного, погодя сообщил: — Там, впереди, Черные Острова. Место нашего лова находится немного к северу от них.

Маленькое скопление островов, появившихся в поле зрения, состояло из черных, как смола, скал, которые были хорошо видны на фоне зеленого океана. Самый большой остров был массивной, выступающей вверх скалой с обрывистыми склонами и плоской вершиной!

— Это Черная Вершина, — тут же объяснил Гроро. — Странное дело с этим островом — экипажи двух кораблей утверждают, что в последнее время видели там совершающий посадку космический корабль. Но они, должно быть, ошибаются! Что там делать космическому кораблю?

Ото охватила охотничья лихорадка. Тайная база Разрушителя должна была находиться там, на самом большом из Черных Островов.

Гроро прошел вперед, чтобы громогласно обругать экипаж, потому что тот своевременно не зарифил парус. А рулевой-плутонианин глядел в совершенно другом направлении.

Ото действовал без колебаний. Он перевалился через борт и засек четкие очертания острова, который находился метрах в восьмистах к западу. Держался он под водой, высовываясь лишь для того, чтобы набрать воздуха. После третьего выныривания он увидел, что «Пена» кружит далеко к северу.

«Они ищут меня, думая, что я упал за борт, — усмехнулся про себя андроид. — Как это мило со стороны Гроро, так заботиться обо мне».

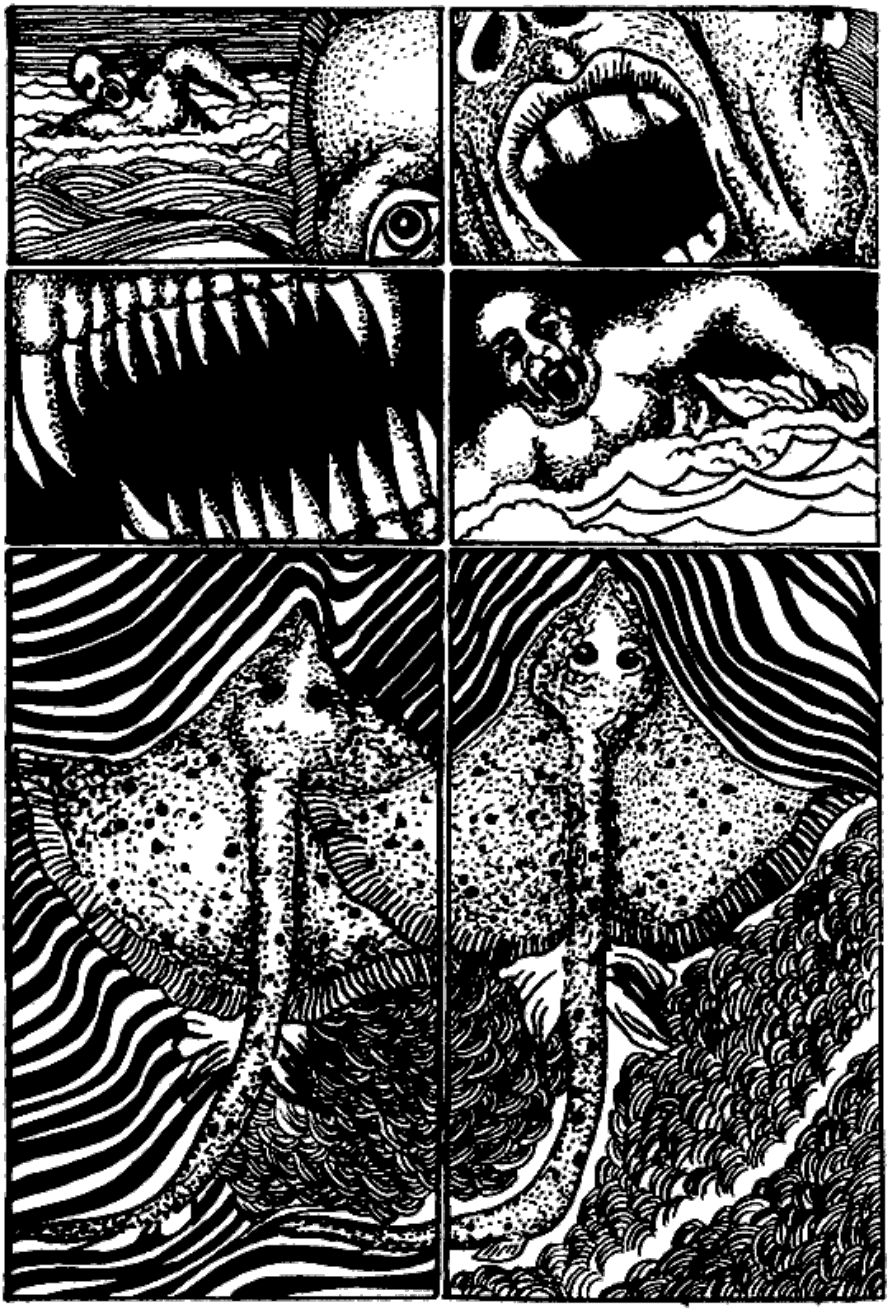
Он снова нырнул, а когда вынырнул в следующий раз, рыболовное судно уже удалялось на север. Очевидно, они сочли, что он утонул.

Благодаря мощным усилиям андроида расстояние до острова сократилось до сорока метров. Внезапно он увидел, как две небольшие волны стали быстро приближаться к нему, указывая,

что там находятся два гигантских существа, плывущие под поверхностью. И даже бесстрашного андроида охватила дрожь, когда он их узнал.

— Все сто тысяч собак ада, это два гигантских ската!

Белые чудовища, подгоняемые жаждой убийства, мчались к андроиду, разинув пасти.



Опасный обманный маневр

Когда Капитан Футур увидел перед собой троих приспешников Разрушителя, только что прикончивших Кваруса Кулла, его разум лихорадочно заработал.

— Что ты здесь потерял, Ки Ири? — недоверчиво повторил предводитель убийц. — Разве тебя не взяли в плен люди Капитана Футура?

Курт тщательно воспроизвел растянутую манеру речи противника.

— Конечно, меня схватили люди из Экипажа Будущего, — произнес он запинаясь, — но мне удалось ускользнуть, и я постарался как можно скорее вернуться к своим.

— А с чего это ты хочешь знать, что мы здесь делаем? Прошел только час с тех пор, как Разрушитель приказал нам убить сатурнианина, и мы прибыли сюда прямо с базы.

— Я не знал, что вы будете здесь, — быстро ответил Курт. — Я проскользнул прямо на причал, чтобы найти какую-нибудь возможность вернуться на базу когда увидел, как вы пришли сюда, и направился к вам.

Курт отважился на этот блеф, предполагая, что база не должна находиться на одном из островов поблизости от Амфитрита, и его догадка немедленно подтвердилась, потому что заговорщики стали менее подозрительными.

— Хорошо! Можешь вернуться с нами, — сказал предводитель. — Разрушителя проинформируют о твоем бегстве.

Курт рискнул задать еще один вопрос.

— Разве Разрушитель сейчас на базе?

— Нет, но на восходе он встретится там с королями нашего народа, чтобы посоветоваться с ними, а потом подготовит к исполнению последнюю стадию нашего великого плана. А теперь убираемся отсюда! — закончил он разговор. — Этот дьявол Капитан Футур не должен нас здесь обнаружить.

Усмехнувшись про себя, Капитан Футур имеете с заговорщиками побежал к неосвещенному пирсу, у которого стояло скоростное судно обычного типа. Они забрались в него, юпитерианин занял место за пультом управления, и судно, тотчас же погрузившееся, помчалось на север, рассекая черную, как ночь, воду.

Сердце Капитана Футура бешено билось. Ситуация совершенно изменилась, потому что одного из подозреваемых сразу же можно было вычеркнуть из списка. На восходе Разрушитель встретится со своими загадочными союзниками и

обсудит с ними последний удар. Под этим можно было подозревать только уничтожение рудника номер три. До сих пор Разрушитель в своей межпланетной игре нанес уже достаточно ударов, а теперь, Курт мог поклясться, он пустит в ход все свои козыри.

— Теперь мы можем продолжать путь на поверхности, — сказал капитан рулевому. — Мальстрем уже недалеко.

Этот неуклюжий член тройки, говорил ли он или управлял кораблем, находился, по-видимому, в неудобном даже для него положении.

— Я очень рад, что вернусь, наконец, в собственное тело, — пробормотал рулевой. — Эти неуклюжие оболочки, в которых мы сейчас находимся, ни на что не годятся — в них мы не можем даже правильно говорить.

— Это правда, тела весьма неудобны, — так же растянуто ответил Курт.

Сердце Капитана Футура подскочило. Итак, они с Саймоном были правы, эти тела с чужим разумом не могли правильно воспроизводить звуки родного языка неизвестной расы, поэтому заговорщики вынуждены были использовать земной язык, язык общения Системы.

«Но откуда, во имя десяти тысяч хвостов комет, — спросил себя Курт, — появилась эта таинственная раса заговорщиков? Собственно, возможен лишь один ответ. Все связано друг с другом. Чужой разум, пересаженный в похищенных рыбаков и…»

В результате экспериментов с обменом электронного узора нейронов у мелких животных, Курт с Саймоном год назад доказали, что этот способ, в принципе, можно использовать и на гуманоидах. Конечно, если предположить, что подопытные люди или животные — представители родственных видов.

«Как ужасно использовать это на людях! — подумал Курт с отвращением. — За это Разрушитель должен ответить!»

— Большой Мальстрем перед нами, — произнес в это мгновение чужак-рулевой. — Теперь до Черных Островов уже недалеко.

Курт услышал гул мощного водоворота, над кипящим центром которого виднелось облако тумана. Хотя была еще темная ночь, когда они проплывали мимо Паучьих Островов, Курт понял, что скоро рассветет. Потом перед ними угрожающе выросли Черные Острова. Рулевой направил мчащийся корабль прямо к вздымающейся вверх громаде Черной Вершины. Капитан Футур вздрогнул. Человек возле него, казалось, хотел совершить самоубийство, потому что направил судно прямо на утес. Курт напряг мускулы, чтобы подготовиться к удару…

Но удара не было. Как по волшебству, в черной каменной стене внезапно появилась скрытая расщелина. Судно нырнуло в этот фиорд, и теперь их окутала почти полная темнота и тишина, которая после рева бушующего моря снаружи действовала угнетающе.

Юпитерианин включил прожекторы на носу и осветил крутые, отвесно поднимающиеся вверх скалы. Рев ракетных двигателей породил гулкое эхо. Водяная дорожка повернула направо и неожиданно закончилась в огромной, заполненной водой пещере.

— Наконец-то мы опять на базе, — пробормотал юпитерианин. — И тебе, Ки Ири, круто повезло, что ты ее снова увидел.

— Знаю, — ответил Курт. — Эти помощники Капитана Футура, что взяли меня в плен — настоящие дьяволы!

Говоря это, он запоминал каждую деталь обстановки тайной базы заговорщиков. Свешивающиеся со стен горящие лампы освещали все вокруг неверным кроваво-красным светом. С одной стороны заполненной водой пещеры Курт увидел широкий каменный выступ, к которому и направлялось судно. У причала стояли еще три скоростных подводных корабля, привязанные к вделанным в скалу кольцам. На самом краю карниза находилось прямоугольное металлическое сооружение, наполовину погруженное в воду. Возле него сидели несколько дюжин людей. Они неуклюже поднялись и направились к подходящему судну, приветственно маша руками.

Взгляд Курта скользнул по странно притихшей толпе. Здесь была почти сотня человек разных планетных рас, но у всех были пустые глаза и ничего не выражающие лица. У всех — чужие души.

— Разрушитель уже здесь? — спросил юпитерианин, стоящий возле Курта, когда они подошли к уступу.

— Еще нет, — ответил один из плутонцев в толпе. — И наших королей тоже нет.

— Они скоро будут здесь, — заверил всех спутник Курта. — С нами Ки Ири, — он кивнул на Капитана Футура, — бежавший от людей Капитана Футура. Мы подобрали его.

Плутонианин заметно разволновался.

— Ты сбежал, Ки Ири? — воскликнул он. — Мы очень неохотно оставили тебя, но ничего не могли поделать с Экипажем Капитана Футура.

Итак, перед Куртом был человек из отряда, напавшего на «Комету».

— Не ваша вина, что вы оставили меня, — деревянно ответил

Курт. — Мне неслыханно повезло, что я потом смог от них ускользнуть.

— До прибытия наших хозяев мы сможем отдохнуть, — сказал юпитерианин.

Курт Ньютон сделал вид, что бесцельно прохаживается, а на самом деле просто изучал это странное место… Скальный выступ шел вдоль края заполненной водой пещеры, вдавался на сотню метров в скалу и заканчивался крутой тропой, которая, извиваясь, уходила в щель скалы.

— Могу поклясться, Что тропа ведет к тому месту, где Разрушитель держит свой космический корабль, — пробормотал Курт себе под нос.

Он повернулся и побрел по уступу к маленькому прямоугольному сооружению на кромке воды. Заглянув внутрь, он увидел сложный аппарат, состоящий, в основном, из двух гробоподобных металлических камер, в каждой из которых было по одному бесформенному шлему, соединенному толстым кабелем с системой электрических приборов и пультом управления.

«Прибор для переноса сознания, — подумал он. — Итак, они делают это здесь».

Аппарат этот в принципе был увеличенной копией конструкции, которую он сам создал на Луне. Подопытные животные тоже помещались в камеры, и связь между их нервными системами устанавливалась с помощью шлемов. Но здесь одна камера находилась полностью под водой, а другая — на выступе скалы.

Капитан Футур осознал ужасные последствия своего открытия.

«Это доказывает, — подумал он, — что мои предположения насчет таинственных союзников Разрушителя правильны!»

Он внезапно обернулся, когда позади него раздался возглас: — Они идут! Короли нашего народа идут!

Вее странное общество ринулось к кромке воды и уставилось вниз. Курт Ньютон примкнул к ним. Он уже знал, что увидит: представителей таинственной расы, которую Разрушитель сделал союзником ради выполнения своего чудовищного плана.

Из открытого моря в заполненную водой пещеру вплыло шесть существ, которых можно было неплохо рассмотреть в красном свете, заполнявшем пещеру. Эти подводные жители отдаленно напоминали людей. Их белые тела вместо ног имели мощные рыбьи хвосты, Заканчивающиеся плавниками, сильные руки — плавники на запястьях и локтях. Их головы были лысы, а лица почти человечьи, но у основания шеи были видны жабры,

которые ритмично открывались и закрывались. На этих морских людях имелись короткие накидки из тонкого металла, а двое из них держали металлические жезлы. Союзниками Разрушителя были легендарные морские демоны из бездонных глубин океана!

Жители глубин

Вокруг Капитана Футура раздались возбужденные крики:

— Наши короли пришли!

Морские люди приблизились к скальному уступу.

«Короли таинственного народа, — сказал себе Курт. — Разрушителю как-то удалось уговорить их примкнуть к его плану уничтожения запасов гравиума в Системе. Но ему были нужны помощники, способные жить во всех мирах, и он при помощи аппарата переноса сознания дал своим помощникам, которые не могли покидать воду, другие тела. Весьма вероятно, что это устройство разработали и создали невероятно далеко продвинувшиеся по пути науки морские жители.

Дьявольски изощренный план, — с горечью подумал Курт. — Но почему морские люди должны быть заинтересованы в том, чтобы помогать Разрушителю в выполнении его плана уничтожения гравиумной индустрии?»

— Возьмите декодер, — громко воскликнул кто-то возле него, — чтобы наши короли могли говорить с нами!

Это был маленький аппарат, с одной стороны которого находился микрофон на длинном проводе, а с другой — динамик. Микрофон опустили в воду.

Грациозно взмахивая руками и хвостовыми плавниками, морские люди подплыли к нему и заговорили; были ясно видны их движущиеся губы и полные разума глаза, глядящие вверх. То, что они говорили, доносилось из динамика. Это был трудно понимаемый, искаженный земной язык.

— Где Разрушитель? Он должен был к этому часу ожидать нас здесь, — заговорил один из морских людей.

— Вот идет Разрушитель! — прозвучали громкие возгласы возле Курта.

Капитан Футур напряженно уставился на водяной туннель, соединяющий море и пещеру. Бледный рассвет проникал сюда снаружи через шахту. В глубине волнующейся воды показалось подводное судно, устремившееся в пещеру. Оно поднялось, всплыло на поверхность и направилось к скальному выступу. Колпак на его палубе откинулся, и там появилась фигура.

Разрушитель!

«Итак, даже здесь он не снимает защитной одежды, — удивился Курт. — Но, несмотря на это, я с некоторой долей уверенности могу сказать, кто прячется под этим скафандром».

На Разрушителе снова был угольно-черный скафандр и гласситовый шлем.

Капитану Футуру захотелось при помощи карманного аппарата телесвязи вызвать Экипаж Будущего и привести его в это гнездо-пещеру вместе со всеми служащими планетной полиции, чтобы захватить всех, находящихся здесь. Но он не мог рисковать. С тех пор, как покинул Амфитрит, он постоянно находился под наблюдением.

Разрушитель заговорил через резонатор, и голос его звучал очень глухо.

— Морские короли здесь? Хорошо!

Преступник приблизился к воде и через декодер вступил в беседу с морскими людьми.

— Ваш народ хорошо выполнил работу. Рудники номер один и номер два уничтожены точно в расчетное время.

— Должны ли мы перейти к уничтожению номера третьего? — донесся хриплый вопрос из воды.

Капитан Футур внимательно слушал этот диалог. Снова оправдывалось одно из его предположений, а именно, что эти морские люди уничтожили подводный купол. С новой информацией, что все это происходило по заранее утвержденному плану, он получил еще одно доказательство своего предположения насчет личности Разрушителя. С этого мгновения Курт знал наверняка, кто из подозреваемых был виновен.

— Да, в следующий раз вы выступите против рудника номер три. Земляне, конечно, выставили вокруг него охрану…

— Мы можем ее легко убрать, а потом снова ослабить стенки купола атомными излучателями, — сказал один из морских жителей.

— Вы нападете завтра, точно в полдень. После этого, как запланировано, мы перейдем к следующему этапу и погрузим в море остров Амфитрит, тем самым навсегда освободив Нептун от пришельцев.

Капитан Футур был изумлен. Что побудило предателя помогать чужакам в планах мести против своей собственной расы? Уничтожение Амфитрита означало ликвидацию всякого контакта с Нептуном, потому что в городе жили почти все колонисты с других миров и он являлся центром жизни планеты.

В душе Курта поднялась холодная ненависть к предателю. Какую выгоду Разрушитель вообще может извлечь из того, что сделает заселение Нептуна невозможным и ликвидирует межпланетную торговлю с ним?

— Мы должны быть осторожны, — сказал Разрушитель. — Землянин, о котором я вам говорил — этот дьявол, Капитан Футур — все еще жив и действует против нас. Его нужно как-то

устранить, прежде чем завтра мы нанесем последний удар.

Он повернулся и обратился к стоящему рядом с Куртом плутонианину:

— Хаб Харо, ты со своими людьми не выполнил задания. Я приказал похитить корабль Капитана Футура. Это парализовало бы его.

— Мы сделали все, — ответил Хаб Харо, — но Экипаж Будущего был начеку. Они убили двоих и захватили в плен Ки Ири. Однако Ки Ири удалось бежать.

Теперь Разрушитель повернулся к переодетому волшебнику науки, и у Курта по спине побежали мурашки, когда на него через маленькое смотровое отверстие шлема уставились жуткие глаза.

— Итак, ты ускользнул от Экипажа Будущего, Ки Ири? — спросил Разрушитель. — Как тебе это удалось?

— Без труда, — ответил Курт Ньютон, прилагая усилия, чтобы говорить растянуто. — Они думали, что я потерял сознание, и не охраняли меня. Я прикидывался, пока они не повернулись ко мне спиной, и сбежал от них.

— Теперь Экипаж Будущего, вероятно, ищет тебя, — темная фигура напряглась. — У меня появилась идея и способ прихлопнуть весь этот проклятый экипаж. Ки Ири, — быстро продолжил он, — ты вернешься назад в Амфитрит, чтобы убить Капитана Футура.

— Что? — испуганно воскликнул Курт. — Я имею в виду… как?

— Очень просто, — объяснил Разрушитель и достал из внешнего кармана своего скафандра маленькую стеклянную трубочку. — Эта трубочка содержит споры ужасного сатурнианского гриба смерти. Если на живое существо попадет хотя бы одна спора, она прорастет, разовьется со страшной скоростью, и жертва почти мгновенно превратится в разлагающийся ком умирающей, расплывающейся плоти. Ты спрячешь трубочку в волосах и поедешь в Амфитрит, — продолжил Разрушитель. — Капитан Футур и его люди, несомненно, ищут тебя. Позаботься о том, чтобы они тебя нашли. Когда они окажутся рядом с тобой, ты раздавишь трубочку, и Капитан Футур умрет ужаснейшей смертью.

— Но тогда я тоже умру той же смертью! — возопил Курт Ньютон.

Но Разрушитель был тверд.

— Ты что, не готов пожертвовать жизнью ради великого дела, нужного твоему народу? — упрекнул он его.

— Да, это твой долг, — произнес через декодер один из морских королей.

— Ну, хорошо, я сделаю это, — с видимой неохотой согласился Курт.

Ему стала ясна мрачная ирония происходящего. Его посылали убить Капитана Футура! Он быстро принял решение. Здесь, один против сотни, он не сможет продержаться долго. Вначале он решил раздавить трубочку, как только она попадет ему в руки, но быстро сообразил, что не сможет ничего поделать ни с Разрушителем в его скафандре, ни с морскими жителями в воде.

Итак, Курт Ньютон решил вернуться в Амфитрит, чтобы убить самого, себя. Как только он окажется в городе, то сразу же схватит Разрушителя, когда тот туда вернется, а потом вместе с Экипажем Будущего займется морскими людьми.

Сначала я намеревался взять Капитана Футура в плен, чтобы использовать его в наших планах, — сказал Разрушитель, — но теперь это невозможно, и надежнее — убить его.

— Я позабочусь о том, чтобы он прожил недолго, — пообещал Курт и протянул руку за трубочкой со спорами, но их прервали. Один из морских жителей поднял тревогу.

— Приближается судно!

Разрушитель, который только что протянул трубочку Капитану Футуру, испуганно повернулся.

— Но это не может быть один из вас! — воскликнул он. — Сейчас все наши люди здесь! Должно быть, это враг, и может быть, даже сам Капитан Футур! Осторожнее!

Стоящие на уступе люди подняли атомные излучатели, а морские короли под водой приготовили свои странные металлические жезлы.

Мускулы Курта напряглись. Первой его мыслью было, что один из двух искусственных людей обнаружил опорный пункт Разрушителя и теперь слепо направляется к нему.

Между тем маленькая подводная лодка приближалась, с безумной скоростью. Она ткнулась в мол, и атомные излучатели Разрушителя и его сброда взяли на прицел человека, выпрыгнувшего на берег.

— Но это же Ки Ири! — удивленно воскликнул Разрушитель. — Еще один Ки Ири!

Курт вздрогнул, внезапно увидев настоящего Ки Ири. Глаза сумасшедшего венерианина пылали от возбуждения, одежда его была изорвана, а тело покрывали кровоточащие царапины.

Разум Курта работал на максимальных оборотах. Теперь не было никаких шансов выхватить спрятанный протонный пистолет, чтобы проложить себе дорогу! Все взгляды были устремлены на двух Ки Ири, похожих друг на друга, как два близнеца.

— Дьяволы Нептуна! — глухо выругался Разрушитель. — Который из них настоящий?

Курт попытался блефовать и указал на израненного, истекающего кровью венерианина.

— Этот человек — мошенник! Каждый знает, что Капитан Футур и его Экипаж — мастера перевоплощения. Один из них замаскировался под меня!

— Это ложь! — яростно воскликнул настоящий Ки Ири. — Вот мошенник — Капитан Футур!

— Держите их обоих под прицелом! — угрожающе крикнул Разрушитель. — Один из них лжет, и мы скоро узнаем, который!

— Он пытается водить вас за нос! — громко воскликнул Курт, пытаясь продолжить свой смертоносный обман, и с этими словами он осторожно сунул руку под куртку, чтобы выхватить протонный пистолет.

— Есть быстрый и верный способ установить это, — фыркнул Разрушитель. — Ки Ири венерианин, а Капитан Футур — землянин. Посмотрите на их гравитационные выравниватели. Тот, — у кого прибор настроен на гравитацию Венеры — Ки Ири, другой же — Капитан Футур.

Курт Ньютон понял, что блеф его провалился, и не было никакой возможности ускользнуть, так как он еще не уничтожил Разрушителя. Он молниеносно выхватил пистолет из-под куртки и направил его на Разрушителя. Но черный заговорщик опередил его.

— Это Капитан Футур — убейте его! — воскликнул он, бросаясь на пол.

Протонный луч Курта прошипел над головой преступника, и прежде чем он успел выстрелить еще раз, окружающие бросились на него со всех сторон. Ярость придала Курту силы. Пистолет у него вырвали, но переодетый землянин боролся, как корлат с Плутона. Кулаки его в адском стаккато барабанили по лицам противников, до него доносились крики и стоны, но все же наконец его повалили на пол.

— Теперь мы наверняка знаем, что это Капитан Футур! — проревел Разрушитель. — Масло и вода! Сорвите же с него маску.

Курт был вынужден терпеть, когда с его лица стирали белый пигмент и смывали краску с рыжих волос.

— Ну-у! — возликовал Разрушитель. — Что за продувная бестия! И я хотел натравить его на него самого!

— Вам лучше самому покончить с собой, прежде чем я с вами рассчитаюсь, — с ненавистью произнес Курт Ньютон. — Или вы думаете воплотить в жизнь ваш отвратительный план? Никогда! Я еще увижу, как рухнет ваш жуткий проект!

— Я знаю, что вы пересекли дорогу многим людям, — возразил Разрушитель, — но в моем случае это вам не удастся! Я с самого начала опережал вас, и теперь ничто не сможет помешать моему успеху, потому что теперь моим союзником будете вы!

— Вы несете чушь! — ответил Курт. — То, что вы тут говорите, невозможно так же, как невозможно заставить планету вращаться по орбите в обратную сторону.

— И несмотря на это, вы будете помогать мне, — повторил Разрушитель со злобной усмешкой в голосе. — Поэтому я и хотел взять вас в плен. Если сам Капитан Футур, признанный защитник закона, на моей стороне, как я могу потерпеть неудачу? Конечно, — иронически добавил он, — не вы сами, а лишь ваше тело с другой душой.

Курт Ньютон почувствовал, как волосы у него на затылке становятся дыбом, когда он понял, что задумал Разрушитель.

— Ха! Итак, вы поняли? Да, вы правы, Капитан Футур. Разработанный этой высокоцивилизованной расой обмен душ будет испытан на вас, здесь и сейчас. Разве это не прекрасно, Капитан Футур? Один из моих верных союзников в вашем теле! Герой Системы, которого все уважают и которому повинуются — мой союзник! Да, с этим я выиграю все!

— У Курта кровь застыла в жилах. Он подумал о своей собственной судьбе. Его пугало то, что его тело и его слова станут оружием в руках преступника. Даже Экипаж Будущего признает псевдо-Капитана Футура своим шефом, не зная, что в его теле находится душа врага!

— Отнесите его в камеру обмена! — приказал Разрушитель. — Один из охранников морского короля обменяется с ним.

Курт отчаянно сопротивлялся, когда его тащили я, маленькую металлическую камеру у поверхности воды, но его запихнули в один из гробов и крепко пристегнули.

На голове Курта укрепили бесформенный шлем, потом присоединили провода к нервной системе Курта через разрез, сделанный Разрушителем на его шее.

Вторая камера механизма, заполненная водой, соединялась с водой, заполняющей грот. Один из белых Морских жителей вплыл в камеру, на его голове тоже укрепили шлем и соединили провода с его нервной системой. Большие умные глаза морского человека смотрели на Курта из заполненной водой камеры.

Разрушитель подошел к пульту управления механизма и стал нетерпеливо передвигать рычажки.

— Еще пара секунд, и Капитан Футур будет моим послушным

слугой! — насмешливо произнес он.

Курт напряг мускулы и попытался разорвать металлические путы, но безуспешно!

Клик! Разрушитель нажал на клавишу, и Курт почувствовал, как странная сила затопляет его мозг. Поток энергии, который, казалось, тащит его во тьму.

Электромагнитный узор его сознания, его личность, была вырвана из тела.

Он потерял сознание.

Экипаж будущего в действии

Настоящий Ки Ири был первым преступником, которому удалось ускользнуть из «Кометы». После того, как Капитан Футур и Ото покинули корабль, Эзра Гарни отправился в космопорт, чтобы добыть информацию, нужную Курту.

Джоан уставилась из окна во тьму, словно хотела мысленно сопровождать Капитана Футура в его опасной миссии. Когда она снова обернулась, то увидела, что Мозг исследует находящегося без сознания человека.

— Он снова приходит в себя, — проскрипел Саймон Райт. — Мы должны загипнотизировать его, чтобы узнать, что ему известно. Принеси мне гипроиндуктор.

Граг достал из шкафа маленький аппарат, состоявший из спиральных полосатых колец, приводимых в движение крошечным атомным моторчиком. По указанию Мозга робот установил его перед венерианином, который уже начал шевелиться и открыл глаза. Пленник удивленно осмотрелся, потом устремил взгляд на вращающиеся спиральные кольца.

Граг постоянно изменял скорость и направление вращения, так что казалось, будто полосы то сбегаются, то разбегаются. Когда венерианин наконец замер и глаза его уставились на кольца, Мозг заговорил с ним повелительным металлическим голосом.

— Кто ты?

— Я Ки Ири, рыбак с Венеры.

— У тебя тело Ки Ири, но душа — ты сам — чужая, — жестко сказал Мозг. — К какой расе ты принадлежишь?

Пленник ответил медленно, взгляд его застыл.

— Я принадлежу к расе, которая… — он замолк, взгляд его слегка изменился, и, когда он продолжил, в его голосе неожиданно прозвучало радостное возбуждение. — Мои товарищи здесь! Снаружи, у корабля — я чувствую их…

— Граг, выгляни наружу! — резким тоном приказал Мозг.

Робот открыл люк «Кометы» и устремился в темноту, а Саймон и Джоан напряженно смотрели ему вслед. Тут мимо них проскользнула гибкая фигура и нырнула в люк: Ки Ири!

— За ним! — яростно проскрежетал Мозг. — Он нас надул! Он не был загипнотизирован!

Джоан выскочила наружу. Она услышала металлическую поступь Грага и его гневные крики. Но через минуту робот вернулся назад.

— Он ускользнул! — прогремел он. — Просто я был

недостаточно быстр.

— Провел нас, как мальчишек! — возбужденно воскликнул Мозг. — Что со мной происходит? Я недооценил его, и он вчистую обдурил меня! Я должен был знать, что имею дело с продувной бестией!

Джоан подумала о Капитане Футуре и побледнела.

— Саймон, Курт в опасности! Если появится настоящий Ки Ири и разоблачит Курта…

— Ты права, — с нажимом произнес Мозг. — Куртиса следует немедленно предупредить!

— Я запеленгую его карманный блок телесвязи, — сказал Граг.

— Слишком рискованно, — проскрипел Саймон. — Если он находится с Разрушителем, вызов его выдаст. И все же мы должны во что бы то ни стало что-нибудь придумать!

В это напряженное мгновение в шлюзе «Кометы» появился Эзра Гарни.

— Что случилось? — спросил он, заметив всеобщее возбуждение.

Джоан поспешно рассказала ему все.

— Плохо, очень плохо! — произнес Гарни. — Капитан Футур должен быть немедленно проинформирован. Я вернусь в Амфитрит и попытаюсь его разыскать. Джоан, тебе лучше остаться здесь.

— Если из-за моей глупости с Капитаном Футуром что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу, — пробормотал Мозг.

— С шефом ничего не случится, — убежденно прогремел робот, но глаза его искали согласия у Джоан.

Минуты медленно ползли одна за другой. Туманный нептунианский день с его скудным солнечным светом подходил к концу, а «Комета» все еще лежала, укрытая среди скал на берегу. Никаких известий, Но когда наступили вечерние сумерки, внезапно загудел аппарат видеосвязи.

— Может быть, это Курт? — воскликнула Джоан.

Но это был Эзра Гарни.

— Я обшарил весь этот проклятый город в поисках Капитана Футура, но безрезультатно. Он еще не вернулся?

— Нет, и мы начинаем беспокоиться, — ответила Джоан.

— Я продолжу поиски, а потом снова свяжусь с вами, — сказал Эзра.

Джоан повернулась к Мозгу.

— Саймон, мы должны что-то предпринять. Нельзя же просто сидеть и ждать!

— Нетерпение, нам не поможет, — проскрипел Райт.

— А я не могу больше ждать! — воскликнула Джоан. — Я не такая, как Граг или ты. Я человек и… — она замолкла, испугавшись, что ранила их чувства.

— Я тоже был человеком, задолго до твоего рождения, девочка, — сказал. Саймон металлическим голосом, — но все еще помню, как страдания туманят разум.

— Мне очень жаль… я не хотела… — с раскаянием произнесла Джоан. — Ты, Граг и Ото — вы все так фантастичны!

Снова загудела телесвязь, и они с удивлением увидели на экране лицо Ото. Все еще в одежде рыбака, андроид теперь был насквозь мокрым. Он тяжело дышал, а на лице у него виднелась ссадина.

— Саймон, Граг, вы слышите меня? — крикнул он. — Я обнаружил базу Разрушителя и теперь нахожусь на ней. Она скрыта на Черной Вершине, — и андроид кратко сообщил, как ему удалось наняться на рыболовное судно Гроро. — Когда я плыл, меня чуть было не схватили два гигантских ската, но я убил одного из протонного пистолета, а другое чудовище пожрало первое. Здесь я обнаружил два неохраняемых космических корабля, принадлежащих Разрушителю. Таким образом, его база должна находиться где-то на острове… Сообщите об этом шефу и немедленно вылетайте сюда!

— Но мы не знаем, где Курт, — проскрипел Мозг. — Он выслеживает Разрушителя. Кроме того, настоящий Ки Ири бежал.

— Дьяволы Вселенной! — выругался андроид. — Почему вы его упустили? Теперь шеф в опасности!

— Знаю, знаю, — ответил Мозг. — Послушай, Ото! Если тайная база находится на острове, весьма возможно, что Курт уже там. Мы немедленно будем у тебя.

— Хорошо! — прошипел Ото. — Садитесь прямо на остров, а я вас подожду. И поспешите!

Граг уже бросился к пульту управления. «Комета» мгновенно стартовала, и на бреющем полете промчалась над островом Амфитрит. Она полетела над чернильно-черным морем на северо-запад, потом над западным горизонтом взошел Тритон, озарив бушующий океан серебристым светом.

— Там, внизу, Мальстрем, — объяснил Саймон, — а Паучьи Острова и Черные Острова находятся неподалеку.

Сверху Черные Острова казались маленькими черным пиками, выступающими из серебристого моря. Один из утесов с плоской вершиной выступал над всеми остальными.

— Это Черная Вершина! Лети туда, Граг! — сказал Саймон. — Приглуши турбины и спускайся как можно тише.

Слабо мурлыкая ракетными дюзами, «Комета» направилась к плоской площадке. Серебристый свет Тритона отражался от стреловидных корпусов двух кораблей, покоящихся на вершине острова. Граг почти беззвучно посадил каплеобразный корабль, взял сосуд с Мозгом, и они с Джоан вышли наружу.

Внезапно из темноты ночи к ним скользнула фигура. Граг выхватил протонный пистолет, но это был Ото.

— Ты задержался в пути, играя с Эеком? — сердито спросил андроид. — Я уж подумал, что вы никогда не прилетите.

— «Комета» летела на полной скорости, — запротестовал Граг. — Хотел бы я посмотреть, удалось бы тебе сделать то же самое.

— Прекрасную новость вы мне сообщили! Упустить пленника! Очевидно, шефу нельзя полагаться ни на кого, кроме меня!

Когда Граг уже было собрался яростно возразить, Саймон вмешался в ссору.

— Прекратите браниться! Ото, ты узнал, где на этом острове находится база?

— Мне кажется, я нашел туда дорогу, вернее, тропинку, которая ведет с вершины внутрь скалы. Я хотел ее исследовать, но решил подождать вашего прибытия.

— Хорошо, мы вдвоем пойдем по этой тропинке, — прогремел Граг, найдем шефа и поможем ему.

— Ты, железный увалень, мне не нужна помощь!

— Послушайте, вы оба, — приказал Мозг. — Вы пойдете по этой тропе и установите, действительно ли она ведет на базу, и если да, то узнайте, там ли Курт. Если он в опасности, нападайте, если же нет — не показывайтесь.

— Ну хорошо, тогда идем, Граг! — неохотно пробурчал Ото. — И старайся не греметь своими металлическими латами!

Ото указал на скальную тропинку неподалеку от припаркованных кораблей, которая вела в одну из расщелин. Спустившись по ней, оба искусственных человека оказались в темноте. Но для кошачьих глаз Ото и фотоэлементов Грага проникающего сверху света было вполне достаточно. Лабиринт связанных друг с другом пещер и зияющие пропасти поджидали их в сердце скального острова. Тропинка, извиваясь, вела все дальше и дальше вниз.

— Мне все это не слишком нравится, — произнес Граг. — Напоминает гроты на Уране, где мы…

— Послушай! — прошептал вдруг Ото. — Голоса… и звуки моря!

Крепко сжав протонные пистолеты, они осторожно пошли

дальше и внезапно увидели впереди свет. Тропа заканчивалась в огромном помещении, слабо освещенном флуоресцентными лампами.

— Тайная база! — прошипел Ото. — Вот она!

Они смотрели в подземную пещеру, наполненную водой, где несколько часов, назад Капитан Футур стоял перед Разрушителем. Теперь там было несколько дюжин приспешников Разрушителя, толпящихся на широком карнизе у воды.

— Ради всех кобальтов Солнца, там же шеф! — неверяще выдохнул Ото. — И он снял маскировку!

На каменном уступе виднелась выразительная фигура Капитана Фу тура.

— Я не могу себе этого представить, — смущенно пробормотал андроид. — Он свободен, и у него, даже есть, пистолет. Что сделали с ним люди Разрушителя, чтобы подчинить его?

— Шеф затеял с ними игру, какой мы еще никогда не видели, — прошептал Граг, полностью доверяя способностям Курта.

— Возможно и так, но дьявол меня побери, если я понимаю как он это сделал, — заметил Ото. — В любом случае, мы должны привлечь его внимание, но так, чтобы другие этого не заметили. По дождем, пока он подойдет поближе.

Капитан Футур прохаживался взад и вперед и, казалось, чего-то ждал. Когда Курт наконец повернулся и направился в их сторону, Ото напрягся, ожидая, когда он приблизится к расщелине, в которой они укрылись, и прошептал:

— Идите сюда, шеф! Мы здесь!

Капитан Футур вздрогнул и вскинул голову. Потом приблизился на пару шагов и уставился на них. Ото почувствовал какую-то неясную внутреннюю тревогу, словно заметил во внешности Капитана Футура что-то, не свойственное ему. Но перед ними стоял Курт, и в этом не было никаких сомнений. Однако его серые глаза были пусты, а лицо с правильными чертами как-то странно застыло.

— Шеф, что с тобой случилось? Ты нас не узнаешь? — озабоченно прошептал Ото. — Почему ты так смотришь на своих друзей?

В это мгновение произошло нечто совершенно непонятное. Капитан Футур обернулся и крикнул остальным:

— Здесь люди из Экипажа Будущего! Быстрее сюда! Хватайте их!

Приспешники Разрушителя уже бежали к Грагу и Ото.

— Шеф предал нас — он помогает Разрушителю! — громко

крикнул Ото. — Это, должно быть, кошмарный сон!

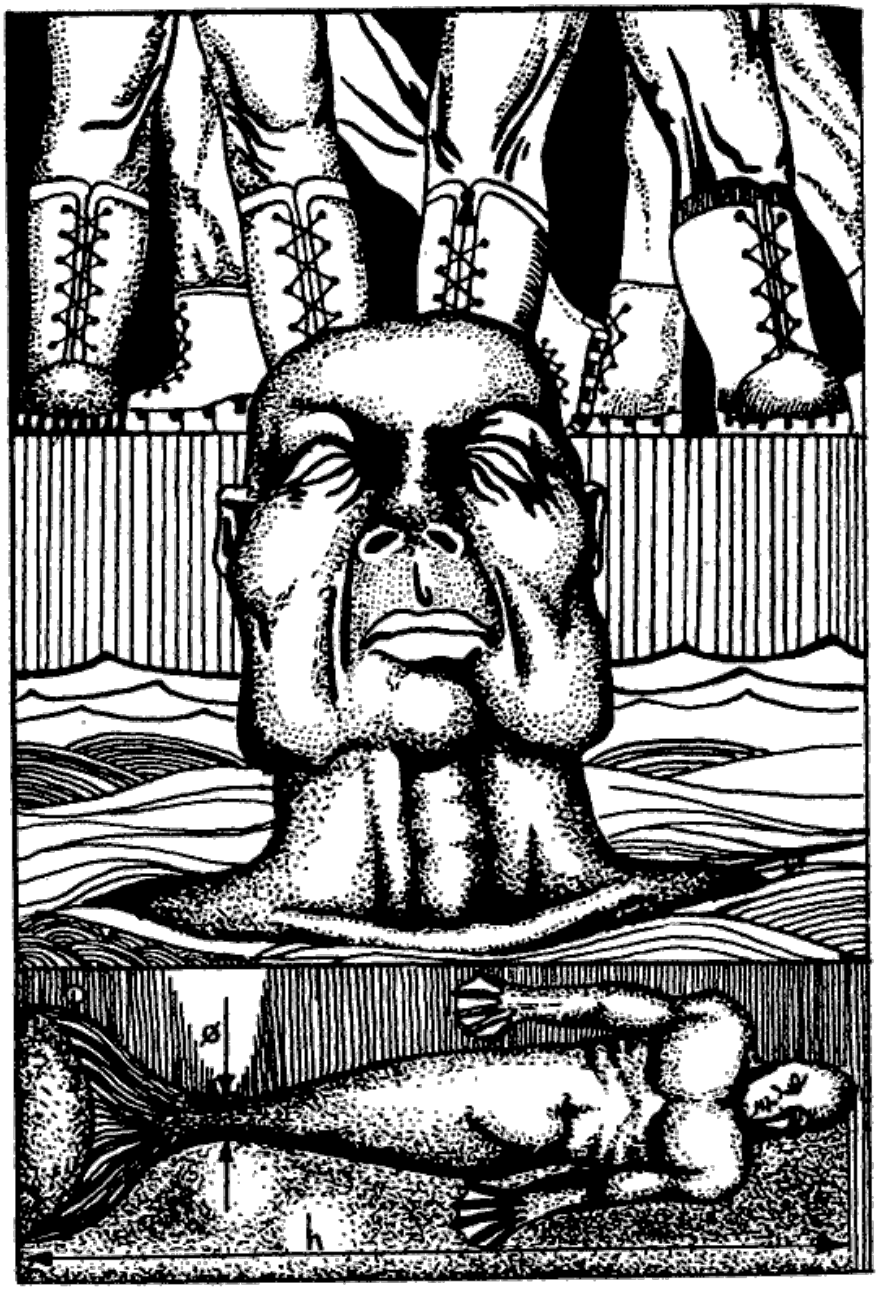
В городе морского народа

Лежа в камере обмена, Капитан Футур погрузился во тьму беспамятства. Потом сознание снова вернулось к нему, он открыл глаза. Сначала ему показалось, что он все еще находится в этой же камере и ничего не произошло, но затем обратил внимание, что гробообразный ящик, в котором он лежит, заполнен водой. И он дышал водой! Всё его тело казалось новым и чужим, и он пораженно оглядывал его.

Увидев себя, Курт почувствовал, как разум его помутился, потому что тело, принадлежавшее ему теперь, не было его телом.

Вместо ног у него был мощный рыбий хвост, заканчивающийся плавником, на руках его тоже были плавники, а между пальцев — плавательная перепонка. Голова его была лысой и бесформенной, на месте носа находилось маленькое отверстие, а по обеим сторонам шеи ритмично открывались и закрывались жабры, вытягивающие кислород из воды.

Выпрямившись в своей камере, Курт поднял голову над поверхностью воды и осмотрелся.



Возле него находилась вторая камера, заполненная воздухом, в которой лежала атлетическая фигура рыжеволосого землянина — его собственное тело, из которого при помощи адского научного трюка было удалено сознание.

Курт Ньютон успел все это увидеть, прежде чем странное чувство удушья снова заставило его погрузиться в воду.

Итак, он не способен теперь держать голову над водой. Жабры закрываются, сохраняя воду, от которой теперь зависит его жизнь. Курт разочарованно погрузил голову в воду, а когда жизнетворный газ снова побежал по телу, попытался осмыслить свое теперешнее положение.

Разрушитель подошел и заглянул в камеру сверху. Темная фигура издала презрительный смешок.

— Как вам нравится новое тело, Капитан Футур? — насмешливо спросил преступник.

Капитан Футур часто попадал в ситуации, кажущиеся безвыходными, но эта была самой ужасной изо всех.

До сих пор он, подвергаясь смертельной опасности, по крайней мере, оставался самим собой и мог действовать и бороться, но теперь был заключен в чужом теле — теле, которое не могло и минуты про жить без воды.

Снаружи в камеру протянулись руки — руки с плавательными перепонками. Курта вытащили, металлические браслеты сомкнулись на его запястьях, а он неумело и безрезультатно пытался бороться. К каждому браслету была припаяна цепь, которую держал один из морских жителей.

Через декодер Разрушитель сказал:

— Лучше заберите его в свой город и заприте вместе с остальными.

— Хорошо, — согласился предводитель морских людей, — а завтра, точно в полдень, наш отряд уничтожит рудник номер три.

— После того, как это будет сделано, вы должны собрать все вооруженные силы, чтобы мы могли потопить остров Амфитрит.

— Так и будет. К завтрашнему вечеру последний захватчик из другого мира будет навсегда сметен с лица Нептуна.

Морской король повернулся к Капитану Футуру.

— Вы должны отправиться с нами и не пытаться вырваться. При первой же попытке к бегству вы испытаете действие наших силовых жезлов.

Курт Ньютон понял, что жезлы морских людей заряжены атомной энергией.

Закованный в цепи, он не мог уклоняться от действия смертоносного оружия, поэтому, когда те направились в открытое море, он поплыл вместе с ними. Легкие браслеты, застегнутые на запястьях Курта, свободно свисали, и он мог двигать руками.

Оказавшись под поверхностью воды, Курт почувствовал себя неловким и неуклюжим, потому что не мог делать таких плавных и сильных движений руками и хвостом, как другие, которые быстро скользили вперед.

Конечно, это новое тело предназначалось для плавания.

Мускулы его двигались легко, заученными движениями. За удивительно короткое время ему стало понятно, как плыли другие: короткими кругообразными движениями гнали воду вдоль туловища и отталкивались от нее мощными движениями плавников. Он ощущал себя снарядом, мчащимся сквозь воду.

Курт был жалок самому себе не только потому, что находился в чужом теле, но и потому, что его собственное тело служило теперь темным замыслам Разрушителя.

— Экипаж Будущего, Джоан и Эзра, а также все остальные будут слепо доверять фальшивому Капитану Футуру, — вздохнул Курт.

Бессмысленно было терзать себя мучительными мыслями, и он изгнал их из головы. Теперь его задачей было выбраться из этого ужасного положения и вернуться назад, чтобы исправить то, что еще можно исправить.

Когда Курт и его охранники выплыли в открытое море, солнце чуть тепловатыми лучами осветило зеленоватую воду. Конвоировавшие его морские жители повернули на юго-запад и неутомимо поплыли в нескольких метрах под поверхностью воды, не снижая темпа.

Курт обнаружил, что может хорошо видеть в воде на много метров. Глаза его были теперь глазами морского жителя.

Пока они мчались на юго-запад, перед Куртом Ньютоном открылся мир, которого под таким углом зрения не видел еще ни один человек.

Посмотрев вниз, он увидел в мутной глубине огромные леса подводной растительности: огромные рощи розовых, белых и зеленых деревьев-полипов, ветви которых причудливо переплетались, гигантские поля водорослей, колышущиеся под воздействием течений, как трава прерий.

Они без остановки плыли на юго-запад, и скоро. Капитан Футур заметил, что его противники постепенно начали погружаться. Цвет воды изменился от прозрачной зелени до мутной полутьмы, а далеко впереди сквозь колдовские цвета подводных деревьев он увидел острые темные каменные башни.

— Город морского народа! — пораженно прошептал он. — Города, народы, цивилизация — все время скрывающиеся под водами Нептуна!

Внезапно его мысли были оторваны от вершин далеких башен. Гигантское, похожее на динозавра создание с чешуйчатым телом и маленькой головой направилось прямо к ним. Это был урсал — самый огромный и ужасный монстр морей Нептуна. Только немногие из людей видели его, но все жители его панически боялись, Охрана же Курта была спокойна и

равнодушна.

В следующее мгновение стала ясна причина этого равнодушия. Урсал был укрощен! На спине чешуйчатого чудовища сидел морской житель, управляя монстром при помощи короткой острой палки. Урсал тащил огромную, груженную металлом платформу.

Теперь город стал виден яснее, и Курт с удивлением смотрел на этот странный метрополис на морском дне. Он был построен из черного, высеченного со дна камня, а строения имели кубические формы. Зарешеченные окна и потолки защищали от хищников. В центре города находилось импозантное пирамидальное сооружение.

Когда Курта тащили над крышами черной столицы, он с удивлением увидел кишащую над крышами массу жителей. Мужчины и женщины, а также дети, гибкие тела которых были закутаны в накидки из металлоткани, казалось, спешили по своим делам. Он также увидел фабричные корпуса металлургического завода, где пылали плавильные печи, и строения, представлявшие из себя научные лаборатории.

— И об этой удивительной цивилизации известны только легенды! — удивился Курт.

Его подтащили к находящемуся в центре пирамидальному строению. Позади этого здания находился громадный двор, на котором стояли огромные клетки из металлических прутьев. Охранники потащили Курта вниз.

В некоторых клетках были заперты урсалы; для них, очевидно, была предназначена и ограда.

В ряду стоящих друг возле друга клеток была одна, в которой находилась дюжина морских людей, равнодушно плававших взад-вперед или безучастно лежавших на полу. С рук Курта сняли браслеты, а его самого толкнули к другим пленникам и снова заперли решетчатую дверь.

Охранники уплыли, а Курт смотрел им вслед сквозь прутья решетки.

— Если и есть место, из которого никто не сможет бежать, так это именно оно и есть, — сказал он сам себе, теряя остатки мужества. — Но даже если я и выберусь отсюда, то все еще буду заточен в этом чужом теле.

И все-таки непоколебимая храбрость вернулась к Капитану Футуру именно из-за безнадежности этого ужасного положения.

— Нет, из любого плена можно бежать! Но как, тысяча дьяволов?

Курт осмотрелся, чтобы изучить клетку. Толстые частые металлические прутья окружали тридцатиметровое кубическое

пространство, отделенное от соседней клетки только рядом прутьев. Одна из клеток была пуста, но в другой находился один из гигантских урсалов.

Курт посмотрел на своих товарищей по плену. Здесь было больше сотни морских жителей, которые очень живо отреагировали на его прибытие.

— Вы, вероятно, думаете, что я такой же настоящий морской житель, как и вы, — с яростной иронией сказал себе Курт, — но скоро вы обнаружите, что я не говорю на вашем языке.

Один из пленников заговорил с ним на каком-то исковерканном языке.

К удивлению Курта, это был язык землян.

— Кто вы? — спросил он. — Тоже житель суши?

У Курта от неожиданности перехватило дыхание, но потом он снова взял себя в руки и попытался ответить.

Прошло довольно много времени, прежде чем он понял, как ему издавать звуки земного языка устроенным совсем по-другому органом речи.

— Да, я землянин, — воскликнул он. — Может быть, вы хотите сказать, что тоже землянин, как и я — личность жителя суши в теле человека-рыбы?

— Именно так! — воскликнул другой. — Я Дхул Уван, рыбак с Урана, находившийся за пределами Амфитрита. Меня и мой экипаж остановили у Черных Островов морские жители, опрокинули наше судно и утащили нас в пещеру, где землянин, которого называют Разрушителем, при помощи особой машины пересадил нас в тела проклятых морских людей.

С тех пор он держит нас в плену.

— Со мной произошло то же самое, — яростно произнес Курт.

Итак, здесь находились пропавшие рыбаки. Но почему их держат в клетках?

Дхул Уван объяснил:

— После того, как эти морские жители достаточно долго пробудут в наших телах, они захотят вернуться в свои собственные, потому что тело без души жить не может. Так что мы должны поддерживать в их телах жизнь, будь они прокляты! После обратного обмена нас всех убьют, а до тех пор мы находимся в плену.

— И отсюда невозможно бежать, — сказал Курт с горечью. — Неужели. Разрушитель победит?

Подводное сражение

Ночь опустилась на подводный город. Сумерки в воде сгустились, потом стало темно. Из окон падал желтый свет атомных светильников.

Курт Ньютон плавал взад и вперед, охваченный диким беспокойством. Он обязательно должен что-то сделать, чтобы ускользнуть отсюда и спасти рудник номер три и Амфитрит. Только что он сможет сделать?

— Я найду путь, — сказал он сам себе. — Хотя я и не в своем теле, но мой мозг все еще работает!

Из полутьмы выплыло несколько морских жителей, которые просунули между прутьев решетки несколько металлических сосудов, наполненных чем-то вроде каши.

— Наша еда, — сказал ему Дхул Уван. — Лучше съесть ее, потому что больше ничего не получим до завтрашнего вечера.

Курт вынудил себя есть, зная, что скоро ему понадобятся все его силы. Еда состояла из тертых сырых фруктов.

— А как вас зовут, землянин? — поинтересовался Дхул Уван.

— Меня зовут Капитан Футур.

— Капитан Футур! — воскликнули они все как один и тут же разочарованно посмотрели на него. — Вы тоже пленник?

— Боюсь, что нет никакой надежды, — подавленно сказал Дхул Уван, — так как тут вы ничего поделать не сможете.

К концу ночи Курт был почти готов согласиться с ним. Он проверил решетку со всех сторон и на потолке. С обычными силами ничего нельзя было поделать, потому что она выдерживала даже удары зеленого ящероподобного урсала, что находился по соседству с ними.

С наступлением утра из пирамиды выплыл отряд примерно из двух десятков морских людей и быстро удалился на юго-восток. Они несли тяжелые атомные излучатели.

«Этим они хотят уничтожить рудник номер три, — подумал Курт — и получить за это какое-то вознаграждение».

Перед пирамидой стоял огромный цилиндрический металлический механизм, на который Курт обратил внимание только теперь. Агрегат был готов к транспортировке и погружен на такую же волокушу, как и та, которую тащил урсал.

— Что это за машина? — спросил Курт уранианина.

— Не знаю, — ответил Уван. — Во всяком случае, они работали над ней целый день.

Курту показалось, что он знает, как сконструирована эта машина, напоминающая аппарат, при помощи которого можно

было создавать, сейсмические волны для исследования внутреннего строения планеты.

Ему мгновенно стало ясно, для чего служил этот агрегат: морские жители и Разрушитель намеревались уничтожить Амфитрит искусственно вызванным землетрясением! Должна была разразиться ужасная катастрофа!

Внезапно в голову Капитана Футура пришла мысль, которая до сих пор ускользала от него. Взгляд его испытующе скользнул по прутьям клетки.

Да, была одна возможность!

Он созвал пленников.

— Возможно, мы сможем отсюда вырваться, — объяснил он. — Хотите вы последовать за мной и предотвратить разрушение рудника номер три? Подумайте о том, что в противном случае пострадает вся Система.

— Конечно, мы поможем, — ответил Дхул Уван, — но как отсюда выбраться? Это же невозможно.

— Снимите свои накидки, — приказал Курт, — и отдайте их мне.

Он сбросил с себя сотканную из металлических нитей тунику, которую носил, как и все пленники, взял туники других пленников и тотчас же начал расплетать ткань из прочных и гибких металлических нитей, приказав остальным следовать его примеру. Через некоторое время они собрали целую гору этих нитей и, по указанию Курта, сплели их в тяжелый трос.

Когда работа была закончена, они получили толстый и очень прочный металлический канат двадцатипятиметровой длины. Один конец каната Курт тщательно привязал к запертой решетчатой двери а с другим концом направился к краю их темницы, за которым, в соседней клетке, дремал могучий урсал, сделал скользящую петлю, как раз достающую до клетки урсала, после чего забрал у людей все остатки прошлого обеда.

— Надеюсь, что чудовищу это понравится, — пробормотал он, задвигая остатки в соседнюю клетку. После этого Курт издал резкий крик; Урсал проснулся, бросил на Курта сонный взгляд рептилии и тут обнаружил на полу еду. Его чешуйчатое тело тотчас же зашевелилось, вытянулась шея, увенчанная головой ящерицы, и монстр плавными движениями подплыл к пище.

Капитан Футур был на месте.

Он потянулся за решетку и захлестнул петлю за шею чудовища. Урсал испуганно отпрянул назад, но петля только еще туже затянулась на его шее. Взревев от ярости и страха, урсал со всей чудовищной силой своего могучего тела рванул трос, но петля захлестнулась еще туже. Казалось, трос вот-вот лопнет, но

переплетенные нити были крепки.

Вместо троса подалась решетчатая дверь — от сумасшедших рывков урсала она соскочила с петель.

— Клянусь четырьмя лунами Урана, вы сделали это! — возбужденно воскликнул Дхул Уван. — Теперь мы действительно сможем выступить!

— Но что мы сделаем, если не можем получить назад наши тела и вынуждены все время оставаться в море? — спросил кто-то.

— Держитесь возле меня, и мы, возможно, вернем наши тела, — произнес Курт. — А теперь быстрее отсюда, нам необходимо быть возле рудника номер три до полудня!

Подводный город все еще дремал во тьме. Никем не замеченные, Курт и его товарищи скользнули вверх в темной воде, а потом повернули на юго-восток.

Курт знал, где находится рудник номер три, и ориентировался по падающим лучам солнца.

Прошел час, потом еще один, и еще, и вся группа из сотни существ изо всех сил мчалась на юг.

Скоро наступит полдень, но рудник номер три все еще был далеко, а они постепенно уставали.

— Быстрее! — энергично подгонял остальных Капитан Футур.

Через час они увидели вдали большую металлическую трубу, отвесно опускающуюся вниз с искусственного острова.

— Рудник номер три! — воскликнул Курт. — Морские жители уже там, но они только начали!

На внешней стороне подводного металлического купола, к которому вела труба, морские жители только что направили свои атомные излучатели на изогнутую стенку. На дне лежала дюжина охранников, убитых лучами.

— Вперед! — проревел Курт своему странному отряду. — Они уничтожили охрану!

Подобно пулеметной очереди, экипаж Курта обрушился на банду морских жителей, напавших на купол. Увидев их, бандиты от неожиданности прекратили свои разрушительные действия и схватились за атомно-силовые жезлы. Сверкнули яркие лучи, направленные в товарищей Курта.

У Курта и его спутников не было оружия, кроме собственных рук, зато числом они пятикратно превосходили врага, поэтому, смешавшись с морскими людьми в одну кучу, они отчаянно сражались, не прося пощады, но и сами никого не щадя.

Капитан Футур ринулся на врага, который поднял энергожезл и нацелился на него. Мощный луч задел Курта, но он уже схватил противника. Они оба сражались, взметая воду. Морской житель

пытался воспользоваться оружием, но Курт вырвал его. Но у морского жителя было преимущество в подводной борьбе, поскольку он был неотъемлемой частью этой стихии.

Они катались по дну в жесточайшей схватке. Собрав все силы, Курт отчаянным рывком вырвал у чудовища оружие и оглушил его металлическим жезлом, как дубиной. Еще не вполне придя в себя от этой ожесточенной схватки, Капитан Футур огляделся. Бой почти закончился. Против превосходящих сил нападающих у морских жителей не было никаких шансов.

— Ни один из них не ускользнул! — воскликнул Дхул Уван, подплывая к Курту. — Что теперь, Капитан Футур?

Курт быстро ответил:

— Главные военные силы морского народа с сейсмомашиной уже на пути к Амфитриту. С нашим маленьким отрядом мы не сможем остановить их, поэтому, если это еще возможно, мы должны получить наши прежние тела.

— Боги Урана, а это действительно возможно? — воскликнул Уван. — Я отправлюсь даже в ад, лишь бы вернуть себе свое тело.

— Я тоже! Я тоже! — закричали остальные.

— Мы поплывем на север, к Черным Островам, — сказал Капитан Футур. — Если аппарат обмена все еще находится на базе, а мы как-нибудь сможем устранить охрану, у нас будет шанс.

Они оставили рудник номер три позади себя и поплыли на север, только теперь они двигались медленнее, потому что долгий путь от города и схватка истощили их силы, даже тела морских жителей, привычные к такой нагрузке, очень устали.

Наконец показались Черные Острова, поднимающиеся со дна моря, словно гигантские сталагмиты. Они направились к Черной Вершине, и Капитан Футур сразу же ввел своих странных спутников в заполненную водой пещеру. Красные лампы осветили Курта, высунувшегося из воды, чтобы осмотреться. Здесь находились лишь две дюжины людей Разрушителя.

Надежда Курта возродилась, когда позади них он увидел знакомую рыжеволосую фигуру. Это был он сам! Его тело, которое теперь принадлежало морскому жителю, чье тело занимал Курт.

— Разрушителя здесь нет, — пробормотал Курт. — Очевидно, он забрал кое-кого из своих людей.

Курт с тоской посмотрел на прямоугольное сооружение, в котором находился аппарат обмена.

В результате проведенных им самим экспериментов он знал, как этот аппарат действует, но как можно им воспользоваться, — если он не может ни минуты прожить на воздухе?

— А кто эти двое, которые прикованы к краю карниза? — спросил Дхул Уван. — Они совсем не похожи на людей.

Курт посмотрел вверх, и надежда его возродилась. Этими двумя прикованными пленниками были Ото и Грат.

— Если бы я смог освободить Грага и Ото, — возбужденно прошептал Курт, — они могли бы нам помочь.

— А как вы сможете освободить их, не покидая воды? — возразил другой.

— Есть одна возможность, — ответил Курт. — Оставайтесь внизу, а я попытаюсь.

Он погрузился чуть глубже и поплыл к дальнему концу уступа, Здесь он поднялся на поверхность у самой кромки воды и увидел, что робот и андроид его заметили, но никакого интереса не проявили, потому что не могли узнать его в этом чужом теле. Курт начал действовать.

Он поднял энергетический жезл, отобранный у врага в поединке, осторожно направил его на оковы лежащего робота и нажал на спуск.

Огненный луч с шипением вылетел из воды и попадал точно в то место, куда прицелился Курт: тяжелую цепь, которой был прикован Граг. Узкий луч перерезал цепь прямо по центру. Капитан Футур оглянулся на людей Разрушителя. Но они ничего не заметили. Граг же удивленно посмотрел на перерезанную цепь, потом сбросил ее и в следующее мгновение освободил Ото.

Курт сделал им знак плавником. Робот и андроид удивленно нагнулись, украдкой бросив взгляд на простодушных охранников. Курт выставил руку из воды и взял металлическую руку Грага. Когда он заговорил, его голос достиг Грага, благодаря проводимости металла, прямым путем.

— Граг, это я — твой шеф! — сказал Капитан Футур. — Моя душа в этом теле.

— Шеф… в этом теле? — недоверчиво переспросил Граг, и его глаза засверкали от радости. — Мы знали, что ты не можешь быть тем, кто сейчас пребывает в твоем теле, шеф! — Он выдал нас людям, которые взяли нас в плен, а ты этого никогда бы не сделал.

— Послушай, я и мои спутники должны как можно быстрее вернуться в свои тела! — объяснил ему Курт. — Только сначала вы оба должны обезвредить охрану. Но ни в коем случае не причиняйте вред людям, — добавил Капитан Футур. — Возьми этот энергожезл и попытайся взять их в плен, — он протянул Грагу атомно-силовое оружие.

— Я понял, шеф! — прогудел робот, объяснил все андроиду, потом сказал: — Пошли, Ото!

Оба искусственных человека по уступу прокрались в тыл ничего не подозревающей охране. Потом прозвучал громкий голос Ото:

— Встать! Первого, кто попытается вытащить оружие, я уничтожу!

Парализованные неожиданностью люди Разрушителя не осмелились пошевелиться, когда Ото взял их под прицел. Граг быстро обезоружил их и сковал одного за другим.

Сверкающими от возбуждения глазами андроид посмотрел в воду, где ждали Курт и его товарищи.

— Что теперь, шеф?

— Положите мое тело в камеру аппарата обмена! — приказал Капитан Футур, и Ото повиновался. А Курт проплыл по дуге и вплыл в другую, заполненную водой камеру.

После этого он за несколько минут полностью объяснил Ото, что необходимо сделать.

— Я понял, шеф! — сказал наконец Ото, водрузил один шлем на голову лишенного сознания тела Капитана Футура, а другой на теперешнюю бесформенную голову Курта, и начал нажимать на клавиши машины так, как указал ему Курт. Взвыли генераторы, длинные вакуумные трубки засверкали искрами. Курт внезапно провалился в темноту.

Когда он вынырнул из этой темноты, то обнаружил, что находится в воздушной камере аппарата.

Со вздохом облегчения он посмотрел на свое лежащее тело землянина, на искусные загорелые руки. Наконец-то он снова вернулся в свое собственное тело!

Гибельная вибрация

Ото освободил Капитана Футура от оков, привязывающих его к машине, и Курт выбрался наружу. Теперь он снова мог действовать.

— Где Мозг? — спросил он. — Где «Комета»?

Ото рассказал, что они с Грагом оставили Саймона Райта и Джоан Рэнделл на вершине острова, в «Комете».

— Когда нас взяли в плен, Разрушитель, послал людей, чтобы узнать, нет ли у нас подкрепления, — закончил андроид. — Вероятно, они захватили Саймона и Джоан.

— Я отправлюсь наверх! — воскликнул Курт. — Ты, Граг, пойдешь со мной, а Ото останется здесь и переместит души моих друзей назад, в их тела — каждую в свое собственное тело.

Курт и Граг исчезли. Робот показал путь к расщелине, в которой извивалась, поднимаясь вверх, к вершине, скальная тропа. Выбежав в бледный солнечный свет, Капитан Футур застыл от ужаса, увидев открывшуюся перед ним картину. Там, позади двух кораблей Разрушителя, стояла «Комета». Кроме них здесь была добрая дюжина врагов. Мужчина с запавшими глазами только что угрожающе нагнулся над Мозгом, прозрачный сосуд с которым стоял на обломке скалы. Но когда Курт увидел Джоан, вся кровь застыла в его венах. Подручные Разрушителя приковали Джоан к ракете высотой в рост человека — такой, какие использовались на крейсерах в космосе для посылки экстренных сообщений. Джоан стояла беспомощно, прикованная к готовой стартовать ракете, и пламя быстро пожирало бикфордов шнур запала.

— Ну что, теперь будешь говорить? — спросил склонившийся над Мозгом мужчина. — Или хочешь отправить девушку в славный маленький полет?

— Не унижайся перед ними, Саймон! — сверкая глазами, воскликнула плененная девушка.

— Больше ни слова, Саймон! — яростно прогремел голос Капитана Футура.

Люди Разрушителя вздрогнули. В первое мгновение они не испытали никакого страха, увидев рослую фигуру Курта, так как думали, что в его теле все еще находится чужое сознание. Но Курт немедленно доказал, что это именно он, ринувшись вперед с протонным пистолетом наизготовку.

— Это настоящий Капитан Футур! — завизжал один из преступников. — Хватайте его!

Протонный луч Курта, вспыхнув, попал, в цель, но это был

лишь оглушающий заряд. Он не должен убивать людей, потому что их тела на самом деле были заняты чужими душами.

С громовым ревом в бой ринулся Граг. Сначала он стальными пальцами сорвал оковы с юной девушки-агента, а когда Джоан была освобождена, он схватил пару противников и треснул их лбами. Атомные излучатели, которыми они хотели его поразить, слегка опалили тело, но никакого вреда ему не причинили.

Из расщелины на тропе появились Ото и около двадцати яростно вопящих человек, которые сразу же ринулись в бой. Это были люди, только что вернувшиеся в свои тела и жаждущие мести. Бой быстро закончился. Курт приказал Ото и остальным отнести побежденных врагов в пещеру и снова вернуть им их собственные души.

— Курт, я знала, что ты должен прийти! — радостно воскликнула Джоан. — Они пытались выудить из Саймона все ваши научные тайны, угрожая подвергнуть нас ужаснейшей смерти.

— Нам нужно действовать как можно быстрее, — заговорил Курт. — Морские жители с аппаратом, вызывающим сейсмические волны, отправились в путь, чтобы уничтожить остров Амфитрит! — объяснил он молодой девушке и Саймону.

— Но ведь Разрушитель сам сейчас в Амфитрите! — возразил Мозг. — Он отправился туда.

— Когда город будет разрушен, Разрушителя не должно быть там, — возразил Курт, — потому что ему известен весь план. Если мы своевременно не появимся в городе и не задержим его, он сбежит.

Подбежали Ото с Грагом. Курт снова поспешно обратился к людям, снова получившим назад свои тела.

— Вы останетесь здесь и будете охранять аппарат обмена в гроте. Когда мы наконец схватим всю банду, в свои тела вернутся последние жертвы.

Несколькими секундами позже «Комета» с Куртом Ньютоном, Джоан Рэнделл и Экипажем Будущего поднялась с Черной Вершины и с ревом понеслась над огромным океаном Нептуна на юго-запад, к Амфитриту.

Город на побережье выглядел как обычно, когда они появились над ним. Курт приказал Грагу совершить посадку у доков Нептунианской гравиумной Компании.

Как только они совершили посадку, к ним бросился мужчина с развевающимися волосами.

Это был Эзра Гарни.

— Где вы были, Капитан Футур? — воскликнул офицер. — Я искал вас повсюду, но…

— Нет времени рассказывать, Эзра, — ответил Курт. — Сначала… вы проверили гравиумные транспорты в портах, как я просил?

— Конечно, — кивнул Эзра. — Я узнал, что эти транспорты, а также и те, исчезнувшие вблизи Сатурна и Марса… все они имели на Нептуне какие-то проблемы. Некоторые из членов их экипажей бесследно исчезли и были заменены другими.

— Я уже подумал об этом, — сказал Капитан Футур, сверкая серыми глазами. — Все сходится, все указывает на одного человека.

— Вы хотите сказать, что знаете, кто такой Разрушитель? — спросил Эзра, тяжело дыша.

— Я подозревал его с первого дня нашего появления здесь, а теперь знаю точно, — ответил Курт.

— Это Джулиус Ганн, не так ли? — воскликнул Ото.

— Ганн улетел! Час назад Карсон Бранд и он на своей яхте стартовали к Земле, — сообщил Эзра, — а Орр Либро на своей яхте стартовал сразу же за Ганном.

— Что?! — воскликнул Курт Ньютон.

— Это так, Капитан Футур, — серьезно кивнул Эзра. — Ганн сказал, что летит на Землю просить у правительства разрешение на новую концессию, а Орр Либро сказал, что последует за ними, чтобы помешать этому.

— Мне было ясно, что Разрушитель улетит перед нападением морских жителей на Амфитрит, — произнес с нажимом Курт. — Именно это…

Его прервал сигнал тревоги. Камень под их ногами задрожал короткими, мощными толчками, весь остров зашатался. Потом вибрация повторилась.

— На остров нападают морские жители! — вскричал Капитан Футур. — Они построили машину, вызывающую опасные сейсмические волны, порождающие все усиливающуюся вибрацию в скальном основании, на котором покоится выступающая над водой часть острова. Когда эта вибрация достигнет достаточно высокой частоты, скальное основание треснет и весь остров погрузится в море.

— Дьяволы Вселенной! — возопил Ото. — Это значит…

Сильная дрожь сотрясла остров, и он покачнулся. Морская вода в гавани угрожающе вспенилась, и где-то с грохотом обрушилась стена. Люди, громко вопя от страха, устремились на улицы. Затем последовал новый толчок.

— Ото, забирай в «Комету» Джоан и лети вслед за Ганном, Брандом и Либро! — приказал Курт. — Ты должен схватить их и доставить сюда.

— Но что ты намереваешься делать, шеф? — воскликнул андроид.

— Я должен собрать достаточно бойцов, чтобы отразить нападение морских людей, — выдохнул Капитан Футур.

— Как же мы сможем их остановить? — с сомнением спросил Эзра Гарни.

Курт указал на длинные ряды стоящих у пирсов судов, которые плясали на кипящей, взбаламученной воде.

— Некоторые из этих кораблей, несомненно, приспособлены для подводного плавания.

Мы смонтируем на них атомные пушки, погрузимся и будем сражаться с морскими людьми до конца.

Пару минут спустя «Комета» с ревом взмыла в небо и унесла с собой Ото, Мозг и Джоан Рэнделл, которые устремились в погоню за яхтами.

Курт и Эзра вместе с Грагом приступили к организации вооруженных сил.

Тем временем толчки, сотрясающие остров Амфитрит, становились все сильнее и сильнее. Некоторые из каменных зданий уже рухнули, и среди столпившегося населения начала распространяться паника.

Люди, которых собрали Курт и Эзра, были представителями почти всех миров — рыбаки, шахтеры с гравиумных рудников и люди других профессий.

Бледные, содрогающиеся от ужаса, царящего в рушащемся городе, они выслушали сообщение Капитана Футура об опасности и о его планах.

— Капитан Футур прав! — выразил свое согласие могучий плутонианин. — Сражение — наш единственный шанс!

Эзра Гарни привез на ракетном грузовике из штаб-квартиры планетной полиции огромное количество атомных пушек среднего калибра.

— Вообще-то эти штуки предназначены для полицейских крейсеров, — фыркнул офицер, — поэтому потребуется некоторое время, чтобы смонтировать их на судах.

— Быстрее, друзья! — крикнул Курт. — Остров не выдержит дальнейших толчков!

Люди работали, как сумасшедшие.

Пушки следовало смонтировать на подводных судах, а затем установить на них прицелы.

Внизу, под ними, машина, порождающая сейсмические волны, вызывала сильную вибрацию скального основания острова, и весь остров, казалось, хотел оторваться от своего фундамента.

— Готово, Капитан Футур! — проревел Эзра.

— Тогда все за мной! — крикнул Курт. — Погружайтесь отвесно и держитесь позади меня!

Курт прыгнул на судно, только что подготовленное к бою, за ним последовал Эзра, а Грат, надвинув на палубу герметический колпак, занялся прицелом пушки.

Капитан Футур завел моторы, и подводное судно устремилось в глубину. За ним, повторив этот отважный маневр, последовало около двадцати других судов.

По мере того, как они все глубже опускались вдоль основания, напоминавшего гигантский сталактит, зеленая вода, пронизываемая лучами солнца, все больше темнела.

Глубже, глубже — а потом Капитан Футур увидел в полутьме под ними движущиеся фигуры.

— Там эта штука — генератор сейсмических волн, — воскликнул он. — Возьмите ее под прицел, Граг!

Огромная цилиндрическая машина была прикреплена к вздымающемуся вверх основанию скального цоколя.

— Морские люди пытаются перехватить нас! — предупредил Эзра.

Вокруг машины несли охрану стаи этих подводных существ, многие из которых — на гигантских рептилиеобразных урсалах. Верхом на этих яростных, могучих чудовищах, они преградили путь подводным судам.

Их силовые жезлы выплюнули огненные лучи.

Курт Ньютон повернул свой корабль, чтобы уклониться от этого шипящего залпа, и Граг с громовым ревом выстрелил из пушки. Атомные лучи с нападающих подводных судов скрестились с огненными лучами жезлов морских жителей.

Сначала два, а потом и третий корабль флота Курта были подбиты морскими людьми. Вода хлынула через пробитую обшивку. Но морские люди тоже несли потери. Атомные лучи пробили бреши в строю морских противников и их верховых животных.

— Граг, на этот раз я должен прорваться! — воскликнул Капитан Футур. — Будь наготове и держи генератор под прицелом!

Бой превратился в безумную неразбериху шипящих урсалов, разъяренных морских демонов, хлещущих пылающими лучами, и ракетных подводных судов, плюющихся зарядами атомного пламени.

Курт отважно вел судно вниз сквозь смертоносный хаос. Огненные лучи вспыхивали перед его глазами, сплетаясь в пылающую сеть, уклониться от которой он мог только благодаря

нечеловеческой быстроте своей реакции.

Основание острова, где грохотала и пульсировала цилиндрическая машина, быстро приближалось.

— Давай, Граг! — проревел он.

Робот был уже наготове. Его атомная пушка ответила градом огненных зарядов. Они попали в пульсирующую машину и пробили ее в полдюжине мест. Массивный цилиндр взорвался и разлетелся на тысячу кусков.

— Готово! — возбужденно воскликнул Эзра Гарни.

Морские люди, плотно сомкнувшиеся вокруг генератора сейсмических волн для его защиты, после взрыва своего чудо-оружия, казалось, растеряли все свое мужество. Они отступили назад, в темную толщу воды.

— За ними! — воскликнул Эзра. — Догнать их!

— Нет, нет! — возразил Капитан Футур. — Они получили хороший урок.

Морские жители почти в панике бежали на запад, в свой метрополис, а Курт Ньютон, который только теперь ощутил все напряжение боя, наблюдал за их отступлением. Потом он повел свой усталый флот назад, к поверхности.

— Теперь эта морская раса знает, что ей никогда не удастся изгнать наши народы с Нептуна, — сказал он. — А в будущем мы сможем торговать с ними, чтобы показать, что им нечего нас бояться. Я верю, что теперь мир вернется на эту планету.

— Но что произойдет с тем дьяволом, которого они избрали себе в союзники? — спросил Эзра. — Что будет с Разрушителем?

— Скоро настанет и его черед, — яростно пообещал Курт.

Когда они достигли поверхности и заплыли в док, то обнаружили, что землетрясение прекратилось. Разрушения были сравнительно невелики, и паника среди жителей прекратилась.

Выйдя на сушу, люди флота Капитана Футура разразились торжествующими криками, и тогда волшебник науки обратился к ним и остальным собравшимся.

— Люди, вам нечего больше бояться! — сказал он голосом, внушающим доверие. — Опасность для Амфитрита и гравиумных рудников ликвидирована. Межпланетным сообщениям теперь больше ничто не угрожает.

— А Разрушитель? — возразил Эзра Гарни.

Курт взглянул на небо, на котором появилось быстро увеличивающееся маленькое пятнышко.

— Вот и Разрушитель — в «Комете», — мрачно произнес он.

Это, действительно была «Комета», которая, выплевывая пламя из ракетных дюз, совершала отважный маневр, опускаясь на край гавани.

Сначала из нее вылез Ото, за ним появилась Джоан с Мозгом, и они сразу же поспешили к Капитану Футуру, Грагу и Эзре.

— Все кончено, — ответил Курт на их обеспокоенные вопросы. — Остров в полной безопасности. А вы привезли с собой Ганна, Бранда и марсианина?

— Конечно. «Комета» догнала обе их яхты, прежде чем они удалились от Нептуна на миллион километров, — похвастался Ото. — Вот они.

Из каплеобразного корабля спустились Джулиус Ганн, Карсон Бранд, а за ними Орр Либро.

— Это же скандал! — проревел Ганн. — Приволокли меня сюда, как обычного преступника!

— Почему вы взяли с собой Бранда вместо того, чтобы оставить его вести дела Компании? — спросил Курт.

— Бранд предложил рассказать о коварных методах Либро, — проскрежетал Ганн. — Я сверну шею этому марсианину.

— Время обвинений и опровержений прошло, мистер Ганн, — холодно произнес Курт. — Я знаю, кто из вас Разрушитель!

На мгновение воцарилась мертвая тишина. Потом Курт медленно продолжил.

— Когда я прибыл на Нептун, мне стали ясны все связи. Это был честолюбивый, чудовищный план, в результате которого и при помощи монополии можно будет в конце концов получить власть над всей Системой. Именно на это и рассчитывал Разрушитель: на гравиумную монополию.

Знаток гравиумной индустрии, он мог оценить, какую власть даст такая монополия. Имея в своих руках весь гравиум, он может продавать или задерживать его у себя по своему желанию и таким образом контролировать жизнь всей Системы. Со временем он смог бы заломить любую цену, потому что гравиум будет только у него одного.

Он получил бы невообразимую власть. Болезненное честолюбие этого человека заставило его разработать этот план и назвать себя Разрушителем.

— Я знал это! — воскликнул Орр Либро. — Я ведь вам уже говорил, что Ганн стремится к монополии…

Капитан Футур взглядом заставил его замолчать.

— Разрушитель, — продолжал он, — хорошо знал Нептун. Во время поисков жил гравиума он наткнулся на легендарных морских демонов, которых смог сделать своими союзниками, так как морские люди всегда ненавидели пришельцев с других мирок Этим Разрушитель и воспользовался. Он предложил им изгнать инопланетников при условии, что они обеспечат гравиумом только его одного. В результате он станет монополистом.

Научные тайны морского народа, метод обмена разумов, были использованы для того, чтобы набрать верных помощников, которые могли бы свободно летать к космос, а после уничтожения других источников гравиума лжерыбаками помогли бы обрести монополию на добычу этого металла.

Необходимые для этого космические корабли были похищены пробравшимися на борт под видом членов экипажа помощниками Разрушителя и использованы для успешного уничтожения рудников на Меркурии, Марсе, Сатурне и Обероне. После уничтожения рудников номер один и номер два должны были быть уничтожены рудник номер три и город Амфитрит, и тогда Разрушитель мог бы торжествовать.

Морские люди воспрепятствуют закладке новых рудников и снабдят заговорщика достаточным количеством драгоценного металла, чтобы сделать его гравиумным королем всей Системы. И этот план был на волосок от успеха, — закончил Капитан Футур свой рассказ.

— Но вы так и не сказали, кто из них Разрушитель! — воскликнул Эзра Гарни.

— Разрушитель, господа, — спокойно сказал Курт, — Карсон Бранд!

— Да, — бесцветным голосом подтвердил Бранд. — Я — Разрушитель.

Правильное лицо Карсона Бранда застыло, как маска, но по злобному взгляду было видно, что внутри у него все кипит. Он увидел выражение лиц окружающих его людей, словно пораженных громом, потом всмотрелся в непримиримо жесткое выражение лица Курта и разжал кулак. На его ладони лежала маленькая стеклянная трубочка с голубым порошком.

Трубочка со спорами сатурнианского гриба смерти!

— Один шаг, одно движение, и я раздавлю эту трубочку. Мы все в одну секунду превратимся в комки грибных спор!

Все стояли, замерев от ужаса, так как хорошо знали, что Бранд не блефует с этой смертельной угрозой.

Курт отчаянно искал способ выиграть время и спасти от смерти остальных.

— А вам разве не интересно узнать, как я напал на ваш след? — быстро спросил он.

— Прежде чем умереть, вы можете еще немного поболтать, но у вас уже нет будущего, Капитан Футур! — насмешливо произнес Бранд.

— Вы сами изобличили себя на руднике номер один, Бранд, улыбнулся Курт. — Маленькое вздутие на куполе не было опасно, но вы позаботились о том, чтобы все рабочие и вы немедленно

эвакуировалась на поверхность.

Вам было совершенно точно известно, что купол будет разрушен саботажниками на морском дне, и он продержится лишь несколько минут. Вы лишь ненадолго задержались, чтобы отвести от себя всякое подозрение.

— Тонко сработано, Капитан Футур! — фыркнул Бранд. — И остальную часть плана вы тоже поняли правильно, Что же касается моего договора с наивными морскими людьми, то хотя вы основывались лишь на предположениях, но и они тоже верны. Я устранил Керка Эла и Кваруса Кулла, чтобы они не заложили новых рудников. И я бы выиграл… если бы вас не было.

В голосе Бранда сквозила ненависть.

— С самого начала вы были единственным человеком в Системе, которого нужно было опасаться, поэтому всеми доступными средствами я старался удержать вас от вмешательства. Вы выиграли игру, но потеряли жизнь…

Но тут неожиданно вмешался Граг. Робот напряг свои металлические мускулы и, как огромный снаряд, устремился к Карсону Бранду.

В то мгновение, когда Граг налетел на него, Карсон Бранд с криком ненависти раздавил в руке смертоносную трубочку. Из нее вылетело облачко голубоватой пыльцы, рассеявшейся неимоверно быстро.

Споры гриба распространялись с такой скоростью, что когда Карсон Бранд и Граг упали на землю, они уже полностью были покрыты смертоносной пыльцой.

Бранд вскрикнул, вытянул покрытую пыльцой руку и затих. Курт и остальные отступили подальше от облачка.

— Граг! — крикнул Капитан Футур.

Граг медленно поднялся, равнодушно вытащил протонный пистолет и, поставив его на минимум, начал обжигать свое металлическое тело.

— Все в порядке, шеф, — прогремел робот, — это на меня не действует. Ему бы следовало знать, что грибы металл не пожирают.

Ракеты в ночи

Покидая правительственный комплекс, Курт Ньютон с наслаждением вдыхал теплый ароматный ночной воздух Земли. Он не спеша направился к космодрому, где его ждали Экипаж Будущего и «Комета».

В эту ночь, казалось, весь Нью-Йорк был заполнен ярким светом и громкими звуками. Залитый лунным светом метрополис с гигантскими жилыми домами-башнями пульсировал от переполняющей его радости и торжества, потому что, как и всё города на всех планетах Системы, он радовался, что террор, грозящий парализовать жизнь на всех девяти планетах, был ликвидирован.

В ушах Курта все еще звучали похвалы, которые от всей души высказал ему Джеймс Картью, президент Системы, после того, как выслушал его доклад.

— Капитан Футур, вы едва ли можете себе представить, сколь много вы сделали для Системы, своевременно разоблачив этого честолюбивого негодяя. Как нам отплатить вам за все это?

— Позвольте мне просто вернуться на «Комету», — улыбнулся Курт. — Там меня ждут мои друзья.

Пересекая парки и улицы ликующего города по пути к космопорту, Курт чувствовал усталость.

Только теперь наступила реакция на чудовищное напряжение борьбы на Нептуне.

Он услышал громкую ритмичную музыку, доносившуюся из ярко освещенных окон одного из увеселительных заведений, и остановился, чтобы заглянуть через широкое окно. Внутри, радуясь ликвидации чудовищной угрозы, танцевали мужчины и женщины. Когда Капитан Футур взглянул на них, на его правильном лице появилось странное тоскливое выражение. Он был не старше их, однако никогда не знал такой раскованности.

Еще мальчиком, в том возрасте, когда другие мальчишки растут вместе с друзьями и семьей, он с Экипажем Будущего уже странствовал по Вселенной и подвергался опасностям на далеких мирах, а когда стал мужчиной, не знал ничего другого и в любое время был готов рискнуть жизнью, выполняя какое-нибудь задание в самых отдаленных и опасных уголках Системы.

Потом мускулистая фигура Курта снова подобралась, и блеск вернулся в его серые глаза. Хотя он был вынужден отказаться от многого того, что было у других, зато пережил и приобрел то, о чем другие только могли мечтать: верность друзей, с которыми он отправлялся в рискованные, полные приключений путешествия

и на схватки в космосе; прелесть и очарование вновь открытых странных; тайных уголков, и наслаждение от их посещений.

— Для меня этого достаточно — более чем достаточно! — прошептал про себя Курт и посмотрел на полную сияющую Луну. — Пора возвращаться домой!

Он побрел дальше, а радостно танцующие люди даже не заметили, что на них смотрел Капитан Футур.

Но когда через несколько минут маленький быстрый корабль пролетел между небоскребами города, возбужденная толпа высыпала наружу.

— Это корабль Капитана Футура! — воскликнул кто-то в радостной толпе. — Он был здесь, на Земле!

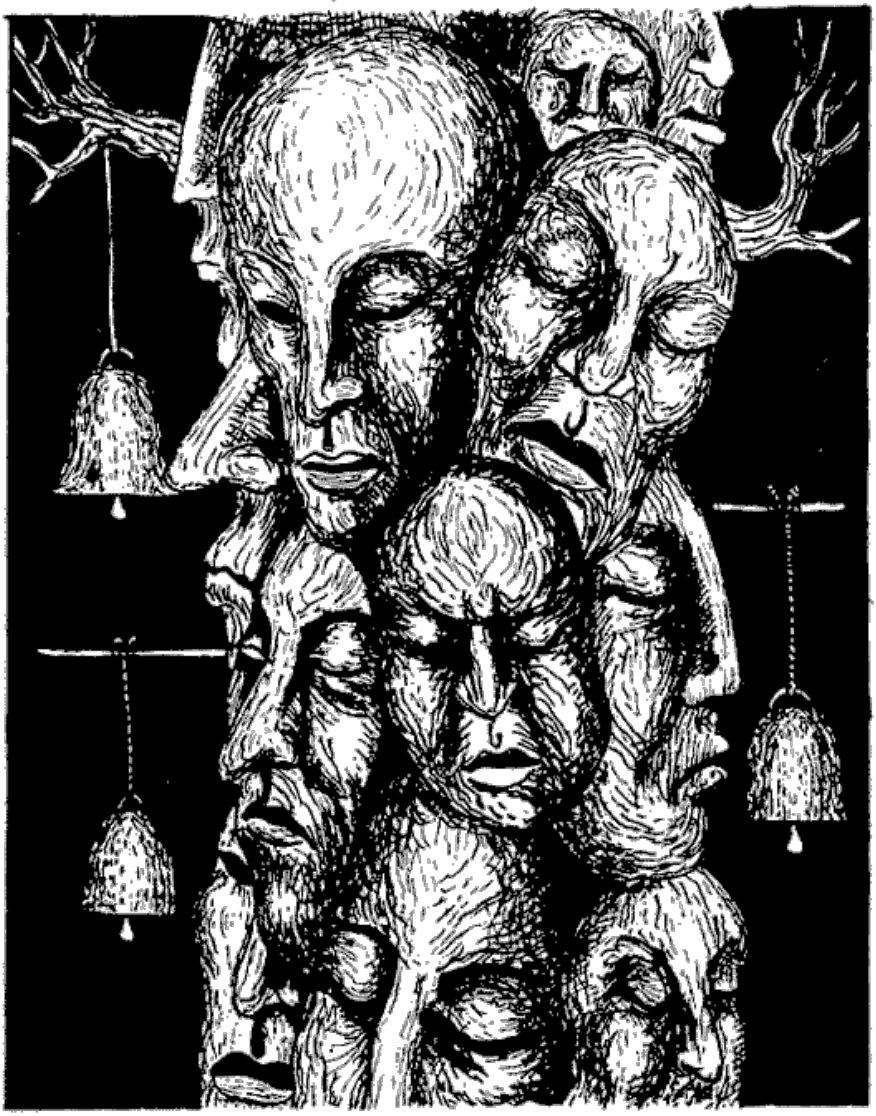
Они не сводили взгляда с маленького кораблика, который, грохоча турбинами, взвился над городом по круто уходящей вверх траектории. Ракеты в ночи уносили «Комету» на своих огненных хвостах к огромному нежно-серебристому диску полной Луны.

Курт Ньютон и Экипаж Будущего возвращались домой, чтобы оставаться там до тех пор, пока сигнал над Северным полюсом не; позовет их снова, чтобы сразиться с очередной опасностью, грозящей Солнечной Системе.

Капитан Футур всегда откликался на этот зов и будет откликаться на него всегда.

Земля может мирно жить дальше.

По ту сторону звёзд



Меркурий, умирающая планета

Вечные сумерки умирающею мира распростерлись над безмолвным городом. Гигантский красный шар Солнца вечно висел над горизонтом, как гигантский глаз, и смотрел вниз на трагедию, которая разыгралась в древней метрополии маленькой планеты Меркурий. Разреженным и холодным стал воздух, столь разреженным, что легкие должны были всасывать его с судорожной частотой, чтобы получить достаточно кислорода. И он был столь сух, что его прикосновение обжигало кожу. Год за годом воздушные и водяные запасы маленького мира все больше таяли.

Печальное шествие вилось между сверкающими хромированными башнями этого города сумеречной зоны. Меркурианцы — мужчины, женщины, дети — худые, изможденные люди, несли на себе узлы со своим самым ценным имуществом и, устало шаркая, брели к космодрому.

— Проходите, — вновь и вновь поторапливали их служащие космического патруля, но люди в этой траурной процессии не отвечали. Меркуриане, которые стояли, обрамляя улицу, также хранили молчание. Они как будто сами переживали горе тех, кто проходил мимо них.

Голова колонны достигла края космодрома, где их ожидала добрая дюжина гигантских космических грузовозов.

И тогда давящее молчание вдруг было нарушено криком. Бледный меркурианин, который двигался в первой шеренге и рядом с которым тащились его жена и двое маленьких детей, остановился и обернулся.

— Почему мы, собственно, идем? — крикнул он хриплым голосом, усиленным отчаянием. — Почему именно мы должны отказаться от своей родины?

Пожилой мужчина с усталыми, грустными глазами ответил ему.

— Потому что на нас с тобой пал жребий, Тан Табар. Мы — несчастливцы, которые на сей раз должны сесть на переселенческие корабли до Ганимеда.

— Но почему вообще кто-то должен эмигрировать с Меркурия? — спросил Тан Табар. — Наши предки жили здесь уже тысячи лет, и мы не знаем другого мира. И однако правительство каждый четный месяц проводит эту проклятую лотерею, обрекающую тысячи эмигрировать на Ганимед и покидать навсегда планету наших отцов!

Офицер космического патруля, венерианин, поспешил к ним.

Его лицо, когда он успокаивал отчаявшегося меркурианина, выражало сочувствие.

— Я хорошо понимаю, каково вам, — произнес он, — но выхода нет. Вы так же, как и я, хорошо знаете, что эта эмиграция должна быть беспрерывной, ибо воздушные и водные запасы этой планеты убывают столь стремительно, Что с каждым годом она может поддерживать жизнь все меньшего количества людей.

Тан Табар не успокоился. Он возбужденно указал на группу массивных кубических строений вблизи космодрома, из которых торчали в небо гигантские трубы.

— Но заводы атмосферы все еще работают. И я совершенно не вижу, почему должна происходить эта эмиграция.

Его слова подействовали на толпу людей позади него подобно искре. Эмигранты хватались за последнюю соломинку надежды, что их все-таки минует необходимость покинуть свой мир. Они подхватили слова Тана Табара.

— Тан Табар прав. Заводы атмосферы еще работают! Почему мы должны покинуть Меркурий?

Венерианский командир подразделения патруля озабоченно огляделся. Нельзя допустить мятежа, но как должен он уговаривать этих отчаявшихся?

— Меркуриане, послушайте меня! — крикнул он беспокойной толпе. — Вы не должны…

Он, словно соломинка, был отброшен в сторону волнами разбушевавшихся меркуриан. Они ринулись вперед с твердым намерением разрушить ненавистные корабли.

Какой-то мужчина бросился на взлетное поле с другой его стороны. Он первым достиг кораблей и одним прыжком вскочил на хвостовой стабилизатор одного из грузовиков.

Он имел вид, вызывающий уважение, этот молодой мужчина со светлым чубом, выдававшим в нем землянина.

— Меркуриане, хотите вы, чтобы ваши жены и дети умерли? — спросил он далеко разнесшимся голосом.

Это заставило разбушевавшихся остановиться. Они все были мужьями и отцами. Они смотрели на бесстрашного землянина.

— Хотите ли вы, чтобы ваши семьи задохнулись или умерли от жажды? — продолжал он. — А именно это и произойдет, если вы воспротивитесь эмиграции, которую предписало правительство. Вы же знаете, что воздуха на Меркурии и воды не хватает на всех, и сначала умрут ваши слабейшие — старики и дети.

Тан Табар, человек, который едва не дал толчок мятежу, ответил ему:

— Почему это должно произойти? Заводы атмосферы

работают сегодня точно так же, как они работали прежде!

— Нет, этого они не делают. Их мощность падает, так как они не имеют достаточно сырья. Оксиды этой планеты подходят к концу, и вы знаете, что было бы бессмысленным доставлять их с других планет. Всех кораблей всей системы было бы недостаточно для этого. Поэтому у правительства не было другого выхода, кроме как переправить часть населения на Ганимед — до тех пор, пока оно не найдет способа для изготовления достаточных количеств воздуха и воды. Тогда вы все сможете вернуться домой.

— А откуда мы знаем, что правительство сможет когда-нибудь найти подобный способ? — захотел знать один из эмигрантов.

— Все силы будут приложены для решения этой проблемы, — заверил землянин. — Я обещаю вам, что и я сам не успокоюсь, пока не найду способа вновь доставить Меркурию достаточно воздуха и воды.

— А кто вы такой, что можете делать нам столь самоуверенное заверение? — скептически вскричал один из меркуриан.

— Меня зовут Курт Ньютон. Некоторые из вас, возможно, знают меня под другим именем — Капитан Футур.

— Капитан Футур!

Волна шепота пробежала по толпе, и все взглянули на мужчину, который стоял перед ними в свете темно-красного солнца. Никто не проронил ни слова. Что-то в нем — то ли пристальный взгляд серых глаз, то ли спокойная невозмутимость позы, то ли простое обещание, которое он дал — убедило этих людей.

— Мы полетим на Ганимед, Капитан Футур, — Тан Табар вновь сделался представителем своих товарищей по судьбе. — Мы все слышали о чудесах, совершенных вами на других мирах, и мы знаем, что вы сдержите это свое обещание!

Он обернулся к остальным.

— Пошли, люди, — идемте на корабли!

Космическая тайна

Четверо величайших ученых Солнечной Системы проводили в своей тайной лаборатория под поверхностью Луны конференцию. Курт Ньютон как раз подошел к концу своего выступления:

— Итак, это является ядром проблемы, — заключил он. — Атмосфера Меркурия должна быть восстановлена, иначе никогда не придет конец этой принудительной эмиграции. Я дал слово, что мы окажем помощь.

— Но ты еще не объяснил нам, каким образом предполагаешь это сделать! — вскричал Ото, андроид, и вскочил, чтобы безмолвно начать мерять шагами взад и вперед лабораторию.

— Ото прав, — присоединился Саймон Райт, седой учитель Курта. — Ведь должен же ты иметь какой-то план, юноша.

Капитан Футур колебался.

— Да, один план у меня тоже есть. Возможно, вы посчитаете его фантастическим…

— Рассказывай! — прогремел голос робота, который до сих пор держался молча.

Серые глаза Курта блеснули.

— Дело не только в Меркурии. Сегодня жестокий рок угрожает всепланетной смертью из-за нехватки атмосферы всему миру. Завтра эта судьба может грозить другому миру.

— Итак, нам, следовательно, нужно… — Его взгляд скользнул от одного слушающего затаив дыхание друга к остальным. — Нам нужен метод, с помощью которого можно было бы в неограниченных количествах производить кислород и азот. И я полагаю, что знаю путь, по которому мы сможем подступиться к этой проблеме.

Саймон Райт, которого вся Система звала «Мозгом» и который недавно обзавелся человеческим телом, смотрел на Курта с причудливой смесью гордости и глубокого уважения, ибо для него, как, впрочем, и для двух других, Курт был не только предводителем, но в то же время и сыном. Они взяли его под свой присмотр еще тогда, когда он был беспомощным ребенком.

Много лет назад Роджер Ньютон, молодой ученый, прибыл с Земли на Луну, чтобы оборудовать там секретную лабораторию. Его сопровождали юная жена и его сотрудник Саймон Райт. Они сообща выстроили под кратером Тихо эту комбинацию лаборатории и жилья, а затем обратили все свои теоретические силы на службу своей идее — созданию искусственной жизни. Здесь и были созданы робот Граг и синтетический человек Ото, и здесь же появился на свет Курт Ньютон.

В этой же лаборатории вскоре после его рождения от руки убийц пали Роджер Ньютон и его жена, оставив грудного младенца стареющему Саймону Райту и обоим его помощникам. Они втроем дали ему воспитание, подобного которому не найти во всей Солнечной Системе. Это воспитание и его врожденная гениальность сделали Курта Ньютона смелым и отважным ученым и авторитетом, которого вся Система знала как «Капитана Футура».

— Неограниченное количество материи производить из ничего? — повторил Ото и озадаченно посмотрел на Курта. — Ко всем огненным дьяволам Солнца, каким образом это должно происходить?!

— Ну, любая материя построена в конце концов из электронов и протонов, — пояснил Курт, — и уже неоднократно их пытались изготовить из космических лучей.

— Теоретически это возможно, — пробормотал Граг, все еще не убежденный окончательно, — но практически из этого до сих пор было немного толку.

— В лаборатории, конечно, нет, — признал его правоту Курт. — Но в природе это происходит непрерывно.

Он указал вверх, на обширный стеклянный купол, раскинувшийся над их головами, и устремил взгляд на мириады звезд, на фоне которых, как большой зеленый шар, висела Земля.

— Там вдали, в сердце нашего Млечного. Пути, на расстоянии многих тысяч световых лет от нас, из космических лучей беспрерывно образуется материя.

— Ты имеешь в виду «горнило» происхождения материи? — спросил Саймон.

Курт кивнул.

— Да, именно это я и имел в виду, Саймон. Если мы сумеем разгадать этот секрет… — Он пожал плечами. — Мы, конечно, не знаем, каким образом процесс происходит самопроизвольно — но, попав туда, имели бы шанс узнать это. И тогда дать Меркурию новую атмосферу стало бы детской игрой.

— И что же ты хочешь делать? — от удивления Ото застыл с раскрытым ртом. — Шеф, у тебя, должно быть, космическое безумие. Оно же лежит на расстоянии тысяч световых лет от нас, ты разве не сам сказал это?

— Да, каким образом Мы должны туда добраться? — проворчал Граг. — Наша «Комета», правда, самая быстрая яхта во всей Системе, однако, чтобы добраться туда, нам потребовалось бы несколько тысяч лет!

— Нет, если мы полетим с вибродвигателем, с которым экспериментируем весь последний год, — возразил Курт. —

Вспомните еще — Саймон и я разработали метод, как с помощью высокочастотных электромагнитных колебаний, излучаемых движительным кольцом на корме, двигаться непосредственно по геодезическим линиям пространства. Мы вычислили, что с его помощью сразу разовьем скорость, многократно превышающую световую.

— Вычислили уже, — проворчал Ото. — Но мы же еще не испытали аппарат, так как боимся, что будем раздавлены ускорением.

— Ото прав, мальчик, — высказал свое мнение Саймон. — Мы уже были тогда единодушны, что двигатель неприменим на практике.

— Я знаю, — нетерпеливо возразил Курт. — Но знаю также и то, что потом я изобрел стасис-проектор, благодаря действию которого мы будем полностью изолированы от сил инерции. У меня лишь не было времени для практического опробывания, так как тем временем подоспело дело «разрушителя» и его милых друзей с Нептуна. Но в том, что проектор будет функционировать, я не имею ни малейшего сомнения. Мы должны только достроить его.

Андроид вспыхнул, как костер.

— Все демоны пространства, вот это по мне! — воодушевленно вскричал он. — Наконец-то мы вырвемся из этой жалкой Солнечной Системы и нас увидят другие звезды и туманности…

— Итак, мы принимаемся за работу, — подвел итог Курт. — Нужно довести все до полного блеска, прежде чем начинать перестраивать «Комету».

В последующие дни квартет с лихорадочным пылом работал на Луне над новой задачей, поставленной Капитаном Футуром, и подлунный ангар день и ночь был наполнен гулом машин и механизмов. Четыре тяжелых цилиндрических генератора вибродвигателя были установлены в кабине управления маленького корабля, а движительное кольцо из тербия было закреплено на суживающейся в конус корме космолета непосредственно над ракетными дюзами.

Капитан Футур сам занимался стасис-проектором. Эта машина была сердцем их отважного плана, так как без силового поля, которое должен был продуцировать этот проектор, их тела не выдержали бы ни секунды того чудовищного ускорения, которое необходимо, чтобы превысить скорость света.

— Как будто функционирует, — объявил Курт, испытав стасис-эффект.

— Ну, это мы скоро узнаем на собственной шкуре, —

пробормотал Ото.

Саймон Воздерживался от всяких высказываний, но по его молчанию Курт понимал, что старика все еще мучают тяжелые сомнения.

В то время, как Граг и Ото нагружали «Комету» необходимыми запасами, требующимися для длительного космического полета, Капитан Футур в последний раз проверял все инструменты и приборы, от уверенной работы которых отныне зависела их жизнь.

— Нет, Граг, об этом не может быть и речи! — вскричал он вдруг. — Эек не полетит ни при каких обстоятельствах — я тебе уже однажды сказал, что он и Оог остаются дома!

Граг, осознавая свою вину, посмотрел на Курта. Робот попытался спрятать в одном из ящиков на борту лунную собачонку.

— Но ведь Эек будет скучать здесь, — возразил он.

— Оог составит ему компанию, — отверг возражения Курт, указывая на жирного белого метеорит-хамелеона, которого Ото относил к своим любимым зверушкам. — Они оба будут лишь мешать нам в нашем путешествии.

Затем были загружены последние припасы, и четверо друзей столь спокойно взошли на корабль, как будто намеревались совершить не более, чем короткий бросок к Венере. Купол ангара скользнул в сторону, и «Комета» на тихо шипящих ракетных двигателях поднялась в черную ночь Вселенной.

Капитан Футур сам сидел за пультом управления и вел корабль по крутой дуге над безотрадной пустыней Луны, простиравшейся в мягком зеленом свете Земли, но его взгляд был направлен не на планету-мать, а на сверкающее звездное скопление в самом сердце созвездия Стрельца.

«Комета» с работающими на полную мощность ракетными двигателями летела все дальше к границе Солнечной Системы. Курт пока еще не касался рычагов системы включения вибродвигателя. Всего насчитывалось десять таких рычагов, так как вибродвигатель мог работать в десяти различных режимах.

Наконец они пересекли орбиту Плутона, и пришла пора приступить к большому прыжку в неизвестные дали межзвездного пространства. Позади них лежало со своими планетами Солнце, а перед ними — сверкающие завитки звездного Облака Стрельца, отделенные от них тысячами световых лет.

Рука Курта легла на рычаги включений вибродвигателя.

— Все готовы? — спокойно спросил он. — Я включаю.

Он перевел рычаг. Генераторы позади них начали жужжать; вскоре их пение усилилось до громыхающего баса.

Слабое голубоватое сияние охватило все внутри корабля — статис-поле, которое автоматически включилось одновременно с вибродвигателем.

Курт и его друзья как будто повисли в плотном эластичном коконе, который схватил как каждый атом их тел, так и весь корабль и этим защитил их от гибельного воздействия ускорения.

— Стасис, похоже, функционирует, — пробормотал Капитан Футур. — А теперь начнем!

Он нажал второй рычаг, направив энергию, генераторов на движительное кольцо. — и вдруг стрелка измерителя ускорения столь стремительно покинула свое место, как будто сошла с ума. «Комета» чудовищным давлением укрощенных стихийных сил была вышвырнута во. Вселенную со скоростью, какой до сих пор не достигало ни одно тело, созданное человеческими руками.

— Уже четверть скорости света, — проговорил Курт, взгляд которого ни на секунду не отрывался от пляшущей стрелки. — Половина скорости света — вечная Галактика, что за ускорение!

Нескончаемые часы летели они так — впереди вечные не изменяющиеся звезды, которые даже при этой скорости не казались ближе, позади дикий хаос пляшущих красок, симфония разноцветного света, какой еще не видели ни одни человеческие глаза.

— Шеф, взгляни-ка на это! — крикнул вдруг Ото и указал вперед. — Страшноватое зрелище!

Курт прошел в носовую застекленную часть кабины управления и вгляделся в направлении, которое укачал ему андроид.

— Становится тесновато, — пробормотал он. — Давно пора изменить курс.

Остальные двое тоже поспешили в носовое отделение, чтобы не пропустить грандиозного зрелища. «Комета» теперь приблизилась к тому району Галактики, в котором они предполагали обнаружить цель своего путешествия. На небе вспыхивали звезды, тысяча за тысячей, слипавшиеся потом в массивные звездные скопления, которые глазам пораженных исследователей казались гигантскими светящимися телами. А глубоко в этих захватывающих дух дебрях Галактики они смогли выделить контуры пылевого облака.

Их корабль был крохотным комариком, осмелившимся пересечь эти джунгли Космоса.

Мгла перед ними приобретала все большие размеры. Она уже распростерлась на миллиарды километров и скрыла от них часть пылающих дебрей.

— Мы должны проделать маневр отклонения, — объяснил

Курт. — Облако содержит метеоритный щебень, и это может быть опасно для нашего корабля.

Мгновением раньше его искусные руки взялись за управление, так как мгла уже начала притягивать корабль чарами своего тяготения, и двигательный агрегат «Кометы» должен был работать на пределе своей мощности, чтобы дать нужную энергию для необходимой коррекции курса.

— Слава богу, — выдохнул наконец Курт. — Нам и на этот раз удалось. Хорошо, что Ото был на посту, иначе мы сейчас торчали бы где-то там внутри!

Тем временем он сильно сбавил скорость «Кометы», так как они приблизились к району большого звездного облака, которое с изумлением уже наблюдали издали. Перед ними с захватывающей дух красотой простирался весь район Стрельца — сердце Галактики. Огромные рои ослепительных солнц всплывали, как полыхающий огонь, на фоне мрака пространства, и даже обычно болтливый Граг не находил слов, в которые мог бы вместить свое изумление. Лишь после продолжительной паузы Курт нарушил завороженное молчание.

— Итак, мы, следовательно, достигли того района Вселенной, в котором предполагаем найти источник происхождения всей материи. Однако это только первый этап нашего поиска.

— Да где же в конце концов этот «источник»? — поинтересовался Ото.

Курт взглянул на лучевой компас, дрожащая стрелка которого указывала влево, еще глубже, вглубь этих джунглей солнц, облаков и туманностей. Стрелка указывала в сторону разогретого черного облака.

— Где-то позади этого облака, полагаю я, — высказал наконец свое мнение Курт. — Взгляните на интенсивность, Саймон.

— Довольно велика, мой мальчик, — произнес старик после взгляда на счетчик Гейгера, который был использован ими вместо компаса. — Но чтобы у меня была полная уверенность, мы должны еще приблизиться.

Курт кивнул.

— Мы должны быть теперь дьявольски внимательны, поскольку не имеем представления, что же нам нужно искать. Я лишь знаю, что мы найдем требуемое во взаимосвязи с чудовищными космическими силами.

Со скоростью, многократно превышающей световую, его многоопытные руки направили «Комету» вдоль раскаленного края гигантской туманности.

Тайна туманности

Курт чувствовал себя крайне напряженно, как никогда раньше. Это было вызвано не только опьяняющим величием могучих звезд и туманностей вокруг, но и сознанием того, что они все больше приближаются к полной тайн цели своего поиска — к месту зарождения материи.

Час за часом подлетали они все ближе к мрачному черному облаку, и отклонение стрелки лучевого компаса не оставляло сомнений, что их Цель должна лежать где-то позади этого облака, которое распростерлось перед ними более чем на двадцать миллиардов километров.

И вдруг ко всеобщему удивлению прозвучал сигнал тревоги — возросло сопротивление среды. Быстрый взгляд на приборы показал Курту, что возросло количество материи в окружающем пространстве. Космическая пыль стала плотнее.

— Мы, в сущности, могли бы предвидеть это, мой мальчик, — задумчиво проговорил Саймон. — Мы же знали, что материя возникает здесь а виде крошечных частичек космической пыли, которые затем давлением света разносятся во все концы Вселенной. Чем ближе мы подойдем к «источнику», тем плотнее будет этот пылевой поток.

— Следовательно, мы уже довольно близко к нашей цели, — произнес Капитан Футур. — Вероятно, она расположена непосредственно позади этого Облака.

Он был вынужден еще больше снизить скорость полета, чтобы избегнуть разогрева стенок корабля, вызванного трением о пыль. Облако теперь заполнило половину звездного неба перед ними.

— Пора вновь проделать отклоняющий маневр, — заметил Капитан Футур и изменил курс корабля.

— Почему же нам не лететь прямо насквозь? — спросил Граг.

— Послушайте эту ходячую груду металлолома, — сыронизировал Ото. — В темном облаке может быть что угодно, начиная от темной звезды и кончая роем метеоритов. Было бы чистейшим самоубийством, если бы мы не приняли этого во внимание.

Когда «Комета» скользнула по краю гигантской туманности, ее несколько раз швырнуло плотным пылевым потоком.

— Смешно, — произнес Саймон, — но или я очень ошибаюсь, или эти пылевые потоки исходят из самого Облака.

— Кое-что гораздо смешнее, — Курт также выразил свое удивление. — Мы к настоящему моменту уже наполовину обогнули Облако, но наш компас все еще показывает на него.

Он не спускал глаз с дрожащей стрелки и теперь задумчиво морщил лоб. Он был тем, кто наконец-то высказал подозрение, которое тем временем овладело всеми.

— Возможно, источник располагается где-то в этом космическом облаке?

— Невозможно! — возразил Курт. — Я теперь уже совершенно не знаю, что и думать!

— Собственно говоря, это все совершенно логично, — проворчал Саймон. — Это чудовищно огромное темное облако состоит из космической пыли, и если наша цель где-то там внутри, то этим объясняется одновременно и само существование пыли — она возникает там и разлетается во все стороны, но большое количество, естественно, остается здесь и слипается в облако.

— Но мы еще совершенно ничего не знаем наверняка, — напомнил ему Курт. — На всякий случай будем высматривать дыру в облаке, чтобы иметь возможность проверить эту теорию.

Вскоре его тренированные глаза высмотрели вроде бы подходящую щель, и корабль через миллионы километров стал подползать все ближе к гигантской массе пыли. Едва видимые глазом потоки пыли обтекали и раскачивали «Комету», и четверо друзей были вынуждены сесть в кресла и пристегнуться.

— Но чем дальше мы проникаем внутрь, тем хуже будет, — произнес Курт. — Создается впечатление, что природа старается держать нас подальше от своих самых сокровенных тайн.

В следующее мгновение корабль погрузился в Облако и оказался в непроглядной ночи. Курт мгновенно включил излучатель инфракрасных лучей, но даже его свет смог осветить их путь лишь на несколько сот метров.

Четверо друзей с трудом различали друг друга в рубке управления, а крутящиеся потоки пыли швыряли корабль, словно соломинку в прибое. Обшивка и каркас корабля стонали и трещали под непрерывным напором, а потом с треском лопнула потолочная балка в кабине.

— Это куда хуже, чем снежный ураган на Плутоне! — воскликнул Ото.

Капитан Футур, казалось, совершенно не слушал его, но буря внушала ему большие опасения. Он знал, что его корабль был лучшим во всей Солнечной Системе, но даже и «Комете» было, пожалуй, не по плечу противостоять слепой ярости космических сил.

Кра-а-а-х-х! Это была одна из кормовых пластин обшивки, оказавшаяся первой жертвой бури. Мгновением позже Курту отказался служить руль, и корабль, как беспомощный обломок,

стало швырять взад и вперед.

— Что случилось? — вскричал Граг, цепляясь за свое кресло.

— Должно быть, сломано движительное кольце, — крикнул Курт. — Вибродвигатель выбыл из строя!

— Можем ли мы в скафандрах выйти наружу и отремонтировать его?

— Невозможно! Вы будете немедленно разорваны! — прокричал Курт. — Я хочу попробовать, работают ли ракетные двигатели. Им, правда, не справиться с течением, но, может быть, мы по крайней мере выйдем из завихрений, чтобы иметь возможность отремонтировать движительное кольцо.

Рев ракет прозвучал не громче плача ребенка по сравнению с уже ставшим им привычным мощным ревом вибродвигателя. Их сравнительно небольшая мощность была, конечно, полностью беспомощна против бушующих пылевых вихрей, но тем не менее помогала удерживать корабль на сравнительно стабильном курсе, с которого его вновь и вновь сносило. Наконец они увидели надолго пропавшие звезды, и Граг с облегчением воскликнул:

— Никогда еще вид звезд не нравился мне так, как сейчас! Где мы теперь будем ремонтировать наш корабль?

— До тех звезд лететь с нашими ракетными двигателями слишком долго, — высказал свое мнение Курт и указал на темную звезду, мимо которой они уже прежде пролетали по дороге к Облаку. — Нам лучше всего высадиться там — это ближайший к нам мир!

Курт совершил посадку на второй планете выгоревшего солнца. Их измерения обнаружили вокруг маленького, покрытого льдом мира тонкую атмосферу, которую Саймон определил как пригодную для дыхания.

Они вышли наружу и осмотрели повреждения. Как и предположил Капитан Футур, движительное кольцо было сломано и от него осталось, самое большее, половина.

— Мы все же смогли бы отремонтировать его, — дал он свое заключение после осмотра повреждений, — при условии, что найдем тербий, а это совершенно невероятно на столь старой планете… — При этом он сделал широкий жест рукой и вдруг прервал его.

Ото проследил его взгляд.

— Кольца Сатурна, что это там?

По покрытой льдом равнине к ним приближалась группа невероятных фигур.

Приближающиеся к ним гротескные фигуры имели отдаленное сходство с человеком, но от острого взгляда Капитана Футура не ускользнуло решающее отличие. Их тела, даже безволосые головы состояли из серой минерального вида субстанции, походившей на асбест. Их руки заканчивались не ладонями с пальцами, а изогнутыми когтями, от одного вида которых кровь в жилах стыла. А их лица были плоскими и нечеловеческими, с огромными блестящими глазами и широким ртом, из которого выдавались вперед угрожающего вида клыки.

— Но такого же не может быть! — простонал Ото. — Когда я последний раз видел нечто подобное, это было после нескольких лишних радий-коктейлей, но ведь нынче я и капли не выпил!

— Они выглядят так, как будто раньше были людьми, — пробормотал Курт. — Но лишь выглядят!

Один из серых нагнулся и при помощи своих когтей выкопал из фунта кусок камня. Затем он сунул свою добычу в рот, размолол зубами и проглотил, после чего тяжело потопал за остальными.

— Великий боже, они едят камни, как Эек! — воскликнул Ото. — Пустите меня отсюда! С подобными типами я не хочу иметь никакого дела!

Голос Саймона прозвучал так, будто речь шла о чем-то будничном:

— Вероятно, эти существа могут усваивать необходимые им питательные вещества непосредственно в необработанном виде. Это самое убедительнейшее доказательство приспосабливаемости человека!

Каменные люди подходили все ближе своей шаркающей рысцой — одновременно они испускали протяжные гортанные крики. В том, что их целью являлась именно «Комета» и четверо авантюристов со звезд, больше не могло быть никаких сомнений.

— Сейчас начнется, — предупредил Курт. — Вероятно, им нужен какой-то химический элемент, не знаю только, в «Комете» или в нас самих.

Он предостерегающим жестом поднял протонный пистолет, но эти карикатуры на человеческие существа, казалось, понятия не имели, какая опасность нависла над ними. Их продвижение стали еще быстрее. Ужасающе выглядело это наступление жутких фигур, словно вынырнувших из кошмарного сна. Однако пришло время действовать. Курт прицепился в переднего из каменных людей и нажал на спуск. Тонкий голубоватый луч протонного

пистолета вырвался, сверкая, как молния, и поразил тварь в плечо. Но чудовище продолжало двигаться, как будто ничего не произошло. Курт выстрелил во второй раз, прицелившись в грудь чудовища, но и на этот раз без всякого результата.

— Все дьяволы Солнца! — вскричал Ото, когда и его выстрелы остались безрезультатными. — Мне кажется, они совершенно ничего не чувствуют!

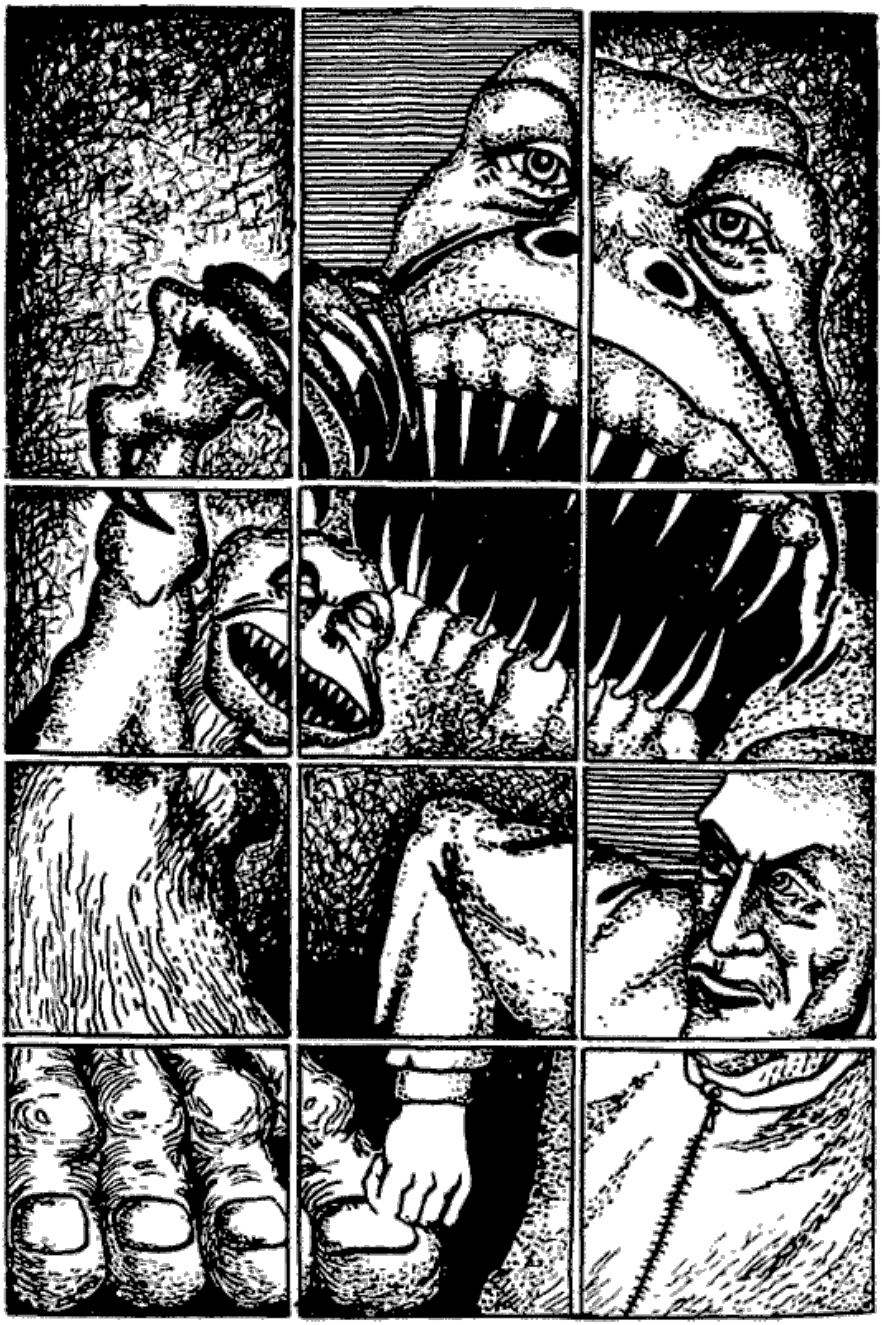
— Назад в корабль! — скомандовал Капитан Футур, который теперь тоже, начал испытывать беспокойство. — Будет лучше, если мы немедленно исчезнем отсюда!

Но было поздно. Каменные люди уже окружили их, и две бестии кинулись на Грага, пытаясь обломать его мощные металлические конечности, в которых, по всей видимости, ожидали найти особо лакомые куски.

Граг издал яростный крик и сжал огромные кулаки, которые, словно два паровых молота, обрушил на головы своих мучителей. Правда, вначале ярость его сопротивления заставила их отшатнуться, но затем они вновь кинулись на робота и сбили его с ног.

— Я уже иду, Граг! — взревел Курт и вместе с Ото бросился на агрессоров.

Он схватил одного из серых за шею и попытался оттащить его, но с таким же успехом он мог тянуть каменную глыбу. И тут две могучие лапы схватили Курта сзади. Капитан Футур рванулся с яростным криком. Ото тоже старался изо всех сил удержаться на ногах, однако большинство нападающих посягало на Грага, который практически беспомощным лежал на земле.



В этом отчаянном положении Курт услышал человеческий крик. Он взглянул в том направлении и увидел, что через ледяную равнину к ним приближаются два человека.

Это были люди, подобных которым он никогда не видел — люди со сверкающей красной кожей, гладкими черными волосами и в кожаной одежде. Передний был настоящим великаном и нес,

как и его спутник, легкое металлическое копье, конец которого был смазан светящейся массой. Каменные люди испустили испуганный крик при виде приближающихся и тотчас же прекратили нападение на землян.

— Это еще кто такие? — поразился Ото и уставился на подходивших к ним людей.

— Каменные люди, кажется, питают к ним некоторое уважение, — произнес Капитан Футур. — Вы только взгляните на это!

Один из серых каменных людей, обладавший, очевидно, большим мужеством, чем его спутники, повернулся и атаковал краснокожих людей вместо того, чтобы спасаться бегством, как остальные. Красный гигант с яростным криком бросился на серую бестию и уколол своим с виду столь хрупким копьем. Его острие едва задело грудь серого, но этого оказалось достаточно. Вещество, которым было смазано острие копья, действовало подобно сильнейшему яду. Все увеличивающееся светлое пятно появилось на груди чудовища, которое издало еще несколько диких криков и свалилось. Остальные каменные люди уже искали спасение в бегстве.

— Клянусь всеми ледяными бурями Плутона! — вскричал удивленный Ото. — Эти красные парни знают, как обходиться с серыми тварями!

Курт Ньютон не сводил глаз с обоих людей, которые тем временем подошли ближе. Больший из них остановился в нескольких шагах перед Куртом. У него были гладкие черные волосы, угловатое лицо с ясными, слегка желтоватыми глазами и взгляд много повидавшего авантюриста, оставившего позади себя опасности многих миров. Его спутник, судя по всем чертам принадлежавший к тому же народу, был стройнее, изящнее и моложе.

Капитан Футур протянул вперед обе руки как знак дружбы.

— Мы благодарим вас за помощь! Понимаете ли вы меня?

Оба покачали головой, а больший сказал несколько слов на языке, которого Капитан Футур, в свою очередь, никогда не слышал.

— Я мог бы и раньше подумать о том, что они будут говорить на другом языке, чем мы, — пробормотал он, слегка разочарованный. — Нам ничего другого не остается, как только побыстрее изучить их язык.

Чужак, казалось, понял, чего хотел Курт, когда делал вопросительные жесты, и, указав на свою грудь, громко сказал:

— Хол Иор.

Когда Курт после этого назвал свое имя, тот осклабился,

чтобы показать, что он понял, и указал на своего спутника:

— Скур Кал.

После этого он указал на самого себя и на своего спутника, а потом на звезду в небе на западе. Его палец, как показалось землянам, указал на далекое красное солнце Антарес.

— Вечная Галактика, он имеет в виду, что они прибыли с Антареса! — воскликнул Ото. — Хотел бы я знать, как они это проделали и что им нужно здесь?

Курт, уже имевший определенное подозрение относительно этого, был в данное мгновение озабочен лишь тем, чтобы поскорее изучить язык Хол Иора.

Капитан Футур имел ярко выраженный талант к языкам и к тому же, благодаря своим многочисленным путешествиям на другие планеты, разработал метод, с которым изучение нового языка было для него детской игрой. Так что прошло всего лишь несколько часов, за которые он и его спутники — по крайней мере, в основных чертах — овладели языком антаресцев и могли, хотя и медленно, составлять простые фразы.

— Что ищите вы, два антаресца, у этого мертвого солнца? — в первую очередь спросил Курт Ньютон у Хол Иора.

— Мы потерпели кораблекрушение и были вынуждены совершить посадку здесь, — объяснил Хол Иор и издал несколько звуков, которые, очевидно, относились к проклятиям и поэтому не содержались в кратком словаре землян.

— Мы очень удивлены тем, что на мирах Антареса имеется гуманоидный народ, который даже имеет в своем распоряжении звездные корабли, — высказал свое удивление Курт.

— В этой области Галактики большое количество гуманоидных цивилизаций, — заверил его Хор Иор. — У нас имеется теория, что много времени назад планеты многих звезд были заселены одной расой, которая происходила с планеты этой звезды. — При этом он указал на слабую желтую звездочку на самой линии горизонта, которую Курт и его спутники тут же узнали.

— Денеб! — взволнованно вскрикнул Ото. — Шеф, помнишь ли ты еще то, что мы узнали на Катаине? Там же существовали подобные легенды.

— А откуда прибыли вы? — поинтересовался антаресец.

Курт указал на крошечную искру, какой выглядело отсюда его солнце.

— С этой звезды. Мы называем ее Сол.

Хол Иор от удивления раскрыл рот.

— Вы прибыли оттуда? Но это солнце лежит почти что на другом краю Галактики! Ни один из потерпевших здесь

кораблекрушение не прибыл из такого далека.

— Ты имеешь в виду, что здесь, кроме вас, антаресцев, имеются и другие потерпевшие кораблекрушение?

— Да, еще трое — уцелевшие с других обломков и сумевшие добраться до этой проклятой планеты, — подтвердил Хол Иор. Один с Веги, один с Фомальгаута и один местный уроженец с одного из миров здесь, в Стрельце.

Хол Иор, само собой разумеется, имел свои собственные обозначения для называемых звезд, но поскольку каждый раз подкреплял свои объяснения поясняющими жестами, то у Курта не возникло трудностей с пониманием того, что тот имел в виду.

— Мы оба прибыли последними, — продолжал тот. — к счастью, мы были в скафандрах, когда, после того как влетели в Облако, в наш корабль попал метеорит, отчего все наши товарищи погибли. — При этом он указал на большое черное пятно в небе, которое обозначало сейчас местоположение Облака, из которого Курт и его спутники столь своевременно ускользнули.

Курт посмотрел на антаресца.

— А что вам было нужно в Облаке? — спросил он.

— Разумеется, найти «источник» материи, — ответил Хол Иор. — Что — как не это было целью, побудившей вас пересечь полгалактики?

— Конечно, — подтвердил Курт, — но мы никогда и не подумали бы, что и люди с других звезд могут иметь ту же цель.

— Вы будете еще более удивлены, — рассмеялся антаресец. — Остальные трое хотели в точности того же самого. Бер Дел даже считает, что «источник» уже не одно поколение оказывает привораживающее влияние на всех исследователей в Галактике. — Он поднялся. — Как раз в то время, когда мы о нем говорим, Бер Дел определенно уже начал беспокоиться о том, где мы задержались так долго. Идемте с нами в наш лагерь, там вы сможете побеседовать с остальными.

Капитан. Футур немедленно принял предложение и впереди гостей двинулся в «Комету». Оба антаресца с интересом осмотрели маленький корабль, и Хол Иор с уважением присвистнул сквозь зубы, когда увидел громадный генератор вибродвигателя.

— Тут скрыта некая сила, — произнес он. — Хотя я и не могу представить себе, как это действует, но многое узнается с первого взгляда.

— Наше движительное кольцо разрушено и нуждается в ремонте, — пояснил Курт. — Это и является той причиной, по которой мы совершили посадку здесь. Но до вашего лагеря мы

долетим на ракетном двигателе.

Когда «Комета» взлетела, Хол Иор объяснил, ему путь над опустошенными равнинами вымершего мира. Время от времени они замечали маленькие кучки каменных людей, занятых выкапыванием из почвы металлов, и это было все, что прерывало однообразие безжизненного мира.

— Бер Дел, мой старый друг с Веги, разработал теорию относительно этих созданий, — произнес Хол. Иор, проследив за взглядом Курта. — Он считает, что когда-то раньше они были совершенно обычными людьми, населявшими обе планеты этого солнца. Когда впоследствии солнце умерло и планеты скрылись под слоем вечного льда, эти люди начали медленно приспосабливаться к все более ухудшающимся условиям окружающей среды и в течение тысячелетий приобрели способность создавать необходимые им питательные вещества прямо из металлов, а одновременно с этим их руки превратились в инструменты для копания. Разумеется, все это произошло за счет их интеллекта, поэтому сегодня они не более, чем звери.

— А что за вещество на ваших копьях, которого они так поятся? — поинтересовался Саймон.

— Мы обнаружили радиоактивное вещество. — ответил ему младший из двоих, Скур Кал, — которое для них чрезвычайно ядовито, а на нас не оказывает никакого действия. Так мы смогли сделать наши копья, к которым этим создания питают страшное почтение.

Хол Иор прервал его и указал вниз.

— Вот наш лагерь. Ну и удивятся же остальные!

Лагерь потерпевших крушение находился в узкой каменной щели, которая еще расширилась от падения корабля почти цилиндрической формы.

— Это корабль Бер Дела. Остальные вегане из его экспедиции лишились жизни при падении, — пояснил Хол Иор. — Мы устроились достаточно хорошо благодаря запасам с обломка и помощи конвертера.

«Комета» совершила посадку, и антаресец повел Курта с друзьями в лагерь. Трое мужчин вылезли из обломка и с пораженным видом устремились им навстречу, Хол Иор крикнул:

— Наконец-то корабль, друзья! Возможно, на нем мы улетим с этой проклятой планеты!

Он представил всех троих своим новым знакомым. Бер Дел, старый веганин, был голубокожим и абсолютно лысым мужчиной с широким нависающим лбом и бесцветными глазами. Таунус Тар, человек с планет Фомальгаута, имел розовую кожу и маленькие черные глазки, недоверчиво поблескивающие из

подушек жира. Темнокожий Ки Иллок, чья родина находилась на одной из планет этого звездного роя, по манере держаться был ближе всего к землянам. Все трое едва верили рассказу Хол Иора, когда тот сообщил им, какое дальнее путешествие позади у вновь прибывших.

— Они искали «источник» — точно так же, как и мы, — завершил он. — Им лишь немногим больше повезло, так как их корабль еще до некоторой степени пригоден для полета.

Бер Дел, старик с Беги, покачал головой.

— Этот участок Галактики поглотил уже множество людей с различных звезд, которые прилетали сюда, привлеченные тайной «источника», и находили здесь смерть. Кто знает, может быть, они все умерли напрасно, а может быть, это вообще невозможно — проникнуть в тайну «источника» материи, пока Стражи препятствуют этому. И что даст нам, если мы и пройдем сквозь Облако?

— Стражи? — повторил Курт резко. — Кто это? И что они делают с «источником»?

Хол Иор пожал плечами.

— Это еще одна из старых легенд Бер Дела. Вероятно, за этим ничего не кроется.

— Хотел бы я, чтобы это было только легендой, — проворчал озабоченно старый веганин, — но мне кажется, что мы еще кое-что испытаем на себе!

Капитан Футур и его друзья установили в лагере новых знакомых маленькую атомную печь, и теперь сидели за роскошным обедом из юпитерианского замороженного мяса, хлеба с Земли и фруктов с Урана, которые Ото извлек из плотно набитых кладовых «Кометы». Светлое сияние печи в маленьком лагере посреди безотрадной ледяное пустыни казалось островком безопасности. Оно отражалось от стенок «Кометы» и отбрасывало гротескно искаженные тени собранного случаем общества, окружающего печь — Курт Ньютон в своем сером комбинезоне, массивные металлические члены Грага, рядом Саймон, закутанный в толстое одеяло, и Ото, чья белая кожа составляла причудливый контраст с красным сиянием атомной лампы. Напротив них сидели старый веганин, оба антаресца и потерпевшие кораблекрушение с Фомальгаута и Облака Стрельца.

Много часов беседовали эти опытные звездные капитаны из разделенных многими световыми годами районов Галактики. Даже для Капитана Футура истории, которые могли рассказать эти люди об исследованиях, и приключения в мирах, о которых он никогда прежде даже и не слышал, были чем-то фантастическим.

— Не тот звездный путешественник, кто проник в Облако, а тот, кто из него вернулся, — пробормотал веганин. — Против истины не попрешь, как говорится.

Капитан Футур нахмурился.

— Мне очень хотелось бы знать, что скрывается за этой странной легендой о Стражах, но для этого еще будет время, когда мы в конце концов окажемся в Облаке. — Он оглядел потерпевших крушение. — А мы полетим дальше, как только найдем тербий, чтобы отремонтировать наш корабль Хотите идти с нами?

— Конечно! — ответил лаконично Ки Иллок.

Таунус Тар резко кивнул головой.

— Чем умирать на этой проклятой богом планете жалкой смертью от голода, я готов на все!

Бер Дел и оба антаресца в свою очередь также выразили согласие.

— В таком случае, отныне мы представляем собой межзвездный иностранный легион! — ухмыльнулся Ото.

— Нашей главной проблемой будет отыскать тербий, чтобы отремонтировать движитель «Кометы», — высказал свое мнение Курт. — Если не удастся ничего обнаружить на обоих планетах этой системы, то для нас это будет весьма печально.

— Но они обе покрыты льдом! — возразил Хол Иор.

Это намм не помешает. Главное найти! — ответил Капитан Футур.

Часом позже «Комета» поднялась — страшно медленно по их теперешним понятиям — в небо на своих ракетных двигателях, и Граг направил ее к внутренней планете, которая обегала темную звезду на расстоянии около восьми миллионов километров. Маленький мир был и в самом деле покрыт ледяным панцирем километровой толщины — лед, который состоял не только из замерзшей воды, но и из замерзшего воздуха.

— И тут мы должны найти тербий? — проворчал Ото. — Что показывает счетчик Гейгера, Саймон?

— Мне кажется, нам повезло, — отозвался тот. — В северо-западном направлении что-то должно быть, если только этот ящик не пострадал от падения. Сейчас мы сможем это проверить.

«Комета» с приглушенными двигателями летела над ледяной пустыней, в то время как Саймон не отрывал взгляда от шкалы прибора и давал Грагу указания о направлении полета. Затем по его приказанию корабль остановился.

— Это должно быть там, под нами, — произнес старик, — нам лишь необходимо сначала убрать слой льда.

Хол Иор удивленно посмотрел на него.

— Но как вы хотите это сделать? Лед здесь имеет толщину самое меньшее в тысячу метров!

Капитан Футур усмехнулся.

— Это ты сейчас увидишь. Нашими протонными излучателями мы можем разложить лед столь же быстро, как и любое другое вещество. Только работать мы будем с максимально открытым выходным каналом, чтобы освободить достаточно большую площадь.

Протонная пушка, которая обычно служила вооружением «Кометы», была быстро переделана для новой задачи и бросила свой голубой луч на ледяную массу, которая в радиусе примерно километра начала плавиться. Но выражение «плавиться» было неверно, лед просто превращался в ничто.

Через полчаса они уже достигли глубины девятисот метров, а корабль все глубже опускался в эту искусственную шахту, пока наконец под его кормой не появилась каменистая коричневая поверхность.

Курт первым выскочил наружу и устремился к желтоватой каменной формации.

— Это должно быть тербием! — крикнул он радостно. — И его вполне достаточно для наших нужд.

Вскоре они уже погрузили в трюмы «Кометы» достаточное количество кусков желтой руды и вновь покинули негостеприимную планету, чтобы вернуться в лагерь на второй планете, где немедленно приступили к ремонтным работам.

Поскольку ремонт движительного кольца был первоочередной задачей, то наскоро была сооружена плавильная установка, в которой добытая руда начала приобретать необходимую форму для замены обломанных в Облаке кусков.

В конце третьего дня, когда сломанные кормовые пластины и раздавленные шпангоуты также были заменены новыми, Ото поинтересовался о дне отлета.

— Завтра утром, — решил Курт. — После всей этой возни нам необходимо несколько часов покоя.

На следующее утро «Комета» поднялась с покрытой льдом поверхности опустошенной планеты и устремилась в пространство навстречу таинственному черному Облаку.

Бер Дел удобно устроился в противоперегрузочном кресле и озабоченно всматривался в пространство в то время, как они приближались к Облаку.

— Мне кажется, там, где виден разрыв, в котором мы уже испытывали судьбу, поток наиболее силен, — высказал свое мнение Курт. — Я предлагаю предпринять попытку в каком-нибудь другом месте.

Они скользили вдоль кромки Облака, пока острые глаза Саймона не отыскали место, которое сулило хотя бы какие-то шансы на успех.

Курт присоединился к мнению своего старого учителя..

— Однако я стою за то, чтобы мы прежде одели скафандры, — предложил он. — Хотя мы и надеемся, что пылевое течение по плечу нашей старой «Комете», но наверняка этого не знает никто.

Со все возрастающим напряжением сидел Курт за пультом управлений маленького корабля, направляя его в середину гигантского Облака, которое казалось огромным доисторическим зверем, поджидающим их в засаде.

Они скользнули сквозь разреженный пылевой поток в более плотную внутреннюю область и оказались в полной темноте. Как и в прошлый раз, инфракрасные лучи оказались практически беспомощными, и, как и прежде, яростные вихри стали взад и вперед швырять «Комету», словно ореховую скорлупу в прибое.

Теперь они оказались прямо в водовороте из пыли и крошечных метеоритов, и Курт должен был, как бешеный, бороться, чтобы удержать контроль над управлением.

— Будем надеяться, что движитель не сломается опять! — крикнул Ото. — Если это случится, то мы все окажемся на сковороде у черта!

Пронзительный треск заставил всех вздрогнуть, и вслед за тем они услышали громкий свист. Каждый знал, что это означает: обшивка лопнула, и воздух из корабля начал улетучиваться.

— Счастье, что мы одели скафандры, — произнес Курт. — Однако корабль не долго продержался.

И с этими словами пришло окончательное решение. Лучше было сейчас рискнуть полным уничтожением, чем оставаться в этом ведьмином котле до тех пор, пока пыль не изотрет их на мельчайшие частички…

— Всем держаться! — прокричал он. — Или мы сейчас вырвемся из этого водоворота, или корабль разлетится вдребезги!

Он до отказа передвинул рычаги управления вибродвигателя. Пресс сверхвысокого ускорения грозил расплющить их, но уже включился стасис-проектор, и Курт в последнее мгновение нашел в себе силы выключить двигатель. Они вырвались из завихрения!

Но маленький славный корабль все еще раскачивался и бортовой и килевой качкой, в то время как Курт безжалостно загонял его все глубже в черную пасть, на которую неизменно указывала игла лучевого компаса. Вселенная была теперь лишь ревущим адом из пыли и буйных сил, которые швыряли «Комету» подобно футбольному мячу.

— Но должен же быть путь! — вскричал Курт. — Кто-нибудь же должен был пройти здесь, иначе как могла бы возникнуть легенда о Стражах, рассказанная нам Бер Делом.

Старый веганин покачал головой.

— Кто-то пытался, — поправил он, — но Стражи помешали ему…

Тем временем пылевой водоворот ослабел, и Курт смог рискнуть и увеличить скорость полета. Пыль становилась все разреженнее, и вот наконец они проникли в обширное мрачное пространство. Это было пространство, протянувшееся на миллиарды километров и наполненное странным мерцающим светом, который почти затмевал слабые огоньки нескольких звезд.

— Должно быть, мы каким-то образом вылетели назад! — разочарованно выкрикнул Ото. — Мы вновь снаружи!

Но Курт лучше знал. Его глаза с чувством благоговения обежали необъятный свод над их головами.

— Ты ошибаешься! — сказал он. — Это пространство лежит внутри Облака!

Все молчали. До их сознания медленно доходило то, что мгновенно осознал Капитан Футур. Это невыразимо огромное космическое Облако было столь гигантским, что в нем находилось даже некоторое количество звезд. Мерцающий свет, замеченный Куртом, исходил откуда-то из центра пространства и заполнял его вплоть до пылевой оболочки.

— Но откуда взялась вся пыль Облака? — вскричал сбитый с толку Хол Иор.

— Мне кажется, я могу приблизительно, связать все это, — произнес в своей точной манере Саймон. — Там, впереди, откуда исходит свечение, — «источник» всей материи. И там излучение каким-то образом преобразуется в свободные электроны и протоны которые по всем направлениям выносятся наружу. Свечение, которое мы здесь видим, исходит от этих электронов, а дальше, снаружи электроны и протоны объединяются в атомы космической пыли которые движутся через всю Галактику.

— Но почему тогда новосозданная пыль не заполнит эту полость? — изумленно поинтересовался Ото.

— В этом виновато лучевое давление, — пояснил Курт, — выталкивающее наружу все электроны и протоны и, конечно, таким же образом воздействующее на пыль.

— Я не пойму, отчего у меня так чешется все тело? — возопил дородный Таунус Тар, тщетно пытаясь почесаться сквозь скафандр.

Курт Ньютон также заметил становящееся все нестерпимей

раздражение кожи, но вскоре установил, чем это вызвано.

— Это действие гамма-излучения. Мы должны усилить противорадиационную защиту «Кометы», иначе достигнем «источника» мертвыми. — Он огляделся. — Самым лучшим, пожалуй, будет высадиться на, одной из здешних планет и сделать это немедленно. Несколько плотных слоев меди над кабиной должно быть достаточно для начала.

Остальные, хотя и не имели большого желания задерживаться еще раз так близко от цели, не могли отмахнуться от аргументе! Курта, и было решено высадиться на одной из планет маленького зеленого солнца, спектр которого указывал на наличие больших залежей меди.

Планета была приблизительно на треть меньше Земли, и когда «Комета» со своим экипажем пронзила тонкую атмосферу, девять звездных путешественников бросили взгляд на напоминающий парк пейзаж, лишь кое-где прерываемый несколькими высоко вздымающимися деревьями. Между ними торчали утесы из чистой меди, бросающие причудливые отблески в свете зеленого солнца… Курт совершил посадку у подножья одного из медных утесов. Все были рады, что наконец-то можно снять скафандры, так как Курт заверил их, что, благодаря наличию атмосферы, опасности излучения нет.

С помощью атомной горелки из утеса было быстро выплавлено достаточное количество меди. Но когда они уже хотели приступить к нанесению защитного слоя на корпус корабля, Хол Иор взволнованно указал на небо и издал громкий возглас. Там со стороны востока появился необычно выглядевший корабль конической формы, описал дугу высоко над ними и с гудением вновь исчез.

— Итак, этот мир обитаем, — пробормотал Курт. — Возможно, они не столь миролюбивы, как кажутся. Давайте поторопимся, чтобы наша работа была закончена как можно быстрее!

Но спустя некоторое время до острого слуха Ото довелось гораздо более громкое гудение. Добрая дюжина медноцветных кораблей появилась вдруг на западе и приблизилась к медному пику, у подножья которого совершила посадку «Комета».

Планета зеленого солнца

У Капитана Футура и его новых друзей не было времени, чтобы разработать план действий, и поэтому, прежде чем они смогли отступить в свой корабль, чужие корабли уже приземлились кольцом вокруг «Кометы».

Узкие черные стволы — очевидно, оружие — нацелились с этих кораблей на их корабль, а в следующее мгновение из них высыпало множество людей, направившихся к землянам и их друзьям.

— Будь осторожен, Ото, и убери руки с пистолета, — приказал Капитан Футур, не теряя присутствия духа. — Мы попались!

Внутренне он корил себя за то, что был вот так захвачен врасплох, хотя и должен был подумать о том, что первый корабль сообщил об их приземлении. Но теперь было не время для самобичевания. Он стал поджидать этих обитателей планеты зеленого солнца в надежде, что они окажутся настроенными дружески.

— Но они совершенно зеленые! — прошептал изумленный робот. — Ничего подобного я еще не видел!

Курт мог бы прибавить к этому, что в зеленом сиянии звезды их светло-коричневая кожа вовсе не выглядела столь уж необычной, и если не обращать внимания на цвет кожи, то никаких других отличий от людей у них не было.

Они были одеты в короткие юбки из черной шелковистой ткани, накидки из такого же материала и кожаные сандалии. У каждого был серебряный нагрудник, который Курт посчитал за противолучевой щит. В руках у одетых в черное солдат были черные же металлические трубки, укрепленные на прикладе, напоминающем оружейный, которые они недвусмысленно держали наведенными на звездных путешественников.

Седоволосый мужчина, очевидно, офицер, вышел на несколько шагов вперед перед своими людьми и с нескрываемым любопытством оглядел Курта.

— Кто вы такие, чужаки, и что вам нужно здесь, на Коре? — спросил он.

У Курта, должно быть, был достаточно глупый вид, так как он едва мог поверить, что понимает его язык, точь-в-точь походивший на язык Антареса, изученный ими вкратце с помощью Хол Иора.

— Клянусь всеми богами Антареса, он говорит на моем языке! — вскричал ошеломленный Хол Иор. — То, что на нем

говорят Бер Дел и Ки Иллок, меня не удивляет, потому что, в конце концов, наши народы уже тысячи лет торгуют друг с другом, но…

— Обитатели Облака, несомненно, первоначально прибыли сюда извне, чтобы колонизировать этот мир, — пробормотал Капитан Футур. — Но сейчас некогда говорить об этом!

Он отвернулся от Хол Иора и повернулся к задававшему вопрос офицеру.

— Мы прибыли на ваше планету извне этого пылевого Облака. Повреждения нашего корабля заставили нас совершить здесь посадку. Но пришли мы как друзья.

— Возможно, что они лгут, Изхур, — высказался один из солдат. — Вполне возможно, что они шпионы и прибыли с Трууна.

Глаза старого офицера сверкнули, но больше он ничем не показал, верит подозрению или нет. Он пытливо посмотрел на Курта.

— Мы никогда не слышали о Трууне! — ответил тот. — Эта планета — первый мир, на котором мы высадились после проникновения в Облако.

— А зачем вообще вы прибыли в Облако?

Капитан Футур заподозрил опасность в этом вопросе и ловко парировал его.

— Мы — исследователи звезд с отдаленных солнц и движимы желанием проникнуть в тайны Вселенной.

— О, да! — усмехнулся Изхур с непроницаемым выражением. — Ну, тогда вы попали в то место, где имеется множество тайн, и среди них одна, являющаяся величайшей в Космосе. Но об этом мы побеседуем позднее, — в его голосе послышались требовательные ноты. — Теперь вы должны оказать мне честь разрешить проводить вас к нашему владыке, Королю Ларстену с Кора. Ваше посещение такая честь, что я не могу принять отказа.

Курт Ньютон очень хорошо расслышал угрозу, скрытую за, этими учтивыми словами. Он также видел, что за время их беседы из кораблей вышли по крайней мере пятьдесят солдат и взяли его вместе с друзьями в кольцо.

Капитан Футур обернулся и шепнул своим спутникам:

— Хотя меня совершенно не устраивает, что нас считают пленниками, но я думаю, что мы должны сделать хорошую мину при плохой игре.

Как будто прочитав мысли Курта, пожилой офицер вскользь добавил:

— Для вас здесь будет много интересного: наши строения,

наши корабли и оружие. Оно, впрочем, весьма эффективно, в чем вы сейчас убедитесь.

Он дал знак одному из своих людей, который после этого тут же дал выстрел по медному пику, проделавший в горном склоне глубокую яму.

Курт улыбнулся.

— Очень интересно. Мы охотно принимаем ваше предложение. Если вы полетите вперед, мы последуем за вами на нашем корабле.

Ответом на это была лишь легкая усмешка Изхура.

— Мы не хотим причинять вам столько хлопот. Вы можете смело оставить свой корабль здесь, под охраной, и лететь на моем. Это наш долг гостеприимства!

Капитан Футур был не в восторге от этого предложения, но ему ничего другого не оставалось, как принять его.

— Это очень дружелюбно, — ответил он Изхуру с легким поклоном. — Я хочу лишь закрыть дверь корабля, чтобы внутрь не попал дождь.

Шагнув к кораблю, он увидел, что оружие корианцев повернулось вслед за ним, и понял, что было бы чистейшим самоубийством даже попытаться войти в корабль. Он и не стал делать этого, лишь равнодушно захлопнул воздушный шлюз, успев при этом опытной рукой установить комбинацию кодового замка.

— Теперь закрыто, — сказал он медоточивым голосом. — Замок настроен так, что попытка вскрыть его вызовет взрыв маленькой атомной бомбы. Пожалуйста, сообщите это вашим людям, которых оставляете здесь для охраны. Я буду глубоко огорчен, если хоть одному из них будет причинен вред.

В глазах Изхура засветилось что-то, похожее на восхищение.

— Вы действительно умны, чужеземец. Наш владыка будет очень рад возможности познакомиться со столь умной личностью.

Потом они прошли через воздушный шлюз в один из чужих кораблей, и теперь Курт смог установить, что они движутся с помощью ионных двигателей.

— Конструкция почти такая же, как у наших кораблей, — пробормотал Хол Иор. — Эти люди, вне всяких сомнений, пришли в Облако извне.

Тем временем они следом за Изхуром прошли в кабину на носу корабля и при взгляде в круглые окна увидели; что корабль уже взлетел. У «Кометы» в качестве охраны остались два корианских корабля.

В сиянии зеленого солнца они пронеслись над высоко вздымающимися медными пиками и на западе увидели

отделенную многими километрами тянущуюся параллельно такую же горную цепь.

Между ними раскинулась обширная широкая долина. Сочные луга окаймляли внизу обработанные земли, где чередовались фруктовые сады и поля зеленых злаков. Бесчисленные оросительные каналы, ответвляющиеся от чистого потока в центре долины, пересекали этот край. Множество мужчин и женщин работали в садах и полях.

— Вы, вероятно, посещаете и другие звезды здесь, в Облаке? — спросил Капитан Футур. — Эти корабли сконструированы для космических полетов.

Глаза Изхура сузились.

— Да, иногда мы посещаем планеты других звезд в Облаке, — ответил он осторожно.

— Вы находитесь в состоянии войны с этой планетой Труун, о которой упомянули ваши люди?

Изхур усмехнулся.

— Ну, впрямую состоянием войны я бы это не назвал — но об этом вам пусть уж скажет сам король Ларстен. Там, внизу, уже наша столица. Как и наша планета, она называется Кор.

Под ними простиралось бушующее море, волны которого в лучах заходящего солнца отливали зеленым. Долина между медными горами вела вниз, к морю, и в ее конце, на самом побережье, был виден город Кор.

Издали он казался полностью построенным из меди, так отливали красным его здания. Город раскинулся полукругом, основание которого составляла массивная стена, отгораживавшая город от волн океана. Внутри этого вала поднималось квадратное здание, три яруса которого господствовали над всем городом. Южное крыло, дворца смотрело на море, в то время как три другие стороны окаймляли сады. Голос Изхура оторвал Курта от наблюдений.

— Это большое здание — дворец нашего короля, — объяснил он. — Мы летим прямо туда.

Курт равнодушно кивнул и искусно скрыл свой интерес.

— Мы заранее радуемся знакомству с вашим владыкой.

Корабль на некоторое время завис над посадочной площадкой, на которой находилось огромное количество космических кораблей медного цвета — сотни, если не тысячи, затем скользнул над медными крышами Кора и приблизился к квадратному дворцу.

Корабль Изхура приземлился на маленькой площадке в дворцовом саду, где их уже поджидала добрая дюжина других кораблей. Когда они вышли; то были плотно окружены

солдатами, в то время как большое их количество заняло позицию перед воротами дворца.

Звездные путешественники пораженно осматривались, проходя широкими залами, медная обшивка которых была украшена прекрасными серебряными рельефами. Коранианские мужчины и женщины, которые встречались им, обращали все свое внимание на странных незнакомцев, доставленных под эскортом.

— А они неплохо выглядят, эти здешние девушки! — высказался Таунус Тар со знанием дела. — То, что они зеленые, нисколько не смутит меня, лишь бы представился удобный случай…

— Брось и думать об этом, у нас и без того достаточно здесь забот, чтобы ты еще наделал глупостей с женщинами! — прорычал Хол Иор.

Изхур подал солдатам знак остановиться и повернулся к Капитану Футуру.

— Прошу вас подождать здесь одно мгновение, пока я доложу королю Ларстену о вашем посещении… — произнес он.

Он поспешно удалился и оставил свой улов под охраной солдат, которые не сводили глаз с Курта Ньютона и его спутников. Через несколько минут Изхур вернулся.

— Король даст вам аудиенцию перед пиром сегодня вечером! — объявил он. — До тех пор мне поручено предложить вам гостеприимство Кора.

Курт был не в восторге от проволочек, но внешне с достоинством примирился с этим.

— Ну и прекрасно, — проговорил он. — Отдых нам не помешает! Изхур по выложенной серебром лестнице провел их в покои в верхнем ярусе дворца и оставил одних, не забыв установить «почетный караул» у двери.

Как только они убедились, что роскошно убранное помещение не имеет микрофонов для подслушивания, Саймон сказал:

— Мне думается, я знаю, как нам выйти отсюда. Посмотрите на это! — И он указал на вентиляционный канал примерно в двух метрах от, пола. — Я могу послать «шпиона», — предложил он, — который достаточно мал для этого. Попробуем?

Он хотел уже начать подготовку маленького телешпиона, которого смастерил в часы досуга в лунной лаборатории после того, как увидел, сколько пользы принес ему подобный прибор в деле Ула Кворнса.

— Не сейчас, Саймон, — быстро произнес Курт. — Ты сегодня вечером останешься здесь, как будто тебе нездоровится, а мы пойдем на пир. За это время ты и испробуешь «шпиона».

Зеленое солнце скрылось за медными горами, и когда его последние лучи скользнули над горизонтом, над городом Кор и дворцом наступила ночь. Луны у этой планеты не было, но зато темнота рассеивалась электронным мерцанием, наполнявшим все недра Облака.

Вдруг дверь их покоев отворилась, и на пороге встал Изхур. На старом придворном поверх строгой униформы был надет украшенный драгоценностями пояс.

— Король Ларстен приглашает вас на аудиенцию, пришельцы! — провозгласил он.

Курт указал на Саймона Райта.

— У моего друга неважно со здоровьем, и ему необходимо отдохнуть, — проговорил он. — Надеюсь, его величество не будет оскорблен, если он не последует приглашению и останется здесь.

Следуя за кораниацем, они спустились по лестнице и вошли в зал воистину королевских размеров, медные стены которого простирались в высоту на все три яруса дворца. Зал был до отказа заполнен толпами зеленых кораниацских мужчин и женщин, которые с любопытством уставились на Курта и его спутников. С одной стороны от Капитана Футура шел Граг, массивные члены которого привлекали, пожалуй, наибольшее внимание. С другой стороны вышагивал Ото и старался смотреть на окружающее как можно высокомернее. Вплотную за ними следовали звездные капитаны — атлетически сложенный Хол Иор и его спутник с Антареса, Таунус Тар, Ки Иллок и старый Дел с Веги.

Остановившись перед троном, Курт Ньютон спокойно взглянул на мужчину и женщину, которые смотрели на них сверху, со своих серебряных кресел.

— Пришельцы с той стороны Облака, Владыка! — представил их Изхур. — Чужеземцы, это король Ларстен и королева Лианна!

Курт был поражен, когда увидел короля. Он ожидал увидеть неотесанного, грубого мужлана, в то время как Ларстен оказался красивым молодым мужчиной с гладко зачесанными назад волосами, чьи темные глаза рассматривали Курт и его друзей с явным отсутствием интереса.

Курт отвесил, поклон обоим владыкам. Королева едва вышла из отроческого возраста, но, несмотря на это, была настоящей красавицей.

Однако сейчас говорил король:

— Как сообщил мне Изхур, вы, пришельцы, прибыли сюда, чтобы изучать тайны Вселенной. Что же это за тайны, которых вы ищете?

— Мы слышали много толков о чудесных вещах, которые должны скрываться в Облаке, — начал Капитан Футур осторожно, — и мы хотели собственными глазами увидеть, соответствуют ли эти слухи действительности.

— Эти слухи касались также и «источника материи»? — неожиданно поинтересовался Ларстен.

— Да, об этом мы тоже слышали. А в этой истории есть хотя бы зерно истины?

Ларстен легко улыбнулся.

— Вы мне нравитесь, чужеземец. Вы не глупы. Да, «источник» здесь, в Облаке!

— В таком случае, ваш народ, значит, овладел тайной создания материи? — спросил Капитан Футур и напрягся в ожидании ответа.

Но прежде, чем Ларстен смог что-нибудь ответить, Бер Дел совершил роковую ошибку, громко шепнув Курту, так что этого не мог не услышать и король:

— Спроси его о «Стражах»!

И Ларстен, и Изхур, и все стоящие вокруг коранианцы услышали это. И действие, которое произвели эти безобидные слова, было поразительным. Во всем зале вдруг наступила мертвая тишина. А потом Ларстен вскочил, и его темные глаза сверкнули с явной угрозой.

— Что вы знаете о Странах?

В подземельях дворца

Саймон выждал некоторое время после ухода Курта и остальных, потом достал крохотные детальки, из которых составил своего «шпиона» и необходимые органы управления, которые он подобно очкам закрепил над глазами, а в правой руке сжал маленький металлический рычажок. Достаточно было легкого нажима, и маленький, управляемый на расстоянии телешпион как молния исчез в вентиляционном отверстии.

«Должна быть целая система подобных каналов, охватывающая весь Дворец», — предположил старик, когда перед его глазами в свечении крошечного инфракрасного излучателя «шпиона» появилось изображение внутренности отверстия.

Воспроизведение было столь совершенным, что он был не в состоянии отделаться от чувства, что это он сам в призрачной темноте проскальзывает в нескольких сантиметрах от внутренней стенки канала. Имея перед собой лишь два светло-красных пятна, вырванных из мрака крошечным инфракрасным излучателем, «шпион» двигался в западном направлении. По предположениям Саймона эта стена была наружной несущей стеной дворца. Затем он услышал становящиеся все громче свистки и чмокающий шум впереди.

— Все точно, как я и опасался, — громко сказал он сам себе. — Но, может быть, я смогу как-нибудь пройти мимо.

Он добрался до одного из вентиляторов, которые гнали воздух вверх по каналам. Вращающаяся крыльчатка вентилятора преградила ему дальнейший путь.

Саймон заставил «шпиона» осторожно ползти вперед, пока тот не оказался в митре от вентилятора. Вокруг всё еще была полнейшая темнота, и можно было ориентироваться лишь благодаря инфракрасному излучателю. Вентилятор приводился а движение маленьким атомным моторчиком, который был вделан в стенку. Саймон с помощью притягивающего луча сорвал крышку с корпуса мотора, после чего достаточно было повернуть несколько винтов, чтобы воспрепятствовать дальнейшему поступлению расщепляющегося материала. Гудение вентилятора стало громче, потом неравномерно и наконец прекратилось.

Тогда он приблизился и стал освобождать вентилятор от его креплений. Если бы его работу можно было увидеть, то она показалась бы весьма странной: в тесной вентиляционной трубе висит металлический шарик и с помощью невидимых притягивающих лучей разбирает вентилятор.

Больше на его дороге препятствий не было. Через восемь

метров он вдруг оказался в свободном пространстве. Саймон немедленно оттянул «шпиона» назад под защиту трубы и попытался сориентироваться. Устье вентиляционного канала находилось в северном фасаде дворца на высоте около метра. Вся система была сконструирована так, что свежий воздух с помощью вентилятора засасывался в этом месте внутрь. Перед искусственными глазами Саймона лежал дворцовый сад, в котором к мерцающему небу изящно вздымались высоченные стройные деревья, усыпанные цветами.

Из дворцовых помещений над ним неслись смех, музыка и звон бокалов.

— Теперь я точно знаю, где нахожусь, — сказал себе Саймон, — но это еще не путь к бегству.

Он решил вернуть «шпиона» в комнату и сообщить остальным о результатах своей попытки, когда те вернутся с пира. На этот раз в трубе было тихо, так как шум вентилятора отсутствовал. Проходя мимо многочисленных разветвлений трубы, он неожиданно услышал шум в одном из них. Из одной из ведущих вниз труб доносились едва слышимые рыдания, столь тихие, что их могли расслышать лишь сверхчувствительные микрофоны «шпиона». И Саймон решил выяснить их происхождение.

Он осторожно направил «шпиона» вниз по этой трубе и установил, что она заканчивается в потолке маленькой, лишенной окон камеры, которая располагалась глубоко под дворцом. С помощью инфракрасного излучателя он смог хорошо осмотреть камеру и установил, что в одном из углов лежит и тихо рыдает юная девушка. Из дверной щели просачивалось лишь слабое сияние. Девушка, казалось, вдруг почувствовала, что за ней наблюдают, и испуганно вскочила. Она осмотрелась и тотчас же заметила странный шарик, висящий над ней в воздухе.

— Только тихо! — быстро предупредил ее Саймон через репродуктор.

Он пришел к выводу, что девушка должна содержаться в заключении, так как находится в этом подземелье. Теперь она смотрела на него расширенными от страха глазами.

— Что… кто… вы? — прошептала она, испуганная фактом, что этот странный шар может разговаривать и теперь пристально разглядывает ее своими неподвижными глазами-телекамерами.

А между тем, разглядывая ее, Саймон Райт лихорадочно соображал. Девушка была с белой, а не зеленой, как у обитателей Кора, кожей. Ее сияющие светлые волосы, доходящие до плеч, мерцали в темноте. По ее бледному лицу и расширенным страхом глазам он не мог в полутьме узнать много. Она носила платье, доходившее до колен и оставляющее открытыми руки и плечи.

— Очевидно, это новая чертовщина, которую придумал Ларстен, чтобы еще больше терзать меня, — произнесла она с горечью на языке Кора после недолгого размышления.

— Вы пленница Ларстена? — спросил голос Саймона.

Но она оставила его вопрос без внимания.

— Итак, теперь корианцы хотят мучить меня с помощью говорящей машины, — сказала она. — Вы полагаете, что с помощью подобного детского аппарата сможете сломить мое сопротивление?

— Послушайте, девушка, — прохрипел голос Саймона. — Я не машина, а человек, который лишь разговаривает с вами через динамик в этом «шпионе». И я также не оружие короля Кора. Я и мои друзья сами находимся в настоящее время во власти корианцев, на чьей планете высадились впервые в жизни сегодня в полдень.

Девушка, казалось, еще не совсем поверила ему.

— Но если вы здесь чужие, то откуда же тогда прибыли? — недоверчиво спросила она. — Одно я знаю точно, что вы прибыли не с Трууна.

— До сегодняшнего дня мы не слышали ни о Коре, ни о Трууне, — заверил ее Саймон. — А прибыли мы извне Облака, с других звезд Галактики.

Девушка не знала, нужно ли ей поражаться его словам или же сомневаться в них.

— Но этого не может быть! Кораблю не преодолеть пылевых течений в Облаке! Но, с другой стороны, мы здесь не умеем строить таких машин, как этот «шпион».

— Я не лгу, девушка! — безликий холодный голос Саймона тем не менее звучал убедительно. — Мы высадились на этой планете, чтобы отремонтировать наш корабль. Корианцы под руководством пожилого офицера по имени Изхур застали нас врасплох.

— Это изощренная старая лисица! — прошипела девушка.

— Мы были вынуждены последовать за ними в этот город, — продолжал Саймон, — однако не доверяем им. Я искал выход из дворца, когда услыхал ваши рыдания.

Продолжительное время в маленькой камере царило молчание, затем девушка вдруг подняла взгляд.

— Я верю вам, чужеземец. Во всем Облаке не существует подобной машины, следовательно, вы действительно прибыли извне. Я — Тюрия, принцесса с Трууна. Ларстен держит меня здесь в плену.

— Труун? — повторил Саймон. — Это планета красного солнца, которую мы видели в центре электронного мерцания, не

так ли?

Тюрия быстро кивнула.

— Это моя родина. Мы, люди с Трууна — смертельные враги Ларстена и знати с Кора.

— А как получилось так что вас взяли в плен? — поинтересовался Саймон.

— Маленькая экспедиция под моим руководством прибыла на Кор, чтобы заготовить медь. Мы настоятельно нуждаемся в меди, потому что не знаем другой защиты от излучения того, что вы назвали «электронным мерцанием». В этом причина того, что кориане полностью покрывают свои корабли слоем меди. Мы, труунцы, имеем мало меди, а теперь, поскольку наше кораблестроение возросло, нуждаемся в ее большем количестве. Итак, я руководила экспедицией на Кор, чтобы из здешних металлических гор добыть медь. Но корианская разведка обнаружила нас прежде, чем мы смогли ускользнуть, и просто нас захватила. Они уничтожили всех, кроме меня. Мне сохранили жизнь, чтобы под пытками постараться вырвать тайны нашего мира, — дрожащий голос Тюрии стал настойчивым. — Вы также в ужасной опасности. Факт, что вы прибыли извне Облака, несет вам смертельную опасность, пока вы здесь, на Коре.

Пир на Коре

Капитан Футур был просто испуган тем действием, которое имел невинный вопрос Бер Дела о Стражах на Ларстена и других корианцев. Наигранную скуку и равнодушие вдруг будто стерло с лица корианского короля. Его гладкие черты исказились гримасой подозрения, а темные глаза сверкнули.

— Что вы знаете о Стражах? — повторил он пронзительным голосом, который показался Курту фырканьем дикой кошки.

Курт видел, что весь двор напряженно ждет его ответа. Глаза Изхура превратились в смотровые щели, и Курт заметил, как старый офицер подал знак солдатам, находившимся в пиршественном зале.

— Мы ничего не знаем о Стражах, кроме их имени, — ответил Курт.

— И где же, в таком случае, вы узнали это имя? — продолжал допытываться король.

— Я уже говорил вам, что во Вселенной существует много слухов о находящихся в Облаке чудесах. Одним из этих слухов является легенда об «источнике материи». Другая легенда говорит о странных существах, которых называют «Стражами». Это все, что мы знаем, — ответил Капитан Футур.

Глаза Ларстена сверлили Капитана Футура, но он, не моргнув глазом, выдержал этот испытующий взгляд. Наконец лицо Ларстена вновь разгладилось в свою обычную улыбку.

— Похоже, вы испугались, чужеземцы. Только вам нечего бояться.

— Мы и не боимся, — ответил Капитан Футур сдержанно, — лишь заинтересованы — кто или что эти «Стражи»?

Ларстен сделал пренебрежительный жест.

— Старая легенда или традиция, лишенная всяких оснований. Но я не хочу нагонять на вас скуку подобными детскими сказками.

Напряженное молчание придворных и их дам вновь сменилось хаосом звуков, которым они встретили их прибытие. Однако по всему залу были слышны перешептывающиеся голоса. Капитану Футуру показалось, что его вопрос о Стражах, несмотря на противоположный смысл заверений короля, как будто отбросил на гостей пира тень страха.

Ото также заметил это.

— По-видимому, лучший способ лишиться здесь симпатии — это заговорить о Стражах! — пробормотал он. — Ни одного вопроса больше, Бер Дел.

— Это было глупо с моей стороны, — кивнул старый веганин. — Я уже понял и теперь буду молчать.

Тем временем словесная дуэль между Ларстеном и Капитаном Футуром продолжалась. Корианский король наклонился вперед и смотрел на рыжеволосого звездолетчика с Земли.

— Изхур сказал мне, что ваш корабль совершенно иной конструкции, чем наши, — произнес он. — Значит, он должен быть намного быстрее и маневреннее, чтобы суметь проникнуть в Облако.

Курт почувствовал за этим вопросом скрытый смысл. Что-то в поведении Ларстена сбивало его с толку, но он не видел смысла отрицать то, что было и так очевидно.

— У нашего корабля иной принцип движения, чем у ваших, — согласился он. — Несмотря на это, мы должны благодарить лишь счастье свое, что нам удалось проникнуть в Облако.

В глазах Ларстена на ничтожную долю секунды проскользнула искра триумфа, и взгляд его вновь стад дружеским и равнодушным, но Курт, отлично разглядевший этот блеск, решил еще в большей степени быть начеку. Чего добивался Ларстен разговором о «Комете»? Капитан Футур отбил атаку.

— Вы сказали, что «источник материи» находится здесь, в Облаке? Какими свойствами он обладает?

Он поставил вопрос так, будто ему было просто любопытно и он не преследовал этим никаких интересов, хотя внутренне с напряжением ждал ответа Ларстена.

— Многого об «источнике материи» я вам не могу рассказать, чужеземец, — произнес Ларстен медленно, — так как корианцам до сих пор не удалось его достигнуть. До, настоящего момента нас задерживали различные препятствия.

— Значит, вам их известна тайна создания материи? — продолжал допытываться Курт.

— Нет, мы ее не знаем — еще нет! — ответил король Кора, в его голос при последних словах прозвучав пронзительно. Потом он подпер голову рукой и недобрым взглядом посмотрел на Капитана Футура. Но когда вновь заговорил, его голос звучал мягко и с превосходством. — Я считаю, что вы не полностью откровенны со мной, чужеземец, и уверен, что вы прошли сквозь Облако не за тем, чтобы в общих чертах изучать тайны Вселенной, а с твердым намерением найти «источник материи» и овладеть тайной создания материи!

— Надвигается опасность, — обеспокоенно пробормотал робот Граг.

Курт Ньютон хотел ответить, но Ларстен продолжил прежде, чем он успел заговорить.

— Вам не опровергнуть этого, чужеземец! — сказал король Курту. — Я не упрекаю людей из-за пределов Облака за желание узнать самую большую тайну Вселенной, потому что тоже давно хочу овладеть ею, ибо узнав эту тайну, смогу с ее помощью совершить большие дела, — король наклонился вперед. — Мы оба желаем одного — вы, чужаки с внешней стороны Облака, и мы, люди Кора. Мы ищем тайну «источника материи». Препятствия, которые стоят у нас на пути, велики и порознь, возможно, непреодолимы, но если мы объединимся, то сможем разгадать эту тайну.

Капитан Футур учитывал такой поворот событий, но все же, несмотря на это, был удивлен.

— Итак, вы предлагаете, чтобы мы с вами объединили свои усилия и постарались совместно разгадать эту тайну?

— Да, именно это я и предлагаю, — тотчас же подтвердил Ларстен. — Мы можем во многом взаимно помочь друг другу. Нам, корианцам, к примеру, известны опасности, окружающие «источник», о которых вы, пришельцы, знать не можете.

— С этим я согласен! — признал Курт. — Но чем мы должны помочь вам? У вас в распоряжении сотни кораблей, солдаты, все ресурсы целого мира. Зачем мы вам нужны?

— Вы мне не нужны. Это было бы сказано слишком громко, — возразил Ларстен несколько высокомерно. — Но я восхищаюсь отважным духом, толкнувшим вас на это полное приключений и опасностей предприятие. Кроме того, ваша чужая наука при этом предприятии, возможно, сможет оказать помощь и в иных затруднениях.

— И каким же образом мы сможем помочь вам? — уже напрямую спросил Курт.

— Препятствия, до сих пор все еще мешающие нам проникнуть к «источнику материи», имеют человеческую природу. Это — обитатели планеты Труун, которые преграждают нам путь. Труунцы вновь и вновь мешают нам, так как считают это своим долгом, — голос короля зазвучал теперь презрительно, — охранять «источник материи». У них существуют суеверные легенды о таинственных сверхчеловеческих существах, стерегущих его, которые якобы возложили на них священную задачу помогать им в этом.

— Я понял, — сказал Капитан Футур медленно. — И эти сверхчеловеческие существа как раз те самые Стражи?

— Да, это легенда о Стражах. Конечно, суеверие безумно смешное, хотя, возможно, когда-то и существовали какие-то

чуждые нам существа, которые охраняли «источник материи». Но если это и было, то их давно уже больше не существует. А трауннцы со своим престарелым королем Кволоком не отступают от своей старой веры и препятствуют нам, корианцам, проникнуть в «источник рождения материи».

Курт Ньютон начал несколько лучше понимать положение вещей.

— А сами трауннцы располагают тайной создания материи? — полюбопытствовал он.

— Определенно мы не знаем. В этом также причина того, отчего мы никогда не осмеливались напасть на их планету впрямую. Если они овладели тайной, то она послужила бы для них непобедимым оружием. Но теперь, — глаза Ларстена вновь сверкнули, — мы уверены, что трауннцы ничего не знают. Мы под гипнозом допросили одного трауннского пленного и ничего, что указывало бы на обладание трауннцами это тайной, не обнаружили. Итак, теперь мы готовы напасть на Трауннн и победить его. И тогда уже ничто не будет стоять на нашем пути.

От этих разоблачений у Курта голова пошла кругом, но он сделал вид, будто ничего особенного не происходит.

— А какова наша роль во всем этом?

— Не так-то просто победить Трауннн, — ответил Ларстен, — поэтому ваш корабль и излучатель одинаково ценны для нас. Если нам удастся быстро придать нашим кораблям способность, подобно вашей, пересекать Облако, нам было бы легче справиться с ними! И кроме того, вы, несомненно, сможете дать нам оружие лучше того, которым владеем мы!

— А что мы получим взамен, если поможем вам таким образом? — спросил Курт, делая вид, что увлечен этим предложением.

— Мы разделим с вами тайну создания материи, — ответил не задумываясь король. — Ведь это причина вашего прибытия сюда и одновременно единственный путь достичь цели!

Капитан Футур сделал вид, словно задумался.

— Ваше предложение звучит довольно соблазнительно!

— В таком случае, вы согласны? — быстро спросил Ларстен.

— Сначала я должен обсудить это со своими людьми, — уклонился от ответа Курт, — так как мы все равноправные партнеры.

— Я не люблю волокиты! — громыхнул король, нахмурившись. — В конце концов, для меня было бы легче легкого захватить и ваш корабль, и ваше оружие, не спрашивая у вас согласия!

Капитан Футур пожал плечами.

— Разумеется, вы бы это сделали, но смогли ли бы ваши техники понять принципы и конструкцию нашего оружия без длительного изучения?

Черты Ларстена вновь разгладились в гладкую улыбчивую маску.

— Я просто пошутил, — улыбнулся он. — Мы не должны враждовать — мы, которые столь многим могут быть полезны друг другу, — он встал. — Мы продолжим наш разговор в другой час, чтобы у вас было время переговорить с вашими товарищами, а теперь время забыть обо всем этом и начать наш пир!

Корианский король в дружеском жесте положил руку на плечо Капитана Футура, но не смог обмануть его своим приветливым обхождением. Тот понял истинную хищную натуру юного короля и опасность положения, в котором они оказались. Придворные и их дамы, находившиеся в этом большом зале,

держались на почтительном расстоянии, пока их господин вел переговоры с пришельцами, но как только король поднялся, обернулись, полные ожидания.

— Друзья, мы начинаем наш пир! — объявил король своим благозвучным голосом. — Сегодня эти пришельцы с далеких звезд — наши почетные гости, а вскоре — станут нашими союзниками!

Взволнованный гул голосов приветствовал это сообщение, и все глаза в зале обратились на Капитана Футура и его необычно выглядевших спутников. Королева Лианна во время переговоров молча сидела рядом с королем и не сводила с Курта своих загадочных глаз, а теперь она тоже встала и гордо шла рядом с Ларстеном сквозь кланяющуюся толпу придворных.

Корианский король сделал Курту Ньютону и его товарищам знак следовать за собой, и когда те послушались, к ним присоединились Изхур с несколькими другими придворными, и вместе с остальными присутствующими проследовали из зала.

— Шеф, не будем же мы и в самом деле вступать в союз с ними? Я не верю этому королю! — озабоченно, прошептал андроид Ото.

— Я тоже, — проворчал Граг. — Мы не хотим вмешиваться в войну, которая идет в здешних мирах — в особенности, если нападают на народ, который, возможно, ни в чем не виноват.

— Успокойтесь, вы, оба, — укорил их Капитан Футур, — и доверьте это дело мне.

Они затихли, но Ото продолжал озабоченно оглядываться. Зато Таунус Тан, фомальгаутец, был, казалось, в своей стихии.

— Вот это пир! Посмотрите только на этот стол — и это тогда, когда я буквально умираю с голоду!

— Я бы предпочел глодать корки на ледяной планете, — пробурчал Ки Иллок, чье коричневое лицо казалось изборожденным заботами.

Они вошли в роскошный пиршественный зал, в широкие окна которого виднелись цветущие дворцовые сады. Длинный стол, уставленный пузатыми бутылками, сверкающими серебряными блюдами, наполненными с верхом корзинами с мясом и фруктами тянулся через весь зал. Ларстен указал Капитану Футуру почетное место рядом с Лианной и собой. Ловкие слуги в бесшумной обуви наполнили их бокалы густым черным вином, которое издавало приятный аромат. Ларстен повернулся к Курту, поднимая свой бокал.

— За наших новых друзей из Вселенной по ту сторону Облака!

Все сидящие за длинным столом подняли бокалы и выпили.

Курт попробовал вино. Оно было сладким и крепким. Но он отпил лишь маленький глоток. Сегодня вечером ему нужно сохранить ясную голову. Хол Иор, похоже, не мучался подобными соображениями, так как выпил свое вино одним глотком и потом со смаком почмокал губами.

— Хорошо, хотя немного и перезрело! — громко похвалил он. — Это вино мне нравится!

Ото, Таунус Тар и Бер Дел присоединились к нему, зато Ки Иллок к вину совершенно не притронулся. Однако главное внимание корианцы уделяли Грагу. Они еще никогда не видели существ, подобных этому роботу, поэтому с большим интересом следили за каждым проделываемым им движением.

Граг же с достоинством склонился к столу, и его фотоэлектрические глаза изучили его. Затем он указал на медное блюдо на другом конце стола.

— Пожалуйста, передайте мне это блюдо, Бер Дел, — прогремел его голос.

Веганин удивленно повиновался, а множество корианцев с любопытством вытянули шеи.

— Человек из металла ест как мы? — зашептали они.

А Граг взял медное блюдо, переложил его содержимое в другую миску и своими могучими конечностями спокойно разломал его на мелкие кусочки. В то время, как все с широко открытыми от удивления глазами уставились на него, он открыл на своей груди маленькую дверцу, за которой находился атомный генератор, снабжавший энергией его могучее тело. Засунув медные кусочки внутрь, Граг опять закрыл дверцу и удовлетворенно огляделся.

— Ну вот, теперь я сыт! — прогремел он. — Зачем мы все еще сидим здесь?

— Ну, ты, громыхающий сын кучи металлолома! — разозлился Ото. — Ты что, считаешь, что все устроены подобно тебе? И что это за манера — есть тарелки, словно рыбу!

Сам Ларстен казался пораженным.

— Я все время думал, что этот ваш металлический спутник всего лишь… глупая машина!

Курт на это ничего не ответил, а задал королю вопрос:

— Ваша планета кажется мне богатым и плодородным миром. Зачем же вам, в таком случае, необходимо проникнуть в тайну создания материи? Вам это абсолютно не нужно.

— Этот мир не единственный в Облаке, и мы, корианцы, считаем, что именно нам надлежит нести всем мирам в Облаке закон и порядок, поэтому нам необходима эта тайна!

После этого Ларстен переменил тему, но его замечания было

вполне достаточно, чтобы разъяснить Капитану Футуру движущие королем мотивы. Он все яснее видел, в какой опасности находились здесь он и его товарищи.

Ларстен имел довольно основательные причины для того, чтобы притворяться дружелюбным. Он хотел иметь тайное оружие «Кометы», чтобы оснастить им свой флот перед нападением на Труун. Это была единственная козырная карта, имеющаяся в распоряжении Капитана Футура, которую он до сих пор искусно разыгрывал. Но человека с таким интеллектом нельзя долго обманывать, и вскоре должен будет наступить момент, когда зеленокожий король потребует решительного ответа. Но каким будет этот ответ, было ясно уже теперь: Курт ни при каких обстоятельствах не допускал, чтобы достижения земной науки были использованы для преступных целей этого властолюбивого монарха. Вполне понятно, что, как только Ларстен разгадает его, разразится кризис, поэтому они должны с наивозможной быстротой покинуть эту ловушку, прежде чем она захлопнется — даже если это означает, что они с боем должны будут пробиваться к своему кораблю.

Он с большой охотой поговорил бы с Саймоном Райтом, поэтому с нетерпением ожидал окончания пира. Но Ото и остальные звездные капитаны, исключая Ки Иллока, казалось, веселились вовсю. Вновь и вновь наполняли они свои бокалы, и тучный Таунус Тар уже приглашающе подмигивал корианской девушке на другом конце стола, в то время как Ото с Хол Иором и Бер Делом отводили душу за рассказами о минувших приключениях. Эти космические авантюристы уже чувствовали себя тут как дома.

— И скажу я вам, что если вы не летали по маршрутам Скорпион-Антарес, то вы еще ничего не слышали о космических путешествиях, — говорил Ход Иор и при этом многозначительно покачивал головой. — Сгоревшие солнца и метеоритные рои! Преодолеть их настоящее искусство.

Бер Дел одобрительно кивнул.

— Я знаю — проход Скорпиона опасен, но по сравнению с роем звезд в Стрельце — он детская игра. Я лучше рискну всем, чем угодно, только чтобы еще раз не пролетать сквозь этот проклятый рой солнц и планет. А потом люди на этих планетах — мерзкие! Что, Ки Иллок?

Коричневый обитатель Стрельца коротко кивнул.

— Да, народы скверные, — заметил он резко.

Теперь слово взял молодой антаресец Скур Кал.

— Я не видел еще ничего сквернее, чем планеты двойной звезды Ито за Антаресом. Тамошние существа не имеют

постоянной формы — они жидкие, словно порождение кошмарного сна.

Ото свысока посмотрел на них, затем произнес:

— И вы считаете, что вам пришлось что-то пережить, а? Там, где побывал я, над этим смеются.

— Неужели космические полеты там столь опасны? — осторожно спросил Бер Дел.

— Опасны ли?! — вскричал Ото. — Хотел бы я знать, как бы вы прошли через все эти опасности, которые мы уже преодолели с нашим Капитаном! Что бы вы сделали, если бы люди-рыбы с Нептуна держали бы вас в плену в морской глубине или если бы вам было нужно взорвать невидимую планету?

— И вы это сделали? — с уважением в голосе спросил Бер Дел.

— В противном случае, я бы с вами не разговаривал! — ответил Ото и задумчиво улыбнулся. — Я не люблю рассказывать о собственных делах, но лишь спросите Грага — расскажу только, как было с летающими людьми на Сатурне, когда они напали на меня.

— Насколько я могу припомнить, тогда ты совершенно ничего не сделал, — произнес Граг без выражения. — Когда мы прибыли туда, пришлось напрячь все силы, чтобы освободить тебя из их рук.

— Ах ты старая жестянка! — яростно завопил Ото, в то время как остальные расхохотались.

Наконец пир подошел к концу, чему Курт Ньютон был очень рад. Ларстен одарил их дружеской улыбкой, когда они покидали пиршественный зал.

— Изхур проводит вас в вашу комнату, — сказал король. — А завтра займемся разработкой наших планов нападения на Труун.

— Да, завтра, — равнодушно ответил. Капитан Футур.

Изхур с усмешкой посмотрел на него, когда они поднимались вверх по выложенной серебром лестнице.

— Это умно с вашей стороны, что вы хотите объединиться с нами, корианцами, — похвалил старый военный. — Для вас это единственная возможность достигнуть «места рождения материи».

Курт ничего не ответил.

Он увидел, что часовые по-прежнему стоят перед дверью их комнаты. Когда они вошли, Изхур последовал за ними и подозрительно огляделся.

— Где же ваш спутник? — спросил он резко.

Капитан Футур озабоченно посмотрел на пустую комнату. Саймона Райта действительно не было, вероятно, он все еще

находился в поисках выхода из этой ловушки. У Изхура явно возникли подозрения.

— Это заговор против нашего короля! — напустился он на Курта. — Если ваш спутник сбежал…

Схватка во дворце

Курт Ньютон видел, что Изхур в любое мгновение может поднять тревогу, и решил схватить старого офицера, а потом рискнуть обезоружить часовых. Но ему не понадобилось претворять в жизнь свое решение, так как в это мгновение раздался голос:

— Что там случилось?

Они обернулись. С балкона, где он очень удобно устроился в кресле, завернувшись в одеяло, появился Саймон Райт. Изхур тотчас же рассыпался в извинениях.

— Простите, но я не подумал, что вы можете быть на балконе, и решил, что вы сбежали.

— Зачем же Саймону убегать, если мы с вами друзья? — спросил спокойно Курт.

Изхур даже покрылся потом.

— Конечно, конечно. Это была моя ошибка. Вы сделаете мне большое одолжение, если ничего не скажете об этом королю.

Пятясь назад, он несколько раз нервно поклонился. Как только старый офицер закрыл за собой дверь, Курт мгновенно повернулся к Саймону. Тот как раз заталкивал в карман «шпиона», которого до этого скрывал под одеялом.

— Счастье, что у Изхура столь громкий голос, так что я услышал его и смог спрятать «шпиона». Что вы узнали от Ларстена?

— Много всего, но мало хорошего, — ответил Курт серьезно. — Все это весьма похоже на осиное гнездо интриг, и мы совершили посадку прямо в его середину.

Он сообщил Саймону то, что ему рассказал Ларстен об «источнике материи», а затем передал предложение короля Кора поставить «Комету» и их оружие на службу нападению на Трууп.

— После того, что мне рассказала Тюрия, я учитывал возможность подобного предложения.

— Тюрия? Это еще кто?

— Принцесса с Трууна, которую Ларстен держит в заточении в подземельях дворца, — ответил старик и рассказал, как нашел девушку.

— Это, должно быть, и есть тот пленник, о котором говорил Ларстен, — сообразил Курт.

— Совершенно верно, — подтвердил Саймон. — Она мне рассказала, что ее допрашивали под гипнозом и извлекли из ее сознания то, что и на Трууне также не знают тайны создания материи. С тех пор, как Ларстен знает это, он подготавливает

нападение на Труун, а если Труун окажется в его руках, то ему откроется дорога к «месту рождения материи».

— Да, а потом он хочет начать захватнический поход против других звездных систем Облака, — произнес Курт и рассказал о разбойнических планах корианского короля.

— Но каким образом сможет он захватить дюжину планет? — воскликнул скептически Ото.

— Это не проблема, если иметь в своем распоряжении оружие, которое затмевает все противостоящее и которое он имел бы, если бы узнал, как из ничего создавать материю.

Ото внимательно посмотрел на него, как бы пытаясь отгадать мысли, дремлющие за лбом Курта, а остальные звездные путешественники выразили свое негодование громкими возгласами.

— Мы должны помешать Ларстену совершить подобное преступление! — вскричал Хол Иор.

— Отчего бы нам не сразиться на стороне труунцев? — в свойственной ему манере размеренно произнес Ки Иллок.

Но на это возразил Ото.

— Мы совершенно ничего не знаем о труунцах. Вполне может оказаться, что они будут враждебно против нас настроены.

— Этого определенно не будет, если мы освободим их принцессу и вернем ее им, — объяснил Капитан Футур.

Они все ошарашенно посмотрели на него, и Курт быстро разъяснил свой план.

— Мы хотим двух вещей: прежде всего узнать тайну создания материи из ничего, чтобы с ее помощью помочь нашим собственным мирам, и воспрепятствовать Ларстену завладеть тайной и использовать ее в его преступных захватнических целях. Я полагаю, что наилучшим способом достигнуть нашей цели будет, если мы, как предположил это Ки Иллок, объединимся с Трууном. Я полагаю, что если мы освободим их принцессу и она вернется вместе с нами, то сможем с полной уверенностью рассчитывать на их помощь.

— Идея хорошая, но с какого конца за нее взяться? — поинтересовался Ото. — Девушка сидит в своей камере, мы содержимся здесь под стражей, а «Комета» стоит за много миль отсюда.

Капитан Футур взглянул на Саймона.

— Я полагаю, что это опять задача для твоего «шпиона», — произнес он. — Отправляйся на балкон и пошли его к «Комете». Ведь ты встроил в него притягивающий луч, и ему не составит труда нажать нужные рычаги и кнопки.

Саймон кивнул…

— Справимся! — произнес он уверенно. — Но где мы ее посадим?

— На крышу дворца, — ответил Курт. — Мы будем ждать там вместе с девушкой — если наш план удастся. Примерно через час мы ждем «Комету».

— Хорошо, — ответил Саймон, немного поколебался и добавил. — Будь осторожен, мой мальчик.

Это столь необычное у старика проявление чувств вызвало у Курта теплую улыбку.

— Не беспокойся, Саймон, мы будем осторожны.

— Саймон проявляет величайшую ловкость в управлении этой маленькой машиной, — задумчиво произнес Ото. — С тех пор, как он построил эту «думающую машинку» и пробрался в Цирк Ула Кворнса, его больше не покидала мысль, что он может лучше помогать нам с помощью подобной машины, чем своими собственными слабыми руками. И когда Саймон что-то конструирует, то это имеет «руки и ноги».

— Да, это будет нелегко — выкрасть корабль на глазах у корианской охраны, — прикинул Курт.

— А как с нами? — спросил Граг. — Просто спрыгнем с балкона и прорвемся во вход в подземелье?

— Да, мы просто пристрелим всех, кто станет на нашей дороге! — выпалил антаресец Хол Иор, и глаза его воинственно засверкали, в то время как рука ласково погладила атомный пистолет на поясе.

— Этим мы всполошим весь дворец. Нам необходимо пройти мимо постов снаружи во вход так, чтобы они не подняли тревогу, — рассудительно высказался Курт.

— Я придумал! — воскликнул вдруг Ото. — Я придумал, как нам пройти мимо постов!

— Ко всем звездным чертям Бетельгейзе, как ты хочешь это сделать? — полюбопытствовал толстяк-звездоплаватель с Фомальгаута Таунус Тар.

— Ха, вы познакомились далеко не со всеми еще моими способностями! — расхвастался Ото. — Я величайший мастер переодеваний всех времен и народов. Я…

— Не хвастайся, а скажи нам, что намереваешься делать! — прорычал Граг.

— Я уже знаю, Ото! — вскричал Курт, которому показалось, что он разгадал план андроида. — Да, мы так и сделаем.

И Ото приступил к работе, а звездолетчики, за исключением Капитана Футура, напряженно смотрели на него. Он извлек из поясного кармана маленький ящичек с гримировальным набором и начал гримироваться. Утверждение Ото, что он

непревзойденный мастер маскировки, напрасно было воспринято всеми остальными как хвастовство, ибо андроид не раз имел возможность продемонстрировать свое искусство во время больших опасностей.

Он взял из гримировального ящичка трубочку с зеленой краской и тщательно окрасил ею лицо и руки. Капли пигментной краски было достаточно, чтобы его глаза приобрели черный цвет. А потом он закончил свое произведение париком серых волос, которым увенчал свою безволосую голову. Завершил он свое перевоплощение комочками воска, которые засунул за щеки, тем самым до неузнаваемости изменив черты своего лица.

— Узнаете вы меня? — спросил он каким-то пронзительным голосом, который прозвучал совершенно иначе, чем его обычный голос.

— Боги Фомальгаута! — поразился Таунус Тар. — Да это же Изхур, старый корианский офицер!

Ото и в самом деле до мельчайшей черточки подделал старого корианина, и теперь, в довершение маскарада, оторвал от развевающейся оконной шторы кусок, который набросил на плечи как накидку.

— Прекрасно сделано, — похвалил Курт. — Только во время спуска в подземелье держись позади часовых. Мы нападем на них там.

— А я все еще ничего не понимаю, — озадаченно пробормотал Хол Иор.

— Просто следуйте за Ото и будьте готовы схватить часовых, когда я подам знак, — проинструктировал Капитан Футур, — но только когда мы будем внизу.

Ото твердо промаршировал в коридор. Сторожевые корианцы, числом восемь, немедленно вытянулись и с изумлением уставились на него.

— Лорд Изхур! — вскричал сторожевой офицер с недоверием в голосе. — Но я поклялся бы, что вы ушли еще час назад!

— Это лишний раз доказывает, насколько, вы невнимательны! — прикрикнул на него Ото голосом Изхура. — Я вернулся, чтобы еще раз обследовать комнату пришельцев, — он понизил голос. — Король желает, чтобы эти пришельцы были арестованы и помещены в подземелье. Это должно быть проделано в полной тишине, поэтому я и ожидал до настоящего момента, чтобы отдать приказ!

Офицер встал навытяжку.

— Есть, ваше превосходительство! Я понял!

Он быстро отдал приказ Своим людям, те взяли излучатели наизготовку, подошли к двери в комнату и — открыли ее.

— Руки вверх, чужеземцы! — скомандовал офицер Курту и его товарищам.

Капитан Футур и звездолетчики повиновались с наигранным удивлением.

— Обезоружьте их! — приказал офицер, но Ото быстро вмешался.

— Вниз, в подземелье! — приказал он. — У нас мало времени! Ведите немедленно пришельцев потайным ходом вниз!

Офицер изумленно посмотрел на своего мнимого начальника, но противоречить не осмелился.

— Воспользоваться потайной лестницей в стене, ваше превосходительство? — спросил он.

— Конечно, конечно! — нетерпеливо приказал Ото, который до настоящего момента даже мечтать не осмеливался о потайной лестнице. — Но поскорее!

Корианцы с угрожающе поднятым оружием оттеснили Капитана Футура — и его друзей к нише в стене. Офицер нажал на замаскированную кнопку. Панель стены выдвинулась вперед, и показалась узкая лестница, ведущая вниз. Зеленокожие часовые торопливо ввели своих пленников внутрь, а Ото тем временем образовал арьергард. Слабое сияние наполнило лестничную клетку. Они спустились на несколько дюжин ступеней и подошли к стене. Вновь офицер нажал на кнопку, после чего открылась следующая дверь.

Вместе со своими пленниками солдаты вошли в узкий коридор, окаймленный по сторонам массивными дверями с крошечными окошками на уровне глаз.

— Откройте камеру, в которой заключена эта труунская девушка! — приказал Ото. — Пришельцы должны быть заключены в той же камере. Личный приказ короля!

Офицер не переставал удивляться, однако послушно подошел к одной из дверей и набрал комбинацию. Замок щелкнул, и дверь открылась.

— Теперь вы можете обезоружить их…

Но офицер вдруг испугался. До сих пор Ото так подгонял его своими приказами, что он совсем не имел времени заняться пленниками. А сейчас, когда он испытующе оглядел их, то сразу же заметил, что здесь что-то не так.

— Но двое из пришельцев отсутствуют! — вскричал он. — Старик и безволосый! Что-то здесь неладно, лорд Изхур!

Озадаченный офицер посмотрел на Ото, и андроид понял, что его разоблачение теперь неминуемо, поэтому голосом Изхура он приказал солдатам:

— Сложить оружие!

У корианских солдат не было времени, чтобы удивиться приказу, так как приказ есть приказ, и они повиновались.

— Давай! — крикнул Капитан Футур своим товарищам, выхватывая свой протонный пистолет.

Хол Иор и остальные звездолетчики последовали его примеру.

— Брось излучатель, если тебе дорога жизнь! — приказал Курт, ткнув ближайшему солдату стволом пистолета под ребра.

Зеленокожие испуганно побросали оружие. Но не все были напуганы в одинаковой мере. К таким относился и начальник караула, который направил свой пистолет на Ото…

— Это обман! — крикнул он. — Это не Изхур…

Молния вырвалась из излучателя офицера. Она пролетела мимо Ото и попала прямо в грудь Таунуса Тара, звездного капитана с Фомальгаута. Таунус Тар рухнул на пол. Ки Иллок с воплем ярости выстрелил из своего пистолета, и офицер свалился рядом. Двое солдат также попытались воспользоваться своими излучателями, но Капитан Футур и Граг прицельными выстрелами предупредили их действия. На этом с мужеством солдат было покончено, и они побросали оружие. В несколько минут их скрутили лоскутами, оторванными Грагом от их же формы, и затолкали в пустую камеру, которую Ото сразу же закрыл.

Курт Ньютон огляделся и заметил Ки Иллока и Хол Иора, склонившихся над Таунусом Таром.

— Теперь для меня со звездами покончено, — выдохнул тот. — Я больше не пролечу Проходом Скорпиона и мимо Туманности Аквила!

— Но, Таунус Тар, приди в себя! — вскричал Хол Иор. — Такие старые звездолетчики, как ты, не умирают в подобной подземной берлоге!

— Поздно, — пробормотал Ки Иллок. — Он мертв! Звездолетчик с Фомальгаута достиг конца своего путешествия, и его глаза смежила смерть.

Курт Ньютон вынужден был отвернуться, чтобы скрыть свое волнение. И тут он заметил девушку, которая робко вышла из своей камеры, открытой корианским офицером. Она была белокожей и очень красивой. Ее густые, отливающие золотом волосы, падающие на плечи, обрамляли прелестное лицо. Большие голубые глаза, ничего не понимая, устремилась на Курта и остальных звездолетчиков.

— Вы Тюрия? — быстро спросил Курт. — Мы пришли, освободить вас из этого плена. Я, Капитан Футур, а это мои друзья.

Ее голубые глаза вспыхнули.

— Значит, вы друзья Саймона Райта и враги Ларстена?

— Отныне, да! — твердо ответил Курт и взял ее руку. — Теперь нам необходимо попасть на крышу дворца. В любое мгновение там может совершить посадку наш корабль, и если нам удастся выбраться отсюда, мы полетим на Труун.

— На Труун? — вскричала Тюрия со слезами на глазах. — Если мы сможем улететь на мою планету…

— Нам это не удастся, если мы будем стоять здесь и болтать! — крикнул Хол Иор. — Один из нас уже мертв, а если мы не поторопимся, то мертвецов будет больше.

— Пошли — по потайной лестнице вверх! — крикнул Курт.

Впереди всех он вошел в отверстие в стене. В это время с верхних этажей дворца до их ушей долетел крин ярости и ненависти, а мгновением позже к нему присоединились и другие голоса. Шум с каждой минутой нарастал.

— Что-то случилось — взбудоражен весь дворец! — взволнованно воскликнул Капитан Футур. — Мы должны попасть на крышу прежде, чем будем отрезаны!

Старт в неизвестность

Саймон сидел на балконе, полностью отгородившись от окружающего и целиком сконцентрировавшись на управлении «шпионом», который вновь проник в вентиляционный канал. В этот раз он значительно лучше знал обстановку, чем во время первой экскурсии, и кроме того, в этот раз на его пути не было никаких препятствий. Он добрался до места, где канал выходил из стены дворца, и осторожно осмотрелся, прежде чем рискнуть вылететь. Перед ним в полнейшем покое лежали сады, и не было слышно никаких звуков, за исключением шагов солдат, несших охрану дворца. Гигантский дворец лежал за его спиной, как затаившая недоброе черная глыба.

Это было характерно для Саймона: полностью перевоплотиться в «шпиона», — что не столь уж странно, если вспомнить, что ТВ-глаза и микрофоны-уши маленького аппарата столь полно передавали ему все впечатления от окружающей среды, словно он сам там находился.

«Надо надеяться, план Курта удастся, — подумал он. — Если Ларстен что-нибудь заметит…»

Он мог представить себе ярость и гнев корианского короля в том случае, если тот обнаружит, что Курт со своими людьми хотели убежать.

С помощью магнитного поля он поднял «шпиона» в высоту, а затем включил маленький ионный двигатель. Часовой, который в это время проходил мимо, услышал слабое жужжание в воздухе и взглянул вверх, но увидел над собой лишь темное «нечто».

— Наверное, летучая мышь, — пробормотал он и продолжил патрулирование.

А тем временем «шпион» устремлялся все выше и выше. Теперь, город Кор лежал под ним темной массой, достигавшей моря. Над ним мерцало удивительно светлое ночное небо этого мира, подобного которому ему еще не приходилось видеть ни на какой другой планете.

Справа и слева вздымались ввысь гигантские шпили медных гор, в то время как в середине долины извивалась серебряная нить реки. Наконец он достиг характерного острого изгиба реки и смог разобраться, где находится. Сориентировавшись, он направил «шпиона» на восток и полетел над сверкающими шпилями медных гор.

На равнине по ту сторону горной цепи ею чувствительные линзы обнаружили светящуюся точку. Он спустился ниже и завис над ней. Это был лагерь корианских солдат, оставленных стеречь

«Комету». Сверкающий корпус корабля сразу бросился в глаза Саймону, а рядом с ним виднелись два медноцветных корабля корианцев. Солдаты сидели кружком вокруг маленькой атомной печки.

«Шпион» описал над лагерем еще одну петлю и снизился к трем кораблям. Двери обоих корианских кораблей были открыты, и один из них стал первой целью «шпиона». Ни один из зеленокожих солдат, теснившихся вокруг печки, не заметил «шпиона», почти беззвучно проникшего в корабль.

— Они не должны последовать за «Кометой», — пробормотал Саймон, сидя на балконе дворца.

Он, правда, не знал систему управления корианского корабля, поэтому должен был сначала сориентироваться. Но его тренированный занятиями наукой разум довольно быстро позволил сделать вывод, что один из толстых кабелей определенно имеет важное значение для функционирования корабля. Он разъединил его при помощи притягивающих лучей, обмазал кабельный наконечник похожим на резину изоляционным веществом, которое нашел на каком-то верстаке, и, удовлетворенный, покинул корабль. Во втором корабле работа по выведению из строя двигателей заняла лишь несколько минут, после чего он осторожно скользнул к «Комете».

Ее запертый шлюз располагался на обращенной к солдатам стороне. Они, правда, сидели спиной к нему, но колышущийся отсвет их печки падал прямо на корабль. «Шпион» тенью скользнул к шлюзу. Нажим на соответствующие кнопки кодового замка — и дверь с легким шипящим звуком открылась, что не осталось незамеченным солдатами. Один из зеленокожих солдат, быстро повернувшийся на звук, заметил проскользнувшего в корабль «шпиона».

— Пришельцы проникли в свой корабль! — завопил он, вскакивая вместе со своими товарищами.

Они бросились к излучателям, составленным на некотором расстоянии в пирамиду, и направили оружие на корабль.

Но «шпион» уже успел привести в действие механизм шлюза, закрывающий внешнюю дверь, и теперь направлялся хорошо знакомыми коридорами «Кометы» в кабину управления. Он выбрасывал во все стороны магнитные притягивающие лучи, заменявшие ему сейчас руки. Один луч нажал на кнопку, включающую циклотроны, и переместился к рычагу подъема, в то время как другой сжал рычаг ускорения. И вот «Комета» во всю силу своих мощных ракетных двигателей уже бешено мчится в небо. Саймон перед этим поместил «шпиона» таким образом, что тот стартовым толчком был прижат к кожаной обшивке

противоперегрузочного кресла, и на несколько секунд ему показалось, как будто он самолично переживает старт корабля.

— Я все еще остаюсь настоящим человеком дела, — пробормотал он, — и Ото порадовался бы за меня.

Саймон с помощью «шпиона» был вполне в состоянии управлять «Кометой», несмотря на то, что в обычное время не имел много времени для этого вида деятельности и предпочитал ему занятия чисто умственными проблемами. Теперь он мчался на юг к городу Кор, приглушив, насколько было возможно, двигатели, чтобы не создавать шума, который мог бы обратить на него внимание охраны. И тут перед ним внезапно появились огни Кора.

Саймон увидел несколько кораблей медного цвета, патрулирующих над городом, и искусно нырнул вниз, чтобы вплотную над крышами пробраться ко дворцу. Скользнув на дворцовую крышу, он еще больше заглушил ракеты, так как знал, что теперь наступала труднейшая часть работы. Он мог лишь надеяться, что тихое гудение ракет не выделится из ночных шумов города. Вскоре ему, однако, пришлось убедиться, что его надеждам не суждено было сбыться. Когда «Комета» совершила посадку на крышу дворца непосредственно над окнами отведенного им помещения, он услышал издали крик:

— Чужой корабль на крыше дворца! Вызовите капитана дворцовой стражи и известите патруль!

— Где могут быть сейчас Курт и остальные? — размышлял Саймон, взбираясь на крышу дворца и входя в «Комету».

Капитана Футура и их друзей здесь видно не было, а он не рисковал отойти от корабля, так как тогда мог быть легко окружен и отрезан от него. В это время во дворце поднялся шум, становившийся все сильнее, и начали выть сирены. Саймон знал, что появление на крыше солдат — вопрос минут, но оставался совершенно спокойным.

Два медноцветных крейсера показались в небе, и батареи излучателей на них извергли из черных дул потоки энергии, которые, к счастью, ударили в крышу рядом с кораблем Саймона. Однако, прежде чем вражеские корабли успели спуститься ниже и лучше прицелиться, «Комета» ответила ударом на удар. Одна из ее протонных пушек вытянулась к небу, в то время как Саймон ловил цель в перекрестье прицела. Он нажал спуск, и белый протонный луч вырвался наружу, форменным образом нанизав на себя обоих нападающих. Оба корабля, которые совершили ошибку, летя слишком близко друг к другу, завывая дюзами, рухнули в дворцовый сад.

— Сейчас должно подоспеть подкрепление, — пробормотал

Саймон. — Если вскоре Курт и остальные не появятся, то здесь будет жарко!

Мысль о бегстве даже не пришла в голову отважному старику, и он спокойно ожидал следующего нападения. Вдруг Саймон увидел, как в крыше открылся люк и несколько человек, устремились к кораблю. По их темным силуэтам нельзя было узнать, кто это, друзья или враги. Саймон на всякий случай навел на них протонную пушку, но не выстрелил, увидев, что эти люди стреляют из атомных пистолетов по другим, которые через люк последовали за ними на крышу. Это были Капитан Футур и его друзья, вступившие в огневую дуэль с преследующими их корианскими охранниками.

— Там впереди — «Комета»! — раздался над крышей голос Курта. — Быстро за мной!.

Саймон открыл дверь, и отряд Капитана Футура устремился к шлюзу, в то же время выстрелами не подпуская преследователей близко. Издающие треск молнии и белые протонные лучи сверкали над крышей.

Хриплый вопль Хол Иора и дикий боевой клич Ки Иллока прозвучали в ночи, когда они и остальные звездолетчики плечом к плечу с авантюристами с Земли беспрестанно поливали выстрелами преследователей. Ото с криком боли схватился за плечо, когда луч пролетел над ним и свалил одного из звездолетчиков. Капитан Футур наклонился к раненому. Это был Скур Кал, младший из двух красных антаресцев.

— Скорее в корабль! — крикнул Курт и потащил его одной рукой за собой, другой же продолжая сжимать излучатель. — Где Тюрия?

— У меня, шеф! — прогремел голос Грага.

Огромный робот появился из темноты с девушкой на руке. Курт Ньютон, Ото и Хол Иор прикрывали остальных, пока те вскакивали в «Комету», и тут услышали зловещий грохот корианских крейсеров, которые в этот момент появились в небе.

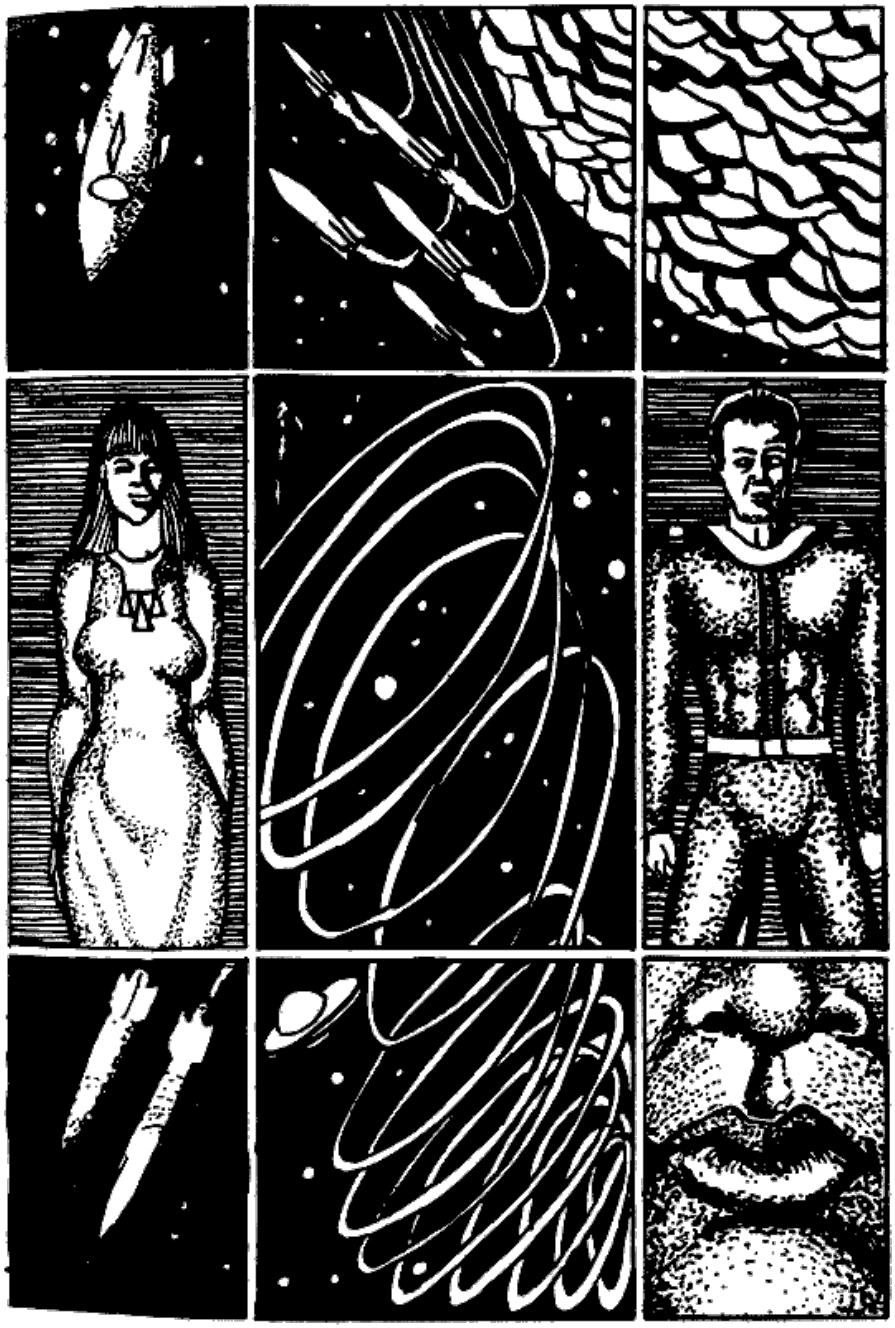
— Вам не удастся ускользнуть! — прозвучал знакомый яростный голос за спинами солдат. — Вы не сможете убежать!

— Это Ларстен! — Курт наудачу выпалил по нападающим, но выстрел не достиг цели.

Они быстро впрыгнули в корабль и захлопнули за собой люк шлюза.

— Действуй, Граг! Старт! — заорал Курт.

Тем временем робот уже добрался до кабины управления и по рискованной крутой дуге бросил «Комету» вверх.



Капитан Футур и Ото метнулись к прицелам протонных пушек. Корабль уже покинул атмосферу и мчался с ревущими дюзами в открытый космос. Позади него бешено неслись полдюжины корианских кораблей и из всех стволов вели огонь по «Комете», которая в искусных руках Грага совершала один рискованный маневр уклонения за другим. Граг был в своей

стихии. Ото нажал на гашетку протонной пушки. Белый протонный луч его орудия угодил в один из корианских кораблей, из которого тотчас же вырвалось темное дымовое облако.

— Включай вибродвигатель, тогда мы освободимся от них! — крикнул Капитан Футур Грагу, приводя в действие свое орудие.

Еще один из преследователей потерпел поражение, лишившись большей части носа. Остальные же несколько оттянулись назад, поскольку, очевидно, не рассчитывали на такой горячий прием. И тут мощные генераторы вибродвигателя завели свою шумную песню. Как только Граг включил супердвигатель, «Комета» сделала прыжок, отчего Курта и остальных швырнуло на стену.

— Вот теперь мы это сделали — мы оставили их позади! — крикнул Ото.

«Комета» полностью избавилась от корианских кораблей и с захватывающей дух скоростью влетела в мерцающий электронный туман.

— Курс на Труун — вон на то маленькое красное солнце перед нами, — приказал Капитан Футур роботу. — Теперь им нас уже не догнать.

Он вытер со лба пот и прошел в кабину, где остальные окружили Скур Кала, который лежал на столе. Бер Дел поймал вопросительный взгляд Курта и кивнул.

— Он мертв. Я думаю, он был уже мертв, когда ты тащил его на корабль.

— Да, он совершил свое последнее путешествие, — пробормотал Хол Иор, и его красное лицо исказилось болью. — Он был моим племянником.

— И за это Ларстен нам тоже заплатит, когда придет время! — проскрежетал Ки Иллок сквозь крепко стиснутые зубы.

Они устроили Скур Калу космическое погребение, как это подобает звездолетчику: пустили его завернутый во флаг труп в пространство. Однажды какое-нибудь солнце захватит его и даст ему огненную могилу.

Тем временем они все глубже погружались в электронный туман, который окутывал внутренние области Облака. Перед ними пылало маленькое солнце Трууна. То, что лежало за ним, все еще скрывала туманная завеса. Быстрый взгляд на приборы показал Курту, что слой меди, который они нанесли на наружную оболочку корабля, достаточен, чтобы продолжительное время защищать его пассажиров. Чья-то рука легко коснулась его плеча. Это была Тюрия. Ее голубые глаза благодарно сияли.

— Вы действительно доставите меня на Труун? — спросила

она. — А люди Ларстена не обгонят нас?

— Не бойтесь, — успокоил ее Курт. — Его корабли намного менее быстры, чем «Комета». Вы теперь в безопасности.

— За свою безопасность я и не беспокоюсь! — воскликнула принцесса с Трууна. — Мне лишь необходимо предупредить моего отца Кволока, что Кор планирует нападение. Ибо я виновница этого нападения.

— Вы? — Курт поднялся.

Тюрия объяснила:

— Корианцы все время хотели покорить Труун, чтобы мы не могли больше препятствовать им проникнуть в тайну «источника материи». Но они боялись, что мы сами разгадали эту тайну и на ее основе создали ужасное оружие. Когда же я попала в плен, — продолжала Тюрия, всхлипывая, — Ларстен доставил меня на Кор и допрашивал под гипнозом. Я призналась, что мой народ не владеет этой тайной, и отныне Ларстен не испытывает страха перед нападением на нас.

— Однако это не ваша вина, Тюрия, — утешил ее Курт. — Ведь вы никогда бы не сказали ему этого сознательно, — его серые глаза сверкнули. — И кроме того, теперь на стороне Трууна боремся мы! Мы покажем вашим техникам наше оружие, чтобы они смогли его скопировать, и тогда отбить нападение корианцев будет для нас просто детской игрой.

— Но это знает и Ларстен! — воскликнула Тюрия. — Он наверняка нападет на Труун прежде, чем вы сможете помочь моему народу.

— А девушка права, — проворчал Ото. — Ларстен хотел получить нашу помощь, чтобы иметь двойную подстраховку своего нападения на Труун. А так как теперь он знает, что не получит нашей помощи, то нападет на Труун немедленно, прежде чем мы сможем драться на другой стороне.

— Ты прав! — медленно произнес Капитан Футур. — Кажется, что наше прибытие в эту область Вселенной дало толчок к принятию решений.

Теперь и Саймон захотел выяснить кое-что у труунской принцессы.

— Ваш народ всегда препятствует корианцам проникнуть к «месту рождения материи», но и сам никогда не пытается открыть этот секрет. Почему?

— Так приказали Стражи! — серьезно ответила девушка. — В давние времена они распорядились, что ни один народ в Облаке не должен присвоить эту тайну, и мы стараемся проводить этот приказ в жизнь.

— Приказ «Стражей»? — повторил Капитан Футур

задумчиво. — Но Ларстен сказал, что «Стражи» были лишь старой легендой, в которую никто больше не верит.

— Тут он солгал! — убежденно возразила Тюрия. — «Стражи» — не легенда!

В это мгновение Граг, который все еще сидел за пультом управления, издал испуганный крик.

— Шеф, подойди и взгляни на это!

Курт резко вскочил и ринулся в кабину управления. Остальные последовали за ним. Робот металлическом рукой указывал на телеэкран перед собой.

— Что это?! — спросил он.

«Комета» успешно продвигалась по своему пути через центральную туманность, и красное солнце Трууна с его единственной планетой лежало прямо перед ними. Но Граг увидел и нечто другое. Позади маленького красного солнца, в глубочайших недрах тумана, было видно нечто, подобного чему ни один из звездолетчиков никогда не видел.

— Это и должно быть «местом рождения материи»? — с трудом перевел дыхание Ото.

Центральная туманность перед ними обладала такой перечитывающей дыхание светосилой, что они почти ослепли. Ее огненные отростки, словно ответвления космической бури, разлетались во все стороны так, что таинственный объект в центре туманности оставался почти полностью скрытым и были видны лишь его контуры. Он напоминал гигантскую извивающуюся спираль из белого огня, витки которой охватывали миллионы километров. Но это не мог быть огонь, настолько Курт представлял то, что они здесь увидели. Это был фокус небывалых сил, космический Мальстрем, непрерывно выбрасывающий во все стороны потоки новорожденных электронов, которые мерцающим туманом скрывали его от глаз отважных зрителей.

— И это мы хотим исследовать! — вскричал Ото с сухим смешком.

— Все-таки мы сможем это сделать, — спокойно возразил ему Капитан Футур. — Правда, оно грандиознее, чем я себе представлял, но это не значит, что мы не сможем проложить курс, чтобы приблизиться и исследовать его!

Но Ото, а также и остальные звездные капитаны со смесью сомнения и страха смотрели на таинственное «нечто» впереди.

— «Место Рождения Материи»! — пробормотал Хол Иор. — Бьющееся сердце нашей Вселенной! Я боюсь!

— Не забывай, что всем нашим мирам необходима тайна создания материи, — напомнил ему Курт. — В этой Спирали там, впереди, лежит спасение для нашего Меркурия, и я решил вырвать у нее эту тайну, если только это вообще в человеческих силах!

Тюрия, испуганно вздрогнув, посмотрела на Курта.

— Но вам не удастся приблизиться к «источнику материи»! — простонала она. — Это же против древнего закона — мой народ этого никогда не допустит!

— Но мы ведь друзья вашего народа, — проговорил Курт, — и хотим поддержать вас против Ларстена и корианцев.

Труунская принцесса покачала головой.

— Боюсь, что мой отец и правительство, тем не менее, не допустят, чтобы вы нарушили закон Стражей.

— Появились новые затруднения! — раздраженно вскричал Ото. — Может быть, будет лучше, если мы сначала полетим к «месту рождения материи», а потом совершим посадку на Труун?

Курт покачал головой.

— Я обещал девушке, что доставлю ее домой, — он

повернулся к ней. — Тюрия, вы будете выступать за то, чтобы нам не препятствовали в нашей экспедиции?

— Я пущу в ход все свое влияние, но не знаю, будет ли от этого толк, — ответила она. — Мой народ высоко ставит закон Стражей!

— Корабли перед нами! — крикнул Граг. — Быстро приближаются.

Это были длинные узкие корабли, нацелившиеся на них, как стрелы. Они были покрыты медью, как и корабли зеленых людей, чтобы защитить их от воздействия электронной туманности. Их было всего четыре.

— Это часть патрулей, которые организовал мой народ для защиты «места рождения» от непрошенных посетителей. Немедленно подайте этот сигнал или они вас обстреляют, — она быстро сообщила им последовательность длинных и коротких световых сигналов, по которым труунские корабли опознают друг друга.

Курт быстро передал требуемый сигнал с помощью своего инфракрасного прожектора, на что труунские корабли замедлили свой полет и осторожно приблизились.

— Какие возможности связи между собой имеются на ваших кораблях? — спросил ее Курт. — Какую частоту используют ваши электромагнитные аппараты?

Тюрия сообщила ему диапазон частот.

— Мы сможем настроить на него наши аппараты, — произнес он и вместе с Ото немедленно принялся за работу.

Как только они настроились, Тюрия переговорила с дежурным офицером на одном из кораблей. После короткого разговора она обернулась к Курту.

— Они рады моему возвращению и немедленно передадут мое предупреждение.

Менее чем через час «Комета» и сопровождающие ее корабли скользнули через тонкую атмосферу планеты красного солнца.

Труун был умирающим миром. Угрюмые красные степи образовывали однотонный ландшафт, лишь кое-где прерываемый низкими холмами. Только в нескольких местах на покрытых мхом равнинах слабо сверкали маленькие водные потоки.

Крейсера их эскорта показывали им путь к столице, крестообразно расположенному городу из черного мрамора, все улицы которого расходились в форме креста от площади в центре города, где, очевидно, располагались правительственные здания.

— Металл у нас значительно более редок, чем на Коре, — объяснила Тюрия, — поэтому мы не можем позволить себе употреблять его в целях украшения.

— Этого я не понимаю, — произнес Курт. — Тут, где совсем рядом «место рождения материи» и где вы можете извлечь тайну создания материи!

— Но это противоречило бы закону Стражей, — произнесла Тюрия с легким вздохом.

Курт Ньютон был озабочен тем, как отнесутся труунцы к его намерениям. Тем временем они уже настолько приблизились к городу, что могли различить две посадочные площадки, занятые огромным количеством медноцветных кораблей. Но Тюрия укачала им совершить посадку на площади в центре города.

— Мой отец уже ждет нас, — объяснила она.

Город состоял из черных мраморных куполов, и общественные здания можно было узнать по тому, что они возвышались над остальными. Курт увидел толпы людей, собравшиеся на улицах вокруг центральной площади. Между тем Граг выключил ракетные двигатели и посадил корабль на площади, как перышко. Группа труунцев, носящих сверкающие жетоны — очевидно, знаки различия — двинулась им навстречу во главе с высоким седовласым мужчиной. Тюрия со слабым криком кинулась к нему.

— Это мой отец, король Кволок! — крикнула она.

Когда властелин Трууна выслушал сообщение Курта, он обеими руками пожал его руку.

— Вдвойне добро пожаловать, пришельцы со звезд, так как вы доставили назад мою дочь, которую мы считали уже погибшей! — сказал он.

— Владыка, — прервал его один из советников, — если принцесса Тюрия не ошибается в том, что Ларстен хочет немедленно напасть на нас…

— Да, мы должны приготовиться, — пробормотал король Кволок. — Дайте указания о том, чтобы патрули были удвоены, и позаботьтесь, чтобы каждый корабль на всем Трууне был в стартовой готовности. А затем необходимо выслать разведчиков.

— Наконец-то мы получим возможность свести счеты с Ларстеном! — воскликнул Хол Иор.

Самое большое из куполообразных зданий было дворцом короля. В него-то Кволок и проводил Курта вместе с ею товарищами. Правда, дворцу не доставало роскоши медных построек Кора, но проживание в нем как раз за счет скромной отделки комнат имело определенное значение.

— Эти люди мне нравятся! — произнес Ого, когда их проводили в покои с большими окнами в верхнем этаже дворца. — Они, по крайней мере, смотрят прямо в глаза, а не отводят взгляда. Определенно, каждый здесь стоит дюжины этих

зеленых дьяволов с Кора.

— Если я не ошибаюсь, — заговорил Саймон, — то первоначально корианцы и труунцы принадлежали к одной и той же расе.

Когда красное солнце зашло, над Трууном наступила ночь, но ночное небо озарялось непроходящим сиянием, которое было даже еще более лучистым, чем в небе Кора, так как этот мир лежал еще глубже в центральной туманности. Потом взошла гигантская спираль — «место рождения материи», которое на здешнем небосклоне представало великолепным зрелищем.

— Мне хотелось бы знать лишь одно — каким образом «Комета» когда-либо сможет проникнуть туда? — пробормотал Ото.

— Защитный слой меди должен задержать излучение, — ответил Курт задумчиво. — Но, в любом случае, однажды мы должны попробовать сделать это!

Во внутренних покоях дворца прозвучал глухой звон.

— Предоставьте мне говорить с Кволоком о нашей экспедиции, — быстро проговорил Курт, пока они спускались по лестнице. — Эти люди, по-видимому, весьма суеверны, следовательно, за дело нужно взяться очень осторожно.

Но когда они вошли в скромный обеденный зал, где их ожидали владыка Трууна и его дочь, приветствие Кволока прозвучало довольно холодно.

— Моя дочь сообщила мне, что вы, пришельцы, намереваетесь разгадать тайну «источника материи», — начал он, как только Капитан Футур и его друзья уселись.

Курт бросил на девушку быстрый взгляд.

— Я попыталась получить у моего отца согласие для вас, — сказала она.

— Об этом не может быть и речи! — твердо заявил Кволок. — Стражи отдали приказ, чтобы никто, откуда бы он ни прибыл, не смог приблизиться к «месту рождения». Мы уж много поколений заботимся о том, чтобы этот приказ был выполнен.

— Но мы же хотим помочь вам отразить нападение Ларстена, — доказывал Курт. — Мы снарядим ваши корабли нашим оружием, если в нашем распоряжении окажется достаточно времени. Не будете же вы чинить препятствия вашим союзникам исследовать тайну, которая для наших миров означает жизнь или смерть!

— Даже если бы вы были моим собственным братом мой ответ должен прозвучать «Нет!». На мне, короле Трууна, лежит ответственность за соблюдение приказа Стражей.

— Что же, однако, такое эти Стражи? — поинтересовался

Капитан Футур. — Я всегда думал, что они должны быть легендой.

— Они много больше, сын мой, — объяснил Кволок с серьезным выражением лица. — Мы знаем это, хотя после одного раза, при проникновении наших прародителей в это Облако, контакты между нами больше не имели места. Да, наши предки много лет назад проникли сюда с внешней стороны этого космического Облака. Как сообщают наши предания, они были уроженцами Большой планеты, народ которой когда-то заселил всю Вселенную.

— Денеб, — пробормотал Саймон. — Предки этого народа должны были, точно так же, как и наши, прибыть с Денеба.

— Но каким образом вашим предкам удалось проникнуть в это Облако? — спросил Курт старого короля. — Даже наш суперкорабль едва не потерпел крушение в течениях пыли.

— Иногда в Облаке образуются щели, когда ослабевают потоки Наши предки знали об этом, и им удалось найти такую щель, через которую они проникли внутрь. Придя в это пространство, они нашли «источник материи» и разгадали все его значение. Когда они попытались исследовать его и вырвать его тайну, из Спирали явились странные нечеловеческие существа. Наши предки не оставили нам их описания, только из поколения в поколение передается, что они могучим умственным потенциалом и назывались «Стражами места рождения материи». Они-то и запретили нашим предкам доступ к «источнику материи». Они сказали нашим предкам: «Тайна происхождения материи — одна из могущественнейших сил, которые могли бы попасть в руки людей, а те, пожалуй, могут использовать ее для дурных целей. Мы можем уничтожить вас, но сейчас предпочитаем лишь предупредить. А наше предупреждение вы должны передать дальше всем тем, кто попытается сделать то, в чем мы сейчас вам воспрепятствовали». Потом они удалились на свою родину, которая располагается внутри Спирали, а их приказ стал главнейшим законом этого мира. Но спустя тысячелетия Труун начал умирать. Многие из моего народа, потерявшие веру в старый закон, хотят пренебречь им и проникнуть в Спираль, чтобы влить нашему умирающему миру новые силы. Это было им запрещено, после чего они покинули Труун и на планете зеленой звезды Кор основали новый город. А вскоре они потеряли всякую связь с нами и даже цветом кожи приноровились к новому миру. С того времени они алчут тайны Спирали, но мы, те, которые оберегают старые законы, вновь и вновь препятствуем им в этом. Их народ в этом молодом и сильном мире развивался гораздо быстрее, чем наш, и лишь страх перед нашим предполагаемым

супероружием останавливает их. Только этому мы обязаны тем, что они до сих пор не напали на нас. Но теперь Ларстен узнал, что мы все еще соблюдаем старые законы и сами не владеем тайной, которую не даем разгадать другим. Скоро он прикажет атаковать нас. Ваша помощь была бы для нас полезной, чужеземцы, но я не дам вам обещания, которое позже не смогу сдержать. Даже если вы нам поможете, я не могу и не должен допустить, чтобы вы приблизились к Спирали!

Борьба миров

Курт Ньютон, выслушав со все возрастающим интересом рассказ старого короля, теперь прервал молчание вопросом:

— Следовательно, труунцы до сих пор верят в то, что Стражи и сегодня все еще обитают в Спирали?

— Да, — серьезно ответил Кволок. — Хотя они и не появляются уже много поколений.

Ото не поверил ему.

— Как могут жить живые существа в этом аду?

— Наши предания говорят о том, что внутри Спирали существует планета, — ответил король.

— Планета — там внутри? — повторил Граг. — Я не могу этому поверить!

— Все же возможно, — пробормотал задумчиво Саймон. — Возможно, внутри Спирали имеется спокойное место.

Кволок посмотрел на Капитана Футура.

— Я говорю с вами открыто, пришельцы. Я лишь знаю, что мы никогда не сможем разрешить вам проникнуть к «месту рождения материи». Будете ли вы, несмотря на это, помогать нам в борьбе против Ларстена?

Курт уже принял решение.

— Мы поможем вам, — сказал он спокойно. — Ларстен ни при каких обстоятельствах не должен получить в руки этот секрет, так как, обладая им, он будет в состоянии напасть и на наши миры снаружи Облака. Когда мы отразим его нападение, тогда сможем вновь поговорить о наших планах.

— Разговоры на эту тему ничего не дадут, — предупредил Кволок, — потому что, повторяю, я никогда не соглашусь, чтобы вы проникли в Спираль. Но вашу помощь мы охотно принимаем, ибо я чувствую, что без нее мы бы оказались почти беспомощными во власти корианцев.

— Насколько превосходят вас войска Ларстена? — спросил Курт.

— Я боюсь этого. Мы можем наскрести самое большее четыре сотни космических крейсеров, в то время как Кор наверняка имеет их более шести сотен. Кроме того, по меньшей мере половина наших кораблей нужна для охраны подступов к Спирали.

Капитан Футур кивнул.

— А если бы ваши корабли имели вооружение и скорость «Кометы», вы бы тогда стали не по плечу вооруженным силам Ларстена?

Они поднялись, и Кволок импульсивно протянул Курту руку.

— Само провидение послало вас в час нашей величайшей нужды. Я весьма сожалею, что, несмотря на это, должен отказать вам в вашем желании!

— Об этом мы сможем еще поговорить позднее, — усмехнулся Курт. — Доброй ночи, Владыка! Доброй ночи, Тюрия!

Когда они снова были в своих комнатах, Ото выразил Капитану Футуру свое неодобрение.

— Это совершенно односторонняя сделка, шеф! — сердился он. — Труунцы получают нашу помощь — а что получаем мы? Ничего! А если не помогаем труунцам, то Ларстен добирается до «места рождения»!

Курт попытался объяснить ему свое решение:

— Сейчас первоочередная проблема — воспрепятствовать корианцам проникнуть к Спирали, Ото. Подумай-ка хорошенько, что сможет натворить во Вселенной с этой силой Ларстен. С другой стороны, что мешает нам покинуть Труун и разгадать загадку собственными силами — устраивает это труунцев или нет?

Его громогласно поддержал Хол Иор.

— Помимо этого, таким способом мы получаем возможность свести наши счеты с этими зелеными дьяволами с Кора. Я еще не забыл Таунуса Тара и Скура Кала!

Даже на коричневом, всегда столь спокойном лице Ки Иллока появились признаки волнения.

— Ты еще убедишься, что и мы кое-что понимаем в космической войне! — объявил он Курту.

Только старый Бер Дел не заразился общим воодушевлением.

— Даже если нам удастся разбить Ларстена и проникнуть в Спираль, что нам это даст? Что будет, если Стражи все еще живут?

— Ба, не остановит же нас старая легенда, когда мы уже так далеко зашли! — возразил Ото, пренебрежительно махнув рукой.

— Подобные легенды древних обычно скрывают в себе зерно истины, — проворчал Саймон Райт. — Эта история со Стражами и впрямь звучит невероятно, но кто знает? Более того, как ученый я убежден в том, что существовала предшествующая раса, которая по своей мощи была равна человечеству, если не превосходила его.

— Мы сможем заняться этим, когда у нас будет время, — зевнул Курт. — Время ложиться, педанты. Мы должны завтра рано встать, чтобы успеть переоборудовать труунские корабли… а это будет стоить много труда.

Капитану Футуру показалось, что он проспал всего лишь

несколько минут, когда жесткая рука потрясла его за плечо. Он открыл глаза и сразу же полностью проснулся. Гигантская металлическая фигура Грага возвышалась над ним, и лишенный модуляций голос, торопливо выпаливающий слова, выражал настоящее волнение.

— Шеф, уже началось! Только что поступило сообщение от патрульных кораблей, что корианский флот вылетел курсом на Труун!

Курт вскочил. Его серые глаза блеснули.

— Я мог бы и подумать об этом — Ларстен не дает нам времени оснастить труунские корабли новым оружием!

Снаружи донесся рев стартующих кораблей, В дверь вбежал Хол Иор с сияющим красным лицом.

— Ха, если они дадут мне крейсер, то Ларстен сможет увидеть, как умеет сражаться антаресец!

Быстро пристегнув к поясам протонные излучатели и атомные пистолеты, они торопливо спустились вниз по лестнице.

Кволок стоял в большом мраморном зале. Он взволнованно кивнул Курту, с шумом сбежавшему по лестнице.

— Сегодня решится — Ларстен или мы! — возбужденно выкрикнул он, стараясь быть понятым сквозь шум.

— Сколько кораблей противника заметили разведывательные лодки и с какого направления они движутся?

— Весь их флот в боевом строю! Авангард состоит из быстроходных разведчиков, — ответил король. — Они держат курс прямо на Труун!

Тюрия схватила руку Курта. Девушка была в форме, с маленьким излучателем на поясе.

— Я лечу на Флагманском корабле моего отца! — воскликнула она. — Вы с нами?

— Нет, мы возьмем нашу «Комету», — ответил Курт. — Владыка, Хол Иор, Бер Дел и Ки Иллок — старые космические вояки, и если вы сможете дать им крейсер…

— Каждый из них пусть получит под свое командование по лучшему нашему крейсеру, — согласился Кволок. — Мы будем сильно нуждаться в их опыте…

Далеко в свободном пространстве…

Крошечные световые точки становятся видимыми все отчетливее. Всего около дюжины — боевые крейсеры труунского флота. А позади них летит флот Кора. Космические корабли зеленых образовали кольцо, в то время как их маленькие истребители рьяно преследуют по всей видимости, быстро бегущих труунцев.

— Они здесь, — произнес Ото, зеленые глаза которого

воинственно сверкали, и подскочил к прицельному устройству протонной пушки.

От зорких глаз Курта не ускользала ни малейшая подробность. Схватки в пространстве велись на таких захватывающих дух скоростях, что только опытные глаза могли своевременно распознать движения вражеских кораблей, чтобы суметь противопоставить им соответствующие меры борьбы. Плотное кольцо корианцев все ближе подбиралось к образовавшим куб труунским кораблям. И вот весь круг начал вращаться.

— Они хотят прорваться! — вскричал Курт, мгновенно уловивший суть вражеского маневра. — Кволок, отдайте приказ, чтобы наша единая фаланга разделилась на отдельные крылья, пока еще не поздно!

— Уже поздно, — крикнул Граг.

Кольцо корианских кораблей, все еще продолжавшее вращаться, одновременно приблизилось к неподвижно ожидающим труунским кораблям, А потом кольцо наподобие циркульной пилы врезалось в их строй. На левом фланге куба царило всеобщее возбуждение. В то время, как корианцы затопляли их строй, труунцы изо всех орудий открыли огонь по ненавистному врагу. Ослепительно белые энергетические лучи метались взад и вперед между обоими фронтами, и многие корабли вспыхивали, словно мотыльки, подлетевшие слишком близко к огню.

Курт Ньютон направил «Комету» в центр боя, где флагманский корабль Кволока отчаянно оборонялся от превосходящих сил. Граг и Ото вели беспрерывный огонь из тяжелых протонных пушек по вражеским шерengам, и белые лучи подобно огненным пальцам вносили уничтожение в ужасную неразбериху, в которой речь шла о жизни или смерти двух миров. Капитан Футур должен был обращать внимание на две вещи: с одной стороны, он должен был таким образом управлять «Кометой», чтобы избегать вражеского огня, и в то же время так, чтобы самим причинять врагу максимальный вред. К тому же он не должен упускать из виду общее развитие боя.

— Они придвигаются все ближе! — прорычал он. — Если так и дальше пойдет, то они разрежут наш флот на две половины!

Корианцы получили большое тактическое преимущество. Тот факт, что их круговой строй окружал труунскую фалангу, позволял им держать под прямым обстрелом немногие лежащие непосредственно перед ними труунские корабли, в то время как остальные труунцы не могли принять участия в борьбе.

— Кволок, во имя неба, отдайте приказ, чтобы строй

разделился! — проревел Курт в микрофон. — При таком построении лишь пятая часть нашего флота может отвечать на огонь всего корианского флота!

— Корабль Кволока получил прямое попадание! — вскричал Ото. — Ты только посмотри туда!

Королевский флагманский корабль с Трууна двигался на половинной скорости через все поле боя. Его нос был сильно помят и весь изрешечен.

Из репродуктора донесся взволнованный голос Тюрии:

— Капитан Футур! Мой отец ранен, он без сознания!

Курту было видно, как упал боевой задор труунских кораблей, когда они услыхали известие о ранении короля, и испугался судьбы, которая угрожала лишенному руководства флоту в кульминационный момент сражения.

— В таком случае, я принимаю на себя командование! — прокричал он в микрофон. — Всем крейсерам! Развернуться в цепь и немедленно оттянуться назад! Образовать три ряда!

Ужасный круг корианского флота рассеял труунские корабли по всем направлениям. Но непосредственно вслед за получением приказа Курта все они отошли в направлении Трууна и одновременно растянули фронт в ширину. Зеленые, лишившись ожидаемой победы, изменили построение. Их круг отчасти стянулся и выделил из себя отряд, который теперь преследовал отступающих труунцев, словно брошенное копье.

— Вон флагманский корабль Ларстена! — яростно крикнул Ото и указал на черный крейсер на острие вражеского клина. — Если мы сможем захватить его…

Но Капитан Футур уже пролаял в микрофон команду:

— Хол Иор, прими командование левым флангом. Ки Иллок — правым! Я возглавляю середину. Что бы я ни делал, вы должны удерживать фланги, если корианцы навалятся на вас!

— Понял! — прогремел возбужденный голос Хол Иора. — Запереть фронт, пусть жмут вперед, а потом получат наши бортовые залпы!

Труунский флот, понесший большие потери от уничтожающего вражеского огня, перестроился в три группы, которые теперь встречали приближающийся корианский отряд бортовыми залпами. Полуразбитый флагманский корабль с Тюрией и ее раненым отцом на борту вылетел назад на Труун. Теперь капитан Футур внимательно наблюдал за атакующим клином Ларстена.

— Будем надеяться, что он избрал для атаки нашу группу… — пробормотал он.

— Все огненные черти Юпитера, теперь я понял! — вскричал

Ого, сверкая глазами. — ты хочешь окружить их!

Клин корианцев надвигался, и Курт утвердился в надежде, что первым противником те избрали именно его группу.

— Как я и предполагал… он хочет прежде всего разбить наш центр! — крикнул Курт. — Мы лишь должны выдержать первый удар!

Корианцы атаковали, стреляя из всех орудий, и вот они здесь! Около дюжины кораблей было разрушено с обеих сторон при прямом столкновении, в то время как уцелевшие яростно обстреливали друг друга. Все поле боя стало ведьминым котлом носящихся друг за другом кораблей и сверкающих белых лучей. И с той и с другой стороны крейсера кромсались яростно сверкающими молниями, а Ото и Граг тем временем неустанно выискивали новые цели для своих протонных пушек.

— Их слишком много для нас! — простонал Ото. — Мы не сможем из-за…

Основная часть корианского флота ринулась на них, а весьма незначительная часть занялась остальными двумя труунскими флотами.

— Ко всем кораблям Центра! — крикнул Курт в микрофон. Теперь медленно отходим назад!

Флот повиновался его приказу, не отрываясь при этом от врага, который продолжал наседать. Группа Курта отходила назад, пока не расположила свои порядки позади обоих флангов, которые оставались на месте. Теперь представилась та возможность, к которой и стремился Капитан Футур.

— Хол Иор! Ки Иллок! — прогремел он. — Бросайтесь на корианские фланги! Быстро!

Корианцы, которые торжествующе преследовали центральную группу, не полностью разгадали последовавший теперь труунский маневр. А между тем оба фланга под командованием Хол Иора и Ки Иллока внезапно двинулись вперед и смели в стороны легкие вражеские эскадры, с которыми они прежде лишь перестреливались, после чего смогли беспрепятственно броситься на фланги и отсечь острие клина.

Прежде чем корианцы разобрались, что происходит, труунцы окружили их, и Курт выслал во все стороны корабли, чтобы предотвратить бегство врага.

— Теперь они у нас в мешке! — торжествующе вскричал Ото.

Блестящий маневр Курта закончился успехом. Он окружил врага. Хоть и с трудом, но опаснейшая из всех космических тактик удалась ему.

— Люди, теперь мы им покажем! — послышался голос Хол Иора по радио. — Огонь из всех орудий!

На корианские корабли обрушился огонь труунского флота. Не прошло и нескольких секунд, как всякие следы организованности среди них исчезли, и дальше каждый в одиночку искал возможности убежать от сокрушительного огня. Но сеть, спеленавшая их, была хорошо натянута, и ее огненные петли стягивались все туже. При том, как они были сжаты, корианцы могли одновременно использовать не более четверти вооружения, имеющегося в их распоряжении. Один за другим их превратившиеся в обугленные обломки крейсера уносило прочь навстречу огненной могиле в солнце Трууна. Капитан Футур переключил радио на волну корианцев и крикнул:

— Ларстен, сдавайтесь, чтобы избежать дальнейшего кровопролития!

— Да, мы сдаемся, труунец! — ответил сдавленный голос.

По приказу Курта огонь был немедленно прекращен. После этого он распорядился, чтобы корианские корабли оставались на месте до прибытия на их борт труунских абордажных команд.

— Однако, не Ларстен объявил капитуляцию! — вскричал Ото.

— В таком случае, он должен быть мертв! — высказался робот. Капитан Футур на «Комете» подошел к вражескому флагманскому кораблю, довольно жестоко потрепанному, но не потерявшему способность к полету. В скафандрах Курт и его товарищи проникли во вражеский корабль, в коридорах которого с поднятыми руками стояли корианские солдаты. Ларстена нигде не было видно. Когда Курт прошел на мостик крейсера, то увидел там старого знакомого.

— Изхур! — удивился Курт. — Выходит, это вы приняли командование! А где Ларстен?

Ярость Изхура, казалось, несколько уменьшилась, и старый офицер даже выдавил улыбку.

— Этот бой вы выиграли с помощью своего фокуса, чужеземец, но зато проиграли все остальные! Труун будет покорен, и таким же образом когда-нибудь мы покорим ваши миры за пределами Облака.

У Курта мгновенно зародилось ужасное подозрение. Он шагнул вперед и железными руками схватил старого офицера.

— Немедленно скажите мне, где Ларстен и что он делает!

Изхур с трудом перевел дыхание и кивнул. Когда Курт отпустил его, он несколько раз глубоко вздохнул, после чего произнес:

— Извольте, я могу сказать, если это вас осчастливит. Ларстена и не было с боевым флотом. Он знал, что труунские патрули, постоянно охраняющие Спираль, должны будут принять

участие в бою, следовательно путь будет открыт. Так что Ларстен с маленьким отрядом полетел туда, пока мы здесь атаковали, — глаза старого офицера светились едва сдерживаемым триумфом, когда он указал в иллюминатор на огромную пламенную Спираль в небе. — Наш король теперь там, в «месте рождения всей материи», добывает для нас тайну создания материи из Ничего. Когда он вернется, с вами и трууницами будет покончено, позвольте вас в этом заверить!

Мир Стражей

Сердце Курта Ньютона забилось в быстром темпе. Ему стало ясно, что он совершил чреватую роковыми последствиями ошибку. Король Кора посылкой своего флота преследовал двоякую цель, с одной стороны, он хотел уничтожить своих заклятых врагов — труунцев, а с другой стороны — отвлечь внимание от своих подлинных намерений.

— Когда вылетел Ларстен? — яростно спросил Курт Изхура.

— Одновременно с флотом, — ответил тот. — Теперь он уже в глубинах Спирали и достиг мира Стражей.

— Я всегда думал, что для вас, корианцев, Стражи — всего лишь легенда, — вмешался в разговор Ото.

Изхур насмешливо улыбнулся.

— Да, мы действительно говорили так, но это была ложь. Мы знаем, что некогда они приходили, а наши астрономы обнаружили в глубинах Спирали планету, на которой они должны обитать. Мы думаем, что Стражи уже давно умерли, но на планете, возможно, найдутся следы их науки.

Курт Ньютон ясно увидел всю опасность этой непредвиденной ситуации. Если изощренно коварный Ларстен заполучит в свои руки величайшую тайну всех времён и народов — он быстро покажет себя.

— Мы следуем за Ларстеном в Спираль! Его затея должна провалиться!

— Вы прибудете туда слегка поздновато, мои звездные друзья! — рассмеялся Изхур. — Ларстен там уже много часов. Между тем он точно знает…

Курт больше совершенно не обращал внимания на старого корианина и поспешил со своими товарищами обратно на «Комету». Оказавшись там, он по радио приказал, чтобы Изхур и другие военнопленные с их кораблями были отправлены на Труун. Затем он обратился к своим звездным друзьям:

— Хор Иор, Ки Иллок, Бер Дел! Немедленно прибудьте на «Комету»!

— Что еще случилось? — вскричал Хол Иор, когда вместе со всеми оказался на боту «Кометы».

— Мы летим следом за Ларстеном! Пришло время решительных действий!

Капитан Футур быстро сел за управление и направил «Комету» к гигантской Спирали, которая все вырастала перед их глазами по мере того, как они бешено мчались вперед сквозь сияющее электронными облаками пространство. Из сверкающих

рукавов Спирали выстреливали наружу светящиеся потоки свободных электронов, которые как щепку швыряли корабль, пока он приближался к своей цели. Они находились в центре какого-то космического Мальстрема, который всасывал в себя излучения всей Галактики и выбрасывал их вновь в виде свободных протонов, возникающих в нем необъяснимым образом.

Курт Ньютон вынужден был констатировать, что сила космического течения препятствует навигации корабля. Лучевой компас был уже непригоден. И даже предупреждающее о метеоритах устройство больше не было надежным. Зато медная обшивка, по крайней мере, выдерживала электронный ливень.

— Взгляните на это! — взволнованно прошептал Бер Дел. — Мы в буквальном смысле приближаемся к Сердцу Вселенной.

— Цель, которой не достигло так много звездолетчиков, теперь лежит перед нами! — произнес Хол Иор, его глаза горели.

Его, как и остальных, охватил почти сверхчеловеческий пыл, который больше не ослабеет, пока они окончательно не достигнут своей цели.

Курт также не мог не поддаться всеобщему возбуждению, подлетая к цели, куда перед ними пытались долететь бесчисленное количество искателей приключений и исследователей со всех цивилизованных звездных систем. Не только эта жгучая надежда двигала им, но также и неопределенный страх перед дьявольской опасностью, угрожающей многим мирам от намерений Ларстена.

— Все демоны космоса, мы тут никогда не пройдем! — с трудом выдавил Ото, не отводивший взгляда от экрана даже на секунду. Буря разорвет «Комету» на куски!

— Мы попытаемся проскользнуть между витками Спирали! — проскрежетал Курт, невольно сжимая рычаги управления еще крепче. — Если Ларстен справился с этим, то справимся и мы.

«Комета» находилась сейчас между двумя изогнутыми рукавами пылающей Спирали. Корабль был не более как крошечным комаром по сравнению с открывшимся перед ними грандиозным зрелищем: комаром, привлеченным гибельным светом, и это сравнение невольно приходило на ум Курту, когда он, судорожно стиснув зубы, сидел за пультом управления, сосредоточив внимание на том, чтобы не дать кораблю хотя бы на долю секунды отклониться от курса. По мере того, как гамма-излучение проникало внутрь корабля, его охватывал все усиливающийся нестерпимый зуд. А «Комета» продолжала двигаться все дальше…

Теперь непосредственно перед их глазами лежал собственно «источник материи» — титаническая сфера пламенеющих сил, от

которой во все стороны протягивались длинные спиральные рукава. И сфера и «рукава» вращались вокруг общего центра, излучая при этом столь невыносимое сияние, что отважные искатели приключений на «Комете» всеми чувствами, а не только с помощью зрения узнавали, что они все ближе подлетают к Сфере.

— Похоже, мы проникли в Сферу! — крикнул Курт. — Вы должны все фиксировать!

— Мы никогда не сможем этого! — простонал Бер Дел сдавленным голосом. — О, боги Беги! Это, должно быть, будет местом нашего последнего успокоения!

В следующее мгновение как будто рука титана с огромной силой схватила и бросила «Комету», и ее команда испытала самый сильный толчок из всех, пережитых ею в своих космических путешествиях. Ремни с треском лопнули, а у Курта возникло ощущение, будто треснула его голова. Его руки вслепую уцепились за контрольный пульт… Вдруг все словно по волшебству успокоилось, и «Комета» заскользила мягко и спокойно. Кинув быстрый взгляд на приборы и экран, Курт установил, что они снова летят в «обычном пространстве», только это пространство окружала пламенеющая завеса, которая беспрерывно кружилась вокруг них, подобно гигантскому огненному колоколу. Нет, «колокол» — довольно неточно, центрифуга — вот это точнее!

«Центрифуга? — подумал Курт, и вдруг у него словно пелена спала с глаз. — Неужели это и есть тайна Спирали?»

— Саймон! — крикнул он взволнованно. — Теперь я начинаю понимать! Мне кажется, я знаю, что представляет из себя загадка «места рождения».

— Что случилось, юноша? — прохрипел старик. — Ты разгадал это?

— Не разгадал пока — только лишь шаткое предположение, неопределенное предположение, но возможно, я и прав, — крикнул Капитан Футур, а затем слова полились с его губ: — Электроны — ни что иное, как мельчайшие отрицательно заряженные частицы. Эта вращающая Спираль — ни что иное, как природный энергетический водоворот, всасывающий энергию изо всей Вселенной, и я думаю, что эти вращающиеся потоки действуют, как гигантская центрифуга, которая в виде мельчайших зарядов — а именно, электронов — выбрасывает их снова в течение, где они впоследствии могут соединяться с космической пылью.

— Мне кажется, ты прав, — взволнованно прошептал Саймон. — Теперь я начинаю понимать… да, ты можешь быть

совершенно прав.

Хол Иор и другие растерянно смотрели на Курта.

— …я все еще не понимаю, — бормотал антаресец, сбитый с толку всем услышанным.

— Там планета! — крикнул Курт, указывая вперед.

В сердце Спирали висела маленькая планетка, издали казавшаяся круглым голубым карбункулом.

— Вероятно, это и есть мир Стражей. — выдохнул Курт, сверкая глазами. — Ларстен сейчас должен быть там!

Он направил «Комету» прямо на голубую планету. Желание задержать корианского короля прежде, чем станет поздно настолько превалировало у него, что на мгновение оставило позади даже жажду проникнуть в небывалые научные тайны.

Голубая планета обладала атмосферой. Кроме того, к общему удивлению всех, оказалось, что она представляет собой геометрически правильный шар. Ее стеклянно-голубоватая поверхность плавно закруглялась под их идущим на посадку кораблем, не обнаруживая ни малейшей неровности. Этот маленький мир поистине был диковиной!

— Должно быть, это галлюцинация! — простонал Хол Иор. — Не существует планеты, которая имела бы столь геометрически точную шарообразную форму.

— Она имеет вид не естественного образования, — прохрипел Саймон. — Вы не находите? Этот мир сооружен искусственно!

— Как можно искусственно создать планету? — вскричал робот.

На его вопрос ответил Капитан Футур.

— Если знать, как искусственно создавать материю, то это не составит большого труда, я думаю. Должно быть, Стражи таким образом построили для себя планету…

Руки Бер Дела тряслись, глаза горели.

— Этот мир — ядро Вселенной! — простонал он. — И где-то…

Теперь «Комета» скользила всего лишь в нескольких километрах над как будто отполированной поверхностью загадочной планеты.

— Внимательно смотрите, не обнаружите ли вы где-нибудь корабль Ларстена! — приказал Курт. — Он должен быть здесь — в том случае, если нашел то, что искал, и не успел вновь улететь.

— Я уже вижу что-то впереди… — произнес Ки Иллок, — но это не корабль. Скорее всего, похоже на город.

Капитан Футур посмотрел, куда указывал Ки Иллок, и увидел впереди скопление сверкающих башен, которые поднимались над

поверхностью этой стеклянной планеты. Он бросил «Комету» в пике по направлению к постройкам. Все зачарованно смотрели на необычайный город, представший перед ними во всей своей непривычной красоте.

Казалось, он весь состоял из стеклянных прозрачных башен. Мерцающие сказочные постройки группировались вокруг цитадели, в центре которой сверкала башня, являвшаяся высочайшим сооружением всего города. Смело переброшенные мосты связывали верхние этажи этих башен, а весь город был обнесен сияющей стеной. Но на всем был словно накинут покров смерти. Ни одно движение не нарушало покоя этого города. Сверкающий и переливающийся, сооруженный как будто вчера, единственный город этой голубой планеты окутывала вуаль безжизненности.

— Город Стражей, — тихо прошептал Ото. — Это должен быть он, коль скоро здесь вообще имеется город.

— Вероятно, Стражи уже давно вымерли, как и предполагали корианцы, — пробормотал Саймон. — Этот рукотворный мир и город могут пережить вечность.

— Я вижу корабль! — закричал вдруг Бер Дел. — Корианский корабль!

В то же мгновение Капитан Футур также увидел космический корабль, находившийся на стеклянно-голубой равнине непосредственно перед городской стеной.

— Это крейсер Ларстена, — сказал Курт. — Мы захватим их врасплох. Будьте готовы выпрыгнуть немедленно, как только я сяду.

Курт поставил все на единственную карту. Он бросил «Комету» вниз в таком отважном пике, на какое не рискнул бы ни один другой пилот во Вселенной. Корабль из Солнечной Системы с извергающими огонь ракетами коснулся стеклянной плоскости, скользнул по гладкой поверхности и с грохотом ударился о борт окрашенного в медный цвет крейсера.

— А теперь быстрее, прежде чем они оправятся от испуга! — выкрикнул Курт и выскочил наружу, доставая на ходу свой протонный пистолет.

Его товарищи поспешно последовали за ним, настолько быстро, насколько это вообще допускала скользкая почва. Дверь корианского крейсера была открыта, и Курт с друзьями устремился внутрь.

На охрану корабля было оставлено четверо зеленых солдат, но неожиданное появление «Кометы» застало их врасплох в кабине корабля, и, вскочив, они увидели перед собой оружие нападающих.

— Пришельцы! — вскричал офицер. — Стреляйте!

Он и еще один солдат подняли излучатели, но их опередили Ото и Хол Иор.

— Не стреляйте! — крикнул Курт антаресцу и охваченному не меньшей жаждой боя андроиду. — Они сдаются!

И действительно, корианцы, которых неожиданное нападение с ясного неба лишило всякого желания бороться, бросили оружие и подняли руки. Потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы приковать их наручниками к стальному борту их же корабля и тем самым исключить всякую возможность бегства.

— Где Ларстен и остальная команда? — спросил Курт.

Испуганный корианец ответил:

— Король и двенадцать человек из нашего экипажа — в этом странном городе. Уже много часов, как они ушли туда.

Курт обернулся к своим друзьям, и его глаза заискрились жаждой деятельности.

— Мы последуем за ними — все, за исключением Саймона. Он не годится для боя, а впереди решительный бой с Ларстеном!

Хол Иор любовно погладил свой пистолет.

— Хорошо, — произнес он. — Бой — наивысшее благо для всей Вселенной.

Они покинули корабль и поспешили к городской стене. Курт Ньютон двигался впереди, а его спутники следовали за ним в эту цитадель космической энергии, каждое мгновение готовые вступить в бой, который положит конец продолжавшемуся на протяжении поколений поиску. Вдруг он заметил рядом с собой Саймона.

— Ты не можешь приказать мне оставаться сзади! — крикнул он. — Я готов рискнуть жизнью, чтобы увидеть этот город!

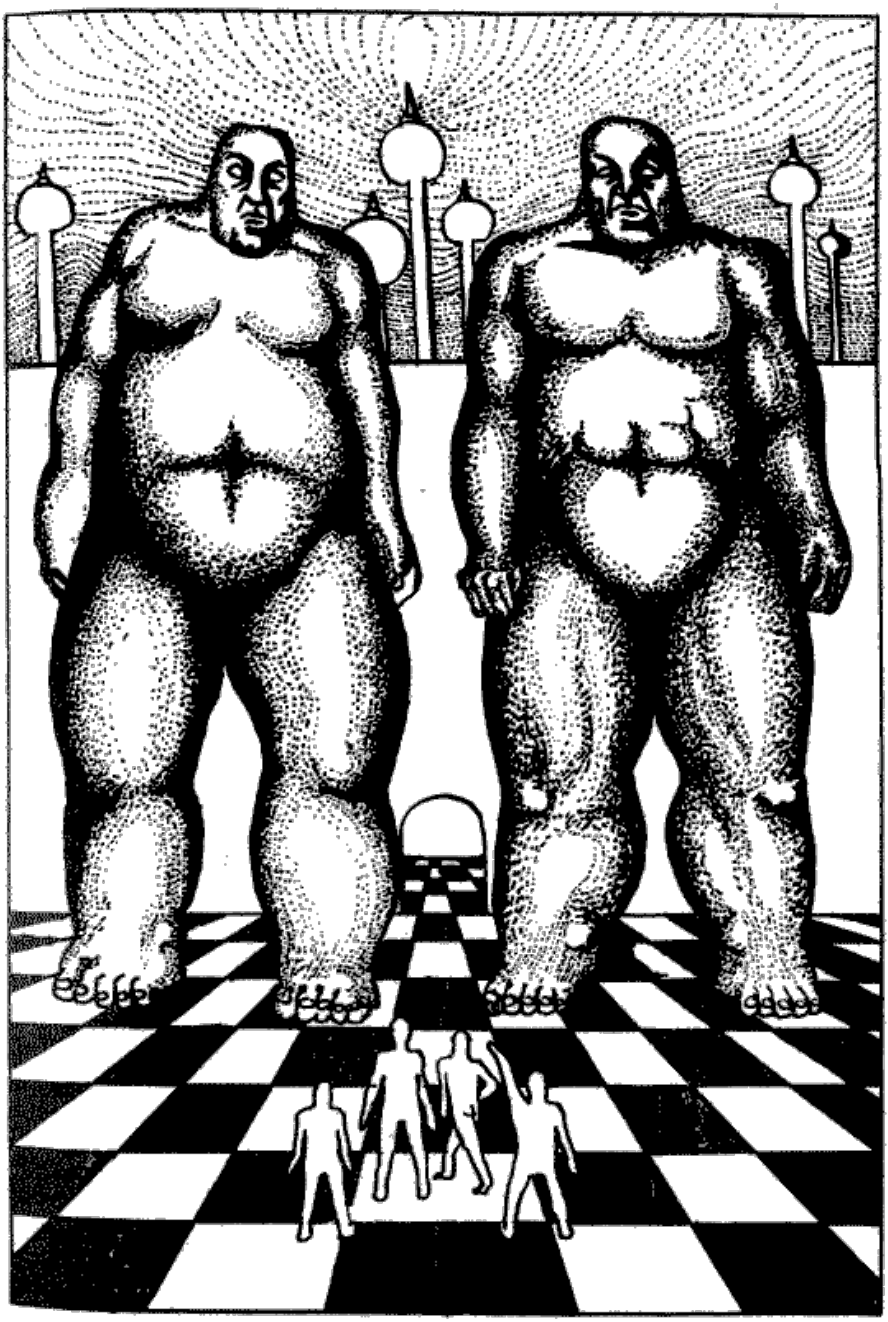
Они приблизились к воротам в высокой прозрачной стене. Это были широкий портал, створки которого открылись перед ними. Когда Капитан Футур и остальные вошли, то невольно застыли. По обеим сторонам входа высились два невероятных изваяния. Это не были статуи людей или человекоподобных существ, но черные бесформенные массы из неопределенной субстанции. Два больших круглых желтых глаза без зрачков пристально смотрели на незваных пришельцев. Голос Курта прозвучал скорее взволнованным шепотом:

— Если статуи изображали Стражей, значит, они были чем-то, полностью чуждыми нашей Вселенной.

Они медленно направились к обеим статуям — и тут произошло нечто удивительное: серьезный голос заговорил, казалось, внутри каждого из них.

— Пришельцы, которые наконец пришли и хотят войти в наш

город, послушайте предупреждение!



Курт содрогнулся, а остальные оцепенели. Но через мгновение словно пелена спала с глаз Капитана Футура.

— Какой-то механизм, автоматически излучающий сообщение, когда наступают на определенное место!

— Мы последние из расы, которую вы называли Стражами, обитатели иной Вселенной. Мы прибыли сюда, чтобы изучить это «место рождения материи» вашей Вселенной. Но мы не создали этот «источник». Живые существа не могут сделать этого, ибо это сердце вашей Вселенной было создано силой, которая сотворила и саму вашу Вселенную. Мы лишь воспользовались его удивительными силами, построив эту планету и этот город, а также создали устройства, которые скрывают в себе эту тайну. Одно из этих устройств мы оставляем вам, чтобы вы владели им и использовали его, ибо верим, что вы окажетесь достаточно мудры, чтобы не злоупотреблять этой силой, как только шагнете достаточно далеко в технике, чтобы проникнуть сюда. Космические силы Творения не должны служить своекорыстным целям. Если же вы попытаетесь сделать это, то может случиться, что вы уничтожите и себя и всю свою расу!

На этом торжественное мысленное послание смолкло, и Бер Дел взволнованно воскликнул:

— Это предостережение; я боюсь…

— Ларстен и его люди ведь не испугались! — прикрикнул на него Курт и при этом огляделся. — Они должны быть где-то здесь.

— Цитадель! — вскричал Ото и указал на башню, возвышающуюся в центре города. — Стражи наверняка оставили свое устройство там, и если…

— Ларстен наверняка там! — крикнул Курт. — Пошли!

Они двинулись вперед между сказочными прозрачными башнями, высившимися под пылающим небом, словно овеществленный сон. Они шли по улице, ведущей к цитадели, когда из-за одной из башен впереди сверкнула молния и коснулась Ото, отчего тот гневно вскрикнул.

— В укрытие! — проревел Курт, выхватывая протонный пистолет. — Люди Ларстена устроили нам засаду!

Они спрятались за углами домов, и протонные лучи и молнии засверкали взад и вперед через стеклянную улицу между корианцами и маленьким отрядом Курта.

— Нам нужно вперед! — крикнул Курт. — Они удерживают нас здесь, а в это время Ларстен без помех продолжает поиски!

Он собрался кинуться вперед, но Граг перехватил его.

— Нет, шеф! — прорычал он. — Они тотчас же застрелят тебя — они только того и ждут, чтобы ты высунулся!

— Все дьяволы Антареса — разве мы никак не можем обойти их сзади и напасть? — гневно выругался Бер Дел.

Но это казалось невозможным, так как длинная улица, по которой они пришли, не имела ответвлении и вела прямо к цитадели.

— Мне кажется, я знаю как это сделать! — прохрипел Ото. — Вот это окно! Если я смогу пройти дом насквозь…

Окно башни, позади которой они прятались, находилось на высоте примерно шести метров над ними. Несмотря на это, Ото удалось ухватиться за оконный карниз, благодаря отважному прыжку, и со сверхчеловеческой ловкостью перемахнуть его. Он устремился внутрь прозрачного здания.

— Будьте готовы перейти во фронтальную атаку, когда Ото начнет действовать, — приказал Курт и крепко сжал свое оружие.

Эти несколько мгновений показались вечностью. Затем они услышали треск атомного пистолета и яростный боевой клич Ото.

— Пора! — сказал Курт и выскочил из-под прикрытия.

Остальные последовали за ним. Корианцы были настолько ошеломлены, что совершенно забыли отвести свое внимание от разъяренного андроида, который обстреливал их сверху. Трое из корианцев были повержены наземь. Но и Ки Иллок был серьезно ранен одним из выстрелов.

— Цитадель, юноша! — крикнул Саймон. — Ларстен там…

— Теперь вперед, шеф! — взревел Граг, сжимавший своими огромными лапами одного из зеленых. — С этими парнями мы уже разобрались…

Капитан Футур кивнул и ринулся прямо сквозь стреляющих корианцев, и ему удалось проложить себе путь ко входу цитадели. Он устремился внутрь и вдруг оказался в обширном круглом помещении, которое было накрыто мерцающей белой полусферой. Точно в центре этого зала находился предмет квадратной величины, который невольно напомнил Курту жертвенный алтарь. На верхней плоскости предмета Курт увидел сотни маленьких рычажков, в то время как на передней плоскости виднелось около пятидесяти отверстий, напоминающих выхлопные.

Ларстен стоял, склонившись над шкалами устройства, и теперь, заметив приход Курта, вскинулся с оскаленными по-волчьи зубами.

— У меня было какое-то предчувствие, что ты последуешь за мной, пришелец! — проскрежетал король Кора. — Но ты никогда не…

И тут Курт выстрелил. Протонный луч его пистолета словно копье метнулось вперед, но примерно через три метра был остановлен барьером. Ларстен опустил вниз несколько рычажков, и из сопел машины вытекло облако сияющих частичек, немедленно сгустившееся в высокую стену из прозрачной стеклообразной субстанции, которая теперь окружала Капитана Футура. Курт с диким криком кинулся на нее и замолотил по

стене прикладом пистолета. Тонкий слой субстанции противостоял его ударам, вызвав у Ларстена торжествующую улыбку.

— Это не имеет смысла, — издевался корианин. — Эта стена из прочного материала, хотя я и сотворил ее прямо из Ничего! — глаза Ларстена сверкали. — Это и есть тайна Стражей. У меня было достаточно времени для ознакомления с ней, — корианский король казался вне себя от радости, ведь в последнее мгновение ему удалось одолеть своего противника. — Я должен буду убить тебя, друг мой! Но чтобы ты перед этим мог испытать еще одну маленькую радость, я сначала продемонстрирую тебе, как с помощью этой чудесной машины завоюю все миры в этом Облаке.

Он нажал несколько других рычажков, и вновь из сопел на лобовой плоскости вылетело мерцающее облако. Непосредственно перед прозрачной стеной, окружавшей Курта, оно сгустилось в золотой слиток. Вновь корианец перебросил рычажки, и на этот раз облако оформилось в тяжелую лучевую пушку на вращающемся лафете.

— Видишь, Капитан Футур? — услышал он торжествующий голос Ларстена. — С этим я смогу создать столько оружия, сколько мне будет необходимо. Но теперь ты умрешь. Мне лишь нужно…

И тут Курт начал действовать. Он заметил, что его протонный пистолет образовал в стеклянной стене небольшую трещину, и, переведя кнопку интенсивности на высшую отметку, он направил луч на щель. И луч прошел! Курт немедленно изо всех сил бросился на стену в этом месте.

— Нет, здесь тебе не повезет! — крикнул Ларстен, и его руки взлетели над рычажками аппарата.

Капитан Футур проскочил сквозь разбившуюся стену, но в то же мгновение машина выбросила другое мерцающее облако, немедленно сконцентрировавшееся в такую же, но много более прочную стену из той же прозрачной субстанции. Курт опять был в плену. Следующий выстрел из протонного пистолета не имел успеха, и глаза Ларстена торжествующе сверкнули.

— Ты действительно думал сейчас ускользнуть от меня? Но добыл лишь несколько лишних мгновений жизни! Я сейчас сотворю тяжелый слиток металла и им раздавлю тебя!

Он нажал на рычаг.

Рядом с Куртом лежали золотой слиток и лучевая пушка, которые Ларстен сотворил в своей мании хвастовства — и они находились внутри новой, второй стены. Курт Ньютон прыгнул к лучевой пушке, которая ничем не отличалась от оружия промышленного изготовления. Он развернул ее на лафете, пока

она не нацелилась на то место в стеклянной стене, позади которого находился Ларстен. Корианин заметил это движение, и его руки взлетели над аппаратом. Но Курт был быстрее и успел нажать спуск излучателя. Луч энергии вырвался из пушки и отразился от стены тесной тюрьмы.

Курт лежал, распластавшись на полу, а когда вскочил, сжимая свой протонный пистолет, то увидел, что тот больше не нужен. Энергетический луч пробил в толстой стене узкую дыру и поразил Ларстена. Человек, который мечтал с помощью попавшей ему в руки титанической силы господствовать над всем Облаком, а позднее над всей Вселенной, встретил свой конец.

Но Курт не бросился первым делом разглядывать машину, на которую рухнул король Кора, а с пистолетом наизготовку выбрался из здания, переживая за своих друзей. Но его беспокойство оказалось необоснованным. Граг, Ото и Саймон как раз поспешно приближались к зданию. Металлический корпус Грага был кое-где оплавлен лучевыми выстрелами корианцев, у Ото кровоточила рука, а Ки Иллок вынужден был опираться на Бер Дела и Хол Иора.

— Где корианцы? — спросил Курт.

— Те, кто остался жив, сдались нам, — ответил Ото свирепо. — А где Ларстен, шеф?

Вместо ответа Курт указал на сооружение, похожее на алтарь, позади которого лежал король Кора.

А потом, медленно и благоговейно, они подошли к самой машине под обширным куполом цитадели.

— Тайна создания материи — она такая, как ты себе представлял? — прошептал Хол Иор.

Капитан Футур склонился над машиной и обследовал ее. Руки его дрожали слегка, когда ощупывали бока этого невероятного прибора, который был целью многих звездных экспедиций. Потом он отошел назад. Глаза его сияли, когда он вновь повернулся к друзьям.

— Машина построена по принципу «места рождения». Моя теория, что электрическое излучение концентрируется в энергетические частички, а именно, электроны, которые потом соединяются в атомы элементов, должна быть правильной, ибо ничем другим действие этой машины не объяснишь.

Ки Иллок, сдерживая дыхание, чтобы не выдать своего волнения, спросил:

— Значит, с помощью этой машины можно изготовить воздух и воду для наших опустошенных планет?

Капитан Футур серьезно кивнул.

— Конечно, только сначала машину нужно тщательно

изучить, Но если когда-нибудь мы проникнем в ее тайну, нам ничто больше не помешает изготовить копии этой машины по мере надобности.

Звездолетчики, затаив дыхание, разглядывали свою мечту, способную принести их далеким мирам новую жизнь: это сокровище звезд, за которое там много космических путешественников отдали свои жизни…

К звездам

На главной площади города Труун стояли четыре корабля. Одним из них была «Комета», а остальные — труунские крейсера, которые за последние дни были оборудованы вибродигателями и укомплектованы командами добровольцев из труунцев. Космонавты с Сола и трое звездных капитанов отправлялись в обратный полет в свои звездные системы. Курт Ньютон с Грагом, Саймоном и Ото, рано как и их недавно обретенные друзья с Веги, Стрельца и Антареса стояли перед Кволоком, Тюрией и большим числом труунцев, которые собрались, чтобы проводить своих могучих союзников с той стороны Облака.

— Вы прилетите когда-нибудь снова? — спросила Тюрия.

— Кто знает? — ответил Курт. — Во всяком случае, вы уже больше не будете изолированы здесь. Крейсера и экипажи, которые вы одолжили для моих друзей, станут первым шагом к торговле и общению между Облаком и внешними мирами.

Старый король выказал все признаки умиления при прощании с Куртом, который подарил властелину Трууна оригинал машины, найденной ими на голубой планете, после того, как подробно изучил и скопировал ее конструкцию для себя и своих друзей, чтобы воссоздать ее в любой момент.

— Я не знаю, что говорить, — запинаясь, произнес король. — Эта машина несет Трууну новую жизнь, новую силу и новую воду. Но закон Стражей…

Курт успокоил его:

— Стражи специально оставили свою тайну, чтобы мы, люди, извлекли из нее пользу, как я вам уже говорил. Они лишь хотели избежать того, чтобы к ней имели доступ злобные и варварские расы. Мы будем строить подобные машины, чтобы наши планеты вновь смогли стать плодородными, и вы можете быть уверены, что мы эту силу никогда не обратим во зло.

После этого Капитан Футур повернулся к своим трем товарищам — Хол Иору, Ки Иллоку и Бер Делу. Все окружающие молчали, пока прощались эти люди с далеких звезд, сражавшиеся плечом к плечу.

— Я не люблю прощаний, — прогремел Хол Иор, — и не переваривaю, когда мне приходится благодарить других! Но одно я хочу сказать — вы передали нам новую жизнь для наших планет, и можете быть уверены, что вас будут чествовать как героев, если вы однажды прибудете на Антарес.

— Или на мою звезду в звездном скоплении Стрельца! — вскричал Ки Иллок.

Они пожали друг другу руки.

— И все же когда-нибудь вы должны возвратиться в этот район, — настаивал Бер Дел, удерживая руку Курта. — Вы всегда найдете здесь друзей.

— Конечно, они прилетят опять! — предсказал Хол Иор. — Не успеют они прибыть на свою планету, как сразу же испытают тоску по широким просторам Вселенной.

— Гм, возможно, тут ты прав, — проговорил Ото. — После всего этого нам действительно будет скучно в системе…

— Что-то я в этом сомневаюсь, — пробурчал Граг. — Достаточно одного тебя, чтобы там не было недостатка в несчастьях.

Они двинулись к своим кораблям, и через некоторое время все четверо стартовали, устремившись на внешнюю поверхность Облака.

Сообща они пробились сквозь ревущие пылевые потоки, а затем один за другим вырвались в сияющую красоту туманностей, звезд и шаровых скоплений Вселенной. После этого четыре стремительно несущихся корабля разошлись — четыре звездных путешественника возвращались на родину.